

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

М. Heller

Безымянный. Венец пепла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43457468

SelfPub; 2019

Аннотация

Главный герой из нашего мира, всю жизнь ищущий, но так и не нашедший магию, сталкивается с опасными для жизни событиями, в результате которых попадает под крыло так называемого искателя артефактов, под руководством которого становится волшебником и отправляется в иные миры на поиски оных, попутно сталкиваясь с трудностями, вынуждающими его принимать сложные решения и преодолевать сложности на пути, обретая друзей... и врагов. Содержит нецензурную брань.

Да, я понимаю, как тебе сейчас. Будь то радость или печаль, гнев или милость, безумная тяжесть или же легкость духа, мне знакомо все это, ведь я такой же человек из плоти и крови, с пылающим и потрепанным сердцем в груди. В жизни часто, многим чаще, чем хотелось бы, наступают моменты, когда ты растерян, руки почти опустились и ты в упор не видишь тропу, которая вот только мгновение назад была под ногами, а теперь напрочь скрылась под непроглядной темнотой. На самом деле, не имеет значение сам ты пришел к такому или по вине обстоятельств, важно то каким будет твой следующий шаг. То и дело неведомая сила оставляет тебя на распутье вынуждая сделать выбор, порой, заставляя думать, что другого пути нет, но он есть всегда, верь мне. За свою бесконечно долгую, но в то же время и мимолетную жизнь я крепко уяснил для себя одно – как бы не было тяжело, как бы сильно тебя не занесло на очередном повороте судьбы, помни тот взгляд в отражении зеркала, помни те сражения, которые ты прошел, не сдавайся и никогда не забывай, кто ты есть.

Безымянный.

И в мириадах решений;

Стоя на границе между светом и тьмой;

Не важно, какой ты сделаешь выбор;

Важно просто остаться собой.

Возвращение домой в пятницу – та самая контрольная точка, которую я ждал всю неделю, чтобы закончить один отсчет, а утром понедельника начать новый. Одно из немногочисленных развлечений, когда твою жизнь можно назвать типичным существованием: от выходных, до выходных; от зарплаты, до зарплаты.

Честно говоря, не могу сказать, что такое положение вещей мне разительно отвратно. Дело в том, что я отлично осознаю, как пришел к этому, знаю если не все, то по крайней мере большую часть своих ошибок, но при этом не имею ни каких-либо сил, да и никакого желания что-то менять, если быть откровенным до конца. То время, когда сила была клю-

чом и я был способен на все, что угодно, было уже давно потоплено в ближайшем водоеме то ли мной самим, то ли помог кто, тяжело сказать, но имеем, что имеем. К счастью, или сожалению, плыть по течению мне всегда удавалось на ура, так что и сейчас, вдох-выдох едкого сигаретного дыма и я снова в норме.

Путь домой уже давно перестал приносить мне некое удовольствие, думаю, сказывается моя лень и вместе с этим желание начать выходные как можно раньше, так что в идеале было бы переступить порог работы и мгновенно очутиться дома, желательно уже лежа на диване с чашкой кофе и пирожком в зубах. С другой стороны, мне частично повезло, место моего нынешнего обитания не иначе как крайней не назовешь, так что о поездках на типичном общественном транспорте, в роде автобусов и маршруток, речь не идет. Вместо этого для меня открывается путь по дороге, пролегающей через пустошь, а сразу после этого, «путешествие» на истасканном подобии электрички пребывавшей, наверняка, из вестернов, с единой разницей – за вагоном не ведут погоню всадники, вооруженные револьверами и плетями и, скорее всего, не по тому, что это уже которую сотню лет как не в моде, а потому, что воровать по сути, кроме старых половиц, нечего, а из важных персон можно обнаружить разве что меня, и то если считаться таковым.

Пятнадцать минут широкого шага, и я на старой остановке, а на ней ни души. Только из-за таких скитальцев как я, должно быть, этот маршрут еще и не закрыли по ненадобности. Состав долго ждать не пришлось, магия расписания. Я водрузил себя на потрепанное сидение, и мы пришли в движение. В вагоне было всего несколько зевак определенно не обращающих внимание на мир за окном, но я из другой породы. Прекрасный, багровый закат и The White Stripes в наушниках, в такие моменты жизнь кажется более чем сносной, я в очередной раз дал самому себе монолитное обещание выучить гитарную часть этой песни. Серьезное заявление самому себе, обязательно его выполню, но, пожалуй, не сегодня. Не сегодня... Одна из самых губительных фраз во вселенной, остается только верить себе на слово, что когда-то я все же возьмусь за дело.

Чуть меньше получаса пути и я на месте. На улице изрядно похолодало с того момента как я стоял на остановке, но и посвежело. Чистое небо и вид едва плывущей, ущербной луны задавали умиротворяющее настроение. Если бы не способность наслаждаться подобными вещами в пору было бы уже подбирать себе отрезок земли в который меня переселят со временем. А так нет, гуляй, дыши, радуйся жизни. Еще десяток минут спортивной ходьбы и я у дома, в котором и располагается мое убежище и цитадель, моя маленькая квартира-студия. В ней все так же ждут мои компьютер, гитары

и, полные волшебства, книги, почти единственные личные радости коих, впрочем, ни много, ни мало.

Как раз на входе в квартиру звук в наушниках оборвался, телефон сел. Можно не торопиться подключать его к сети, в любом случае навязчивых звонков ждать не приходится. Я включил музыку уже в колонках по громче и стал хозяйничать на кухне. Подготовка моя маленькая страсть, хотя ничего выдающегося я все равно не умею. Уснул я как обычно поздно, ну или рано, это как посмотреть. Способностью ложиться и вставать в нормальное время – явно не моя стезя и не сказать, что меня это очень огорчает. Минус один, бесстыжий график работы ну никак не желает подстроиться под мой сон, так и живем, в раздоре.

Проснувшись в субботу днем, я твердо решил – сегодня нужно выпить. Пьянством я никогда не страдал, однако, иногда, резкая потребность в сумрачном состоянии настигала меня заставляя отравить собственный организм, такой себе способ наказать себя, уж не знаю за что. Желание выпить означает несколько вещей. Во-первых, мне предстоит внеплановая вылазка на улицу, во-вторых, нужно выбрать, что же такое чудесное и замечательное я буду смотреть вечером на жидкокристаллическом экране. Все же дела мои еще не так плохи, чтобы сидеть и «тупить» в одну точку лениво потягивая пойло. Хочешь – не хочешь, а умей развлечь себя,

чтобы не растерять остатки рассудка и самосознания. Вообще всегда был приверженцем комедий, хоть и не так весело смотреть их одному, но другой возможности нынче не представляется так-как следуя стандартному сюжету жизни, с друзьями мы разъехались по разным частям мира и встречаемся разве что в виртуальных мирах, которые мне ничем не хуже реального.

Ближе к заходу солнца я собрался с силами и побрел в магазин находящийся, хвалам небесам, совсем не далеко, а если еще и с музыкой в ушах, так и вообще говорить не о чем. Уже находясь в магазине, набрав всяких вкусностей и виски на вечер, я сунул руку в карман дабы убедиться, есть ли у меня вообще деньги на все это добро. Деньги все же нашлись, и вместе с ними потрепанная, маленькая бумажечка для заметок. «Алый мрак в небесной черни...» – гласила надпись на ней. Писанина вполне могла быть творением рук моих, однако дайте небеса памяти, когда я успел это нацарапать. Не найдя в туманных дебрях ни одной зацепки, я дернул бровью и сложил лист, обратно не предавая сообщению из вне никакого значения. Живя на автопилоте перестаешь обращать внимание на разного рода странности, да и веры в чудесное давно нет. Дома, как и планировалось, я посмеялся почти от души и придал себе градус. Какая мысль может прийти в голову слегка пьяному человеку теплой весенней ночью – «а почему бы не пойти прогуляться!?» И в самом

деле, почему бы и нет. Я надел ветровку, наушники, сунул в карман стремительно пустеющую пачку сигарет и двинулся куда ноги занесут, лучший вид прогулки.

Ноги собственно привели меня к мосту, пролегающему через узкую реку. На мосту горел лишь один фонарь так что стабильный полумрак был обеспечен. Дойдя до середины моста, я облокотился об ограждение и закурил. Только поднеся зажигалку к сигарете, я заметил, что не один. На противоположной стороне моста, метров пять всего, стояла и пристально смотрела на экран фотоаппарата девушка. В полумраке не удавалось разглядеть ее черты ну и что бы не быть пойманным на подглядывании я отвернулся и сделал затяжку. Почти сразу после этого, позади меня сверкнула вспышка, через секунду еще одна. Я продолжал стоять и думать о чем-то своем, пока не вспыхнула третья, более яркая чем предыдущие, вспышка. Обернувшись я встретился с ней взглядом.

– Тебе говорили, что у тебя очень умиротворенный вид? Выглядишь не то как типичный бессмертный из толстенных книг, которому уже давно все бренно, не то как фантом, случайно забредший в такую глушь.

Ее слова звучали весьма вдохновенно. Примерно такой

же интонацией я мог бы рассказывать о чудесных восходах, звездах и ночном воздухе. Через пару секунд её, видимо, настигло понимание того, что она говорит незнакомому человеку и засмушалась. Это было видно по тому, как она слегка наклонила голову, потёрла носик и смущенно улыбнулась.

Только я захотел было открыть рот и что-то ответить, как фонарь, на мгновение вспыхнул более ярким светом, и я сумел детальнее оглядеть незнакомку. Первым, что бросилось в глаза были ее волосы. Красные, как кровь, и яркие, как закат. В это мгновение я почти полюбил ее. Конечно я не о той любви, о которой привыкли говорить, но ее образ стойко отпечатался у меня в голове.

– Честно говоря, нет. Но звучит приятно. А что ты тут, собственно, фотографируешь, в глухую-то ночь?

– Её и фотографирую. – просияла она – Точнее то, каким становится мир, когда солнце отступает за горизонт. Прекрасная пора, не находишь? Вот, смотри! – Она подошла ко мне вплотную и сунула под нос экран фотоаппарата. На нем был запечатлен я стоящий к ней спиной на фоне звездного неба. Честно говоря, не ожидал, что созерцание этого произведет на меня такое впечатление. Сам я никогда не интересовался фотографией, а стоило бы. Я стоял и рассматривал детали фото пока не понял, что пауза затянулась.

– Неожиданно красиво. Я бы и не подумал, что в этом месте можно поймать такой кадр. – Я засмутился так-как понял, что в эту фразу вложил больше восторга чем требовалось.

Я поднял глаза и с легкой улыбкой взглянул на нее. Ближайшим светилом служил экран фотоаппарата, но и этого было достаточно, чтобы я разглядел ее голубые глаза. Так мы стояли и смотрели друг на друга целую вечность, наверное, секунды три.

– Мое имя Сатерина. Рада в такой вечер встретить душу способную оценить мое, не постесняюсь сказать, искусство. – Она протянула маленькую, ухоженную ручку и я легонько пожал ее. Очень теплая. Я даже заволновался – не оказалась ли холодной моя.

– Необычное имя. – говорю. – Чего только не слышал, но Сатерина – это что-то новое. Не пойми неправильно, мне нравится. А я... – Только было я собрался представиться в ответ, как у меня зазвонил телефон, и я отпустил ее руку.

На экране отобразился неизвестный номер, так что я ре-

шил не отвечать. Черт, из всех возможных моментов мой телефон решил вмешаться именно в этот.

– Что ж, я пойду. Думаю, еще увидимся. – она одарила меня последней улыбкой, развернулась и ушла в противоположную сторону от той, с которой пришел я.

Еще целых секунд пятнадцать я имел возможность созерцать ее волосы пока она окончательно не слилась с тьмой ночи. Домой я пошел зная, что обязательно приду сюда завтра, и вообще, теперь буду ходить сюда настолько часто, сколько потребуется, чтобы увидеть её еще. Не типичная для меня мысль, я ведь пообещал себе не влюбляться. Буду надеяться, что до крайностей не дойдет, а пока остается взять сигарету в зубы и потопать в свою цитадель.

По прибытию я почти мгновенно уснул, едва успев снять часть одежды и доплестись до кровати. Кто бы мог подумать, что ночная прогулка может быть такой изматывающей. Да и вообще, времени всего часа два ночи, такому как я еще гуляй и гуляй, если уж так, за двадцать три года жизни не научился спать как все, то будь добр, отживай свой день полностью. Будем считать, что меня не спросили и насильно затянули в мир иной.

Яркие лучи света и пылинки, танцующие на фоне, звуки жизни, доносящиеся снаружи. Да, я проснулся. Три часа дня – не самый худший результат, по сути, весь день еще впереди. Взяв щетку в ванной, я поволок себя к кофе-машине. Попутно заглянул в холодильник и понял – пора заводить себе женщину. Должен же хоть кто-то в этом доме следить за тем, чтобы я не помер с голоду. Ну, в любом случае сейчас я никуда не пойду, даже если от этого будет зависеть моя жизнь. «Кстати о женщинах...» – на этом месте в голове мелькнуло воспоминание ночной встречи. Надо же, оказывается еще возможно, чтобы кто-то так крепко засел в моих мыслях.

Планы на вечер определили сами себя. Одиннадцать вечера, пора топтать на мост из вчера. По пути я все же заскочил в магазин и прихватил первую попавшуюся булку, умереть от голода именно сегодня было бы некстати.

На мосту, вопреки моим ожиданиям никого. Что ж, это тот самый момент, которого я ждал. Мне абсолютно нечего делать, а значит можно наконец продолжить чтение книги, которую я скачал еще добрый месяц назад, и за все время прочел лишь сотню страниц, не находя времени по невероятным причинам типа – «то одно, то другое».

Через час я окончательно потерял интерес к устройству в руке и начал мерзнуть не смотря на относительно теплую по-

году. Начали закрадываться мысли о «уйти отсюда нахрен», но по законам жанра именно в этот момент в неосвященной стороне моста что-то блеснуло.

Это был отблеск стеклышек очков. «Господи, она еще и очки носит. Сегодня праздник или я при смерти?» – думал я.

– Замерз?

– Мд..ну.. нет. – промямлил, не силясь решить – говорить правду или изображать мужскую невозмутимость к любым погодным условиям.

– Врешь! – она быстрым шагом подошла вплотную и ухватила мою руку железной хваткой. – Хо-лод-на-я!

Я взглянул на ее то ли возмущенное, то ли издевающееся лицо и засмеялся.

В следующие пару часов смех на том мосту звучал еще не раз. На удивление, у нас нашлась масса тем для разговоров. Выяснилось, что помимо своего «искусства» она не брезгует и в игры поиграть и сериалы посмотреть. Ровно те вещи, что держат меня на плаву. В конце – концов мы оба заключили, что ночь действительно холодна и возможно даже пол-

на ужасов, а также, что на улице конечно хорошо, но дома, пожалуй, лучше. Обменялись номерами и разошлись в разные стороны.

Что ж, выходные уже прошли не зря.

Понедельник оказался менее невыносимым чем я ожидал. Рабочий день завершился, а я, уставший, стоял в раздевалки складывая рабочие вещи в сумку, когда ко мне стремительной походкой подошел мой хороший знакомый.

– Сегодня ты заметно меньше кривился и отворачивался, чтобы выругать весь мир, чем обычно. Неужто что-то хорошее случилось? – Как обычно весело заговорил он, облакачиваясь на относительно невысокий шкаф. Таким здоровякам как он, любая мебель – игрушки в кукольном домике.

– Не только же тебе улыбу тянуть, да жизни радоваться. – Приветливо подмигнул я. – Просто выходные, на сей раз, не топтались по мне двое суток, а шли чуть-ли не за ручку.

– Уже что-то. А я ведь пришел не просто так.

– Да уж, догадываюсь. Кого бы это, просто так, интересовали мои дела?

– Не нужно быть таким злоюкой! Конкретно от тебя, в этот раз, мне ничего не нужно. Хотел предложить сходить на гонки вместе со мной, и всего-то!

– Какие еще гонки? – Спросил я, выискивая в голове хоть какую-то информацию по поводу неких гонок попутно шнуря кеды.

– Вот уж в самом деле, не от мира сего. Уже месяц как все гудят о них, а ты ни сном, ни духом. – Он отряхнул локоть от пыли. – Рассказывать тут в общем-то нечего, смотреть нужно. Так ты пойдешь или как?

– Твоя взяла. Куда и когда?

– У нас еще чуть больше трех часов в запасе. Ты пока отправляйся домой, отдохни, или что ты там обычно делаешь, а я заеду за тобой.

Дома я пробыл часа два. Выпил пару чашек кофе, принял душ и отдохнул настолько, насколько смог. Как и было обещано мою расслабленную тушку привел в чувство автомобильный гудок доносящийся с улицы. Я вышел на балкон и увидел знакомую мне машину, и не менее знакомую руку,

машущую из ее окна. Две с половиной минуты сборов, и я уже сидел рядом с ним.

– Бог знает куда за двадцатку.

– Поехали, начальник.

В дороге мы говорили о насущных делах и мелких планах на будущее а-ля сделать ремонт или купить тостер. Тосты я не люблю, так что слушал в пол уха, но тем не менее, его пустая, но приятная болтовня отвлекла меня от лишних мыслей, так что я практически и не заметил, как быстро мы оказались на месте.

Сколько живу в этом городе, а все еще стольких мест не видел. Искомая нами точка оказалась симпатичным холмом с чем-то средним между виллой и обычным частным домом на пике. Мы остановились на площадке напротив него, там же обнаружился десяток других автомобилей разных марок, и еще больше молодых, и не очень, людей. Происходящее походило на сюжет какого-то американского фильма про богатеньких деток своих успешных предков.

Пока я топтался на месте, мой спутник незамедлительно метнулся к шумной компании, я же подошел к ограждению

на краю холма и закурил. Вид открывался совсем неплохой, на какое-то мгновение я даже пожалел, что еще с давних времен провел черту между собой и различными шумными «тусовками». Музыка, чужие голоса и свежий воздух почти заставили меня забыть о собственном одиночестве.

Через десяток минут громом разразился звук моторов, и я с энтузиазмом поплелся к общей толпе. Автомобили выехали на импровизируемую стартовую линию, а наблюдатели разошлись по разным сторонам дороги. Последние приготовления и звук выстрела холостым привел сию процессию в движение. Машины сорвались с места и скрылись за ближайшим поворотом дороги идущей плавным винтом вокруг холма. Отсвистевшись и накричавшись вдоволь наблюдатели тоже спешно покинули свои прежние места. Я был растерян. Так как я впервые был на подобном мероприятии, то пришлось повторять за окружающими.

Сначала они металась от одного края холма к другому, а после того как машины спустились ниже, толпа ринулась через узкие спуски, скрытые в кустарниках. Пока я пытался понять, что делать дальше, все уже благополучно покинули вершину и скрылись кто куда. Я серьезно сомневался, что так происходит всегда, но выглядело весело, походило на какую-то дворовую игру, а я старался не отставать.

Ловко перескочив через ограждение я аккуратно, насколько мог, спустился прямо по склону и вышел на дорогу. Следы от шин говорили о том, что тут они уже проехали, что, впрочем, было вполне логично. Таким же образом я продолжил спускаться по склонам и пересекать дороги пока не оказался на той, где следы по крайней мере не выглядели свежими. Пару секунд я весело глядел по сторонам думая мол – «вот какой я молодец, всех обогнал», но тут тишина зашумела в ушах и мне стало неожиданно не по себе. И в самом деле. Ни случайные выкрики людей, ни рев моторов не доносились до меня.

Некоторое время я осматривался по сторонам и прислушивался к любым звукам пока мой взгляд не остановился на бездыханной тушке черного лиса, лежащего посреди дороги. «Ну прекрасно, что бы еще я мог встретить? Ищи знаки, говорили они...» – Почти безразлично подумал я, пока не заметил легкое колыхание в попытке вздохнуть. По какой-то причине меня не волновало то, что еще пару секунд назад никакой лисы тут не было, да и причины ее состояния тоже не слишком беспокоили мой ум, так что я неуверенно, едва переставляя ноги приблизился к ней.

Подойдя к ней вплотную, я опустил на одно колено. Тут

же лисица подняла голову и посмотрела на меня. Несколько секунд мы глядели друг-другу в глаза, и я все изумлялся красоте этого животного. Желание погладить это чудо одолело меня, но только я двинул рукой, как лис громко тьякнул на меня. В этот же момент меня ослепил яркий свет. Я едва успел повернуть голову и увидеть несущийся на меня автомобиль. Сообразить ничего я не успел, да и жизнь перед глазами не полетела, но пока я тратил свои последние мгновения, что-то с силой дернуло меня за шиворот и отбросило на пару метров назад, к обочине. Когда я очухался никакой машины уже и в помине не было, как и лисы. Ни мокрого места, ни каких-либо других следов не осталось, будто и не было ее вовсе.

Встав на ноги и отряхнув задницу я обнаружил, что все так же был один. Уж не знаю, как спасся, но дареным чудесам...

Пройдя дальше, вниз, по дороге я наконец услышал выкрики торжествующей толпы, похоже я на верном пути. Через десяток минут я спустился с холма и сразу же натолкнулся на своего сотрудника.

– Ну и напугал ты меня! Я уж думал потерялся где, или, не дай бог, упал, да шею свернул. Еще и потрепанный весь. Где

носился-то? – Радостным тоном с нотой облегчения начал он.

– Носился где носило. Слушай, а разве у нас водятся лисы?

– Какие к черту лисы? Где это ты умудрился их отыскать?

– Она была всего одна, нас еще чуть не сбили. Я каким-то образом спасся, а ее и след простыл.

– Кто это тебя сбить мог? Тут бы уже вовсю об этом судачили, а так ни слова о таком не слышал. Машину запомнил?

Я стал осматривать весь «автопарк» собравшийся здесь, но ничего похожего не заметил. Не то что бы я успел что-то детально разглядеть, но почему-то был уверен, что если увижу – узнаю.

– Нуу, – протянул я. – может это был кто-то не из них. Просто другая машина, не из гоночного состава.

– Въезды на холм заблаговременно перекрыли. Так что, либо это кто-то из присутствующих, либо я не знаю...

– Вот и я не знаю...

Миновало четыре дня, и я снова топаю домой, предвкушая выходные. На этот раз в наушниках Arctic Monkeys.

В этот раз мне очевидно не повезло, вагон был забит толпой вонючих людей! Не то чтобы я искренне их ненавидел, просто сейчас они крайне неуместно примешивались в начало моего прекрасного вечера.

К концу поездки тот, кто скрашивал мой досуг, всегда был со мной и делал мою жизнь капельку лучше – предал меня. Мой телефон зазвонил прямо посреди припева одной из моих любимых песен. «Я не знаю кто это, но он заплатит!» – ухмыляясь собственной кровожадности подумал я и взглянул на экран – «Сатерина»... Целую неделю не слышались, хоть и не было дня, что бы я о ней не вспомнил.

– Мм, да!?! – Промурчал я в телефон.

– Привет, как ты?

– Устал и хочу убивать, штатная ситуация. Тем не менее, рад тебя слышать. Какими судьбами? Соскучилась?

– Да как бы сказать, вечер какой-то одинокий. Проще говоря – и скучно и грустно, и некому лапу подать. Как насчет того, что бы я приперлась к тебе и мы посмотрели кино, ну или вроде того...?

– Вроде того, говоришь? Звучит изумительно, мне как раз «вроде того» и не хватает. Приходи, когда пожелаешь, но не раньше, чем через два часа. Адрес отправлю.

Как и обещал я выслал ей мой адрес и рванул домой с высокого старта как-только состав соблаговолил дать мне свободу.

Первым делом дома я включил музыку, да по громче, атмосфера в квартире явно стала теплее и настроение мое уже билось в потолок желая взлететь еще выше. Максимально быстро приведя квартиру в порядок, очередь дошла и до меня. Я конечно не эксперт, но есть вероятность, что у кого-то сегодня будет крекс-пекс, а значит без душа не обойтись.

Два часа прошли очень быстро, время всегда идет быстро, когда пытаешься что-то успеть. Как раз закончил приводить себя в порядок, как застучали в дверь, я открыл.

= Что думаешь о вине?

«Медленно и просто. Другое дело виски...» – подумал я, но в слух сказал. – Вполне уместно, но, если ты решила меня спить, это не обязательно.

Она легонько толкнула меня локтем.

– Наоборот, это на случай если у тебя ничего нет, а очень понадобится спить меня, что, впрочем, тоже не совсем обязательно.

Время летело, а мы болтали о всем подряд. Начали с рассказов о том, как прошла неделя, которые плавно перетекли в хвастовство успехами в играх, а дальше пошло как я люблю, разговоры о всем и ни о чем. Мы старались растягивать бутылку как могли, но через час она все же опустела, и кажется, как обычно, подкосило только меня, такой уж организм.

– То есть тебя и лиса, которого будто бы не было, чуть не сбила машина, которой тоже не могло там быть? Так выходит?

– Именно так! Я не сумасшедший! – Смеясь от осознания всей нереальности ситуации говорил я.

– Знаешь, – с неожиданно серьезным и заговорческим выражением лица начала она. – я тебе верю. Всякий раз, когда смотрела фильмы с элементами мистики и кто-то рассказывал о чем-то, во что никто не верил – я решила, что непременно поверю, если кто-то расскажет мне невероятную историю.

– Надо же. А ведь я думаю точно так же! Ты только что пересказала мою собственную мысль.

Сатерина энергично закивала.

– И, что ты думаешь по поводу всего этого?

– Пока ничего конкретного. Не выходит ни с чем связать это.

– А что если лиса – это некая подавленная попытка убедить тебя, а не заманить?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну смотри, пока все выглядит так, будто лиса заманила тебя на дорогу. Так?

– Продолжай. – Понимающе говорю.

– Может быть лис наоборот пытался отвести тебя от этого, но что-то ему мешало?

– Как-то слишком мистически, на мой вкус. Не находишь?

– Может и так, но интересно же, ну! – Почти умоляюще говорила она, забираясь на диван с ногами.

В тот же момент в квартире перебивчиво замигал свет. Для меня это было обычным делом, перебои в этом районе в порядке вещей. Но вот взбудораженная от нашего разговора Сатерина буквально запрыгнула мне на руки.

– Что твориться то, зовите экзорциста!

– О-о, – протянул я. – кто это у нас такая трусишка!? Ты? Ты света испугалась? – Говорил я в то же время щечоча её.

– Ты! Ты виноват! – Смеясь и безуспешно отмахиваясь от моих атак выкрикивала она.

Отсмеявшись она посмотрела на меня со стеснением на лице.

– Прости, что налетела на тебя. – Говорила она пытаясь вернуться на своем месте на диване. В последний момент я нежно схватил ее за предплечье.

– У тебя глаза сверкают. – Сердце застучало быстрее, и я почувствовал, как эта девушка поглощает меня. Ее власть надо мной растет, и я никак не хочу сопротивляться. Пусть это сожжет, сотрет, уничтожит меня – плевать. Я почти готов с разгона прыгнуть на мои любимые грабли. – Очень красивые...

С десяток секунд она смотрела на меня зачарованным взглядом после чего отвернулась.

– Ой, а я такую картину в галерее видела, тебе бы понравилась. Очень хорошая работа. Под ней еще написано, что художник писал картину около пяти лет не силясь решить – «получилось так, как я хотел, или не то!?!». Цвета расположены таким образом, что, если расфокусировать зрение, можно увидеть еще несколько изображений. Сам он хотел, чтобы каждый увидел что-то уникальное. Вооот.

Когда, в конечном итоге, она закрыла свой прекрасный рот и вздохнула, я предложил пойти на балкон, покурить. Только теперь, когда она достала пачку из кармана я узнал, что она тоже не брезгует этим делом.

Стояли мы молча потягивая едкий дым и рассматривая небо. Я бы мог так стоять еще долго, но из-за плохо прикрытой двери донеслись звуки одной из моих любимых песен, это определенно был знак. Подхмелевший я всегда делаю почти все, что хочу, хотя бы потому, что это в итоге можно хоть как-то оправдать.

– Честно говоря, я уже получала комплементы на счет глаз, но ты... ты говорил как-то по-другому. Как будто до этого я не слушала, а в этот раз услышала.

Ее бархатный голос не оставил мне выбора. Я подошел ближе, так что наши плечи соприкоснулись, взглянул на нее и улыбнулся лучшей из своих улыбок. Ее глаза стали шире.

– Не улыбайся так... – едва слышно прошептала она.

Ее шепот, ее взгляд... Я пододвинулся еще чуть ближе и ощутил ее пьянящий запах. Сердце едва не выпрыгивало из груди.

– Почему? – Шептал я, прикасаясь своей щекой к её, продолжая плавно скользить к шее.

Она дрогнула от моего прикосновения, пути назад нет. Я пустил слегка дрожащие руки под ее майку и положил на талию в то же время переходя от шеи к губам. Короткий поцелуй и я отстранился, игру рано заканчивать.

– Пойдем внутрь.

Она послушно пошла за мной обратно, и мы сели на прежние места на диване.

– Что... будем смотреть? – Пристально глядя на меня и ухмыляясь спросила она.

– Ну, ты же предлагала какое-то «вроде того».

Она рассмеялась и поднялась с условно своего места, по-

шла к дальней стене комнаты и нажала на выключатель. Единственным источником света в комнате остался старый, тусклый ночник стоящий на столе, но этого было достаточно. Вернувшись назад она села верхом на меня, я улыбнулся той самой улыбкой в ответ на это действие.

Она укусила меня за губу.

– Не улыбайся так. – выдохнула она мне в губы.

Я стал покусывать ее за шею, в то же время скользя руками по телу мод майкой, она изгибалась в такт моим движениям.

– Постой...

– Что не так? Ты не хочешь? Я же вижу...

– Я хочу, но еще рано.

Я убрал руки и дал себе пару секунд подумать.

– Да, ты права. Прости, за последние годы я привык к тому, что все происходит быстро и, уже как правило, на один раз. С тобой я, кажется, так не хочу. Хорошо, что ты меня

остановила...

– Ничего, я и сама едва не забылась. Давно со мной такого не было... Точнее даже никогда.

– Могу тебя понять, как тут устоишь!

Мы рассмеялись и тут же вернулись в норму, будто и не было плавающего порыва, вот, только минуту назад. Следующие пол часа мы четко выбирали что посмотреть. В конечном итоге включили первое, что подвернулось под руку и почти сразу уснули.

Сон, настигший меня в эту ночь, никак не вязался с прошедшим днем. Я шел по абсолютно пустой улице близ центра города. Все вокруг выглядело каким-то пустым, будто мир едва держался в целости находясь в шаге от того, чтобы обратиться в пыль. Спустя несколько кварталов, как это часто бывает, мне захотелось покурить. В отличии от прочих снов я мало того, что все же нашел пачку в кармане, так и затяжки чувствовались вполне настоящими, даже дым попавший в глаз вызвал ту самую настоящую боль. Потерев больное место, я заметил, что на самом деле не так одинок, как думал. В окнах всех окружающих меня зданий были видны

расплывчатые силуэты. Почему-то я был абсолютно уверен, что все они смотрят на меня, причем без особого удовольствия или интереса. Их взгляды были пусты, но и в какой-то степени умоляющи, каким-то образом я чувствовал их.

Находиться на месте стало невыносимо, так что я двинулся дальше. Картина мира не менялась пока я не дошел до уютного, старого бара где люблю заседать время от времени когда появляется лишняя грош в кармане. В окнах бара, в отличии от прочих, горел приятный, теплый свет и при этом никаких будоражащих сознание силуэтов. Моему разочарованию не было предела, когда оказалось, что дверь закрыта. На мой назойливый стук так же никто не откликнулся.

Стоя у запертых дверей и пытаюсь понять хоть что-то прибегая к немислимой умственной деятельности я не заметил, как небо затянуло черными тучами. Повсеместно стали загораться фонари на фоне которых появились первые, мелкие капли надвигающейся бури.

Я вернулся обратно на проезжую часть, там меня встретил порыв холодного ветра. Стоя посреди дороги я скрестил руки на груди в надежде хоть как-то согреться.

Дождь продолжал усиливаться, звук дрожащих на ветру

вывесок, шелест листвы и стук капель. Все это хорошо дополнялось учащающимися раскатами грома. От чувства полного одиночества и безысходности зануло в груди. В голове осталась только одна мысль – «когда же все это закончится, почему я здесь чужой».

Внезапно, капли дождя перестали ударяться об мое замерзшее лицо, а от леденящего ветра на глаза перестали накатывать мелкие, застилающие взор, слезинки. По спине пробежало успокаивающее тепло, и я обернулся. Позади меня сидел тот самый черный лис и осматривал меня слишком мудрыми, как для зверя, глазами.

– Ты пришел спасти меня, дружище? – Ласково начал я.

Лис одобрительно твякнул в ответ. Я присел на корточки и провел ладонью по теплой и дружелюбной морде.

– Я рад, что ты в порядке.

– Ты что, спишь еще? – Не раскрывая пасти молвил лис.

Я опешил. Почему-то меня удивил не сам факт говоряще-

го лиса, а поставленный вопрос.

– Не знаю, наверное, а ты? ...

– Уже два часа, что б ты понимал!

– Два часа?

– Сколько можно заставлять девушку ждать? – Продолжал сетовать лис.

– Да какого...

В следующее мгновение лис поднялся на лапы и тьякнул настолько громко, что я аж подпрыгнул. Хотя не совсем подпрыгнул. Все кончилось тем, что я упал с кровати с каким-то непонятным выкриком. Понадобилось секунд пять что бы мысль «а, всего лишь сон», настигла меня. В проходе на кухню стояла и глазела на меня Сатерина.

– Эм, утречко, лиса! – сказал я, глядя на ее перевернутое изображение, в моем текущем положении все выглядит вверх тормашками.

– Что еще за «лиса»? – Весело спросила она, глядя на мою «очаровательную» позу.

Должен сказать, что раньше я как-то умудрялся не обращать внимание, но сейчас... черт побери, у нее шикарная фигура, моя футболка с надписью – «Lets Rock!» едва прикрывала ее симпатичное кружевное белье. Я расплылся в глупой улыбке.

– Какие у нас пылкие взгляды с утра, с ума сойти можно. – Она смущенно улыбнулась заметив, как я обвожу ее взглядом. – Вот решила переодеться во что-то более удобное и взяла твою футболку. Ты не против? – Кокетливо подмигнула и скрылась на просторах кухни.

– Еще бы Я был против. – Крикнул ей вдогонку.

Разыскав в себе силы, я поднялся и отправился в ванную по пути натягивая мои любимые выцветшие джинсы. После необходимых ваннных процедур, уже на выходе, я застопорился, в комнате был дикий срач, и я догадываюсь кто частично виноват в этом. К ней я и направился.

Она как раз закурила сигарету. Освещаемые солнечным

светом красные волосы выглядели краше обычного, а очки просто идеально дополняли весь образ. Уставилась она куда-то под стол. Догадываюсь, перебирала миллион наделанных ранее фото, причем с таким умным лицом!

– Твой утренний кофе. – Изящно и как-бы снисходительно, улыбаясь, она махнула рукой в направлении стойки, где рядом с кофе-машиной стояла моя кружка синего цвета с надписью – «Mana Potion». Она соответственно пила из парной к ней – «Health Potion». Угрохал на эти чашки последние деньги пару месяцев назад, моя гордость.

Через час меня одарили крайне приятным поцелуем со вкусом помады, и я остался в гордом одиночестве. Побродив по моей любимой однокомнатной цитадели, ничего более увлекательного чем сеть за компьютер я не придумал, на том и порешил.

Прошло три дня, от красноволосой вестей, помимо пары сообщений в соц. сети, не было. Очередная прогулка домой решила порадовать меня густыми тучами, предвещающими ливень. Я заранее предвкушал тот момент, когда буду ехать в вагоне и слушать стук капель о стекла и металл. На удивление вагон был пуст, что не типично для этого времени, впрочем, это меня не огорчало, а совсем наоборот, прямо

подарок судьбы какой-то. Дождь не торопился обрушиться на землю, так что по прибытию я, ленивым шагом, побрел в круглосуточный магазин.

Поколесив по тамошним просторам с десятков минут меня одолело резкое нежелание идти домой, так как все равно никто ни ждать, ни развлекать меня не будет. В итоге я вернулся к проезжей части, сел на первый попавшийся автобус и поехал к бару, в котором так и не смог побывать во сне, и тем более давно не был в состоянии бодрствования.

Удивительные вещи не прекращались. В автобусе помимо меня и водителя не было никого. Я сел по середине салона и принялся бездумно глядеть в окно, как я это делаю обычно. Зачастую моим спутникам, если таковые были, казалось, что я о чем-то думаю и всякий раз интересовались – о чем же это. Однако нет, напротив, я оттачивал свое мастерство не думать вообще. Так уж сложилось, что я не умею держать в голове исключительно благие, либо хоть сколько-то практические мысли. Скорее это были болезненные воспоминания, накручивания самого себя на ту или иную тему и самобичевание. Радости мне все это не приносило нисколько, зато однажды я обнаружил, что у меня получается не шевелить мозгами вообще. Полагаю, если бы я ходил на курсы медитации и передо мной стояла цель отчистить разум – это не

составило бы мне совершенно никакого труда.

Все это замечательно, но беда в том, что я проглядел, как мы пролетели на красный сначала один светофор, затем другой. Странно в этом то, что водитель никак не реагировал на пролетающие прямо перед автобусом автомобили. Обычно я безразличен практически ко всему, что происходит, но в этот раз это пересекало некоторые границы безопасности.

Только я собрался подняться с места и поинтересоваться у водителя – «куда это тебя, мать твою, так несет», чувство резкого беспокойства заставило меня посмотреть в окно. На мгновение время будто бы замедлило свое течение, так что у меня оказалось в распоряжении всего около секунды перед тем как в нас врежется грузовик. Все, что я успел – это одной рукой прикрыть лицо, а другой схватиться за поручень, что в целом не сильно мне помогло. Удар оказался достаточно сильным, что бы один из осколков попал мне в скулу, а вся моя туша, не смотря на попытку удержаться, полетела в проход между сидениями. Ушибся я очень даже недурно, но по ощущениям ничего не сломал, и на том спасибо. Вскоре ко мне подошел, с виду вполне вменяемый, водитель с разбитым лбом. Струйка крови стекала по его лицу, но видимо его это не очень заботило, так-как он сразу же взялся помогать мне подняться и осматривать на предмет повреждений.

– Господи, уцелел, как же хорошо. Повезло нам, что удар был не слишком сильный. Этот то на красный вылетел на перекрестке, хотя что я тебе рассказываю, сам небось видел.

– Разве это не мы неслись без остановки? – Говорил я, держась за больное бедро и протирая платком кровь на щеке.

– Как же это – без остановок? Людей то я как-то высаживал?

– Каких людей, я же тут один был...

– Теперь то один, на прошлой же все вышли, кроме тебя.

– Так, ладно, не важно... – Я прикинул собственное самочувствие и понял, что вот теперь я точно должен попасть в бар. – В общем я в порядке и пойду, пожалуй.

– Может такси вызвать? Или скорую? Точно цел?

– Да точно-точно. Вы не обо мне думайте. Автобус то разбит, да и вас бы подлатать.

– И то верно. Ладно, ступай.

Я лишь отмахнулся и покинул злосчастный автобус. «Сейчас я напьюсь, потом вызову такси, на работе скажу, что заболел и неделю не буду выходить из дома. Ну нахер эти приключения.» – Думал я, ковыляя к нужному переулку, благо было недалеко. Уже на подходе к нужному месту мне стало как-то не по себе. То ли страшно, то ли обидно, не знаю. Просто захотелось с кем-то поговорить, да вот только не с кем. Хотя... Я достал телефон и дрожащими руками нашел Сатерину в списке контактов. Дюжина гудков – ничего. Мое разочарование все росло, так что на барный стул я уселся с максимально кислым выражением лица.

Пару стаканов дешевого виски спустя ко мне кто-то подсел и вручил новую порцию пойла. Без лишних вопросов я сделал новый глоток и вздохнул.

– Тяжелый день?

– Да...

– Выглядишь усталым. Ты в норме?

– Да...

– С тобой всегда общаться – то же самое, что монетку бросать? Да, нет. Или компания тебе не нужна?

Тут я наконец очнулся и резко обернулся в сторону откуда доносился голос собеседника.

– Нужна, останься! – Я схватил его за рукав.

Мой новый знакомый был старше меня. Среди темных волос и короткой бороды была видна редкая седина. На лице так же были морщины, которые в свою очередь только придавали этому мужчине своеобразное обаяние. Одет он в плащ подходящий больше для странника из фэнтезийных историй. На стойке перед ним лежала шляпа идеально подходящая к прочему наряду и стакан с рубиновой жидкостью и льдом.

– В таком случае тебе придется рассказывать. Я люблю истории.

– Я, кстати, тоже, а вот рассказчик из меня скверный. – Он сделал глоток. Выражение его лица после моих слов так и говорило «ну-у-у нет, так нет». – Но я постараюсь. Тебя как зовут?

– Тебя? Не прошло и минуты, а уже на «ты», какой дерзкий юноша. – Усмехаясь он и толкнул меня локтем.

– Я действую по схеме «годится ли в отцы». На вид тебе и сорока нет, а значит за отца моего не сойдешь.

– Сочту за комплемент. – Он вальяжно поправил волосы. – Меня зовут Стинг.

– Стинг? – Я протер рукой едва влажное лицо, потупил взгляд в стакан и продолжил. – Сатерина, Стинг... Какой-то парад необычных имен. И откуда вы все такие красивые... А вот у меня все проще, я...

– А Ты не о том мне рассказываешь. Лучше пей и давай то, что в самом деле интересно.

– Ну хорошо, слушай. Все началось с того...

Я пересказал ему не столь давние события сегодняшнего дня, потом случай с лисой на гонках, зачем-то даже сон написал в деталях.

Вопреки моим ожиданиям он слушал не просто заинте-

ресованно, а вовлечённо, будто по ходу рассказа переживал вместе со мной, хотя в то же время, на отдельных частях истории, делал лицо человека, успешно выполнившего массу задач по улучшению жизни человечества в целом.

Спустя час с лишним наша беседа перетекла во что-то, отдаленное от недавней темы, а еще позже время перевалило за полночь, а меня самого перевалили через плечо и поволокли к такси. Похоже я увлекся, заливаясь до беспамьятства.

Следующий день начался на закате. Продрав глаза первые пару секунд, я не понимал «когда» и «где», я нахожусь, однако голос Стинга быстро вернул меня к реальности.

– Долго же вы спите, молодой человек!

– У меня талант. – Говорил я, потирая глаза и принимая вертикальное положение.

– Чего не скажешь о грамотности в вопросах алкоголизма. Помнишь что-то?

– Да практически все. Или нет... Во всяком случае погружение в такси помню... Эпизодически. – Окончательно отогнав сон и проведя анализ собственного самочувствия я по-

нял, что в целом мои дела неплохи. Даже вполне хороши: ни головной боли, ни слабости не осталось. – А как ты понял куда нужно меня везти? И почему остался?

– Все началось с фразы – «Стинг, мне пиздец». Я попросил бармена вызвать нам машину и потащил тебя на улицу. По пути некими титаническими усилиями ты пытался выдать из себя собственный адрес. Получалось, прямо скажу, скверно. Порой между попытками ты отключался на пару минут, а потом приходил в сознания и продолжал свое «13... Ква...р-р-р...тира – 77», причем цифры ты описывал пальцем в воздухе. Чудом мы на пару с возницей нашли твой дом, ключи подошли, уж не серчай, покопался у тебя в карманах, и я расположил тебя на диване. Что такое «пиздец» я так и не понял, но порешив, что звучит угрожающе решил остаться и присмотреть за твоим аватаром, пока ты на этих ваших летательных аппаратах катаешься.

– Вертолеты, что ли? Понятно, в моем духе. А ты что, ругательств не знаешь?

– Знаю, однако в месте откуда я родом они другие, и включаются в речь редко. Во всяком случае я не порицаю подобные речи, так что не ограничивай себя в выражениях.

– Не порицает он... Мы что, по-твоему, книжные персо-

нажи? Разговаривай нормально.

– Какие мы нервные. Ладно, нормально, так нормально. Желаеть продолжать попойку?

– Не-е-е-т. Это была одноразовая акция. Не люблю попусту терять над собой власть. Бодрость духа – вот в чем сила!

– Славно молвишь... Прощу прощения, – хорошо сказано. Тогда, может, ты хочешь побыть один?

– Как-то не особенно. Ты свободен?

– Как ветер.

– Тогда предлагаю сожрать все, что можно найти в этом доме и посмотреть что-то мистическое.

– А тебе мало? – Подмигнул Стинг.

– Я быстро отхожу. Да и кино смотреть – не на своей шкуре чудеса испытывать. Сомнительные...

Стинг скорчил вдумчивое лицо и уже через минуту сдался.

– Ладно. Что такое это твое «кино»?

– Ну как же... Актеры и все в этом духе...

– В этом духе. О! Как театр?

– В целом да, только круче и не вживую.

– Какие-то происки темных сил... Кстати, а почему чудеса

– сомнительные?

Я побрел на кухню и стал рыться в холодильнике попутно, в ленивой манере, рассказывая.

– Дело в том, что некоторые странности, мелочные, возможно, случались со мной и раньше, но знаешь, легче посчитать себя психом или что просто воображение разыгралось, чем поверить в достоверность событий. В итоге я не могу вспомнить все детали, но думаю, что-либо все выдумал, либо забывал, что сам делал.

– Почему бы просто не поверить?

– Когда ты большую часть жизни ищешь чудеса, но не на-

ходишь... Эх, проще говоря сложно верить в то, чего нет.

– А что если все же... Хотя ладно, включай свое кино.

Время улетало незаметно, должно быть, в хорошей компании всегда так, а компанию Стинга другой и не назовешь. Мало того, что он появился как нельзя более кстати, так еще и оказался человеком из той редкой породы людей, которых встретить хотя бы двоих за жизнь можно считать везением.

В таком деле не ошибешься, уже с первых слов понятно, что это твой человек. Однако, здесь все того пуще. Со дня знакомства не прошло и полных суток, а мы уже разговариваем на такие темы, о которых я вряд ли стану говорить даже с давними, хорошими знакомыми.

Мы так и не уснули. Уж не знаю из какой глуши он пришел, однако Стинг втянулся в кинематограф целиком и полностью. При просмотре ужасов он по-детски вздрагивал и тут же заливался хохотом, а что касается фантастики, о-о-о, это особый случай. Блеск не покидал его глаз. Некоторые вещи он даже записывал в некое подобие блокнота, который он доставал из, казалось, бездонного, внутреннего кармана жилетки.

Наступил полдень. На удивление ни одного из нас так и не сморило. Очередной фильм подошел к концу, и мы единогласно проголосовали за перекур. Выйдя на балкон нам в лицо ударил поток свежего и слегка влажного воздуха. Погода была приятно пасмурной. Вроде и тучи темные плывут, но в то же время за ними то и дело проскакивало чистое небо. Время от времени улицу орошал мелкий, как называли его в детстве, слепой дождь. Спустя пол сигареты я вспомнил, что уже должен быть на работе, но тут же порешил что «черт с ним!». Позже скажу, что на больничном. Нечего растрачивать прекрасные моменты ради неких обязанностей и дающих зыбкую власть бумажек.

– Интересные вещи люди придумывают. Многое, конечно, расходится с реальными ситуациями, но не дурно. Отдаю должное.

– А что с реальными ситуациями? Ты про реакции людей на всякую неизвестность?

– Не только. Позже об этом поговорим, я еще хотел прогуляться по городу.

– Хорошо, куда пойдём?

– Я пойду один. – Обыденным тоном сказал Стинг. Только я было собрался расстроиться, как он продолжил. – У тебя самого небось дела вот-вот появятся.

– Это же какие?

Едва я договорил фразу, как у меня зазвонил телефон. Я пулей влетел в комнату с балкона, отрыл телефон в кармане куртки и взглянул на экран – «Сатерина».

– Надо же, надо же. Смотрите кто снизошел мне позвонить.

– А сам то чего не звонил!? – Возмущенно, но в то же время весело воскликнула Сатерина.

– А ты чего?

– А ты чего?

– А ты... А-а-а к черту!

– Ха-а, просто же ты сдался! – Она вполне искренне радовалась маленькой победе. – Вообще у меня было много работы, но сейчас не о том. Ты сегодня свободен?

– Да вроде бы как... Да, свободен.

– Давай тогда куда-то пойдём? Ты будешь бурчать, а я буду с тобой гулять.

– Можно подумать я все время бурчу... Ладно, поймала. Мне нужно пол часа прийти в чувства и могу идти.

– Отлично, позвонишь. – Бросила трубку.

Совершив пару остановок на пути к ванной, я собрал всю нужную одежду, поставил вариться кофе и наконец отправился терзать свое лицо бритвой. Не прошло и десяти минут как с ванными процедурами было покончено. Только перелив кофе в чашку, я вспомнил о том, что у меня, между прочим, был гость. Стукнув себя ладонью по лбу, я помчался на балкон, однако там никого не было.

– Ну, ушел, так ушел. – Я не сомневался в двух вещах: в том, что встретимся мы очень скоро, я даже не успею за-тосковать по новому другу; и в том, что мое имущество осталось целым и нетронутым. Отчасти я все же разбираюсь в людях, а такому как Стинг, хоть ключи запасные отдай – на-живного добра лишь прибавится.

Через пол часа мы встретились с Сатериной. Поначалу все шло по плану – я исправно бурчал, а она гуляла. Незаметно для меня идиллия закончилась и мы (она) решили пойти на «Пейнтбол». Как удачно, что все это время мы шли напрямик к месту проведения этого безумного (и веселого) мероприятия.

– И как же это мы так случайно тут оказались? Своего рода сюрприз мне организовала?

Сатерина энергично закивала.

– В компьютерных играх ты хорош. Посмотрим, как в реальности будешь выкручиваться.

– Тем более всех уделаю. Как говорится – «защита и урон – это вопрос характеристик». Кстати, что бы ты делала, если бы я не взял деньги?

– Одолжила бы. – Усмехнулась она. – Может быть больно. Не боишься?

– Не боюсь. Ты уже играла?

– Нет, но давно хотела... А вот я немного боюсь. Ну ничего, в битве, ведь, не без потерь.

– Не без потерь...

– Ты чего?

– Ничего, идем!

Эта девушка не переставала меня удивлять. Нас объединили в одну команду. Честно сказать – «огребали» мы знатно, но и без боя не сдавались. После бойни мы отправились зализывать раны в кафе. Тела наши были повсеместно усеяны маленькими и большими синяками, но при этом я не услышал от нее ни слова жалобы. Она не уделяла им никакого внимания. Полагаю, мелкая плата за веселье.

Этот день поднял ее в моих глазах еще выше. С самой первой встречи от нее веяло некой особенностью и искрой, но теперь я твердо укрепился во мнении, что она другая.

Болезненные расставания, бессмысленные интрижки, пустые ночи... Все это убивало мою веру в человечество. Казалось, все серо и шаблонно, будто я попал в бесконечный спектакль с полуживыми актерами, заменившими свои собственные лица масками. Но теперь, хоть и с опаской, я жажду узнать ее больше, жажду снять оковы и научиться видеть

мир по-новому. Даже если в конце меня разобьют на осколки...

Наступил вечер. Скрепя зубами я все же сдержался и не предложил ей остаться у меня. Все время пока мы прощались, она оценивающе смотрела на меня и ухмылялась, наблюдая мои мучения. На прощание я поцеловал ее в щечку, и мы разошлись. Воздух был настолько приятным, что я решил пройтись более длинным путем к дому. Так я и шел, то погружаясь в глубину собственных мыслей, то наоборот отчищал голову и не думал ни о чем.

«Жизнь в кои-то веки начала доставлять мне удовольствие...» – Думал я, переставляя ноги по тротуару пока смесь из криков, вспышки и гула не выдернули меня из личной нирваны.

Буквально в паре сотен метров от меня, на перекрестке, вспыхнуло пятиэтажное здание. Я сорвался с места и побежал к формирующейся толпе. Небольшими группами люди покидали разгорающийся дом. Черный дым валил из раздробленного окна третьего этажа.

Казалось все спаслись, скорую и пожарных уже вызвали,

однако, толпа не спешила расходиться. Внезапно, среди звуков пожарища послышался детский крик. Пара стоящая в метре от меня вскрикнули, дернулись и... И ничего! Я подошел к ним.

– Там кто-то остался!?

– Там... Там соседские дети!

У меня сбилось дыхание. Меня одолели самые спорные чувства, которые я только испытывал в жизни.

– Почему вы их оставили!?

– Дверь заело! Мы не смогли их открыть!

– И ВЫ ПРОСТО ВЫШЛИ?

– А ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ!?! – Женщина стала жестикулировать руками и вопить громче. – Кто-нибудь, помогите им, вытащите их!

То и дело из толпы слышались – «Я не могу...; Помогите им кто-то!» и все тому подобное. – Вся надежда на пожар-

ных!

Я был поражен до глубины души.

«Почему... Почему все стоят? Почему никто не двигается с места!?» – Думал я, сжимая кулаки. Звук собственного сердца заглушил для меня весь мир. С одной стороны, я думал «Какое мое дело, это не моя проблема.», а с другой меня трясло – «Я должен ЧТО-ТО сделать!».

Перед глазами все поплыло из-за слезинок, навернувшихся на них от адреналина. Более не колеблясь я сорвался с места и вбежал в здание. В лицо ударил жар, глаза щипало от дыма. Я едва мог дышать, но все равно побежал по лестнице вверх. Второй этаж, третий... Не могу найти! Перед глазами постепенно все начинало плыть, но я все равно продолжал поиски. Добравшись до четвертого этажа, я вновь услышал плачь. Он доносился из квартиры ближе к концу коридора. Я вбежал внутрь и быстро нашел внутри единственную закрытую дверь. «Рама обгорела, а замок оплавлен. Я выбью? Да, я смогу!» – Размышлять приходилось быстро так-как от жара на мне, местами, стала тлеть одежда.

– Отойдите! – Выкрикнул я и тут же закашлялся.

Отбросив боль в легких я собрался и ударил в дверь ногой... НИЧЕГО! Еще раз. Снова НИЧЕГО. На ногу уже было больно наступить, но выбора не было. Я взял столько разгона, сколько мог себе позволить и нанес еще один удар. Наконец проклятая дверь поддалась, и я вошел в комнату.

Внутри были двое. Девочка лет семи, плачущая стоя на коленях рядом с парнем по старше. Он был без сознания, а его нога придавлена шкафом.

– Черт-черт-черт! Я вас вытащу. «Я ожидал увидеть маленьких детей... Парень так вообще лишь немного ниже меня!»

– Так, я приподниму шкаф, а ты вытащи его ногу, хорошо? Поможешь?

– Да! – Всхлипывая, через слезы, едва вымолвила девочка.

Схватившись за шкаф, я тут же одернул руки назад, он был слишком горячим, что бы я мог за него держаться. Времени придумывать другие варианты не было, так что я сквозь боль снова ухватил чертов шкаф и поднял настолько,

насколько мог в данный момент. Девочка не подкачала. Тут же выдернула ногу парня. Обожженными руками я взял его под руки и закинул на плече. Ноги едва держали, но стоять мог, и на том спасибо! Только я взял девочку за руку и направился к выходу, как под нами обвалился кусок пола. Мы устояли, но девочка поранила ногу и теперь явно не могла идти.

«Прошу. Лишь бы мне хватило сил!» – Я закинул ее на второе плече и поплелся к лестнице. Было бесконечно тяжело. Каждую секунду я думал, что сейчас упаду, думал, что не дойду. Отовсюду сияли вспышки, звук треска залил все пространство, но огонь больше не касался меня, даже на подходе ко второму этажу балка, лежащая на пути будто специально давая мне пройти потухла.

На выходе спасатели приняли у меня детей. Я создал настолько достоверную видимость трезвости ума, насколько мог. Один из них подошел ко мне и взял под локоть.

– Пройдем к машине скорой помощи, тебя нужно осмотреть. – Не нужно, я цел. Займитесь детьми, мальчик все время был без сознания. – Убедительно и бодро говорил я.

Член бригады, видимо, мне поверил и присоединился к своим. Тут же вспыхнули еще несколько взрывов, посыпались осколки окон.

«Они бы точно не успели...» – Жадно глотая воздух думал я.

Ублюдки, а точнее соседи детей подбежали к ним, а ко мне подбежала группа людей, один из них снимал происходящее на телефон...

– Ты их спас! Охренеть! Он их вытащил! – Выкрикивал тот с телефоном.

– Хорошо... когда есть «кто-то», да!?

– Кто ты?

– НИКТО, блять! – Язвительно крикнул я, натягивая капюшон на голову и пятясь в переулок.

В тот момент мне уже не было страшно. Скорее мои чувства делились на гнев и презрение. Мысль о том, как люди могут бездействовать и лишь надеяться, что найдется «кто-

то», кто сделает что-то за них выводила меня из себя. Едва переставляя ноги по узкому переулку, я понял, что больше не могу сделать и шагу. Мое падение предотвратила крепкая рука. Я узнал по голосу – это был Стинг.

– Живой?

– Они стояли... Ничего не делали...

– Они просто люди. Спи.

Стук дождя разбудил меня. Первые пару минут после пробуждения я лениво оглядывался. В комнате царил полумрак и неизменный бардак. Гитара, покрытая тонким слоем пыли в углу, неровная стопка книг на компьютере, кружки и тарелки на столе – да, я в моей квартире. Все в голове было перевернуто вверх дном, но тем не менее я отлично помнил, что произошло. Стинг не заставил себя долго ждать, сел в кресло напротив и протянул мне стакан воды.

– Как здоровье, герой?

– Я не герой. – Былые чувства вновь настигли меня. Более злости во мне не было, но все еще осталось разочарование. Я отвернулся и нырнул под одеяло с головой.

– Ну как же, ворвался в горящее здание и спас людей, о которых не знал ничего. Кто, если не герой?

– Герои спасают всех без разбора просто потому, что не могут иначе, это их жизненный путь, можно сказать. Я лишь сделал то, что хотел. Кредо у меня такое – делать то, что хочу и ни в чем себе не отказывать.

– Интересно. Спас потому, что захотел. Ладно, пусть будет так.

– Замечательно, что мы с этим разобрались. – Я все же поднялся и залпом осушил стакан. – Хорошо, кстати, здоровье, что удивительно. Я-то думал дымом отравлюсь и... И вообще, что ты то там делал?

– Увидел тот самый дым, пошел посмотреть, что к чему. Смотрю – ты по переулку бредешь, едва переставляя ноги. В итоге закинул тебя домой, да подлечил.

– Это же интересно как?

– Народной медициной конечно. – Пожимая плечами говорил Стинг.

– Страшно даже представить.

Раздался звонок в дверь, я вздрогнул. Казалось бы, на улице дождь, погода, для большинства людей, скверная...

– Стинг...

– Да?

– Кто это?

– Еду принесли, наверное.

– Ты еду заказал?

– Ну раз принесли, то выходит, что так. Увидел буклетик у тебя на столе, вот и заказал. С твоего телефона.

Я открыл дверь, принял увесистый пакет и взглянул на сумму заказа в чеке. Обернувшись увидел, как Стинг скрывается на кухне.

– Охренеть можно... – Собрав деньги из всех карманов я рассчитался с курьером и закрыл дверь.

Разделавшись с половиной еды, потягиваясь на диване перед монитором, с чашкой чая в руках я мечтательно улыбнулся.

– Есть еще одна причина, почему я не герой.

Стинг вопросительно взглянул на меня.

– На самом деле я в некой мере рад тому, что произошло. В общих масштабах это ужасно. Люди потеряли жилье, любимые вещи, некоторые ранены, но... Но, когда я стоял там, среди трепещущей толпы впервые за долгое время я ощутил себя живым. Мир вокруг меня пришел в движение, будто лента Мебиуса разорвалась. Это точно не мышление героя.

Стинг положил мне руку на плече.

– Думаю, я понимаю, о чем ты. Неважно, что было у тебя в голове, важно то, что ты сделал. Вмешался в чужие судьбы, испортил планы смерти.

– Знаешь, порой я открываю глаза, по-настоящему, и в такие моменты вижу мир шире. Он ужасен, порой мне бывает страшно. В такие моменты кажется, что я ничего не смогу

изменить.

– Но ты смог. Возможно немного, но что-то в этом мире изменилось.

От его слов я воспрял духом, на душе стало заметно теплее. Я спрыгнул с дивана.

– Ух, я аж вспылал!

– Это хорошо. Однако есть разговор...

– Да-да-да, обязательно. Только сначала мне нужно услышать кое-чей голос. Где мой телефон?

– На тумбочке при входе, возле твоей куртки.

Разыскав телефон, я обнаружил, что он выключен, видимо сел. Присоединив его к зарядке, я включил едва живое устройство. Двадцать три пропущенных звонка от Сатерины.

– У-у-у, кто-то будет бит по жопе!

– Надеюсь ты не про меня, наши отношения еще не так

далеко зашли. – Крикнул из комнаты Стинг.

– Уйму звонков от одной важной леди пропустил.

– Пора обращаться в бюро ритуальных услуг.

– Именно, друг мой. – Говорил я, пересекая комнату на пути к балкону. Закрыв за собой дверь и держа в руках телефон с зарядом буквально на пару минут, я позвонил Сатерине.

– Ты живой?! Ало!? С кем я говорю?

– С кем... Со мной! Живой конечно, с чего бы мне не быть таковым?

– Я посмотрела видео в интернете. Это ведь ты был!?

– О-о-о, враждебные вопросы.

– Ты дома? Я сейчас к тебе приеду! – Я даже не успел ответить, как она бросила трубку.

Вернувшись с балкона в комнату я сел рядом со Стингом и почесал затылок.

– Ко мне скоро придут... Неловко просить своего спасителя, но не мог бы ты...

– Конечно. Не переживай, я все понимаю.

– Хорошо. Так... ты о чем-то хотел поговорить?

– Позже. Еще есть немного времени.

– А что будет?

– Сейчас неважно. Потом.

Стинг собрался, вальяжно поклонился мне, надел шляпу и покинул квартиру. Через минуты двадцать после его ухода пришла Сатерина и сразу же, с порога, принялась меня щупать и осматривать.

– Цел и здоров, как же хорошо. – Она взяла меня руками за лицо. – Ты ведь здоров?

– Да, и цел.

Быстро сняв обувь она за руку поволокла меня в комнату, там усадила на диван, и сама с ногами залезла и уместилась рядом.

– В новостях узнала о пожаре. Залезла в интернет узнать подробности и увидела видео. Там же было написано, что человек на нем, то есть ты, вытащил двух детей из пожарища и ушел.

– Ну да, так и было.

После моих слов она взглянула на меня и смотрела так с пол минуты после чего на ее глазах заблестели слезы, и она закрыла лицо руками.

– Ты чего, все же хорошо, эй! – Я обнял ее.

– Все хорошо, просто... просто... Блин, а если бы ты умер там? – Всхлипывая говорила она.

Я удивился. Уже и не вспомню как кто-то так переживал из-за меня или беспокоился о том, что я могу просто исчезнуть. Я немного отодвинул ее так, чтобы можно было смотреть ей в глаза.

– Все хорошо, я просто не могу умереть зная, что в таком случае больше не взгляну в твои глаза. – Сказал я и нежно поцеловал ее во влажные от слез губы. Я протер ее глаза и щеки и снова обнял.

– Хочешь или нет, но сегодня я остаюсь у тебя.

– Надеюсь у Стинга есть где ночевать. – Тихо сказал я.

– Что?

– Нет, ничего. Остайся. В последнее время ночи холодные, я мерзну.

– Я тоже.

Все же этой ночью холодно нам не было. Вопреки неким страхам и опасениям мы целиком отдалились собственным желаниям. Когда смерть то и дело дышит тебе в затылок откладывать что-либо просто невозможно, каждое мгновение обретает ценность.

Истощенная эмоциями Сатерина уснула, а я так и лежал до восхода солнца впитывая ее тепло и думая обо всем. В

глубине души я радовался, что так и не полюбил ее после всего. Мне хорошо с ней, и я не хочу, чтобы она исчезла из моей жизни, но все же наши отношения несколько отличались от тех, в которые вступают пары людей испытывая симпатию друг к другу. Нас определенно тянуло друг к другу, но в то же время мы оставались свободными, это придавало всему особый шарм и легкость. Будучи жутким собственником мне было мерзко представлять ее с другим, но в то же время я отлично понимал, что она ничего мне не должна, как и я ей. В целом это хорошо, учитывая мою переменчивость и пороки, которые уже неоднократно искривляли ход моих дел. Впрочем, я ни о чем не жалею, так как, все же, хотел того, что делал, но на самом деле понимаю, что поступал неправильно.

Через пару часов на телефоне Сатерины зазвонил будильник и она, едва проснувшись, стала собираться.

– Сегодня я уезжаю на неделю в командировку в другой город. Надеюсь все пройдет без проблем, и я вернусь как планирую. Увидимся по приезду?

– Конечно. Буду ждать.

Она поцеловала меня на прощание и спешно покинула мое жилище. Я же в свою очередь поддался сну и проснулся за час до заката. Осознание того, что красноволосая уже, наверное, покинула город, навеяло мне тоску, так что я решил выйти прогуляться. К тому моменту как солнце уже на половину нырнуло за горизонт я дошел до набережной и увидел силуэт Стинга стоящего у ограждения и глядящего на воду. Я подошел и хлопнул его по плечу.

– Все дороги ведут к Стингу. Кто бы мог подумать.

– Я бы мог. Не просто же так стою тут жду тебя.

– То есть ждешь? Откуда это ты мог знать, что я сюда приду?

– Есть способ позвать к себе человека, но об этом я тебе расскажу позже...

– Ах да, ты ведь хотел поговорить?

Стинг вздохнул, достал из рукава сигару и как ни в чем не бывало закурил, основав этим минутную, драматическую, паузу. Я же просто дал себе возможность насладиться свежестью утреннего воздуха и тишиной, которую уже так скоро

нарушат торопящиеся по своим делам, сонные люди.

– Ты говорил, что впервые за долгое время ощутил себя живым и мир пришел в действие, но какой ты видишь свою жизнь дальше?

– Неожиданно. – Я задумался. – Скорее всего дела минувших дней, вскоре, утратят для меня былую ценность, и я вернусь к обычной рутине, о большем мечтать не приходится. Работа, дом, разочарования, боль... Полагаю, что только благодаря твоей дружеской компании буду отвлекаться от будничного дерьма. Да и Сатерина... Хотя я не слишком верю, что получится что-то хорошее. Отношения всегда приводят к одному и тому же финалу...

– Ты ведь мечтаешь о чем-то?

– Да... Во всяком случае мечтал. Думаю, вскоре тусклое пламя моих грез и надежд погаснет окончательно, и я завершу превращение в очередного участника кукольного театра этого мира. Когда ты бессилен остается только увязнуть глубже во всей несправедливости и грусти. Глупо звучит, знаю. Цинизм никогда не был моей стезей, но по-другому и не скажешь.

– И ты готов с этим мириться?

– Нет, никогда не смирюсь. Но что я могу...

Стинг поправил шляпу и серьезно посмотрел на меня. В его взгляде читались скорбь и надежда одновременно.

– Сегодня ночью я уйду.

– Как же так!? Куда?

– Далеко, очень далеко. Но я могу взять тебя с собой. Сейчас я не могу тебе сказать, что с тобой будет дальше и где конкретно ты окажешься, если пойдешь со мной. Зато могу сказать другое – ты получишь множество ответов, которые породят еще больше вопросов, жизнь будет вечно пребывать в движении и главное... Ты найдешь то, что искал всю жизнь. Что если я скажу, что все может быть по-другому?

– Я...Я... Я не знаю, что на все это ответить. Ты же понимаешь, что мне сложно верить в сказанное, при всем желании!?

– Сейчас ты можешь говорить что угодно, внутри себя ты точно все решил, просто пока этого не осознаешь. Сейчас я уйду. У тебя есть время до полночи. Что бы пойти за мной

тебе лишь нужно захотеть. В случае если мы уже не встретимся – прощай. Я был рад знакомству с тобой. Я хорошо отдохнул в твоей компании.

Стинг развернулся и ушел, а я так и не нашел что ему сказать. Почему-то попрощаться с ним для меня было непосильно, так что я просто молча стоял и глядел в никуда. Время шло, а я все стоял. Улицы наполнились людьми – город проснулся. Отовсюду доносились звуки жизни, больше похожие на запись на старой кассете, стоящую на повторе уже который год. С уходом Стинга, с осознанием того, что я снова буду приходить в пустую квартиру былая тоска вернулась ко мне и я вновь потерял всякий интерес к происходящему вокруг, да и к жизни в целом. Забавно как за такой короткий срок я успел отвыкнуть от стандартного положения вещей. Внезапно на меня навалилась усталость от каких-либо мыслей или действий и в тот же момент захотелось уйти отсюда, правда не имею ни малейшего понятия куда.

До самого вечера я слонялся по городу, пока, не осознавая того, не пришел к месту моего ночлега. На часах половина одиннадцатого. На улице окончательно стемнело, люди постепенно разбредались по своим жилищам и стало холодать. В итоге голод и холод все же вынудили меня вернуться

домой. Так и не разувшись я просидел пол часа в кресле сложив руки в замок и глядя в одну точку. Мимолетные предположения относительно ближайшего будущего не давали мне покоя. Одолеваемый собственной пустотой я стал ощущать, как утопаю в ней.

– Я больше так не могу. – Сказал я, поднимаясь на ноги и глядя на часы: одиннадцать тридцать. – Отлично, время еще есть.

Спешно я распихал по карманам все, что мог в них уместить: пачка сигарет, телефон, наушники, ключи и немного денег. С этим набором я покинул квартиру, закрыл дверь и вышел на улицу и только тогда понял, что понятия не имею куда идти. Помянув собственную фразу «все дороги ведут к Стингу», я решил, что просто пойду туда, куда понесут ноги. В конечном итоге я пришел к мосту, на котором впервые встретил Сатерину.

– Я тоже в командировку. Вскоре мы оба вернемся и встретимся вновь. – Прошептал я, стоя на том самом месте, где мы разговаривали в ту ночь.

Знакомый звук выдернул меня из теплых воспоминаний,

я прислушался. Звук повторился – один в один тьякканье лиса! Взглянул на часы – три минуты до полночи. Я стал спешно искать источник звука. В отдаленной части моста замерцал фонарь, и я увидел того самого, черного лиса из снов. Он стоял, виляя хвостом будто бы звал меня, но в то же время не давал к себе подойти. Только я начинал его нагонять, как он снова отбегал. Таким образом мы пересекли мост и теперь бежали вдоль реки. Внезапно, лис пропал в темноте, а я, идя по краю обрыва в реку пытался его разыскать, пока кусок земли под ногой не обвалился, и я покатился по склону в конечном итоге приземлившись в воду. Вода была холодной, да и общая усталость давала о себе знать. Я пытался пошевелить хоть какой-то конечностью в попытках всплыть, но четко. Помутнение все подступало и казалось, что дела мои хуже некуда, но через пару секунд погружение превратилось в падение. Это продолжалось около секунды после чего я с грохотом упал на деревянный пол. Остатка моих сил хватило лишь на то, чтобы коротко осмотреть помещение едва открывающимися глазами и определить для себя, что это чердак. Еще пара секунд и я уснул, целиком и полностью провалился в темноту, но не такую как раньше. На сей раз она несла с собой надежду. Не зная, когда и где очнусь я, тем не менее, чувствовал, что пробуждение не будет таким же, как любое за прожитые двадцать три года.

Жизнь в городе, хоть и на окраине, почти всегда подразумевает под собой бесконечный шум: так называемые «звуки города». Со временем, конечно, привыкаешь и перестаешь обращать внимание, однако попадая в глушь диву даешься, как до этого момента мог «так» жить. Пробудившись от сладкого сна без сновидений в первую очередь, я обратил внимание именно на звуки: единственное, что доносилось до меня – это едва-слышное, приятное поскрипывание составляющее впечатление пребывания на корабле. В остальном ни пение птиц, ни шум моторов, ни выкрики людей не сотрясали пространство, что странно.

Окончательно освободившись от сна, я сел и стал осматриваться. По началу я мало того, что не мог понять где нахожусь, но и так же не мог вспомнить ни одной детали из своей жизни до того, как уснул. Постепенно мои мыслительные способности все же стали проявлять признаки жизни. Местом моего пробуждения, судя по всему, оказался чердак. На это указывала характерная форма потолка. Сидел я у дальней стены на голом, деревянном полу. В паре метров надомной пребывал единственный источник света – окно через которое вся комната освещалась теплым, желтоватым светом, на фоне лучей которого лениво парили блестящие пылинки.

Сам чердак был обставлен наполовину полными книжными стеллажами, их было семь. Стояли они не как положено, у стен, а хаотично разбросаны по всей комнате. На противоположной же от меня ее части была обычных размеров, ветхая дверь.

Походу осмотра помещения я начал вспоминать что к чему. Согласно умственным изысканиям весь прошлый день я бесцельно слонялся, вернулся домой, а после, кратко поразмыслив, отправился искать Стинга, и-и-и вот я здесь. Мои попытки сложить два и два прервал звук скрипящих не то половиц, не то ступенек. Я поднялся на ноги и медленно побрел к двери. На половине пути она открылась, но позади не было никого.

– Долго же ты спишь, хотя да, о чем я, у тебя же талант. – Говорил невидимый собеседник вполне размеренным тоном.

Я стал судорожно оборачиваться по сторонам. Голос звучал четко и громко, однако рядом никого не было.

– Стинг? – Говорю неуверенно.

– Ну да. Ты ведь меня искал? Сюда по-другому не забре-

дешь. – На сей раз голос звучал уже с другой стороны, я продолжил вертеться.

– Может уже покажешься?

Позади меня послышался звук захлопывающейся книги, я вновь обернулся и увидел Стинга выходящего из-за стеллажа.

– Да здесь я, здесь. Не стоит так переживать. – Да, это был он. Все те же издевательски-юморные нотки в голосе, темные волосы, черная жилетка. Правда плащ с шляпой куда-то подевались.

– Замечательно. А как я сюда попал? Не могу вспомнить...

– Это не важно. Присаживайся. – Он указал на место позади меня, где я, собственно и проснулся. На сей раз там было не просто пустое место, а небольшой, когда-то черный, но нынче выцветший диван.

– Либо буквально пару минут назад его тут не было, либо я не в себе. Может головой ударился... – Говорил я усаживаясь.

– О да, не в себе, это точно, в этом и прелесть. Отныне все будет «как-то не так», или «необычно», а может и «невозможно».

Голова шла кругом. Внутри меня разразилась самая настоящая война. Одна часть меня упивалась даже такими мелкими странностями, но другая никак не хотела принимать нарушения привычной реальности и списывала все на собственный идиотизм. Пока я сидел и глотал воздух, как рыба, Стинг протянул мне чашку.

– Вот, выпей, ты ведь любишь кофе.

– Даже спрашивать не буду откуда ты чашку достал. – Говорю, принимая напиток.

– И не нужно, все равно не поймешь, пока. Как тебе тут?

– Думаю, мне нравится, наверное. Во всяком случае могло быть и хуже. Так где мы, собственно?

– В доме для путешествий конечно.

– Дом для путешествий, ага. Ну понятно. – Флегматично пробормотал я и отхлебнул кофе.

Сделав паузу в пол минуты Стинг одернул плечами и заговорил.

– Что-ж, раз тебе даже тут комфортно, то внизу тебе понравится еще больше.

Я напоследок огляделся, кивнул и с наполовину полной, ну или пустой, кружкой направился за Стингом. Он не солгал, все путешествие с чердака доставило мне чистейшее удовольствие. Практически весь дом был деревянным и представлял собой что-то среднее между новостройкой и типичным, но ухоженным загородным жилищем. Комната, в которую мы прибыли, спустившись по лестнице, гостиная, была чиста и хорошо обставлена, хотя некоторые элементы мебели слегка не вписывались в общий интерьер. На противоположной части комнаты, от лестницы, была дверь, которая, судя по всему, вела наружу. У левой стены красовался объемный камин, а напротив него диван, пара кресел и ковер со столиком между ними. У правой же стены, ближе к двери, стояла самая настоящая барная стойка с тремя соответствующими стульями. Я заметил для себя крайний, синего цвета и подбежав к нему с удовольствием расположил на нем свои тела и допил содержимое чашки.

– Рад, что тебе нравится. Посиди тут пару минут и постарайся не слишком распускать руки.

Последние слова он договаривал уже из другой комнаты в которую вел проход находящийся рядом со стойкой, а через пару секунд я перестал слышать отголоски его шагов по устеленному ворсистым ковром полу.

Его слова про «ничего не трогать», больше походили на намек о противоположном, так что зря тратить время я не стал. Трогать, по большому счету, было нечего, так что повторно осмотревшись я отправился в путешествие в соседние комнаты. Я покинул зал и нырнул в коридор простирающийся слева от лестницы, по которой мы спустились с чердака. В стенах располагались выемки в которых стояли то чудные статуэтки, то просто кучно лежали свертки, пергаментной бумаги перемотанные тканевыми лентами. Путь освещался только светом, исходящим из окна в конце коридора, там же он и сворачивал налево.

Миновав коридор, я вышел в комнату, смахивающую на кабинет. Стены в нем покрыты темно-фиолетовыми, матовыми обоями с изображением тонких языков пламени и, местами, с символами, отдаленно напоминающими кельтские

руны при этом не похожие ни на одну из них. Вместо люстры на потолке висел увесистый кристалл источающий легкое, синеватое свечение. В остальном, помимо черного, письменного стола и кресла никакой мебели не было. Сам кабинет был соединен с еще одной комнатой, в нее я и отправился.

Увиденное потрясло меня до глубины души, в хорошем смысле. Соседней комнатой оказалась полу кухня, полу библиотека. Будем считать, что это комната отдыха. Она была еще гуще уставлена шкафами с книгами и свертками. В комнате так же стоит диван, на сей раз не такой потрепанный, и узкий столик с табуреткой рядом. Но это все не имеет значение в сравнении с парящей в воздухе щеткой, старательно сметающей пыль между шкафами совершенно самостоятельно и с полной отдачей! Этим все не ограничилось. Блокнот в кожаном переплете лежащий на столе сам делал в себе записи пером периодически смачивая его в чернила в то время как маленькая, зеленая тряпочка протирала столешницу огибая жаровню и турку с остатками кофейной гущи. Она же, в свою очередь, тоже не стала долго оставаться на месте и лениво полетела в раковину. Естественно, кран открылся без какого-либо вмешательства, а губка, лежащая рядом, принялась омыывать турку.

Как любитель прийти в чужой дом и начать мыть в нем посуду и складывать вещи я не стал себе отказывать в этом

сомнительном удовольствии. Как только движение в раковине прекратилось я решил лично помыть кружку, которую все это время тягал с собой. Пока я искал куда поставить чистую посудину жаровня загорелась и процесс приготовления пошел. Я решил не мешать. Сидя на табуретке и попутно переваривая происходящее я впал в некий транс пытаясь принять увиденное и переборыв скептицизм порадоваться чудесам так приятно свалившимися мне на голову. Спустя пару минут медитации на стол передо мной приземлилась полная чашка горячего напитка. Умиленный подарком от полной жизни кухонной утвари я улыбнулся и искренне поблагодарил всю посуду, которая попалась мне на глаза. Ответа, конечно, не последовало.

– Вижу ты подружился с моими помощниками, да еще и умудрился заслужить порцию кофе. Не плохо, парень, не плохо. Меня они первое время игнорировали несмотря на любые жалобные просьбы.

– Стинг...– Начал я с интонацией человека сделавшим невероятное открытие. – У тебя вещи в доме сами по себе летают...

– Прикинь. – Издевающимся тоном выпалил Стинг скрепив руки на груди облакачиваясь о дверной проем.

– Это невероятно... Как такое может быть? Какой-то трюк или я сплю?

– Это ровно то, что я тебе обещал в случае, если ты пойдешь со мной. Не забыл ведь, что искал?

– Волшебство!?! – Задыхаясь от восторга и недоумения спросил я.

– Именно так. Магия, если тебе угодно. Но ты не слишком сходи с ума, это еще цветочки. Отбрось предрассудки и просто впитывай происходящее. Хорошо?

– Постараюсь.

– Славно. – Стинг с минуту порылся среди книг и достал оттуда одну из самых больших после чего водрузил ее на стол передо мной. Изящным взмахом руки он открыл книгу страницы которой переворачивались сами по себе пока не остановились примерно на середине. Я же наблюдал за этим окончательно одичалыми глазами. – Это карта земель, в которые мы направляемся. Ранее королевство именовалось Ха'Йен-Элле.

– А сейчас как называется?

– Никак. Ты смотришь не на карту континента, а всего, что уцелело от мира после магической войны.

– То есть как – «мира»?

– Вспомни все, что ты знаешь о других мирах и вселенных...

– А теперь забудь?

– Наоборот. Все крайне близко к твоим познаниям.

– Не понимаю...

– Смотри. Существовал себе мир, допустим, такой же как твой. Вдруг «бац!» и остался только один кусок земли плывущий по пустоте.

– Ладно, допустим. И когда мы туда пойдем? И зачем?

– Как это когда, мы уже «идем». Точнее летим. Хотя это тоже не совсем верное определение. – И тут фраза про «дом для путешествий» обретает смысл. – Для справки: свет что ты видишь за окном – лишь иллюзия для нашего удобства, симуляция смены времени суток. За порогом нет ничего.

Кстати, путь займет около недели, так что обживайся.

Я закрыл лицо руками. В целом все было просто: летим себе по пустоте в доме, в другой мир, что тут непонятно. Однако поверить во все это слишком сложно, а точнее страшно. Страшно от того, что все рухнет ровно в тот момент, когда я по-настоящему поверю и очнусь дома в своей постели. От переизбытка новой информации и эмоций я судорожно полез в карман за пачкой сигарет и закурил.

– Кажется у меня сейчас голова треснет.

– Не переживай, все устаканится. Не торопись все понимать. Допивай, докуривай и отдыхай.

Я поступил согласно заданной инструкции после чего меня с безумной силой поволокло в сон словно от сильного снотворного. Сопротивляться не было ни сил, ни желания, так что я поддался и задремал.

Кажется, мне ничего не приснилось, по крайней мере я не запомнил. Судя по темноте в комнате сейчас была импровизируемая ночь. Светилами служили масляные лампы, озаряющие комнату теплым светом. Эффект был на порядок сла-

бее чем у лампочки, но некий полумрак лишь добавлял волшебный шарм этому невероятному месту.

Я лежал возле камина, на ковре, в том зале где я заметил себе барный стул. Учитывая то, где я проснулся можно сделать вывод, что все происходит на самом деле. Повода для резких движение у меня не было, так что я позволил себе еще полежать и понаблюдать за тлением угольков. К счастью, мой нынешний спутник появился до того, как я истек слюной от расслабления у источника тепла.

– До последнего не хотел тебя будить, благо, ты сам проснулся. Должен тебе напомнить, что люди иногда едят, так что перемещайся на свой стул, глупое лицо можно корчить и там.

Повертевшись и потянувшись на ковре пару-тройку раз я все же поднялся и сел куда сказано. Тут же передо мной поставили миску чего-то напоминающего овощное рагу с мясом и чашку фруктового чая. Аппетита у меня не было, так что надежда на то, чтобы осилить всю порцию была мала, однако, после пары ложек кулинарного шедевра до меня, похоже, дошло осознание того, что я не ел уже достаточно продолжительное время. Не дожидаясь окончания мною трапезы, Стинг дал указание прийти в кабинет по завершению

и удалился.

Спустя десяток минут я застал в кабинете Стинга сосредоточенно исследующего увесистую стопку бумаг. Заметив мое появление, он лишь потряс указательным пальцем. В ответ я покивал, хотя он этого не заметил, и выбрал местом ожидания смежную кухню, уж больно хотелось вновь поглазеть на здешнюю фауну, если можно считать таковой. Постепенно меня перестал удивлять вид подобного самоуправления, полагаю, я быстро ко всему привыкаю. Время шло, но Стинг не торопился уделить мне внимание, так что я стал осматривать причудливые корешки книг на полках. Единственное, что выглядело знакомым это расцветка обложек и форма, символы же не походили на знакомые мне языки, при этом некоторые имели сходство с изображениями на стенах кабинета.

Мое внимание привлекло едва-заметное фиолетовое сияние из дальней стороны комнаты, я прошелся вглубь. Пробираясь между шкапами сияние, казалось, усиливалось и тем самым завораживало меня. Источником гипнотического влияния оказалась весьма увесистая книга, полагаю, подобные зовутся гримуарами или фолиантами. Вопреки тому, что мне не запрещалось инспектировать местную библиотеку, меня захватил настораживающий трепет, но в то же время и неодолимое влечение. Я протянул руку, но в момент

соприкосновение засияла яркая вспышка и вместе с ней громогласный взрыв. Стеллаж, на котором находился фолиант, как и находящиеся поблизости, разлетелся в щепки. Я же расположился на полу, преисполненный непонимания и шока.

– Аккуратнее с руками, молодой человек. – Прозвучало у меня из-за спины. На лице Стинга была ехидная улыбка.

– Я ничего не знаю! Я случайно! Меня не накажут...?

– Наказание мужчин не в моей области интересов, однако помочь убрать, все же, придется.

Я обернулся обратно к куче мусора рядом с которой уже парила метелка и всем своим видом выказывала недовольство мной.

– Не надо на меня так смотреть, я все уберу.

Более не желая видеть мои бесстыжие глаза метелка скрылась за ближайшим креслом.

– Знаешь, Стинг, фраза «не трогай книгу в металлической

обложке», была бы очень кстати. – Сетовал я, сгребая осколки в кучу.

– Не беспокойся. Тут еще нужно разобраться кто виновен на самом деле, ты или гримуар.

Я вопросительно посмотрел на него, но в ответ получил символическое подергивание плечами, мол – не сейчас, время еще будет.

– Кстати, – говорю – когда ты продолжишь инструктировать меня в вопросах нынешних реалий? Я, конечно, не против практически любого расклада, но мне же интересно!

– В этом и суть! Пусть пока мы тут – тебе будет интересно, а когда доберемся – понятно. Ты ведь любишь подобные места, любишь путешествия. Вот и лови момент. Ах да, что бы ты не успел начать скучать я прихватил тебе пару игрушек. Их ты найдешь за барной стойкой, на остаток пути хватит. Когда проголодаешься – просто включи духовку на дюжину минут и достань оттуда то, что захочешь. Напитки в баре. Я же, – вдумчиво протянул Стинг перекладывая последние книги с пола на полку. – покину тебя на денек другой, так что развлекай себя сам.

Факту его отсутствия я, скажу честно, не расстроился. Уж больно я ценю свое личное пространство, да и похозяинничать в пустом доме горазд. Как он и сказал, за стойкой я нашел гитару, видеоигры и все необходимое для пользования этими благами человеческого прогресса. Как оказалось, немногим позже, электричество в доме все же есть, понятия не имею откуда.

Последующие дни я провел в одиночестве и спокойствии. Более не взрывались шкафы и вообще не происходило ничего из ряда вон выходящего, даже к причудливому способу добычи провизии я пристрастился в считанные часы. «Вечерами», утомившись от монотонного просиживания задницы я отправлялся гулять по мрачному дому, освещенному лишь масляными лампами. Иногда, веселья ради, забирался в шкафчик под лестницей и листал книги с картинками, кои, в свою очередь, так же мне ни о чем не говорили.

На шестой день, как раз в тот момент, когда я лежал на ковре гостиной и рисовал «каляки-маляки», загадочный дядя Стинг почтил меня визитом. Глядел при этом на меня с любопытством и интригой по краешкам глаз.

– Завтра мы уже будем на месте. Что думаешь?

– Не сказал бы, что успел действительно устать от домо-
седства, но пора, так пора. Что поделаться. Да и вместе с этим
грядут эпохальные объяснения, которые ты мне обещал.

– А представь какой интересный эксперимент бы вышел.
забросить человека в чужой ему мир и наблюдать за тем, как
он будет изворачиваться при таком положении вещей. Хотя
кто знает, может я так и поступил уже с десятком раз после-
довательно стирая твою память и повторяя исследование по
новой. Могут же у меня быть подобные причуды? – Посме-
ивался злорадный хитрец.

– В таком случае выходит, что я еще не так уж и плохо
просаживаю свою жизнь. Впрочем, даже если бы ты сообщил
мне, что все мои воспоминания о прошлом лишь фикция, а
на самом деле я уже целую вечность катаюсь в этом доме, я
бы не слишком огорчился.

– Довольно ленивый подход. В твоём духе.

Хоть и лениво, но, как по мне, всяко лучше, чем гнить
изнутри, находясь в месте, которое искренне ненавидишь.

Последний вечер мы провели, распивая напитки раз-

личного алкогольного содержания пред камином, в уютных креслах и теплой атмосфере. Мы смеялись, обсуждали серьезные, и не очень, вещи как старые друзья и с каждым мгновением у меня появлялось все больше поводом для сомнений, что когда-то мы небыли знакомы.

3.

Несмотря на былые прелести «доброе» утро так и не наступило. Однако на его смену вступила inferнальная симфония из землетрясения, скрипа, стука и прочего, что обычно несет с собой ремонт у соседей.

– Лицо проще и с вещами на выход.

– А можно...?

– МОЖНО... Забыл. Как там?

– Можно бабу трахнуть, Стинг. Понахватался, больше никакого кино. – Устало инструктировал я, проникая в отверстия футболки своими неловкими конечностями.

– Ну в общем-то да. А надо говорить – разрешите! Ладно,

не важно. – Флегматично лепетал он, распихивая по внутренним карманам разного рода мелочь неведомого назначения. – Так, что хотел то?

– Что-то бодрящее. Мы уже приехали? Или прилетели... Или что мы там все это время делали.

– Просиживали задницу, а перемещал нас дом.

– А вещи стирает не женщина, а машина. Да-да.

Стинг на мгновение отвлекся от своего занятия и бросил в меня вопросительный взгляд. Я же, не имея сил для объяснений помахал перед лицом рукой, на манер попытки избавиться от неприятного запаха.

– Приземляемся, дело за малым. У тебя осталось с полчаса на завтрак, хотя и время для обеда.

– Разница-то какая?

– Завтрак, обычно, вначале дня, а ты его пропустил.

– Когда уснул – тогда конец; когда проснулся – тогда начало.

– Ну тогда иди завтракай, хренов король жизни. – Выдав из себя убойную порцию ехидства, Стинг накинул на плечи плащ после чего испарился, почти буквально, только без пара. Созерцая это, я лишь улыбнулся и нервно хихикнул.

– Надеюсь это не наркотический трип.

Спустя чашку крепкого чая и увесистую миску питательных веществ, не дав мне возможности поностальгировать о юношеских лагерях и тамошних столовых, Стинг воплотился в реальность позади меня с двумя здоровенными мешками наперевес. Один из них был брошен к моим ногам.

– Хватай и идем. Солнце хоть и высоко, однако путь неблизкий.

Как человек страдающий «утренней» болезнью, проявлением коей является тотальная неспособность приводить себя в действие я был поражен до глубины души.

– Стинг, ну нееет!

– Надо-надо. Не будь тряпочкой.

Я страдальчески охватил руками мешок и взвесил на ментальные весы. Килограмм десять, не меньше. Кислее моего лица в тот момент фрукт не найти.

– Да я прикалываюсь, чего ты ведешься. – Не успел я и бровь приподнять, как Стинг водрузил горячую руку на мое хрупкое плечо. В тот же момент мир вокруг будто ускорился. Подобное ощущение можно испытать на большой скорости несясь по трассе. На мгновение все расплылось и рассыпалось как пазл в руках идиота. Однако не успел и единой извилиной шевельнуть, как окружающее пространство вновь обрело вполне четкие формы, однако декорации уже не те. – Персонажем не той истории ты стал. На самом деле нет ни правил, ни ограничений, просто тебе об этом не сказали. Не для пеших прогулок я колдовству учился. – Завершив вдохновляющий монолог он взмахнул рукой, мол – гляди! А взглянуть действительно было на что.

Место нашей дислокации отделано по лучшим традициям средневековья с обильной примесью сияющих побрякушек и драгоценных, насколько я могу судить, минералов. Просторный зал с колоссальными колоннами, исписанный руна-

ми потолок с инкрустированными кристаллами служащими освещением, подобно кабинету Стинга, а под ногами местный аналог мрамора. Освещение в зале балансировало между прохладным синим и нежным кремовым. Ни одного окна, лишь объемная дверь с одной стороны и блистательный трон на противоположной части. У подножья величественного стула размеренной походкой нарезал круги седой мужчина в бело-золотой мантии. Заметив наше присутствие, он устремился к нам. Походу приближения я заметил, что на самом деле волосы его были не столь покрыты сединой как казалось, все дело в короне. Вместо стандартного украшения пылало белое пламя лишь формой напоминающее вышеупомянутое.

– Это Король. Прояви почтение и не пялься на него как школьница на смазливом студента. – Шепнул Стинг, после чего сделал несколько шагов навстречу и коротко поклонился. – Мы вернулись.

– Вижу, Стинг, вижу. – На лице короля выступила слабо скрываемая ухмылка. Он кивнул в мою сторону в знак приветствия глядя через плечо собеседника. – Он подходит? Не вижу в нем...

– Теперь он – мой ученик, а значит справится.

Моя голова переполнилась вопросами: чего во мне не видно?; чему он будет меня учить? Магии? Невероятно.

По завершению короткой беседы Король коротко взглянул на меня, после чего эффектно развернулся и исчез. Благо, этим меня больше не удивить, почти.

– Так! – Прихлопнув в ладони начал Стинг. – Есть еще пара фундаментальных вещей, которые я должен тебе объяснить и начнем прямо сейчас.

С этими словами Стинг хлопнул меня по плечу и мы тут же переместились в другое помещение, чуть менее просторное, но более уютное. Вокруг царил, полагаю, типичный колдовской беспорядок и полумрак. То и дело мимо меня пролетали одинокие свечи и увесистые книги на чем я и заключил, что это библиотека.

Новоиспеченный наставник подошел к гигантской, пирамидообразной, куче книг, хмыкнул и указал пальцем в дальний угол помещения. Куча послушно, по одной книге, перелетела в указанное место освободив от погребения низкий столик.

Стинг сел на подушку рядом со столом и предложил мне место напротив.

– Помнишь, что я тебе говорил о мире, в который мы направлялись и находимся теперь?

– Что-то о куске в пустоте...

– Сойдет. Все дело в последней магической войне. На самом деле этот мир уже не должен существовать. Все, что от него осталось, это лишь тот континент, что ты видел на карте. – Стинг достал из внутреннего кармана сигарету и лишь выкурив половину продолжил несмотря на то, какими заинтересованными глазами я смотрел на него. – Сохранность этой части мира – заслуга нашего Короля. Он был и остается весьма могущественным колдуном. Огонь над его сединой не просто прихоть, а символ силы и часть заклинания. В ходе войны он предвидел самый ужасный исход и высвободил все свои возможности, чтобы защитить максимально возможную область. Пока огонь горит, этот кусочек мира со всеми жителями будет существовать.

Я взял, перерыв в минуту, чтобы обдумать сказанное. Масштабность войны, принесшей такие разрушения вообразить никак не удавалось, хотя и сомнений слова Стинга не

вызывали.

– А колдовать здесь могут не все? Почему бы просто не переместиться куда-то или не помочь королю сохранить большую территорию?

– Подобная затея заранее обречена на провал. Колдовать, в целом, могут все, но не в таких объемах как, допустим, я. Способностей большинства хватает лишь на самые простые фокусы, а-ля создать небольшой источник пламени либо переместить предмет на небольшое расстояние. Да и этим злоупотреблять не стоит, ибо последствия могут быть плачевны. Смотри.

Стинг поднялся на ноги и вытянул руки вперед ладонями вверх. Левая рука чуть дрогнула и в тот же момент в ней вспыхнуло темно-фиолетовое пламя.

– Это несложный трюк. А теперь следи за глазами.

Я привстал и внимательно взгляделся в его белоснежные глаза. В правой руке вспыхнуло точно такое же пламя, но его глаза пошли редкими трещинками.

– Пламя в левой руке я создал, используя магию мира собрав энергию из воздуха. В правой же руке пламя исключительно из моей собственной, моей жизненной силы. Как видишь, есть цена. Использование магии этого рода воздействует на тело. Это самый мощный огонь, который я могу создать. Рядовой обыватель не создаст и десятой доли подобного, в худшем случае он просто умрет посреди попытки. – Стинг сжал кулаки и пламя погасло. – Обычные люди могут использовать исключительно внутреннюю энергию. При попытке использовать магию мира, она полностью заместит их собственную жизненную силу, что приводит к смерти. Для большей наглядности представь стакан с темной жидкостью, который ты поставишь под поток воды из крана, со временем темная жидкость будет вытеснена.

Я сел обратно на свое место, скрестил руки на груди и с задумчивым видом стал разглядывать маленькие трещинки на деревянном столике.

– Хорошо, они не могли переместиться сами, но король то сильный дядька, разве он не мог... – Меня перервали на полуслове.

– Не мог. Телепортация – это отдельный разговор. Она так же требует использование внутренней магии, которая, как

я надеюсь, ты запомнил – наносит вред. Если ты перемещаешься с кем то, то получаешь двойной урон, если с двумя, то уже тройной и так далее. Король мог бы переместить, допустим, пару тысяч человек, но как быть с остальными?

– Понимаю. Сам жил по принципу «помочь одному – не честно по отношению к другим», но...

– Не заморачивайся. Видишь ту дверь? Вот туда и топай, за ней вверх по винтовой лестнице. Комната с открытой дверью твоя. Располагайся и мешок не забудь.

А я ведь и забыл уже о собственной ноше, хотя теперь, зная, что мешок именно мой буду относиться к нему с большим трепетом, все же моя первая вещь в новом то мире! Прихватив собственный скарб под руку, я подошел к двери, но, ухватившись за ручку, обернулся.

– А я смогу телепортироваться?

– Надеюсь. Хотя нет, я верю, что сможешь. Не с места, конечно, на перешагнуть грань реальности осилишь. – Убедительно ответил Стинг.

Разыскав обозначенную комнату я, по привычке, снял кеды у входа, мешок бросил на одноместную постель, телефон и оставшиеся сигареты на тумбу. Сам же подошел к окну и жадно вдохнул воздух принюхиваясь и улавливая яркие нотки свежести и чего-то нежно-сладкого. Вид открывался на пышный лес и небольшую реку разделяющую его пополам. Даже этих пейзажей достаточно, чтобы вскружить мне голову, однако мешало одно. Я испытывал чувства, уносящие в день моего восемнадцатилетия. Для многих именно этот день рождения имеет особую ценность, но я же лишь с легким отторжением пригубил бутылку слабоалкогольного содержания купленного при помощи набора цифр в паспорте и понял, что ничего не изменилось. Вот и сейчас я не стал чувствовать себя по-новому, все будто шло своим чередом, так и должно быть. Бездонная пустота вновь прикоснулась холодными пальцами к моему сердцу, пейзаж за окном утратил былой шарм. Я лег на кровать и закрыл глаза руками.

Проснулся на удивление рано. Солнце едва распрощалось с горизонтом, а неспешные порывы утреннего, прохладного, ветра щекотали мое лицо. Я поднялся на ноги, потянулся до хруста и удивился собственному самочувствию. Ни тупой головной боли, ни типичной утренней слабости, даже настроение было почти хорошим. Остаться в комнате более не было ни сил, ни желания, так что я обулся, бегом пересек коридор, протер задницей перила лестницы и ворвался в биб-

лиотеку отворив обе двери подобно королю жизни. Сразу за порогом меня встретила парящая по воздуху чашка кофе, а Стинг даже бровью не повел, все сидел и вчитывался в свиток. Я подхватил чашку и сел напротив.

– Ты видишь будущее?

– Нет, ты просто носишься будто от погони. Кстати, ты во время. – Не отрываясь от чтения Стинг протянул мне свернутый лист бумаги для заметок. – Ты помнишь ту записку «Алый мрак в небесной черни.»? Так вот, отчасти, можно сказать, ее отправил я. Во время войны люди отказались от телепатии из-за ментальных атак, сводящих с ума и перешли на более романтичный метод связи. Трюк состоит в том, чтобы написать письмо, представить получателя после чего сжечь в пламени заклинания, однако, на том листе я ничего не писал.

Стинг взял паузу, что бы в полной мере насладиться глупым выражением моего лица и продолжил.

– Магия, знаешь ли, вполне разумна и своевольна. Дом, в котором мы путешествовали заточен по аналогичному принципу. Он таков, каким его хотят видеть обитатели и соответственно в нем есть то, что им необходимо. Если сжечь пустой

лист бумаги, то получатель увидит то, что тебе желают показать. Прямо на моих глазах он проделал этот трюк и передал мне бумажку. Я развернул лист и застыл. «Где ты?»

– Это она?

– Верно. Выдержка из ее мыслей касательно тебя. -

Старое, знакомое и ненавистное мне чувство прошло сквозь меня оставив за собой терпкий осадок. Я обещал себе, что больше не влюблюсь, с меня довольно, но все же, она скучает, мило...

– Это что бы ты не расслаблялся. Покажешь результаты – увидитесь. Все зависит только от тебя. Теперь пора сделать первый шаг. Идем к сфере, ты ведь на нее косишься.

Я собрал всю свою бодрость в кулак, туда же добавил бодрящие меня чувства и последовал за Стингом. Сфера находится слева от входа на небольшой возвышенности за тремя ступеньками. Сама сфера походила на шаблонный гадальный шар с парой отличий: невозможно сказать точно из какого она материала; предполагаемая нижняя часть едва соприкасалась с пьедесталом, а внутри нее будто зарождалась целая вселенная.

– Прикоснись. То, что увидишь мне рассказывать не надо.

Я неспешно опустил руку на сферу и в то же мгновение провалился в темноту. Как ни странно, мне не стало страшно, темнота казалась почти уютной и знакомой. Пространство передо мной стало сгущаться, при этом оставаясь пустым. Самое близкое как я мог бы это описать – зияющая пустота. Так мы стояли и смотрели друг в друга подобно зеркалам, установленным напротив, пока у тьмы не прорезалась кривая улыбка. По коже пробежали мурашки, и я одернул руку.

– Есть контакт, значит я был прав, у тебя определенно есть предрасположенность к магии. Надеюсь то, что ты увидел как-то тебе поможет. А теперь... – Мы переместились в более просторную комнату чем те немногие, которые я успел повидать в замке. Посреди же зала стоит гигантский, каменный шар, обвитый цепями. – Это осколок сумеречной реальности. Комната полностью изолирована. Можно колдовать, разрушать и шуметь сколько душе угодно. В свое время убил месяц, чтобы выдернуть ее из сна.

– Как так, из сна?

– В другой раз расскажу, сейчас это не важно. Важно другое. Твоя задача переместить шар к дальней стене. Каждый день ты будешь приходить сюда и пытаться до тех пор, пока не сможешь. Это не настолько невозможно, как может показаться. Более того я уверен, что тебе понадобится немного времени. Дверь позади тебя выведет тебя в коридор, а оттуда к центральной лестнице. Когда посчитаешь, что достаточно приходи в библиотеку. – С этими словами Стинг исчез, не дав мне возможности даже для минимального возмущения.

Сказать, что шар тяжелый – значит основательно умолчать. Хватило несколько раз упереться в него всей очаровательной массой, которую, дабы не расстраивать себя в лишний раз, я окрестил стройной фигурой, чтобы понять: сдвинуть его лишь при помощи собственных рабоче-крестьянских рук невозможно. Данное задание походило на сомнительный розыгрыш, однако Стинг не торопился высказывать из-за угла заливаясь хохотом, так что протоптавшись у глыбы с час я отправился жаловаться.

– Что, сдвинул? – Иронично пролепетал улыбающийся до ушей Стинг. – Хотя, час прошел? Тоже недурно, я бы ставил на скорейшую капитуляцию.

– Все же я пытался. Порешил, что, наверное, ты не идиот и знаешь, о чем говоришь. Однако, должен спросить: какого черта?

– Присядь, сейчас приведем тебя в форму. – Он приложил кулак к моей груди и тут же меня захлестнула бодрость и ощущение силы стремительно разливающейся по телу. – Естественно, ты и не должен был сделать это с первого раза.

Стинг убрал руку и наполнявшее меня чувство стало угасать, но его частица все же осела где-то в глубине моего естества.

– Теперь самое интересное. – Он взял книгу, лежавшую позади меня и положил на столик предо мной. – Вознеси над ней свою ладонь. Вспомни ощущение, которое ты испытывал по всему телу в попытках толкнуть шар и то, которое минуту назад наполняло тебя. Ощути течение внутри себя и направь его в ладонь, а из нее в книгу.

Я выполнил указания, однако ничего не происходило. Каждая секунда тянулась неизмеримо долго, а концентрация

истощала меня. Время шло: десять секунд, пол минуты, минута. «Ну нельзя мне все просрать в самом начале! Работай, твою мать!» – В порыве гнева я напряг ладонь и книгу тут же развернула.

Вокруг нас поднялся ветер, страницы стали перелистываться сами собой до определенного момента. Под моей ладонью вспыхнул лазурный свет и в следующее мгновение под ней уже медленно проворачивалась треугольная печать с кругами в середине и ближе к углам. Постепенно в окружностях прорисовывались завораживающие руны. Оторвав внимание от заклинания, я перевел взгляд на учителя – он коротко кивнул мне в знак одобрения. От вида парящих близ нас предметов, света под рукой и облегчения – «у меня получается!» я рассмеялся.

Свечение вдруг стало сильнее и меня скрутил всплеск безумной боли, глаза застелила красная пелена. Я отвел руку и ею же уперся в пол. Свет погас, а я сплюнул густой сгусток крови, собравшийся во рту. Стинг сорвался с места, выкрикнул нечто неразборчивое и взмахнул рукой. Тут же мое сознание погасло и боль, наконец, утихла.

Очнулся я в своей комнате. Судя по словам сидевшего в кресле Стинга я пробыл в отключке не больше пары часов.

– Прости, поспешил... Я этого не ожидал. Срыв произошел слишком быстро. Во-первых, ты, в отличие от других, сразу заколдовал на полную, что не есть хорошо, учитывая сколько у тебя сил. Будь заклинание более мощным – ты бы погиб.

– А что ты... – Я попробовал сесть, но каждая клетка моего тела оказалась против. – Что ты сделал?

– Накинул на тебя купол – полностью отрезал от магии, ну и выключил тебя. Последствия могли ухудшаться.

Мне стало обидно. За что? Просто за собственную слабость. Прогуливаясь по ночному городу бесконечно искал: хоть необычную дверь, хоть кроличью яму, но не находил. А теперь, когда все поднесли на блюдце я откровенно не справляюсь.

– Выпей лекарство и отдохни, а я прилягу у себя и подумаю. – Стинг поднялся с кресла, пальцем указал на расположение кувшина с лекарством и грузными шагами покинул комнату. В первый раз с момента нашего знакомства я увидел его таким... слабым.

Добив не слишком вкусную жидкость и пролежав несколько часов меня стала одолевать меланхолия. Подбадривали только мысли «как бы поступил он?». Вопрос можно применить к любому из фантастических персонажей, которые служили мне вдохновителями и мотиваторами. Приложив некоторое количество усилий я все же поднялся и сел, опершись о стену и закурил. Странно, но помимо боли у меня появилось и другое, новое чувство. Такое впечатление, что я начал ощущать течение по собственному телу, но более того, будто я могу управлять ею подобно тому как сжимаю и разжимаю пальцы руки. Я сосредоточился на этом чувстве и стал прогонять его через больные места. К моему удивлению через пол часа медитации двигаться стало заметно легче. Общее состояние, все же, оставалось хреновым, но теперь это вполне можно игнорировать.

Не спеша я покинул комнату и побрел в зал где уселся на свою подушку и стал рассматривать снующие из стороны в сторону свечи. Чем тратить время попусту, я решил продолжить «медитацию», однако же перестарался и задремал.

– Ну, и почему ты не на своем месте?

– Я сел – место мое. – Пробурчал я, спросонья приоткрыв

Один глаз.

Стинг выглядел отдохнувшим и бодрым, даже слишком.

– Удобно?

В этот момент я понял, что не чувствую давления под задницей и открыл оба глаза.

Стол и подушки, включая ту, на которой сижу я, парят в полуметре от пола. Только было я захотел описать наполнившие меня чувства связкой резких слов как вся процессия вместе со мной рухнула на пол. В момент падения я ожидал скорый прилив боли, который, все же, не последовал. Самочувствие тоже оказалось более чем годным. Стинг положил руку мне на голову и неоднозначно покачал головой.

– Интересно. Ты полностью восстановился и более того – стал сильнее. От тебя прямо разит магией. Но, тем не менее, сложные фокусы пока отложим. Кстати о фокусах. – Он взмахнул рукой и тут же в воздухе материализовался мешок, забытый мною в комнате и скользнул ко мне. – Я правильно понимаю, что несмотря на время, которое он находится у тебя ты не додумался заглянуть внутрь? Ну так вот, доставай,

мне тоже интересно.

Я удивился собственной рассеянности, сунул руку внутрь, нащупал что-то напоминающее цепочку и потянул за нее. Из мешка показался тот самый фолиант, разнесший в дребезги пол комнаты.

– Воу! Ну, и зачем ты мне его впарил? Задумал ремонт и решил меня приобщить? С моими то навыками демонтажа.

– Он сам решил пойти с тобой. Если считаешь, что он мой, то зря. В доме фолиант появился по неким своим соображениям. По тем же причинам и появился в мешке.

Я провел рукой по металлической обложке с инкрустированными камнями и они, как бы в ответ на акт нежности, едва заметно засияли.

– Похоже на то... – Я попытался его открыть, но он не поддавался.

– Откроется, когда придет время, а пока давай сделаем одну безобидную, надеюсь, проверку. Магия заключается не

только в произношении заклинаний, использовании печатей и прочем. Большую роль играет сила твоего воображения. Что бы создать даже обычное пламя ты должен отчетливо его представить, но не в голове, а прямо в руке. С этого и начнем. Сосредоточься и создай небольшой огонек на ладони.

Годами ранее я часто развлекался подобным образом. Сосредотачивал внимание на объекте в попытках сдвинуть его и так же играл с воображением, хотя успехов и не было. Сначала я подошел к делу без особой веры в успех, но поймав себя на ментальной слабости возродил в сознании те вещи, которые повидал за последние времена. Теперь я не верю, а знаю, что ничего невозможного нет. Воспрянув духом я выбросил руку вперед ладонью вверх и направил на нее все свои чувства. За доли секунды я заставил себя увидеть, ощутить и даже услышать легкое потрескивание пламени и тут же оно вспыхнуло на самом деле. Я вскрикнул и затряс рукой будто опасаясь обжечься, но никаких следов не осталось. — Еще раз и не нужно бояться. Ты же не пугаешься, когда видишь собственные руки?! Пламя тоже твое.

Я повторил, стараясь сделать все более плавно. Без особых проблем пламя снова возникло у меня в руке, хотя тут же пришло осознание того, что на это у меня уходит все вни-

мание. При мысли отвести взгляд и оценить реакцию Стинга пламя начинало дрожать будто угасая.

– Как самочувствие? – С легким беспокойством спросил Стинг.

– Хорошо, кажется... Нет, отлично! – На последней фразе я сжал кулак и пламя погасло. – Охренеть! Не до конца верю, что действительно сделал это.

– Радуйся пока можешь, а то и надоест успеет. Раз это тебе дается легко упражняйся при любой возможности пока не научишься делать это так же просто, как двигаешь пальцем. – Стинг демонстративно выпрямил указательный палец и хлопнул меня по плечу.

Тут же мы переместились в тренировочный зал с шаром. Теперь помещение выглядело значительно менее пустым так-как теперь в нем расположился разного рода спортивный инвентарь.

– Теперь ты будешь каждый день, перед занятием с шаром улучшать свою физическую форму. Это повлияет на твои способности к магии. Дух и тело крепко связаны и должны быть равно сильны, так что постарайся. Так же не забывай хорошо питаться. Пойди порадуй своих демонов обжорства и приступай к занятиям. Кухня на два пролета вниз и напра-

во.

С этими словами Стинг исчез, а я пошел по заданному маршруту. После умеренной трапезы, прихватив пару булок и кувшин чая я вернулся в зал и приступил к тренировке.

Время летело незаметно. Каждый день я усердно, не без удовольствия, укреплял все свое естество. Первую половину дня я занимался на тренажерах и каково же было мое удивление, когда оказалось, что теперь мне почти не требуется время на восстановление. В итоге я доводил себя до предела и как ни в чем не бывало возвращался на следующий день. После тренажеров я несколько часов пытался сдвинуть шар перебирая всевозможные методы. К сожалению существенного прогресса не было, но я научился перемещать столовые предметы одной лишь силой мысли. Оно и не удивительно, учитывая сколько времени и сил я тратил, концентрируясь на громадине. Неудачи довольно быстро перестали меня огорчать. Благодаря даже небольшим победам я укрепился в мысли, что при дальнейшем упорстве успех лишь вопрос времени. Далее, ближе к вечеру, я перемещался в библиотеку, где читал книги на родном языке любезно предоставленные Стингом и учился простеньким фокусам, которые мог осилить на данном этапе. Скучать было решительно некогда, в этой колее событий я потерял себя.

Так прошел месяц. После очередного занятия я отпил воды из стакана и протер лоб от пота. В это же мгновение в зал ворвался Стинг.

– Танцуй! У меня новое послание из вне. – Он протянул мне листок, тут же подскочило сердцебиение и по всему телу разлилось знакомое тепло.

«Не устаю искать тебя в толпе.»

– Догадываюсь, какая чудесная идея зародилась у тебя в голове, но ты еще не готов к телепортации между мирами. Вернемся к этому когда ты справишься с испытанием. – Говорил он, важно расхаживая по комнате и жестикулируя в сторону шара, который стал изрядно мне надоедать.

Спустя несколько секунд дверь закрылась с обратной стороны и вновь я остался один на один с испытанием. Вдохновленный прочитанным я уперся в шар руками и стал искать ошибку в попытках. Очевидно дело не в физической подготовке, а также и не в способностях к телекинезу. Нужен другой подход.

Я сосредоточился на уже привычном течении внутри и на магии в воздухе, которая и помогала мне восстанавливаться

с невероятной скоростью. Собрав силы, я вновь навалился на шар, не забывая о потоке в каждой части тела, в каждой клетке. Дело буквально сдвинулось с мертвой точки, цепи, овивающие шар, зазвенели, и он поддался. Достигнув предела, я огляделся и извергнул ряд ругательств позитивного содержания. Теперь чертово изваяние находилось в полуметре от прежнего места.

– Это было легко, я просто не торопился! Понял, ДА!?

Вдоволь наругавшись со всем, что нашлось в зале я решил поделиться успехами с «тренером». Долго искать не пришлось, он обнаружился на кухне колдующим над кастрюлей с книгой в руке которую, заметив меня и мое выражение лица, захлопнул без закладки.

– Сдвинул! На пол метра!

Стинг взял короткую паузу, чтобы изобразить умное лицо прикидывая мой прогресс.

– Что ж, не дурно. На сегодня достаточно, но не пропадай, есть дело, так что вали в душ, приводи себя в порядок и возвращайся, а то ты так вспотел, будто бы солнце трахнул.

Проходя мимо зеркала в ванной я впервые с момента как поселился здесь подумал посмотреть на себя. Помимо заросшей головы и безобразия на лице мое тело обрело внушительный рельеф. После подобных тренировок, раньше, я бы выбился из сил на несколько дней, но благодаря ускоренному восстановлению месяц тут принес мне больше, чем вышла бы за полгода будучи обычным человеком. Спустя бритье и самолюбование я прибежал в библиотеку желая скорее узнать суть дела, Стинг ждал меня там набивая трубку.

– Ты большой молодец. Этот месяц ты усердно трудился, почти без нытья. – Он уловил мой укоризненный взгляд. – Ладно, вообще без нытья. Это все забавно учитывая, что я тебе так и не объяснил суть всего этого. Ведь ты же не подумал, что я привел тебя сюда и учу всему просто так? – спросил Стинг.

Я отрицательно помотал головой.

– В добавок к прочему ты ни разу не упомянул о доме.

– Я всегда рассматривал слово "дом" не просто как крышу над головой, а что-то большее... И, если честно, где бы мне

не приходилось жить я не чувствовал себя как дома, скорее временное пристанище. Теперь же, после всех стенаний по переменам, я не имею причин или желания грезить о старом порядке вещей. Мир вокруг пришел в движение, грех жаловаться.

– С таким отношением к вещам не удивительно что тебя не выбило из колеи такого рода путешествие. – С этими словами Стинг достал из складок плаща мутную бутылку, без каких-либо надписей или этикеток, и поставил на стол. – Это очень хорошее вино, даже жаль пить его почти просто так. – Он указал ладонью в сторону бутылки и вопросительно поднял брови.

Долго ожидать положительный ответ от меня не пришлось. Попробовать экзотическую выпивку из другого мира дело почти особой важности, тем более есть повод – я сделал свой первый шаг на пути в прекрасную неизвестность.

Сверху шкафа, стоящего близ стены позади меня к нам на стол, приземлились два бокала. Учитель небрежно махнул рукой, пробка вылетела из бутылки и вино, по воздуху, плавно перетекло в бокалы.

– Завтра мы пойдем в город, я познакомлю тебя кое с кем. Может он подкинет тебе пару-тройку поводов для размышлений. Кстати, что ты знаешь о артефактах?

– Не много. В основном это разного рода штуковины с особыми свойствами.

– Безобразно лаконичное, но точное описание. Я учу тебя для того, чтобы ты отправился со мной на их поиски. Видишь ту полку? – он указал пальцев на шкаф возле синей сферы, которая подарила мне мутное видение, из которого я пока могу мало что вынести. – Там время от времени появляются сведения о артефактах и мирах в которых их нужно искать. Да-да, ты правильно услышал – мирах. То, что было до сих пор – лишь крохи, тебе предстоит повидать сотни, а то и тысячи миров, если осилишь и захочешь.

На пару минут воцарилась пауза, в которую я все же оценил напиток. Подобного вина мне, доселе, не приходилось пробовать, очень необычный вкус, жаль, что я не гурман и не могу оценить его в полной мере. Когда я уже допивал содержимое бокала меня наконец осенило, что это не просто затишье, а ожидание.

– А, да. Так, зачем они нам?

– Наконец-то, я уж подумал, что ты сломался. Помимо меня существует немалое количество других могущественных дядей с менее благими намерениями чем у меня. Они объединяются в кланы, гильдии, группы и тому подобное и отправляются на поиски, а то как они их используют понятие я имею лишь отдаленное. Проблема в том, что эти чудо предметы не просто могут помочь тебе, допустим, не гадить неделю, а то и вообще избавиться от этой маленькой потребности в целом... Некоторые из них, конечно, могут обладать небольшими свойствами, но в большинстве своем они опасны и разрушительны в руках безумца, гения или идиота. Я же миру их между собой находя артефакт первым и скрывая его.

Стинг снова сделал паузу, но на сей раз не выжидающую, а просто что бы дать мне время все переварить.

– А что из себя вообще представляют эти штуки? – Едва разборчиво промямлил я. Совсем забыл, как падок мой организм на алкоголь, но тем не менее не ожидал, что меня «убьет» от одного бокала, стыдоба.

– Это вино старше тебя раз в двести и пьют его маленькими глотками, а ты прикончил свою порцию на раз-два... Ка-

сательство "штук", зачастую это вещи каких-то могущественных существ и это не всегда люди. Артефактом может быть, что угодно, даже нижнее белье если его носил, или качественно зачаровал в удачное время или при определенных обстоятельствах по-настоящему сильный колдун.

Несмотря на прекрасные попытки Стинга разбавить лекцию комичными вставками я едва не клевал стол носом.

– Эх, ладно, колдун недоучка, отдыхай, будь готов через час после рассвета, на сей раз мы пойдем ножками.

Как и было обещано он ворвался в комнату за час после восхода, я как раз заканчивал приводить себя в некое подобие порядка. Пойти подстричься будет проблематично так как на протяжении последних пяти лет я всегда стригся у одного мастера неподалеку от центра города, благо бритвенными приспособлениями я обеспечен.

– С добрым утром. Не забудь мешок, может пригодиться в городе, и кстати, для твоего удобства выверни его.

Я недоверчиво взглянул на учителя, но задавать вопросы не стал. В тот же момент, когда дно мешка разминулось с

разрезом он уменьшился до размера сумочки для монет, который обычно подвешивают на поясе.

– Кхм, ну что ж, идем, посмотрим на твой хваленый город, да и на жителей тоже. В этом мире все одеваются как ты? Сулит ли мне модный приговор?

– В этом мире одеваются как хотят. Хоть в штору завернись, хоть порицаемые твоими соотечественниками тапки с носками напяль, никто и бровью не поведет. – Говорит, покидая комнату. – Разница лишь в цветах и наборе аксессуаров отделяющие кланы и прочих от обычных людей, хотя и это по большому счету пустая условность, в силу населенности все знают друг друга в лицо.

Следуя за Стингом по внушающим желание изучать историю коридорам замка, я хлопал глазами и удивлялся тому, как в погоне за результатом совсем перестал смотреть по сторонам и за все время пребывания видел всего несколько помещений. Теперь, спускаясь по винтовой лестнице, которую истоптал ногами без особого внимания раньше, я воспринимаю как маленькое чудо, особенно на фоне убогих лестниц, которые то и дело можно встретить в моем родном городе. Наличие свободы и легкость головы творят совершенно неожиданное с восприятием. Дальше лучше: оказавшись

В зале первого этажа меня пленила такая обыденная вещь как ковер, на котором изображены ни какие-то там цветы или порожденные больной фантазией формы, а самые настоящие руны, едва заметно переливающиеся разными цветами. Сам замок, как оказалось, располагается на холме, покрытом невысокой, но густой травой, на которую я ступил, пройдя через огромные ворота и пол дюжины ступенек.

В некоторых вещах мы со Стингом похожи и одна из таких вещей: мы оба любим действовать быстро и ненавидим тянуть. Собственно, по этой причине мне и не дали поглазеть на открывающийся вид, пришлось топтать дальше.

Через четверть часа мы дошли до городской префектуры. По большому счету тот же частный сектор с некоторыми разительными отличиями. Участки и дома ухожены и убраны, кроме того, большинство домов выкрашены в разные формы, имеют разную форму и архитектурный стиль. Каждый участок – отдельная эпоха и культура. Так же стоит подчеркнуть, что флора так же не позволяла попросту пройти мимо. Плоды на фруктовых (или нет?) деревьях имеют непривычную форму и, конечно же, цвет. Например – голубые яблоки.

Эту местность мы пересекли быстро, быстрее чем хотелось. Через десяток метров за последним из домов протека-

ет кристально чистая, глубиной, как и в ширину, всего пара метров ручей, пересекаемый, округлым деревянным мостом. Еще пять минут, и мы уже практически в городе. Первой бросилась в глаза суэта. Все вдохновенно носились из стороны в сторону одни украшая улицу, другие, с более озабоченными лицами, по каким-то лишь им ведомым делам. Основными отличиями домов от пригородной территории служили их размеры, такие себе небольшие особняки, и изысканность деталей в виде драгоценных камней и тому подобного.

Нашей же целью был дворец в самом центре города, куда нас домчала колесница ведомая не лошадьми, не двигателем, а големом исписанным неведомыми абстракциями. Голова и руки соединялись с туловищем не на прямую, а просто парили рядом благодаря немудреной магии. Вместо ног у него глиняный шар, который, собственно, и приводит в движение колесницу. В замке ситуация не отличалась от суеты на улице, хотя при этом выглядит вполне приятной.

– Близится праздник солнца, как видишь, к нему готовятся основательно. Некоторые особые гости посетят дворец, а прочее празднование пройдет на площади перед ним. Фестиваль почти в разгаре.

В ответ я лишь покивал, продолжая глазеть на празднич-

ный хаос. Идиллия продолжалась еще минуту, пока передо мной не возникла фигура высокого человека, одетого в преимущественно фиолетовые одежды. Из-за высоты его роста я не сразу обратил внимание на его лицо. Волосы незнакомца красные, несколько светлее чем у Сатерины. Весьма красивые и аккуратные черты лица, выразительные скулы, но вот рот и глаза... За улыбкой скрывались острые, почти хищные зубы, тем не менее, не вызывающие отторжение, а зрачки темно-фиолетовые в форме пятиконечной звезды.

– Рад приветствовать Вас в моих владениях. – Говорит коротко кланяясь. – Простите мне невежество моих слуг, сейчас все мобилизованы на подготовку, так что я вышел встретить вас лично.

– Так даже лучше. – Стинг поклонился в ответ. – Твои слуги излишне заботливы для меня, не люблю, когда предлагают много удобств, отказаться решительно невозможно. Как ты уже догадался это мой ученик.

– Вижу. В конце концов даже ты определился и завел компаньона. – С этими словами он перевел взгляд на меня и протянул сокрытую в перчатку руку. – Мое имя Влад, граф бывшего Королевства, рад приветствовать интересного, а в добавок избранного Стигом юношу. Он хорошо позаботится о

тебе. Если будешь старателен, по глазам вижу, что будешь, то непременно станешь не менее могущественным чародеем чем он сам.

– Очень приятно. – Мне заранее понравился новый знакомый, хотя в его образе и было нечто таинственное и даже настораживающее.

– Что ж, проходите в мой кабинет, возьмите что-то из моих отборных запасов. Полагаю, Стинг, ты отлично помнишь где они.

Учитель удовлетворенно хмыкнул и жестом позвал идти за ним. Кабинет Влада оказался достаточно просторным, но уютным и отделанным в темных, теплых тонах.

– Как ты заметил его глаза и зубы необычны – личное воплощение магии, детально расскажу позже, хотя может он сам это сделает. В любом случае выпей вот этот ликер, не пожалеешь. Влад никогда не держал при себе плохого.

Мой новый знакомый присоединился к нам сразу после второй рюмки чудесного пойла и занял свое кресло за столом.

– Как проходит обучение? – Граф с интересом и улыбкой глядел то на меня, то на Стинга.

– Я немного сдвинул шар, могу создать огонь и еще пару фокусов по мелочам.

– При использовании базового гримуара произошел инцидент, отторжение. – Говорит Стинг. – После того мы занялись укреплением и пока проблем больше не было, хотя эксперимент не повторяли.

– Ясно. Твой учитель привел тебя ко мне не просто так, мы оба, конечно, занимательные люди и я в любом случае хотел познакомиться. – Я кивнул в знак согласия. – Как ты, возможно, слышал до войны существовали гильдии, объединения великих и могущественных людей и я был членом одной из них. В моей гильдии ценили силу и людей, которые знают ей цену. В свое время у меня так же были некоторые проблемы с колдовством. – Они с учителем переглянулись, и Влад продолжил. – Помимо стандартного обучения и развития способностей наш глава предлагал особый путь. Он создал подобие мира, особое пространство, предназначенное для пробуждения силы, но все не так просто.

– Есть риск и цена. – Не то рассуждая, не то красуясь догадливостью сказал я. Житейский опыт уже давно научил

меня тому, что у всего есть цена, особенно у силы и власти во всех ее проявлениях.

– В точку. Во-первых, покидать пространство до окончания процесса нельзя и практически невозможно, хотя даже в случае успешного побега ты либо умрешь, либо потеряешь способности к магии что равноценно для волшебника. – Он приподнял палец и жидкость из бутылки наполнила наши рюмки. – Принцип действия таким: находясь там сила пространства проберется в самые далекие уголки твоего сознания и найдет наиболее действенный рычаг, катализатор. Это может быть, как счастье и любовь, так и страх, боль или безумие. И во-вторых идя туда никто не сможет сказать, что придется пережить и гарантии возвращения нет, если твоя воля дрогнет, то пространство поглотит тебя.

Влад перевел задумчивый взгляд в окно, а мы отпили еще по глотку ликера и дали на время воцариться тишине.

– Собственно, зачем я это рассказал. Если сложности будут продолжаться, и ты пожелаешь пойти ва-банк приходи ко мне, хотя я не сомневаюсь, что со временем ты станешь сильнее, но время есть не всегда. – Он вышел из-за стола и подошел к нам, мы тоже встали. – Простите, но сами пони-

маете, много дел. Если что-то потребуется обратитесь к любому из моих слуг, они инструктированы предоставить вам все удобства по нужде. Будьте моими гостями сегодня, насладитесь фестивалем и оставайтесь в замке.

– С удовольствием воспользуемся твоим предложением.

Граф напоследок одарил нас экзотической улыбкой и исчез, а мы побрели по пустынным коридорам изредка натываясь на слуг, которые исправно интересовались не нуждаемся ли мы ну хоть в чем-нибудь.

Мне досталась большая гостевая комната по стилю достаточно типичная, вполне как я себе представлял: монотонный, пурпурный ковер; двуспальная постель; два кресла; настенные кристаллы для освещения; книжный шкаф и вид из окна с прекрасным видом на площадь. По словам Стинга, время коротать до сумерек, когда начнется фестиваль, не слишком долго учитывая, как я люблю просматривать литературу приходя в чужой дом. К вечеру я пересмотрел большую часть книг, не найдя ни единого знакомого слова или символа, впрочем, я не слишком на это рассчитывал. Увлеченный процессом я легко мог прозевать момент начала процессии, однако мое внимание привлекло переменявшееся освещение в комнате, и я машинально посмотрел за окно. Всегда любил наблюдать как насыщенный свет уходя-

щего солнца напоследок освещает здания и улицы, романтика, да и только, но, на сей раз все складывалось несколько более причудливым образом. Уж не знаю существует ли в этом клочке, когда-то, наверняка, прекрасного мира солнце на самом деле или это лишь декорация, но пусть так, оно прекрасно. В отличии от гиганта под лучами которого я грелся в прохладные осенние дни всю жизнь, здесь солнце сходит с ума как ему нравится. Сначала, как и положено, город озарился оранжевым, потом нежно красным цветом, но сразу после него последовал голубой, затем фиолетовый и в самом конце, как заключительное звено программы, перед тем как уйти за кулисы, веселым обывателям, да и мне в придачу, подарили минуту изумрудных лучей. Созерцание такого природного (или нет?) явления пробудило мою фантазию: картины возможных пейзажей других миров пролетали перед глазами вселяя надежду и восторг.

– Нравится? Тут и не такое увидишь. Каждый год цвета разные и, на мой вкус, в этот раз закат вышел самым привлекательным. А ты везунчик!

Увлеченный я даже не испугался внезапному появлению учителя, хотя, быть может он уже давно стоит позади меня решив не портить момент словами.

– Это прекрасно, Стинг. – Говорю, освобождаясь от сладких остатков впечатления. – А такое происходит только раз в год?

– Изредка мы получаем лишь пару цветов или оттенков, а в остальном все обычно. А тут, гляди, праздник в честь него устроили, да и гость пожаловал. – Он подмигнул мне весело усмехаясь. – Грех не повыделываться перед не искушенным ценителем красоты. Кстати о красоте, глади.

На секунду яркая вспышка подобно молнии залила светом улицу, а через мгновение над площадью засеяли огоньки всех возможных цветом, даже черные, которые тем не менее освещали не хуже прочих. Зрелище воистину волшебное, утомившись от впечатлений я сел в кресло.

– Зря ты расселся. И слышать не желаю, что ты планировал просидеть весь праздник в комнате. Искал напарника – нашелся профессиональный интроверт.

– Ладно, пойдем, только гляди что бы я не напился и поверг в шок местных своим стилем танца пьяного мастера.

– Настолько хорош?

– Я не зря сделал ударение на «мастера»!

В лучших традициях площадь усеяна палатками со всем, что только можно и нельзя вообразить. Люди отбивают подошвы о землю выплясывая вокруг соломенного сооружения которое, вероятно, вскоре придадут пламени. Если отвлечься от деталей, то в целом здешнее праздничное движение на пример моим соотечественникам лишено всякого шарма. Изрыгающие проклятия пьяные лица не стремятся учинять беспредел, настроение отменное у ВСЕХ, дети не плачут, еда под ногами не хрустит, а толпы, снующие из стороны в сторону, не стремятся поглотить и унести маленького человека в прекрасное далеко. Вполне себе семейное празднество исключая искренне взаимную «не любовь» и фразы типа «такой большой уже, когда женишься?».

По ходу ритуала, люди, снующие вокруг соломенного идола, выкрикивают неразборчивые словосочетания, это продолжалось пока Стинг увлекал меня по краю площади в гущу событий. В один момент танцоры замерли и так же синхронно хлопнули в ладоши после чего фигура загорелась. Впечатленный сиим действием я захлопал, да так громко, что некоторые участники ритуала, находящиеся ближе, оберну-

лись и коротко поклонились.

– Не задерживайся, веселье только начинается. – Ведомый учителем я миновал палатки, практически не оглядываясь пока из очередной не показалась улыбка крепкого и седого дядюшки, он протянул мне сверток с неким произведением кулинарного искусства. Я поднял щенячьи глаза к Стингу.

– У меня нет денег...

– И что?

– Ну как, что!?! Деньги: зеленые, шекели, пиастры. Как за это заплатить?

– Я думаю на «спасибо» сойдется. – Стинг подмигнул посмеивающемуся дяде. – На фестивале БЕСПЛАТНО ВСЕ. Бери, что понравится, будь то еда, одежда или еще какая сентиментальная чепуха.

Для менталитета людей среди которых я жил понять и принять подобное сложно, но я справился. Вкусно было настолько, что, как мне кажется, где-то пустил слезу один Гордон Рамзи. Пройдя дальше я заметил палатку с мантиями и шляпами подобными тем, которыми покрывают головы

местные обитатели. На всякий случай я бросил Стингу вопросительный взгляд, он лишь отмахнулся рукой мол, – «делай, что хочешь, дитя неразумное». Как приверженец минимализма я выбрал цельно черную мантию до колен, а со шляпой решил по временить так-как никогда не был любителем головных уборов, хотя соблазн был.

– Тебе идет, гляди скоро будешь похож на волшебника больше чем я. – Говорит, подталкивая меня локтем в бок. – Да и прямо сказать выглядишь свежее чем раньше.

– Полагаю, воплощение мечтаний в жизнь красят человека.

Остаток фестиваля я исправно учился пользоваться благами новой жизни и поглощал все, что попадалось на глаза и таким образом попробовал если не все, то по крайней мере большую часть праздничного меню. Стинг время от времени отлучался переговорить с товарищами, а я в эти моменты пытался принять участие в танцах вокруг костра ловко балансируя с бокалом пива в руке. Тяжело держать себя в руках, когда алко-танцевальные демоны так и подталкивают к действию. Впрочем, совсем без надзора я не оставался. По ходу пьесы ко мне присоединилась симпатичная девушка не

то восхищенная моим танцем, не то сочувствующая тому как все плохо.

Утром я очнулся в полудюжине одеял посреди гостевой комнаты в замке Стинга. Процесс перезапуска мыслительной системы занял у меня порядка пяти минут, и только после этого я понял, что не один. Рядом со мной обнаружилась та самая брюнетка из минувшей ночи. Во сне она улыбалась, волосы растрепаны, а что бы собрать по комнате вещи в единый комплект определенно нужно вызывать экспертов.

– Ну, похоже, я был хорош. – Комично сказал я, выбираясь из-под ее ноги. Разыскав штаны и от души зевнув, я пошел искать хозяина дома в надежде, что он прольет свет на особо увлекательные события фестиваля.

Лишь спустя пять минут розыска я вспомнил, что так и не узнал где его спальня, в то же время вообще не факт, что он находится в пределах своих владений. Благая мысль озарила меня внезапно, но громогласно.

– Да я же чертом маг!

Как я уже успел выяснить методик и ритуалов для поис-

ка существует великое множество, однако для большинства требуются либо особые навыки, либо по крайней мере способность прочитать заковыристое заклинание. В голову пришел лишь один малоиспользуемый способ, все до горя просто, но в восьми из десяти случаев не работает – нужно худо-бедно знать искомого и долгое время находиться рядом в относительно небольшом радиусе. Бесполезно для сыщика, но в моем случае все условия соблюдены. Минута усердной концентрации и ноги уже сами несут меня к Стингу.

«Ну, я не в обиде, дом его – имеет право.» – Думал я, прокрадываясь в значительно лучше обставленную, чем выделенная мне, комнату. Вдоволь позавидовав я едва не уронил челюсть заметив такую картину: Стинг лежит на кровати запрокинув руки с крепкой зажатой бутылкой в них, а подле него примостились не одна, не две, а сразу три леди! Выглядят они, хвала небесам, старше чем та, которую имел честь лицезреть я сам едва продрвав глаза, что безусловно говорит о здравомыслии этого красавца. Не так я себе представлял будни волшебников. От переполнивших мое воображение комичных картин я едва сдержался, чтобы не заржать во весь голос, но даже похрюкивающего хихиканья в ладонь было достаточно, чтобы вырвать Стинга из чуткого сна. В первую очередь он взглянул на меня, должно быть, не самое лучшее начало дня. Далее огляделся, улыбнулся и промочил горло остатками содержимого бутылки. Неспешно

поднявшись с постели, он махнул рукой и в то же мгновение его окутал черный туман за считанные секунды преобразовавшийся в домашний наряд.

– Ну, как тебе? – Ехидно протянул Стинг разминая шею.

– Ну и какой пример ты подаешь своим развратом? Учебная атмосфера с этого момента похоронена где-то под их бельем.

– Разврат, о чем ты? Я просто показал девочкам пару фокусов. А вообще я о фестивале. Ладно, не важно, уже полдень, пойдем перекусим и в тренировочную, занятия никто не отменял.

За все это время я так и не встретил никого из слуг в замке, если не считать предметы, живущие своей жизнью.

На кухне откуда-то из-за стойки он достал поднос с двумя порциями картофеля с мясом и стаканы с голубоватой жидкостью.

– Попробуй, бодрит.

Напиток на вкус как пресный аналог обычного энергетика с значительно резким эффектом. Слабость и легкая тошнота уступили место здоровому голоду и ясности ума. После трапезы мы направились напрямиком в комнату тренировок. После такого чудесного вечера я почти уверен, что в этот раз все выйдет.

В отличии от прошлых тренировок в этот раз учитель решил присутствовать. Я начал стандартно – с разминки и не продолжительной "медитации" после чего уперся руками в шар и сосредоточился на силе вокруг и внутри меня, на собственном теле и в конце концов на шаре.

Я простоял так с минуту ощущая на спине взгляд "тренера", естественно мне хочется что бы в этот раз все вышло. Я стоял и ждал пока ко мне придет то чувство, похожее на то как когда я жду пока сойдутся прицелы в играх перед выстрелом. Оно не заставило долго себя ждать, будто само желая быть использованным мною, и я надавил что есть мочи. Сначала глаза мои были закрыты, но чувство уверенности заставило меня их открыть будто говоря, что сейчас, вот сейчас все выйдет! В этот раз я не просто подвинул шар, а почти метнул его в стену.

– Превосходно, дело закрыто! Так, раз такое дело, попробуй создать пламя да помощнее!

Каждый день после тренировок я упражнялся в создании пламени, одного из простейших заклинаний. Пока, выходила лишь вспышка, но окрыленный спехом я уверенно выставил перед собой руку и выкрикнул уже заученное наизусть заклинание.

В руке вспыхнуло яркое пламя, которое стало постепенно угасать. Вместе с угасанием у меня начала болеть голова, но сейчас это не имеет значения. В конечном итоге угасание остановилось на небольшом огоньке, который я смог сберечь в ладони.

Секунд пять мы оба смотрели на пламя в моей руке, маленькое, но горящее уверенно и ярко. Я сжал кулак и огонь исчез, а я сел на пол что бы перевести дыхание. Он не врал, магия неплохо выматывает.

После небольшого отдыха учитель принялся объяснять мне ограничения в заклинаниях уже находясь в библиотеке.

– Некоторые заклятия, как пламя, ты можешь использовать почти мгновенно и с небольшим перерывом, но есть одно "но". Если ты повторяешь одно и тоже заклинание раз за разом оно начинает требовать больше сил, понемногу, но все же, учитывай это в затяжной битве в целях экономии сил. Дальше, помимо такого себе набора стоимости у множества заклятий есть потребность в передышке, или как ты привык слышал – в перезарядке, и заряде.

Я призадумался, вспоминая игры, в которых мне представлялась возможность играть за магов. В целом все ясно, но все же лучше не выделываться познаниями.

– На пример – ты не сможешь использовать телепорт несколько раз подряд без задержки. Пока не попробуешь – не поймешь, но у тебя будет чувство, что ты просто не можешь его повторить, как когда ты подавился и не можешь нормально вдохнуть. Время "перезарядки" у всех разное так что узнаешь на практике.

«Всею душой надеюсь, что моим пределом не будет одно заклинание в день.»

– Теперь о заряде. – Он расставил ноги на шире плечи, повернул ладони назад, слегка склонился и его губы дрогнули, не издавая звуков и в то же мгновение, в руках за спиной начали появляться вспышки, ведущие за собой разрывающие пространство звуки. Еще через секунду стало возможным разобрать что такое он, собственно творит. Вокруг него засверкали молнии, основное количество которых концентрируется в его руках. Вспышки становились все более частыми, пока он не сжал кулаки и молния не исчезла, лишь изредка поблескивая на руках остатками энергии. – Это мощное заклинание. Для заряда, в моем исполнении, требуется две секунды. – Оценив мой понимающий взгляд он одобрительно кивнул.

Следующие недели он обучал меня базовым способам использования магии таким как: перемещение предметов на расстоянии, созданием простых источников света на подобию огоньков с фестиваля и множества других занятных, как он говорит, мелочей. Естественно, я продолжил свои упражнения с шаром и вот настал очередной день тренировки.

Я уже могу сильно толкнуть его из середины комнаты к стене, так-то, часть с шаром я выполнил, но мне показалось

что я способен на большее.

Как и раньше я сосредоточился и стал ждать пока во мне соберется нужное чувство. Как только я ощутил готовность то рванул вперед, приподнял шар и уже одной рукой швырнул его.

Позади меня раздался звук хлопков и одобрительный свист.

– Надо же, весьма неплохо. Тем не менее странно что ты так и не задался вопросом – «а зачем это все вообще нужно». Впрочем, не важно, позже объясню. – учитель положил руку мне на голову и потрепал волосы. – ты хорошо потрудился и многого достиг, ты заслужил поощрение. Ты пока не можешь перемещаться между мирами самостоятельно так что я лично перенесу тебя в твой родной мир. Ты ведь хочешь?

– Еще бы! – Добавить было нечего, я был рад похвале и еще более рад такой награде.

– Славно, завтра, ближе к полудню, отправляемся.

Мне не удалось как следует поспать, как и раньше перед поездкой. Я все лежал думал о нашей встрече, прошло ведь уже несколько месяцев с момента моей пропажи, может она уже и не скучает, может уже есть кто-то другой... Не имеет смысла думать об этом сейчас, скоро все выяснится.

Солнце уже взошло, но я решил полежать перед отправкой еще чуть-чуть, уже одетый в то же, в чем и прибыл сюда.

– Ну что, ты готов? В этот раз не потребуется путешествие в том доме, все пройдет почти мгновенно.

– Тяжело сказать готов ли я, какие-то спорные чувства...

Учитель подошел и положил одну руку мне на плече, а вторую на голову.

– Все будет хорошо. – сказал он и улыбнулся лучшей из своих улыбок.

Все же я решил прихватить с собой мантию, так, на всякий случай. Хоть я и чувствовал себя идиотом запихивая предмет гардероба в мешочек на поясе, но при этом хоть сколь-

ко-то могущественным.

Мы вместе с учителем поднялись на вершину башни и встали друг напротив друга.

Мы простояли так с минуту, он посмотрел на меня и не дав мне времени подготовится хлопнул в ладоши и мир вокруг погас.

Снова знакомая мне тьма, уютная и почти осязаемая, но на сей раз не такая пустая как раньше... Вдалеке виднеются маленькие огоньки, как звезды на ночном небе. Я непроизвольно потянулся за ними и в ту же секунду меня ухватили за шиворот и швырнули куда-то назад и через мгновение я вывалился на пол своей комнаты.

– Что-то тебя слегка не туда понесло, ну да ладно, мы на месте. Быстро, не правда ли?!

Я поднялся и отряхнулся, комнату определенно стоит убрать, за время моего отсутствия все покрылось слоем пыли.

– Да, быстро... Но в следующий раз можно и нежнее.

– В следующий раз будешь уже сам доставлять свои тела куда нужно. Пока я тебя оставляю и заберу через... неделю. Тебе должно хватить.

Я кивнул в ответ и Стинг исчез. Первым делом я, естественно, рванул к компьютеру и полез в соц. сети проверять почту. Все сообщения были от нее: «Привет, как ты?» «Чем это ты так занят, что нет минутки ответить даме?» «На работе сказали, что ты давно не появлялся, не спрашивай, как я узнала где ты работаешь. Как объявишься – напиши мне! Ну или позвони...» «Целый месяц? Серьезно? Кто вообще разрешал тебе пропадать? Молись, когда я тебя найду – огребешь по полной!».

Последнее сообщение отправлено почти неделю назад: «Я скучаю.»

По телу пробежали мурашки. Я подорвался со стула и направился к выходу, однако мне посчастливилось взглянуть на свое отражение. Пожалуй, еще рано появляться ей на глаза: одежда затерлась, неаккуратные патлы на голове...

Порывшись во всех закромах я все же обнаружил скудную заначку денег. Нарадовавшись находке и поставив турку с кофе на огонь, я перешел к следующему пункту программы. Я вынул из мешка мантию, отложил ее в сторону, а сам мешок вывернул и бросил на пол попутно вспоминая заклинание связанного призыва. Память не подвела, так что уже через пару мгновений покинули мешок и принялись за работу те самые щетки и тряпочки. Залпом осушив кружку, я вышел из квартиры полный решительности. Сначала я наведлся в парикмахерскую. Моя мастер приятно удивила меня своей гостеприимностью, будто родича навестил.

– Ой, как же ты зарос! Где пропадал, как дела? Я уж подумала оседлал волну, да на заработки уехал.

– Вы не так и далеки от правды.

Когда со стрижкой было покончено я направился в торговый центр развлекая себя мыслью что – «сейчас я буду тратить все бабки!»

Вопреки моим ожиданиям заначки хватило на все, что было нужно: черные штаны, кеды, реглан и ветровку. Даже

осталось немного, думаю, найти применение этой мелочи будет не сложно.

Четыре часа дня, еще около часа до ее возвращения с курсов фотографии, если ничего не менялось, так что я решил переждать в кафе где и нашел применение одному занимательному трюку. Я зажал купюру между большим и указательным пальцем и сделал жест подобный тому как ровняют карты и вот в моей руке красуются уже две купюры одного номинала. Ох как много я мог бы наворотить благодаря этому трюку, жаль только не до того сейчас.

У ее подъезда как всегда пустынно, еще бы, пятиэтажный дом заселенный лишь на половину. Чего еще ожидать на окраине города где селятся лишь те, кому требуется наиболее дешевая жилая площадь без космических удобств. От проходящего мимо, редкого обывателя повеяло сладким дымом, тут я не устоял и купил самые дорогие сигареты, что были в ближайшем ларьке и с удовольствием, впервые за долгое время, закурил. Я стоял и так увлеченно разглядывал небо, что не заметил приближающиеся шаги. Уже почти вплотную ко мне шаг прекратился, я перевел взгляд на фигуру, стоящую передо мной. Это Она, ее багровые волосы, джинсы и клетчатая рубашка восхитительно подчеркивающая очертания ее шикарного тела. Она немного выше меня,

так что пришлось приподнять голову и увидеть пару радостных и удивленных одновременно глаз. Спустя пару секунд на само убеждение, что не обозналась, и Сатерина пронзительно взвизгнула и заключила меня в крепчайшие объятия.

– Да я же умру сейчас!

– О, нет. Так легко ты бы не отделался, пропажа хренова. Блудный герой-любовник! Если решил уехать, то надо было хотя бы предупредить, позвонить мне! Я же волновалась, черт тебя дери!

Все же она отпустила меня и отошла на пару шагов, чтобы осмотреться получше.

– А знаешь, в тебе что-то изменилось. Вообще, где это ты лазил все это время? Колись!

– Ездил к родичу, потом расскажу. Ты так же прекрасна, как и раньше... То есть, даже похорошела... Не то что бы раньше что-то было не так! Ладно, говорю, как идиот, думаю ты поняла.

Сатерина смущенно потеряла носик, а я, кажется, покраснел. Когда бы это я терял слова при девушке!?

– Давай я все же закину домой вещи и прогуляемся?

– Конечно. – Я улыбнулся ей и провел взглядом пока она окончательно не исчезла за дверью. – О да, это будет интересно.

Мы бродили по городу и ни в чем себе не отказывали, теперь то в моих руках был фактически неисчерпаемый запас полезных бумажек. Походу прогулки я плел какие-то невразумительные истории о поездке к родичу из другого города где и провел последние месяцы. Сатерина подозрительно на меня поглядывала, но по крайней мере делала вид, что верит. Так мы и гуляли до позднего вечера. У нее новостей было не много, в целом как и у меня, по крайней мере из тех, что я мог рассказать.

– Ну что, пойдем закупимся на вечер и ко мне? – На сей раз бразды правления я решил взять в свои руки.

– Вообще мне завтра нудно сделать пару дел, но... думаю они с радостью сходят к черту.

Перед входом в магазин я размножил купюры в кармане еще пару раз так, чтобы на с лихвой хватило на все. Совершив необходимые, и не очень, покупки мы пошли домой. На подходе я заметил нелепо одетого, высокого мужчину на вид лет сорока.

– Куда?! – Басом вскрикнул тот, когда мы уже почти вошли в подъезд.

– Домой.

– Я тут таких не видел, ищите дом в другой стороне!

– Я тебя тоже тут не видел. Пасись у другого дома.

– Ко мне надо обращаться на ВЫ, щенок. – Видимо ему не понравился мой ответ, и он решил ухватить меня за шиворот. – Перед телкой понтуешься!?

На его идиотское поведение можно было закрыть глаза, но оскорблять мою леди... Раньше я бы наверняка испугался, но теперь я наконец могу...

Я ухватил его за кисть и сжал так, что смог почувствовать, как его кости гнуться под моими пальцами. Я наклонил его поближе ко мне и тихо произнес – «Слышишь меня? Свалил отсюда тихо, но быстро.». Я небрежно одернул руку и нежно взялся за похолодевшую ручку Сатерины. Недоделанный хранитель двора же потерял кисть и с растерянным выражением лица попятился в сторону проезжей части.

– Что ты ему сказал?

– Испугалась? Не стоит, можешь больше ничего не бояться. А ему я сказал, что являюсь сыном патрульного. Забавно вышло, да?

Она мне, конечно, не поверила, но кивнула. Смотреть на остатки страза в ее глазах было невыносимо, крепче взял ее руку и приложил к щеке.

– Теперь все будет хорошо.

Остановившись уже у самой двери, я спохватился, внутри

ведь, возможно, все еще орудут маленькие помощники.

– Пстой минутку, мне кажется я убрал не все носки и ужасающие содержанием журналы.

– Ну что ж, пойди проверь. – Посмеиваясь сказала она.

Внутри, на тумбочке, меня уже ждали тряпочки и щетки, едва заметно парящие над поверхностью, уборка прошла на славу.

– Спасибо большое, я бы попросту свихнулся тут убирать. – В ответ на мою благодарность они изящно взмыли к потолку и вернулись в мешок. Теперь я со спокойной душой открыл дверь позади себя. – Все чисто, проникаем!

– Ага, заранее все планировал, даже зеркало вымыл.

Часа полтора мы провозились на кухне. Вопреки моему аномальному нежеланию что-либо делать было принято решение готовить все самим, а не заказывать, по большому счету по инициативе Сатерины. Ее капризы слишком милые, отказать решительно невозможно. На ночь она осталась у меня и решив не мелочиться мы провели так практически всю от-

пущенную мне неделю. В последний день, пока снова ждал ее прихода, я решил собственноручно разгрести груды мусора накопившегося в области компьютера, там же и обнаружил листок.

«Надеюсь ты не забыл, о чем мы говорили, не заигрывайся. Охотники – это не шутка.»

Несвоевременное напоминание. Пока Стинг второпях рассказывал про неких охотников и что магией в незащищенных местах баловаться нельзя я летал в облаках и слушал в пол уха. Теперь то поздно, я ведь и плиту поджигал отнюдь не спичками, а уж в остальном...

Несмотря на мое легкомысленное отношение к предупреждению, завязывая шнурки, я четко ощущал, как мурашки пробегают по моей спине. Время встречать Сатерину подошло, я погасил свет в квартире щелчком пальцев, покинул квартиру, захлопнул дверь и провернул ключ в замке. В тот же момент меня накрыла необъяснимая паника, даже воздух вокруг казался почти ледяным. С верхнего этажа слышались мягкие, но отчетливые шаги. Всеми силами я убеждал себя, что это просто соседи, но мысль о неких охотниках не давала покоя. Через пару секунд на мою лестничную клетку не спеша стала спускаться человеческая фигура. Все части тела замотаны тканью, голова покрыта соломенной, ко-

нусной шляпой, а весь прочий костюм отдаленно напоминал одеяние самурая. Сначала мне почти полегчало, но потом появился еще один, а за тем и третий такой же, как копия.

По всем законам боевых искусств я решил, что пусть драка лишь потенциальная, но лучше ей вовсе не состояться – выбросил вперед руку, резко сжал кулак и все пространство залило ослепительным светом, к тому моменту как свет погас я бежал по ступенькам первого этажа приближаясь к выходу. За сотню метров от дома я увидел Сатерину и помчался напрямиком в ее сторону.

– Вот это я понимаю – жаркая встреча. Чего носишься ты? – От ее теплой улыбки и веселых глаз я на секунду забыл о новой абстрактной проблеме.

– Да ничего, наверное, все нормально. – Обернувшись я увидел, как дверь медленно открывается и из-за нее выглянула уже знакомая шляпа. – А, нет, не нормально, валим отсюда.

Я взял ее за руку, и мы широким шагом влетели в толпу на переходе и продолжал периодически оборачиваться – они все так же шли за мной позади постепенно сокращая разрыв.

– От кого убегаем, куда идем? У тебя проблемы?

– Я не знаю... Так, отмена миссии, ты, сейчас, одна иди к себе домой... Нет, куда-то где есть люди, в кафе!

– Что случилось!?

– Я не могу сейчас...

– Так! – Она сильнее сжала мою руку. – Сам ты никуда не пойдешь! Не хочешь объяснить? Черт с ним, но я никуда не пойду.

Я одновременно и злился, и был восхищен ее напором. Мы свернули в узкий переулок между домами, не до-самураи приближались. Так мы еще некоторое время колесили по переулкам и очевидно, что это бесполезно, им не надоедает. «Они тут за мной, надо уходить и увести их за собой.». Я стал вспоминать все, что изучил о перемещении между мирами, то чувство при моем первом перемещении в реке. Все настолько же просто, насколько и невозможно, но, когда припирают к стене выбора, кроме как сделать все правильно, не остается.

Мы вышли на людную улицу и перешли дорогу. Я оглянулся – они уже в нескольких метрах, времени не осталось. Резким движением я повернул Сатерину, идущую впереди, к себе, наклонил ее голову и поцеловал.

– Я вернусь! – Я положил руку ей на щеку и прошептал заклинание – на мгновение ее сознание должно помутнеть.

Обернувшись лицом к преследователю, чья рука уже была в считанных дюймах от меня и сделав шаг назад сказал.

– Ищите! – Сказал я и защурился. В ту же секунду я ощутил толчком будто передо мной прорвало плотину и грохнулся на ковер в библиотеке, там, где надеялся застать Стинга.

К счастью он там был, пронизывал меня пораженным взглядом. Я попытался встать, но меня тут же скрутил приступ боли в груди, я упал на колени и стал, задыхаясь, кашлять кровью. За секунду до потери сознания позади меня послышался шум и сверкнула пара вспышек после чего я погрузился во тьму.

– Стинг?! – Без особой надежды сонно промышчал я, едва продрал глаза все в той же мрачной библиотеке среди неизменно спящих из стороны в сторону свечей. Обретя со-

знание и приняв сидячее положение сквозь массу усилий, я почти испугался, помянув последние события, но тут же и успокоился, сам то жив, значит и Стинг в норме.

Несмотря на все факторы, благополучно влияющие на раздражение моего покоя мой взгляд, привлёк свет луны осветивший библиотеку сквозь старый витраж, меня, словно магнитом, потянуло на свежий воздух, да и шелестящая в кармане пачка сигарет слишком навязчиво напоминала, что у меня все еще есть потребность в едком дыме и едва уловимом звуке потрескивающего табака. Украдкой пройдя через главные ворота, я приятно удивился – на ступеньках сидит с сигаретой в руках опередивший меня Стинг и мечтательно всматривается в небо.

– Ты как обычно очнулся слишком быстро, молодая кровь. Что ж, садись. – Он выдохнул облачко дыма и жестом указал мне на место рядом не оборачиваясь.

– Я уже в порядке, небось, твоими стараниями. – С удовольствием вдохнул ночной воздух и выдержав короткую паузу продолжил. – Так это и были охотники? Что насчет краткого экскурса?

– Чертовы занозы в заднице, буквально. Бездушные, де-

ревянные куклы, созданные еще во времена войны. С тех пор как Влад прикончил их создателя, пруть марионеток побавилась, вон, целую неделю твой след брали, однако, все еще представляют опасность. Практически невосприимчивы к магии, так что если ты заклинатель, то не сносить тебе головы, но в твоём случае все несколько более радужно. – Стинг сжег окурок в руке, хлопнул меня по плечу и поднялся на ноги. – Пойдем.

Мы вошли в зал и ничто не предвещало беды, я готовился узнать что-то интересное после чего атаковал бы продовольственные запасы нанеся непоправимый урон, а после, встретив закат занялся бы чем-то полезным, но тут Стинг заржал, чем и выдернул меня из влажных грез.

– Что такое, ты чего орешь? – Он не прекращал. – Стинг, ты дурной?

– Фух! – Выдохнул он отсмеявшись. – Прости, давно такого не видел, вот, сам посмотри. – Из складок плаща он добыл зеркальце и вручил мне.

Я внимательно разглядывал свое отражение и потирал

особенно темные участки, на всякий случай.

– У меня что-то на лице?

– Не на лице, парень, не на лице. – Стинг жестом подозвал парящий светильник и тут я увидел.

На голове, правее макушки красуется пучок белых, как снег, волос.

– Что за хрень!?! – Выпалил я, теребя седину.

– А ты уже забыл, как самостоятельно переступил грань мира? – Он поднял брови для больше импрессии. – Самостоятельно. Что-то ты не слишком доволен, а ведь легко отделался, зачастую новички так и гибли.

– Ладно, еще нарадуюсь, рассказывай лучше про «мой случай». Что ты имел в виду?

– Да я просто покажу. – Отмахнулся он, увлекая за собой в комнату, добытую из сна, где обитает выпивший у меня море крови и пота, шар. – Гляди.

Стинг вытянул перед собой руку и небрежно махнул ею влево. Шар, грохоча цепями, переместился следуя жесту и впечатался в стену.

– Тебе не приходило в голову толкать его таким образом? Вижу, что не приходило.

Моя физиономия приняла выражение – «а что, и так можно было?!», и я устыдился собственной несообразительности.

– Не принимай близко к сердцу. – Продолжил Стинг. – Это была не просто тренировка, а мой личный метод выявления твоего типа, так вот, ты – рыцарь. Тут сам решай: хорошо это или плохо. Суть лишь в том, что ты специализируешься не только на сухом использовании заклинаний, но и на физических формах магии. Вижу ты доволен, но это типичная история со сторонами монеты. Ты сможешь изучить каждый тип лишь на половину, не достигая истинного мастерства в чем-то одном, исключая вариант, что ты окажешься гением.

– То есть, так-как на охотников не действует магия, выходит, я смогу сражаться с ними в рукопашную? – Понимающе предложил я.

– Можно сказать и так, хотя даже при таком положении вещей придется попотеть. Как-никак их цель – охота на магов, вот они и пришли за тобой.

– Что они вообще забыли в моем мире?

– В твоём? Экий ты собственник, аки властелин вселенной. Они шли по запаху. Ты долгое время форсировал одни и те же отрезки пространства разбрасываясь заклинаниями. Хорошо хоть в драку не полез, а дал деру, благо в свое время я основательно защитил замок, они, почти мгновенно, сгорели переместившись в след за тобой.

– А с ней...?

– Ничего с ней не станет, она им ни к чему, их интересуют лишь маги, желательно практикующие. Остальное потом, информацию следует получать порционно. Пойдем я тебя покормлю, пока ты не состарился окончательно.

За окном светало и залы замка залились теплым светом. На кухне уже вовсю орудовала самостоятельная утварь.

Покончив с завтраком, я взял чашку кофе и отправился

в башню на балкон прихватив металлического друга из библиотеки с собой.

Рыцарь, охотники... Кому расскажи – не поверят. Я и сам едва верю, а приходится, когда сам во всем участвуешь, а теперь еще и белые волосы в придачу. Чудно все это, свихнуться можно.

– Может я и так уже свихнулся? – подумал я уже вслух.

– Не больше чем обычно, просто картина мира исказилась слишком резко. – прозвучало позади меня. Стинг догнал наконец.

– А, черт с моим рассудком, главное, чтобы в конце не оказалось, что я лежу в лечебнице под препаратами и это все лишь наркотический трип.

– В таком случае я буду лежать в соседней палате безумно хохоча. Какая досада, мир такого колдуна потерял. – Саркастично закончил Стинг.

Я ухмыльнулся и отпил еще горячего кофе.

– Что дальше, учитель? – Мечтательно спросил я, всматриваясь в горизонт.

– Есть сведения о артефакте, за которым мы отправимся через несколько дней. Не мандражируй заранее, лучше научись чему-то полезному, а вечером найди меня. – С этими словами Стинг исчез, оставив меня наедине с мыслями.

Решив последовать совету и соорудив гнездо из подушек в уютном проходе, между книжными шкафами библиотеки, я стал листать книги, все подряд, и вскоре выяснил, что, если читать, возложив руку на мой фолиант я начинаю понимать язык написанного текста. В некоторых книгах описывались подвиги древних магистров, в других алхимические формулы и академические предложения на тему природы магии и строения вселенных, вечер удался на славу.

Следующие три дня я-то сидел в библиотеке, то прогуливался по окрестностям. Фестиваль благополучно закончился, но, несмотря на это, город не утратил своего шарма и продолжал одаривать меня впечатлениями от извилистых улочек.

На четвертый день, с утра, я обнаружил сложенный попо-

лам лист бумаги на тумбочке у кровати – в нем было приглашение на обеденную трапезу от Влада. Графу приспичило узреть мой лик, кто я такой что бы отказывать, тем более, что мне наконец выпала возможность опробовать трюк с письмами, благо, нужному заклинанию я обучился буквально прошлым вечером выудив его из увесистой книги, похожей на учебник для некоего магического университета.

«С удовольствием составлю Вам компанию, считайте, что я уже в пути.» – Написал я на обратной стороне листа и сжег в цветастом пламени, все по инструкции.

Не прошло и часу, как я подъезжал на чудной повозке к резиденции графа, он, собственно, уже ждал меня у ворот.

– Приветствую в добром здравии, безымянный юноша. Поздравляю с первой отметиной, надеюсь, вместе с ней ты приобрел и бесценный опыт. – Влад коротко поклонился, я ответил аналогичным жестом.

– Метка? Вы про мои волосы, да?

– Про них. Слышал, получена в следствии погони охотников, в давние времена далеко не всем удавалось ускользнуть.

– Если верить словам Стинга сейчас они лишь тени былых себя, наверное, мне просто повезло.

– Что есть везение, как ни проявление доброй воли магии? В любом случае, я уверен, необходимость бежать вскоре отпадет. Пройдем.

Мы с Владом отправились на открытую террасу на третьем этаже куда нам и принесли пирог и бутылку чего-то невообразимо вкусного, название напитка я так и не потрудился узнать. С террасы видно часть знаменитой площади, а прочий обзор открывается на просторный луг, в конце которого, уже у самого горизонта виднеется лес.

– Ты думал о моем предложении? – Начал Влад, изящно уничтожив кусок пирога.

– О Вашей гильдии и силе? На самом деле не очень, я пока не уверен. Не то что бы я боялся риска, но для начала хотел бы узнать, чего смогу достичь своими силами, не сочтите за гордыню.

– Ни в коем случае. Однако, должен заметить, сила, обретаемая указанным образом, отнюдь не является жульни-

чеством. Заплатить за нее придется сполна и по праву считается собственно раскрытым потенциалом. Я не настаиваю, лишь вношу ясность, мне близка твоя позиция. – Он отпил из бокала, подумал и продолжил. – Я ведь не всегда был Графом, даже и близко не был родичем королевских семей. Я родился на окраине княжества Визз, что на востоке, магических академий там никогда не было, в тамошних краях быть неспособным ничтожеством считалось не то смыслом жизни, не то хорошим тоном, роскошное место для блаженных идиотов. Мой отец служивший в гильдии соседнего государства обучал меня мелким фокусам, да и те давались мне с трудом. Отец пытался пристроить меня подмастерьем, но все как один утверждали, что толку из меня не будет, но он не опускал рук в порыве подарить мне лучшую жизнь. После смерти матери, когда мне исполнилось четырнадцать лет, отец взялся за мое обучение всерьез, но даже тогда плодов было мало, пока один его знакомый не заметил наши старания и не принял к себе. Долгое время я учился под крылом мастера пока к моему двадцатому дню рождения он не исчез и его место занял другой. – В этом месте он как-то зловеще ухмыльнулся, на мгновение мне стало не по себе, но все быстро вернулось в прежнее русло. – Ранее «козырь» нашей гильдии был привилегией приближенных к Главе. С восхождением нового, дела приняли иной оборот. «Всяк, кто не осквернен трусостью и жаждет власти – имеет право.» – сказал он. В тот момент гильдия раскололась,

многие оскорбились и решили покинуть ее, другие же были против нового порядка вещей в основном по причине страха перед необъяснимым пространством и его природой. Большинство же тех, кто решились, так и не вернулись, а коли кто возвращался, то навсегда покидали гильдию по своему желанию.

– Но если Вы лично наблюдали статистику, как не побоялись войти туда? – Осторожно спросил я, подбирая слова дабы не оскорбить отвагу графа.

– Меня одолело более сильное чувство – ярость. Причем ярость к самому себе, к своей ничтожности. Проведя столько времени в гильдии так и остался слабаком, осознав это я решил: либо стану сильнее, либо умру, цепляться в этой жизни больше не за что. По возвращению, в течении нескольких лет, произошел ряд... инцидентов, о которых тебе может рассказать Стинг. В следствии я и получил свой титул. – С этими словами он достал часы на цепочке, взглянул на них и поднялся из-за стола.

– Спасибо, что нашел время, было приятно поболтать. Прошу прощения, что практически все время заняла моя история. Мне показалось ты сможешь вынести что-то познавательное из рассказа. Тебя проведет этот юноша. – Он указал в сторону одного из прислуги стоявшего все это время по-

одадь от нас.

– Было интересно, спасибо и Вам. – Я поднялся и сделал шаг к собеседнику, чтобы пожать руку, но тут Влад сделал то, чего я не ожидал – приподнял мою голову за подбородок и заглянул мне в самую душу, через глаза.

– Если попадешь в беду, то просто произнеси мое имя. – Сказав это он развернулся и ушел. Я ошарашенно простоял пару секунд, пока ко мне не подошел парень, который и вывел меня из резиденции.

Стинг как обычно ожидал меня в библиотеке со свертком в руке восседая на подушке и раскуривая трубку.

– И где это ты ходил пол дня на кануне командировки?

– Я был у Влада, он с утра мне приглашение отправил. Ностальгировал по бывшему.

– Будь осторожен с ним, он выглядит дружелюбно, но представляет опасность, в свое время он наворотил делом, по сей день невозможно сказать, что у него на уме. Ладно, слушай внимательно.

– Да капитан! – Весело ответил я в предвкушении путешествия. Стинг снисходительно улыбнулся.

– Как я и говорил, вот здесь, на этом самом месте, время от времени появляются сведенья об артефактах. – Говорит он, хлопая ладонью по пустой полке. – И вот, пришел тот день, когда ты отправишься на дело. – Капитан развернул свиток и стал тыкать пальцем на изображение. – Нас интересует медальон, запомни его приметы: в первую очередь он круглый, как ты мог заметить, по размеру едва больше монеты, семь камней по кругу и один треугольный в центре. Понятия не имею о его свойствах, но раз свиток с его изображением появился здесь, значит он важен. Пока ясно?

– Пока да. – Неуверенно ответил я. – А как мы, собственно, будет его искать?

– Будет идти куда глаза глядят, да ноги несут. Не смотри на меня так. Медальон, как и прочие артефакты, желает быть найденным, вот и мы должны желать его найти, так и встретимся.

– Ясно, что ничего не ясно. По ходу дела разберусь, как обычно.

– Вот и чудно, иди собирайся, отправляемся этой же но-

чью в полюбившемся тебе доме, дорога займет не более суток.

– Принято. – Крикнул я, скрываясь за углом и помахивая рукой.

4.

Собирать особо нечего: немного одежды, фолиант, вывернуть мешок и готово, я собран. Так-как с «делами» было покончено, я решил проваляться на постели до самой отправки и глядеть в окно на темнеющее небо. Чуть позже я вспомнил о существовании телефона, который все это время волочил за собой мертвым грузом, связи ведь нет. Я достал его, в очередной раз удивился тому, что он больше не разряжается, надел наушники и погрузился в музыку.

Проснулся я от легкого удара в лоб. Едва открыл глаза и томно сел на кровать, как еще один удар прилетел мне в ухо, только после этого я заметил, что вокруг меня валяется уже три бумажных самолетика. Я выглянул за дверной проем и некоторое время всматривался в пространство и поворота на лестницу, пока оттуда не вылетел еще один самолет в итоге плавно приземлившись на кровать. Недолго думая

я взял один из них и пустил в обратном направлении, он же как миленький, сам повернул на лево сразу после комнаты и полетел к отправителю. Эта утренняя игра здорово меня взбодрила, так что не оттягивая момент я подцепил мешок на пояс и побежал в след за самолетиком – в главный зал. Подбегая к последней, длинной лестнице я припомнил новое заклинание, которое вычитал буквально на днях позволяющее падать медленно – левитация. Вместо приземления на лестницу я продолжил плыть по воздуху над ступеньками, не очень-то и быстро, должен сказать. Внизу все это наблюдал Стинг всем своим видом показывая, что торопится. В ответ на это я сложил ноги по-турецки и проплыл еще пол лестницы, после чего приземлился на задницу.

– С мягкой посадкой! – Ехидно выпалил Стинг.

– Шикарные у колдунов авиалинии. Нам пора, да?

– Именно, все уже готово.

– Нет ну раз готово, то идем конечно.

В десятке метров от входа в замок уже стоял двухэтажный дом для путешественников.

– Вот, добавь к багажу свиток. Будешь глядеть на него, когда будет скучно.

– Если будет. – Весело подхватил я.

– Если будет. – Эхом отозвался он.

Мы вошли в дом и тут же началась тряска которая, к счастью, не продлилась и минуты. Ощущение прямо как в детстве перед поездкой в лагерь: и предвкушение, и восторг, но и долька тоски по дому. Минуту я простоял у входа вдыхая запах дома, но тут же почувствовал приближение меланхолии, так что сорвался с места и побежал в кабинет с кухней, повидать знакомых.

Вопреки моим надеждам никакого движения не было, я даже успел огорчиться, но тут же, видимо заметив мое присутствие, кухонная утварь пришла в действие. Все те же щетки, чашки и турка подлетели ко мне и зависли на уровне моего носа.

– Поите меня, кормите меня и ни в чем не отказывайте, рассчитываю на вас! – Комично размахивая руками потребовал я. Кухонные предметы тут же сорвались с места и помчались к стойке. Я решил не стеснять их надзором и сел

в ожидании на диван в кабинете. Через пять минут завтрак чудесным образом приземлился на стол передо мной.

В поисках «чего-то интересного», перерывая поочередно все ящики я наткнулся на свечи и вспомнил, что хотел принять ванну. Воспользовавшись трюком, который я назвал «ловкость рук» поджег фитили и свечи тут же покинули мои руки и взмыли в воздух.

– За мной, ребята!

На сей раз я решил не закалять себя аскетичным душем, а вдоволь поваляться в пенной ванной, нужно же иногда себя баловать. Я с удовольствием окунулся в слегка горячую, как я люблю, воду и только я успел расслабиться, как мое внимание привлек огонек свечей, неизменно парящих рядом. Огонь стал дрожать, как от сквозняка, хотя его и в помине не было, потом дрогнул сильнее и тут из ниоткуда, над ванной, возник металлический фолиант и приземлился прямым в воду расплескав ее по комнате.

Сначала я испугался за его судьбу, книги как кошки, не любят воду, но вспомнил с чем имею дело и расслабился. Фолиант благополучно поднялся на поверхность и стал пла-

вать из стороны в сторону как кораблик в конечном итоге остановившись у моей руки.

– Я непременно уделю тебе время, но после ванной. – Сказал я тоном строгой мамыши. Книга в ответ немного погрузилась под воду, а из корешка всплыло несколько пузырьков.

«Ты гляди, она еще и вздыхает.» – Подумал я и рассмеялся.

– Ну, и что мне с тобой делать? – Спросил я, наполняя бокал спиртным и колдуя кубики льда из отдельно набранной воды. – Откроешься мне или и дальше будем играть в молчанку?

«Вот бы и с женщинами эта фраза так работала...» – Думал я, наблюдая как в скорости после моих слов фолиант благополучно открылся и стал самостоятельно переворачивать собственные страницы спустя несколько секунд остановившись. На левой странице изображение пылающей короны окруженной стеной текста, а на последующих и вовсе без картинок обошлось. Я провел рукой по короне и тут же она, вместе с текстом, стала дрожать подобно пламени на ветру

и испускать тусклый свет. Языковой барьер по-прежнему не позволял мне прочесть указанное, но благодаря уже изведанному свойству фолианта я смог разобрать несколько строк. Все как обычно в мире волшебства – ничего не понятно, но чертовски интересно. В общем и целом, речь шла о заклинании, которое примерно можно перевести как «Венец Пепла».

Суть заклинания состоит в потоковом высвобождении магии конвертируемой в пламя. Это упрощает один из законов: если использовать одно и то же заклятие несколько раз подряд – повышается его стоимость. А тут, выходит можно постоянно производить пламя. Правда есть один минус, заклятие очень потребительное, берет сколько ему надо и не спрашивает. Конечно мне сразу же захотелось попробовать, но я вспомнил печальный опыт с книгой ранее. С тех пор я конечно окреп и, как мне кажется, стал сильнее, но для опытов, все же, пока рано.

На утро дом немного потрясло, как останавливающийся поезд. Я поднялся, взял плед с близстоящего кресла и пошел к выходу. Чутка помедлив я распахнул дверь, за ней меня ждала уже не непроглядная тьма, а лес. Широкие деревья с пышными кронами, чудные зверьки и тропинка идущая прямо от порога куда-то вглубь леса – крайне удачное

место дислокации, даже выдумывать куда идти не нужно.

– Так, сейчас! – Я вернулся обратно, собрал необходимые вещи, включая фолиант в обнимку с которым и провел ночь напротив камина и добил последний глоток холодного, вчерашнего чая. – Стинг! Спускайся уже! – Кричал я в то же время пытаюсь запихнуть магическую книгу в мешок, которая всеми силами продолжала упираться и даже стала удирать от меня. – Хорошо, не хочешь в мешок? Не надо. На поясе будешь висеть? Для этого у тебя цепи!?

Книга тут же приземлилась на стол и я, как и обещал, прицепил ее набок к поясу за цепи, прикрепленные к корешку. К моменту как со сборами было покончено Стинг показался на лестнице.

– Какой ты шумный, хотя, радуйся, пока весело. Когда-то подобные вылазки станут для тебя рутиной.

– С жиру беситься дело нехитрое. Пойдем?

Ступая по поросшей травой тропинке, я разглядывал местную флору и мысленно прикидывал сколько может понадобиться времени на поиски медальона. Перед отправкой

я был настроен довольно оптимистически: найду что надо за пару дней и на «базу». По прибытию позитивного настроения поубавилось. Я и в своем то, родном, мире без карт не очень ориентировался, а теперь так вообще – понимание того, где я нахожусь примерно на уровне нуля. Остается только верить Стингу – «медальон сам хочет, чтобы его нашли».

Через пару часов пути я заскучал и мой интерес к происходящему стал изрядно угасать. «Главное, чтобы весь здешний мир не состоял из сплошного леса, иначе придется сжечь все к чертям и искать медальон среди пепла.» – Думал я, поглаживая книгу, неизменно висящую на боку под правой рукой.

– Что это ты так злобно ухмыляешься? – Впервые с момента как мы переступили порог заговорил Стинг.

– Знаешь, я немного разочарован. Думая о иных мирах, я представлял себе не лес, ну во всяком случае не такой. Деревья по крайней мере могли быть хрустальными, облака цветными и так далее.

– Ой, смотрите, юный искатель приключений не впечатлен местными красотами! Смотри, будешь жаловаться Мир срыгнет тебя в пустоту. И вообще, если бы моя «карьерка» на-

чалась именно так, я был бы только рад. На моей первой вылазке меня едва не принесли в жертву божеству местные фанатики, которые оказались теми еще могущественными чертями. Все идет спокойно? Вот и ты иди спокойно, не теряя бдительность, мы находимся в чужой игре не зная правил.

Еще около часа пути и мои страдания окупились. Мы вышли из леса на пустую поляну, заканчивающуюся обрывом. Вид надо сказал – чудесный. Небо как-раз начало окрашиваться в оранжевый цвет, а солнце стремительно приближалось к горизонту. Стоя на краю можно было хорошо разглядеть целое ничего. Ну, почти ничего. Прямо посреди открывшегося пейзажа течет узкая речушка, а неподалеку от нее ветряная мельница. Судя по тому, что из четырех лопастей целыми выглядят только две, она уже давно заброшена.

Тем временем, пока я наслаждался видом и внутренне просил прощения у Мира за собственную узколобость, Стинг увлеченно рылся в своем мешке загнав руку по локоть внутрь. Венцом его изысканий оказался в меру потасканный коврик. Потоптавшись по нем ногами и расчертив в воздухе символы изящными взмахами рук ковер пришел в действие и поднял на себе Стинга на пол метра.

– То есть мы все это время могли ехать с комфортом?

– И убить всю романтику путешествия? Давай залезай, будем спускаться.

– Э нет, у меня мысль поинтересней. Лети, я догоню.

Стинг флегматично раскурил трубку и медленно поплыл вперед постепенно снижаясь. Высота обрыва, к слову, пол километра, не меньше. В прочем ничего такого, с чем не справится молодой чародей в моем лице, наверное. Со стороны леса подул сильный ветер, принесший с собой прохладный запах грядущей ночи. «Восприму как знак.» – подумал я и уже вслух добавил. – Ты же не позволишь мне умереть? – сказал я, постукивая пальцами по фолианту. Ответа не последовало – выходит согласие.

Я надел наушники и выкрутил громкость музыки на максимум, идея была хороша, но коленки, тем не менее, дрожали. Я отошел от обрыва что бы взять разбег, дрожь перешла на новый уровень, теперь ноги почти подкашивались, инстинкт самосохранения твердил «может лучше не надо?!», на что мой упрямый рассудок кричал «надо, дружище, мы ведь оба знаем, что хотим». Наконец я дождался определенного момента в песне, побежал сломя голову и оттолкнулся в прыжке от земли так сильно, как смог. Восторг оказал-

ся сильнее страха, так что пролетая мимо Стинга я расставил руки словно крылья и издал комбинацию звуков, состоящую из крика и смеха. Миновав половину пути, я выкрикнул спасительное заклинание и, как было задумано, падение стало стремительно замедляться. В запасе еще было некоторое время, так что я развернулся лицом к небу, сложил ногу на ногу и продолжил так лежать, пока моя спина не соприкоснулась с мягкой травой. Поднявшись на ноги, я отряхнулся со словами «жив, цел, крут.», после чего достал сигарету и неспешным шагом направился к мельнице, Стинг догнал меня на пол пути.

Мельница, как я и думал, пустовала. Окно, как и все, что удалось через него разглядеть обильно покрыто пылью и паутиной, да и дверь заколочена, благо с моими нынешними силами она не стала преградой. Внутри ничего необычного не было, к моему счастью в углу обнаружилась припыленная куча сена. Я взбил будущее лежбище, бросил на него мантию и ощутив первые порывы ночного ветра пошел искать составляющие для костра. Позади мельницы навалены дрова, я взял несколько крупных палок, сложил их пирамидкой у реки и поджег щелчком пальцев, этот трюк не надоедает.

Пока я решал вопрос отопления, Стинг продолжал вальяжно расхаживать около ручья безмолвно погружившись в свои мысли. Лишь учуяв дым, он вернулся на землю, при-

сел на корточки у ручья и похлопал себя по бедру. Через несколько секунд из воды за траву вылетело две пары рыбин.

– Вот это я понимаю, другой разговор. Ты чего такой тихий сегодня? – Говорю, догрызая первую, еще горячую рыбину, насквозь пропахшую дымом.

– Внутренне готовлюсь к твоему нытью.

– По поводу? Мои опасения подтвердились и под другим миром ты имел в виду поход по отдаленным районам Новой Зеландии? В таком случае я не удивлюсь, если позже мы отправимся на поиски яиц украинских драконов.

– Каких драконов? – Стинг отмахнулся. – Хватит меня заговаривать, речь не о том. Со дня на день мне нужно будет покинуть тебя.

– Воу-воу-воу! – Я подпрыгнул на ноги. – Мы так не договаривались. Я еще помню, как терялся на рынке в детстве, не заставляй меня проходить через это снова. Рынок величиною в мир, я же в двух соснах запутаюсь.

– Вот именно к этому я готовился. Не драматизируй, ты замечательно ориентируешься в пространстве, да и здесь все

до смешного спокойно, сам видишь.

– Зря ты так об этом говоришь, по теореме подлости именно после подобных фраз и начинается веселая жизнь. И куда, когда?

– Говорю же, со дня на день, не знаю точно. Пока мы наслаждались свободным падением мне пришло письмо от Короля, что-то странное происходит, но конкретно Он не говорил. Кстати, Король лично настоял на том, чтобы ты продолжал поиски. В старые времена новичков отправляли одних на первое задание, я пошел с тобой исключительно из-за того, что ты еще не слишком искушен в магии и недостаточно обучен.

– Здорово, всегда мечтал, что бы меня съели волки в лесопосадке.

– С таким шакалом как ты не каждый волк захочет связываться. В общем установка прежняя – иди куда идется, как отыщешь отправь письмо.

– Голубиной почтой...

На утро мы решили не задерживаться. Я наивно надеял-

ся, что если мы выйдем пораньше, то успеем найти медальон и вернуться вместе со Стингом. Таким образом, умывшись холодной водой ручья с первыми лучами рассвета мы собрались с силами и продолжили путешествие. После полудня холод окончательно отступил, так что я сбросил мантию в мешок и миру предстал практически тот самый, старый я: в кедах, выцветших джинсах и футболке. Позже мы вошли в редкий лес где и было принято решение устроить привал. На самом деле, я не очень-то и устал, просто хотелось хоть немного посидеть на траве облокотившись о дерево и поглядеть на лениво плывущие облака. Пение птиц отлично дополняло атмосферу спокойствия и беззаботности, именно то, чего мне всегда не хватало. Изрядно расслабившись я чуть было не задремал, но тут где-то в пятой точке заиграло беспокойство, Стинг поднял шляпу с глаз и тоже поднялся на ноги.

Птицы затихли, а солнце, весьма драматично, укрылось серыми облачком отбросив тень на лес. Через несколько секунд послышался шелест листвы и хруст сухих веток и из-за толстого ствола дерева украдкой вышел волк определенно больших размеров чем «принято».

– О, смотри, ты как в воду глядел. – Хлопнув себя по коленям, едва не смеясь выпалил Стинг.

Веселье продолжалось недолго, вскоре из-за деревьев показалось еще пол дюжины волков с оскалом глядящих на нас глазами, наполненными чувством превосходства. Мы со Стингом переглянулись.

– Вот это прикол...

– Отступаем!

Мы развернулись и рванули что есть мочи, серые молнии последовали за нами.

– А ты то чего бежишь!?! – На ходу кричал я.

– Не люблю убивать животных!

– Им бы твои принципы!

Перескакивая через массивные корни деревьев нам кое-как удавалось сохранять дистанцию, но после того как мы со Стингом разделились у огромного дерева, препятствия сошли на нет и топот массивных лам становился ближе с каждым мгновением. Осознав, что бежать дальше – задумка бес-

перспективная, я собрал в кулак все свое мужество, резко остановился и развернулся, рассчитывая со всей силы ударить волка по морде, но не тут-то было. Рука по локоть угодила в зубастую пасть. В панике ухватившись за зуб в пасти я перекинул волка через себя и бросил на землю, пасть не разжалась. По предплечью стекали целые ручьи крови, меня пробила дрожь.

– Огонь! – Крикнул я, схватившись левой рукой за предплечье пострадавшей правой. Послышался глухой хлопок, на сей раз пасть разжалась, и я выдернул окровавленную руку. Волк в свою очередь попятился назад скуля и неуклюже падая набок. Не успел я прийти в себя, как он издал оглушительный вой, ответ на который зазвучал со всех сторон. Промедлив еще секунду, я определил направление, по которому мы шли изначально и побежал так быстро, как мог. Я бежал и бежал, пока меня не настигли последствия потери крови. Едва миновав границу леса и просторной поляны, я упал на колени и не найдя в себе сил подняться свалился набок без сознания.

– Парень, просыпайся давай. – Услышал я сквозь сон. Кто-то определенно пытается разбудить меня, причем не очень-то и терпеливо, постепенно появилось ощущение будто меня

бьют по щеке. В сознании отразилась фигура волка. Я раскрыл глаза, схватил руку, докучающую моей щеке и сел. Мо-ему взору открылся большой, прямо очень большой дядька. Речь даже не о моим псевдо-комплексах, он действительно раза в три больше того же Влада по всем параметрам, только еще в добавок полнее.

– Смотри-ка, Лайз, мальчишка то вполне живой. – Весело сказал великан куда-то в сторону дверного проема. Переведя взгляд туда, я увидел белокурую, стройную девушку вполне обычного, среднего роста. В ответ она лишь кивнула и скрылась за тем же проемом.

– Крепкая у тебя хватка, малыш. Можешь отпускать, береги силы.

– Не малыш я, нормальный! – Стесненно сказал я, терпеть не могу такие сюсюканья. Руку все же разжал. Стоит сказать, что дядька крепкий, я схватил его почти во всю силу, а ему хоть бы что.

– Я Гвинтз. Мы увидели, как твой друг волочит тебя, Лайза помогла исцелить твои раны. Сейчас мы в нашем доме. – Он потер подбородок и добавил. – Странная у тебя одежда. Заморский что ли?

– Спасибо за помощь. Заморский? Можно сказать, и так, во всяком случае не местный.

– Люди без доспехов и сопровождения за стенами, странные вы. Хотя, если выжили в схватке с воргалами... Может не так вы и просты. Пойдем, уже вечереет.

Я поднялся и только теперь заметил, что на мне одни штаны да обувь, поблизости ни фолианта, ни футболки не было. Проходя через дверное проем Гвинтз пригнулся, а в моем случае можно было посадить Стинга мне же на шею, и мы вполне нормально вписались бы в здешнюю высоту потолков. Домом жилище сложно назвать, больше смахивает на халабуду, которую я так любил строить в детстве. При этом даже учитывая нотку ностальгии не могу сказать, что здесь уютно, глина да палки с листьями.

– Твои вещи там. – Монотонно сказал Стинг сидя на деревянном табурете и записывая что-то. Поодаль от него находится деревянный стол рядом с которым растянута веревка для сушки белья на которой и висела моя футболка.

– Спасибо.

Футболка была еще мокрой, так что я извлек из мешка мантию и закутался в нее. Пока я наряжался ко мне подошел Гвинтз, сел на карточки и ткнул пальцем в блестящий фолиант.

– Что это? – С нескрываемым интересом спросил он. Не успел я открыть рот, как зазвучал мелодичный женский голос.

– Это книга, Гвинтз. Я тебе про них рассказывала, помнишь?

– Припоминаю, да. Ты такая умная, Лайз. А все они такие красивые?

– По-разному, но суть не в обложке...

– Мудро. – Отметил я и застеснялся, поймав на себе взгляд девушки.

– Где ты так хорошо выучил эльфийский? – Вмешался Гвинтз.

Тут я понял, что действие фолианта распространяется не

только на восприятие. Сам не заметил, как отвечал на ином языке.

– Я сменю тебе повязку, садись. – Лайза указала на лавку у стола. Я сел и уложил руку на стол, только теперь обратил внимание на собственную руку, которая замотана тряпьем исписанным извилистыми символами.

Когда Лайза размотала повязку оказалось, что рука почти зажила. Мои способности серьезно возросли, но не до такой степени.

– А эти узоры на повязке – заклинание?

– Это... да, заклинание. – Лайза поникла и отвела взгляд.

– Какая-то ядерная магия. Я почти уверен, что рука была сломана, не говоря уже о сквозных ранах. Можешь показать мне как это делается? – С интересом спросил я, наблюдая, как ее руки скользят по моей растирая мазью.

На секунду мне показалось, что Лайза взглянула на меня,

как на дурачка и снисходительно улыбнулась.

– Ты же понял, что я эльф? – Смущенно сказала она и заправила прядь волос за ухо. – Может ты головой ударился? Дай посмотрю.

В самом деле, продолговатые, острые ушки, украшенные сережками из цветных металлов. Все как в кино и играх. Здорово же мои соотечественники угадали. Или... Тут меня осенило, и я оживился.

– Настоящий эльф...! – Меня переполнил восторг, я едва не закричал «Стинг, смотри, это же эльф! Эльф мать его!». – Знаешь, ты именно такая, какой я тебя себе представлял – очень милая.

Судя по выражению ее лица после моих слов ей было сложно определить, как реагировать. С одной стороны, читалось смущение, украшенное робкой улыбкой, но с другой взгляд полный подозрения и неуверенности. Точно такое же выражение лица часто можно было увидеть в моем исполнении в те годы, когда само копание, максимализм и прочие деструктивные, юношеские причуды бьют ключом. Любой,

даже самый мелкий комплемент или похвала воспринимались мною в штыки, будто на самом деле надо мной издеваются, хотя это, конечно, было не так.

– Не думаю, что в этом есть смысл, но я объясню. В основе подобного колдовства лежит заклинание, которое можно поддерживать, что есть более эффективно, но и затратно по энергии, либо нанести руны и прочитать заклинание единоразово.

По окончанию теоретической части она продиктовала мне само заклинание, которое оказалось непосильным для произнесения, если ты не коренной эльф. Мои попытки повторить выглядели как типичный сеанс обучения иностранца изысканным ругательствам. Вдоволь наслушавшись моих, авторских, версий произнесения родного ей языка она приложила указательный палец к моим губам тем самым предотвратив вероятный, в случае продолжения попыток, вызов местного люцифера. Только было я захотел возразить, что у меня почти стало получаться, как тут же утратил дар речи: эльфийка положила тот же палец себе в рот, а потом, уже влажным, стала чертить на моем запястье невидимые руны.

– Вот, теперь ты его не забудешь. Надеюсь тебе это как-то пригодится.

– Эх, молодежь! Постеснялись бы старика! – Подшучивал Гвинтз выставляя на стол кувшинчики и казан с похлебкой.

– Кстати, а вы... – Я так замялся, подбирая слова, что они все поняли и без меня.

– Нет, что ты! – Активно жестикулируя выдала Лайза. Гвинтз лишь пуще рассмеялся. – Я обязана ему жизнью. Когда войска людей сожгли мою деревню я и еще несколько ребят бежали через лес, но спустя часы бега я и не заметила, как осталась одна и совсем выбилась из сил. Тогда-то мне и встретился Гвинтз, он защитил меня от преследователей и с тех пор я кочую с ним. С того момента уже минули годы, хотя нравы и переменялись, но положение Рас все еще не определено до конца, так что мы и держимся поодаль от «горячей руки». – Рассказывает в то же время разливая жидкость из кувшинов по деревянным чашечкам.

– Тривиальная история. И на коей почве война: религия, дележка земель или расовые различия? – Внезапно оживился Стинг.

– А ты откуда знаешь местный эльфийский? – Спросил я.

– Я и не знаю, просто я... как это... крутой...? Да, просто

я крутой чародей.

– Интересный язык, на котором вы переговариваетесь, не похож на общий. Что касается вашего вопроса – можете себе представить, ничего из перечисленного не верно. По версии, что я слышала, по доселе непонятной причине главы государств одновременно сошли с ума, то есть буквально. Задokumentировать, либо изучить феномен не удалось, те самые главы погибли, оставив за собой идею войны. Вскоре многие потеряли нить событий, многие и не помнят, как все началось, однако столько мы друг-другу наделали, что до сих пор примириться не можем.

– Возможно я поторопился, выборочное помешательство это уже оригинально. Продолжай, пожалуйста.

– Так вот, ладно бы все дело было лишь в обидах. В связи с магическими способностями Мы, то есть эльфы, внезапно оказались устрашающими противниками. Именно страх и давал прочим лишний повод истреблять нас с особым усердием. Впрочем, это и так известно, а более детальной информацией я не располагаю.

– Ничего, – говорю, – мы и этого ведь не знали. Жаль конечно, не прижился бы я здесь со своими, хоть и скудными магическими способностями.

Я взял в руку кувшин, пополнить кружку, но тут Гвинтз топнул ногой так, что я подпрыгнул на месте и пролил часть выпивки.

– Ты так не шути, парень! – Строго сказал он, насунив брови.

– А я и не шучу! Вот! – Я поднялся, поставил ногу на скамью, щелкнул пальцами едва зажившей руки и вспыхнуло яркое пламя, специально постарался ярче, для эффекта.

– Это какой-то трюк! Ведь трюк, да? – От удивления Лайза аж с места подскочила.

– А чего ты ожидала, показывая мне заклинание? – Я натурально чувствовал себя идиотом, ибо никак не мог понять с чего такие эмоции.

– Ну... я... Я подумала, что может ты еще в себя не пришел, и подумала, что хоть воспоминание о себе оставлю... Дело в том, что люди нашего мира не могут колдовать, им просто не дано.

– А я и не из... Ай, не важно. Будем считать, что я дру-

гой породы. – Я погасил пламя и продолжил. – Кстати, раз с людьми все так плохо, то почему вы нам вообще помогли?

– Лайза и я решили, что как бы там ни было, но не бывает только плохих или только хороших, вот и помогли, на всякий случай. А теперь давайте доужинаем, позже поболтаете о своем – волшебном.

Мы с Лайзой переглянулись и приступили к ускоренному уничтожению еды.

По ходу ужина мы со Стингом определились с дальнейшими действиями: вывести еще немного информации у этих ребят, восстановить силы и идти дальше, все просто. В последствии Стинг и Гвинтз нехило разговорились, ну а я как всегда захмелел. Сидел, пространно слушал их болтовню и глупо улыбался, в этом весь я.

– Пойду стелить постели, не стойте на холоде долго.

– Дай старику самому решать сколько ему мерзнуть. – Строго, но в шуточной форме ответил Гвинтз отходя от стола и направляясь к большому камню у ручья. – Пойдем со мной, парень.

Я бросил Стингу вопросительный взгляд, в ответ на что он лишь улыбнулся и пожал плечами.

Гвинтз облокотился о камень, достал из внутреннего кармана куртки здоровенную трубку и стал забивать ее добытым из другого кармана табаком. Следуя его примеру, я полез за сигаретами. Достав одну как обычно зажал ее между зубов и зажег.

– А что это?

– Это? Сигарета. Там откуда я родом они в ходу.

– Хм-м-м. А можно мне твою сигарету?

– Да нооо, они маловаты для тебя.

– Я только попробую.

Ничего против я не имел, так что достал еще одну и протянул великану, он же положил на траву передо мной трубку мол, на, развлекайся.

Я сел на траву и принялся щелкать пальцами в попытках разжечь табак. С третьего раза все вышло, я сделал одну ак-

куратную затяжку. Здешний табак ничто иное, как помесь разных трав и не только. Одновременно мягкий вкус мяты, ореха и еще такое сладковатое послевкусие. Гвинтз тоже времени не терял, зажал ногтями сигарету, аккуратно зажег и прикончил одной затяжкой.

– Не дурно, – резюмировал он. – Но трубка роднее.

– Ваше тоже ничего, я приятно впечатлен. – Гвинтз принял обратно трубку, сделал пару затяжек и передал обратно.

– Трубка мира, ни дать, ни взять.

– Мира... Хорошее название.

Прошло минут десять, а мы все продолжали слушать звуки воды, вдыхать свежий ночной воздух с примесью ароматного дыма, в общем смаковали каждое мгновение.

– Так вы что-то хотели?

– Я просто хотел вместе помолчать.

Разыскав собственную постель и с удовольствием растя-

нужно было заснуть мне не давало лишь одно – необходимость какое-то время лежать с открытыми глазами ожидая, когда тьма закрытых век перестанет кружиться. Побочное действие практически каждой попойки и сопутствующая мысль – «когда же меня отпустит». Наконец момент настал, и я смог расслабиться, почти... На пол пути ко сну меня взбудоражило внезапное давление внизу живота. Открыв глаза, я увидел Лайзу.

– Надеюсь, юный чародей не против компании? – Ее слова бархатным и манящим потоком соскальзывали с ее губ и достигали меня.

«Еще как не против» – думал я, но вслух сказал, – Я бы соврал, если бы сказал, что против, но ты уверена? У тебя ведь, так сказать, натянутые отношения с людьми.

– Так и есть, но... знаешь... Мне не на что жаловаться, но я так устала от всего, хочу просто быть девушкой. Желать и быть желанной, завести друзей, столько всего хочу увидеть...

– Но пока это невозможно. – Подхватил я.

– Мне нравится твой взгляд, в твоих глазах есть что-то неоднозначное, но и непостижимое... Наверное, я столь-

ко странного наговорила... Лучше я... – Она попыталась встать, но ловким движением я подтянул ее к себе за руку.

– Останься сегодня со мной.

Проснулся я от того, что светлые волосы щекотали мне нос. Лайза все еще спала, причем на плече, которое я уже практически перестал ощущать. С горем пополам облачившись в одежду я вышел из дома и навернул несколько кругов по периметру приводя в чувство затекшую конечность. Окончательно сбросив сон и закурив, я заметил, что все это время Гвинтз тоже был на ногах, стоял посреди пустыря насупив брови.

– Доброе утро!

– Доброе ли? Ветер поднимается, плохо.

– А что в этом плохого?

– То, что этот континент богат на ураганы. Какой-то не в меру сильный эльф целую стаю ветров в свое время наплодил. По крайней мере один, да проходит в наших краях раз в год.

– Что, УЖЕ? – Вскрикнула Лайза выглядывая лишь головой за дверной проем и тут же скрылась за ним.

Гвинтз стал заносить все, что не приколочено в дом, а я стоял как неприкаянный пока Лайза не вышла ко мне.

– Спасибо за все, но тебе стоит идти. Ураган опасен. Если пойдешь на восток, то через пол дня будешь в городе, там безопасно, город защищают руны, ветры туда не суются.

Я было хотел спросить, мол, а почему бы нам всем туда не пойти, но понял, что скорее всего не один такой умный и такой очевидный план, вероятно, уже приходил им в головы, а значит есть причины.

– Я пока не готов к пути. Не возражай, я еще не восстановился. Переговорю со Стингом.

Сам Стинг все это время сидел в своем кабинете (палатке) и потягивал чай качаясь в кресле.

– Ну и что у тебя опять с лицом?

– Пытаюсь думать. В общем такие дела... – Я пересказал

всю имеющуюся информацию по поводу урагана. Даже видя мою озадаченность Стинг слушал меня в пол уха не понимая, либо делая вид, что не понимает к чему я это. – Я хочу им помочь. Мы можем что-то сделать?

– Что-то можем наверняка, НО! Почему тебя это волнует? Местные проблемы тебя не касаются, наша задача предельно ясна и проста.

Я хотел было начать злиться, но понял по интонации Стинга, что он, скорее всего, на самом деле не считает так, как говорит, а просто рассуждает.

– Не знаю почему, но я всегда был таким. Если что-то касается моего сердца, то по непонятной причине я чувствую будто должен вмешаться, сделать что-то, даже если это никакого отношения ко мне не имеет.

– Хорошо. Тогда пойдем дальше. Допустим ты поможешь им сейчас, а кто поможет им в следующем году? Тебе нужно это бремя ответственности за тех, кому ты помогаешь?

– И да, и нет. Но, в таком случае, нам надо помочь им хотя бы с этим раз и навсегда.

Ближе к вечеру ветер основательно усиливался, тучи на небе сгущались и мне стало не по себе. Стинг все еще не покинул палатку, которую чудом не срывало с места, и я до сих пор не знал, что именно он планирует. Гвинтз вместе с Лайзой сидели в зале молча прислушиваясь к свисту ветра.

– Слушайте, я ведь могу укрыть вас в другом месте. Почему бы нам... – Меня перебил Гвинтз.

– Спасибо, парень, но мы решили, что переждем бурю здесь, я укрепил дом как мог.

– Да и ладно сейчас, но мы не можем всякий раз рассчитывать на помощь. – Добавила Лайза.

– Знаю. – Я поднялся со стула, накинул на себя мантию и уже стоя в дверях сказал, – Как хотите, но я вам помогу, как-то.

С этими словами я покинул хижину, взобрался на крышу и стал осматриваться. Вдалеке уже виднелся черный столб неистовой, хоть и заколдованной, стихии постепенно движущийся в нашу сторону. Одновременно великолепное и ужасающее зрелище.

– Что ты делаешь!?! Не глупи, вернись в дом! – Кричала Лайза. Из-за ветра я едва мог разобрать ее речь.

– Не высовывайтесь! Мы со Стингом справимся, обещаю.

Нехотя Лайза все же скрылась за дверью и ко мне наконец присоединился Стинг.

– Смотри, уже близко, вон осколки мельницы полетели.

– Что будем делать?

– Твое любимое – импровизировать. Пойдем на встречу.

Мы приблизились насколько могли себе позволить, оставив дом наших новых знакомых позади. Стинг сбросил мантию, размял руки и стал взмахивать ими описывая спираль. На мгновение воцарился штиль и тут же ветер усилился в разы, перед нами возник еще один ураган меньшего размера и направился от нас на встречу второму.

– Что ты делаешь!?!

– Хочу поглотить ураган своим и отменить его.

Тем временем ураганы столкнулись и стали объединяться в один, но наш заметно проигрывал в битве поглощения.

– Не хватает мощности, колдуй что-то сильное!

– Ты меня ничему такому не учил! Что мне колдовать!?

– Импровизируй!

Я так растерялся что едва по карманам не рылся в поиске решения, как тут мне в голову пришла мысль. Я вознес руку над фолиантом, тот развернулся на той самой странице с заклинанием, именуемым «Венец Пепла». Меня терзали сомнения, но я собрался и вспомнил как в детстве мечтал о магии и как играл изображая, будто в самом деле ею владею. С тех пор многое изменилось, в особенности то, что теперь магией я в самом деле владел, так что решил очистить голову и просто поиграть на пределе возможностей. Активировав заклинание, на сей раз, меня не скрутил болевой приступ, напротив, именно сейчас я почувствовал себя безгранично сильным как никогда. Над головой вспыхнула корона, сотканная из языков пламени, меня окружили волны огня, которые, изящно взмахивая руками я направил в сливающиеся ураганы после чего развел руки отдавая последние си-

лы неистовому столпу пламени. Стинг стоящий передо мной повернулся ко мне, подмигнул и продолжил колдовство. Вытянул руки перед собой, соединил в замок, а через секунду разорвал его и пламенная буря лопнула как пузырь и спешно растаяла. С волной облегчения пришла безумная усталость. Стало тяжело стоять, так что я попытался сесть, но вместо этого упал набок и в целом был доволен своим нынешним положением.

– А ты хорош. – Сказал Стинг усаживаясь рядом на опасенную траву.

– Да, просто нереальный.

– Однако, спешу тебя огорчить. Мне пора, я и так задержался.

– Вот как... Подожди. В свете события я должен спросить – почему именно я? Из всех людей ты выдернул из паутины именно меня.

– Я могу ответить, но что тебе даст это знание? Не нужно задавать вопросы чудесам. – Стинг многозначительно вздохнул и продолжил. – Пойдешь дальше сам?

– Честно говоря СЕЙЧАС мне вообще пофиг, иди куда

хочешь, и я пойду, когда отдохну.

– Вот и замечательно. До встречи. – Сказал он и исчез.

Светало, тучи рассасывались, и погода в целом стала улучшаться пока я продолжал отдыхать. Стоить отметить силы возвращались ко мне достаточно быстро. Достаточно, чтобы, когда обзор на небо застелило светлое лицо Лайзы склонившейся надо мной, я мог улыбнуться.

– Ты просто невероятный, ты знаешь?

– Невероятный идиот?

– Пожалуй, но в самом лучшем смысле. Все же, почему?

– Кви-про-кво, детка. Учись пока я жив.

– Не до конца понимаю тебя, но спасибо. Не пойми меня неправильно, но тебе пора сматываться. Аномальный источник света наверняка было видно не на одну версту, а значит скоро тут будут разведчики. С колоритного чужака вроде тебя точно спросят.

– Что ж. – Я сел, а после, с некоторым усилием поднялся

на ноги. – Могу я попросить у тебя монету? Любой номинал подойдет, главное, чтобы в городе котировался.

Почему-то я был уверен, что в ходу именно монеты. Заранее предвосхищал вид неких наемников с мешочками на поясе и карманников крадущих последние. Я оказался прав. На мгновение задумавшаяся Лайза энергично закивала и порывшись в карманах вложила в мою ладонь монету.

– Держи, один золотой.

Я устыдился своей просьбы, но сказать ничего не успел.

– Ты не беспокойся, у нас есть еще деньги, с нас не убудет, кое-кто из королевской семьи чрезмерно щедро помогает нам. Теперь иди, я буду молиться за тебя.

– Спасибо. Клянусь, я вас не забуду, и Гвинтзу передай мои слова.

Лайза кивнула.

– Надеюсь, когда-нибудь во вселенной найдется повод для нашей встречи.

– Так тому и быть! – Напоследок крикнул я, отдаляясь от

Лайзы на пути в город.

Казалось вот-вот меня накроет волна грусти, не настоящей, а мимолетной и в какой-то степени приятной. Радостно осознавать, что даже несмотря на расовую рознь открытые и свободные от предрассудков люди могут найти общий язык. Полагаю, это знание еще не раз пригодится мне, ведь мой путь только начался.

К моменту как я покинул рошу, солнце уже покинуло линию горизонта и ослепительно сияя прокладывало мой путь, даже спорное самочувствие не ослабляло мою тягу к продолжению путешествия, хотя я и решил ограничиться лишь парой пунктов на сегодня: добраться до города, осмотреться и найти место для отдыха. Если повезет узнать хоть что-то или по случайности столкнуться с тем, кем необходимо.

Несмотря на солнечную погоду утро выдалось прохладным, так что я закутался в мантию и натянул капюшон на голову. До города осталось не далеко и одна деталь стала меня волновать. От городской стены ко мне стремительно приближалась группа людей, запахло жареным, но я решил не искать где скрыться и спокойно идти дальше, может пронесет. Не пронесло. В полусотне метров уже было очевидно, что стражей интересует именно моя персона.

– Эй ты, в странных одеждах! – Крикнул один из стражников, восседающий на коне.

Я не придумал что ответить, поэтому просто остановился и стал ждать развития событий. Раньше я бы основательно мандражировал, но теперь все по-другому, теперь я больше обычного человека.

– Откуда ты и что здесь делаешь? – Сказал другой приблизившись почти вплотную.

– Иду с запада, я путешественник. – Ответил я, украсив лицо блаженной улыбкой. С правоохранительными органами моей родины худо-бедно работало.

– С запада значит? Через бурю и неизвестное свечение? Придется тебе пойти с нами!

За меня взялись трое стражей связав мне руки и обнажив голову.

Через пол часа мы прошли городские ворота. Попутные обыватели удивленно и с опаской озирались на нас, что по

сути обычное дело, но я заметил одну деталь – их смущала не стража и не просто факт конвоирования. Зачастую в книгах, и не только, люди обходят стражу стороной так-как последние зачастую являются чуть ли не большим злом чем разбойники в силу того, что не брезгают пользоваться своим положением и мелкими дольками предоставленной власти. Судя по рассказам Лайзы здесь все не так. Люди объединились в своем страхе и ненависти к другим, вот и теперь глядя на меня они, вероятно, не могли понять, чем обычный человек мог привлечь подобное внимание власть имущих.

Тем временем мы продолжали идти через город. По пути я разглядывал предполагаемые таверны, куда решил заскочить при возможности, пока процессия не остановилась.

– За что задержан этот человек? – Приятным голосом спросил человек перегородивший нам путь в оранжевом, более изысканном чем у прочих, плаще.

– Не вмешивайтесь и освободите дорогу! – Начал тот, что восседал на коне, но к нему тут же подошел другой страж и тихо что-то сказал, не отводя взгляд от фигуры в оранжевом плаще. – Ох... Прошу простить! Он задержан до выяснения обстоятельств по подозрению в... эээ... причастности к свечению и пособничестве...

– Пособничестве в чем?

– Некоторые думают, что дело в магии, господин...

– Не стоит. – Парень в плаще прервал стража. Сначала он смотрел на последнего с насмешкой, но взглядевшись в мое лицо его мимика сменилась на интерес. – Отдайте его мне, я сам все выясню.

Страж помялся в нерешительности, но в конечном итоге, потупив взгляд, лично развязал мне руки и передал незнакомцу.

– Как прикажите. Доброго дня, принц Леони. – Тихо сказал тот, после чего вместе с подручными двинулся дальше.

– Пойдем, побеседуем. Ты голоден?

– А я могу отказаться?

– Безусловно. Но хочешь ли?

– Пожалуй нет.

Мы немного прошлись вглубь города и зашли в таверну

с забавной вывеской на которой был изображен меч с насаженным на него куском мяса.

Войдя внутрь, мой спаситель занял столик в самом дальнем и темном углу. Я сел напротив и заказал то же самое, что и он.

– Мое имя Леони Гвинельмо, Принц государства Трианд. Не нахожу допрос целесообразным, поэтому спрошу прямо – ты в самом деле имеешь отношение к столбу света, как говорят барды, соединившим небо с землей?

– В целом да. Кстати, вашего блуждающего урагана больше нет. Сойдет за смягчающее обстоятельство?

– Надо же, как прямо. Что значит «больше нет»? Ведь, даже эльфские шаманы не в силах его обуздать. Возможно ты бредишь?

– Порой мне и самому так кажется, однако доказать это можно будет только через год, а я в некоторой степени тороплюсь. А на счет шаманов, возможно им стоит поискать другие магические книги.

– Ты маг? За времена правительства моего отца, деда и прочих восседавших на троне ни разу не было такого, что бы

человек успешно практиковал магию.

– Знаю, встретил двух ребят, живущих неподалеку от города, у леса. Они рассказали мне о положении вещей. – Я достал из мешочка монету, положил на центр стола и засучил рукава. Далее я провел пальцем по монете и вот на столе было уже две. – Можете проверить, они настоящие.

– Ты невероятен, странник. Как тебя зовут?

– Имя... – Я серьезно призадумался, воображение на мгновение покинуло меня, но быстро оценив обстоятельства я вспомнил песню в свое время заполонившую немалую часть интернета. – Меня зовут Даруд, повелитель бури! – От уровня торжественности с которой я произнес эти слова я дева удержал смех.

– Что ж, рад знакомству, Даруд.

Следующие пару часов я вдохновенно пересказывал свою историю становления магом попутно привирая. По нынешней версии изначально я жил на неизвестном острове где меня и взяли в ученики. После краткого обучения меня направили на поиски артефакта и вот я здесь.

– Медальон с необычными свойствами... – Эхом повторил Принц, когда я закончил рассказ. – Интересно, ты мне нравишься, Даруд. У меня есть некоторые вопросы к твоей истории, но мне понравилось. К сожалению, мне пора возвращаться в замок, я выхожу погулять пару раз в дюжину дней никому не сообщая, ну, почти никому. Знают несколько человек из городской стражи и еще пара ребят из слуг. Хотя и не знаю точно, чем, я хочу тебе помочь. Возможно я смогу познакомить тебя с некоторыми занимательными людьми. Не желаешь пока остановиться у меня в замке в качестве гостя?

– С радостью, в гостях такого уровня я еще не бывал, принц Леони.

– Полагаю для тебя, как странника, мой чин не имеет веса, так что зови меня Леон.

Принц потянулся к поясу, стал отвязывать мешок с монетами в желании оплатить наш обед, но я решил сбить «незаконную» монету.

– Позвольте мне, Леон.

– Как будет угодно.

Мы покинули таверну и зашли за нее, Леон отдал пару монет повозчику и подозвал меня жестом руки после чего мы заняли свои места и отправились в замок. По пути я задремал, а очнулся уже в паланкине плывя по коридорам дворца. Остановившись у двери, ведущей в гостевую спальню, я отпустил парней все это время носивших мою тушу, вошел внутрь, обнаружил огромную кровать, забурился под одеяло и прибегнул к своему таланту спать больше половины суток.

Продрав глаза и отпустив пару минут на то, чтобы прийти в себя я заметил на прикроватном столике поднос с уже остывшим чаем и фруктами. Прикончив завтрак, я наконец снял мантию, которую поленился снять перед сном и отправился исследовать замок. По пути мне встретились двое слуг молча раскланявшихся и ушедших дальше заниматься своими делами. Я решил не усложнять их жизнь вопросами и как истинный сыщик выяснить все самостоятельно. Вскоре я наткнулся на малый зал, где застал Леона, упражняющегося с мечом. Заметив меня, он остановился и изящно поправил прическу.

– Доброе утро, Даруд. Не желаешь размяться?

Сначала я растерялся, едва не стал оборачиваться в поисках этого самого Даруда, но вовремя вспомнил что это, как

бы я. Разминаться мне не очень хотелось, но бытие рыцарем подтолкнуло меня принять предложение и научиться хоть чему-то в этой области дабы подкреплять звание не голыми словами.

– Стыдно сказать, но я не умею обращаться с мечом. Тем не менее, готов попробовать.

Леон вручил мне тренировочный меч и встал в стойку: левую руку занес за спину, а меч возвел вертикально перед собой.

– Сейчас покажу тебе Королевский стиль боя, для сведущих – «Гладис». Лишь единицы владеют им, защищайся, повелитель бури!

С этими словами Леон рванул на меня и с оборота направил меч мне в шею, я едва успел остановить удар. Очевидно он бил в пол силы и смог бы остановиться, но я тем не менее напрягся. Далее я заблокировал еще два удара после чего пропустил один по плечу. Постепенно я начинал злиться, хотя и продолжал держать в голове тот факт, что при неосторожности могу использовать слишком много силы.

Пока я думал, Леон вознес меч для рубящего удара, я под-

нял руку что бы его отразить, но в тот же момент он как бы выронил меч из правой руки и поймал левой, после чего повернулся и ударил меня в живот. Я выронил меч и упал на задницу.

– Плохи твои дела, Даруд, ты умер уже три раза. – Он протянул мне руку. – Прости, я заигрался. Цел?

– Нет, ничего, я крепкий парень. – Тут я приврал, хотя и не подавал виду, у меня безумно ныла рука, потянул, не иначе. – Леон, а Вы не могли бы меня обучить?

– Ты.

– Ты? – Непонимающе переспросил я.

– Не мог бы ты.

– Да, не мог бы ты обучить меня!?

– Конечно. Но, взамен, ты некоторое время побудешь моим гостем. В нынешние времена много чего происходит, мне не хватает компании.

Я призадумался. Четкого плана, как и прежде, у меня не

было. Да и на данный момент все выглядит как полоса удачи – заманчиво и многообещающе. Под чьим крылом можно что-то выяснить, как не вблизи королевской семьи.

– По рукам, я бы даже сказал, с удовольствием. Но вам... Точнее тебе придется рассказать о тех самых событиях, которые происходят в последние времена. Обожаю истории, да и совать нос в чужие дела.

– Всегда поощрял любопытство, как и мой отец. Не сочти за оскорбление, но ты не желаешь сменить одежды?

Я осмотрел себя, стирка в самом деле не помешает, даже по меркам человека, которому все равно, я выглядел сомнительно.

– Желаю.

– Тогда я пришлю кого-нибудь из слуг в твою комнату, выберешь, что по нраву.

По пути в спальню, я забрел в купальню и уже после того встретил двух молодых девушек у дверей комнаты. Я принял их ношу и вывалил содержимое корзины на кровать. Из все-

го тряпья удалось собрать набор серого кардинала, а, то есть: серые штаны, просторную серую футболку, которую вполне можно назвать модным словом «оверсайз». И! Нет, не серые, а белые пародии то ли на мокасины, то ли на кеды. Пошурившись от ярких ощущений в плече и переодевшись отдал свою одежду в заботливые руки девушек, которые пообещали вернуть все завтра и удалились. Не успел я вдоволь накрутиться перед зеркалом, как прозвучал стук в дверь.

– Войдите, наверное. – Откликнулся я.

В комнату вошел парень в более изысканных одеждах чем девушки ранее.

– Принц Леони приглашает вас обедать, если готовы, пройдемте со мной.

Проходя по дворцу, мы миновали, судя по интерьеру, банкетный зал. В глубине души я был этому рад, так-как хоть и читал не раз о банкетах, но не удосужился запомнить назначения всех приборов. В конце пути мы вошли на кухню. Она оказалась едва ли меньше банкетного зала, но при этом выглядела значительно более уютной. Во главе стола уже восседал эффектный, не слишком молодой, человек на вскидку лет шестидесяти. Короткая серая борода и тяжелый, будто слегка раздраженный взгляд хорошо дополняли образ важ-

ной персоны местного варианта средневековья. Неподалеку стоял Леон напротив своего места, видимо, ожидая меня.

– А вот и ты. – Леон кивнул в знак приветствия и указал на мужчину. – Люран Гвинельмо – Первый Король конфедерации людей и по совместительству мой отец.

Я коротко поклонился, будучи неуверенным подходящий ли это жест, хотя постепенно я уже начинал отказываться от мысли, что в другом мире все соответственно должно быть разительно по-другому. Король кивнул в ответ, после чего Леон указал на меня.

– Даруд – повелитель бури. Странник и мой гость, познакомились в городе.

– И вот ты снова ходишь в город без охраны. Как вышло так, что мой **ЕДИНСТВЕННЫЙ** сын, в которого я вложил все свои знания и мудрость стал таким беспечным мужчиной.

Леон лишь ухмыльнулся и потупил взгляд демонстрируя наигранный стыд.

– Что уж, присаживайтесь. – Продолжил Король.

Мы с Леони заняли свои места друг напротив друга и тут же персонал кухни водрузили блюда на стол. Королю же поднесли кувшин, но он не позволил наполнить свой бокал. Выхватил кувшин после чего налил своему сыну, затем мне и только в конце себе.

– Ты ведь не брезгуешь вином, Даруд? – С легкой хрипотцой уточнил Люран.

– Не тогда, когда предлагает Король. – Я приподнял стакан и стал ждать пока король сделает первый глоток, по каким-то собственным соображениям я счел это хорошим жестом.

– Давай договоримся, будь собой, ты ведь гость моего сына. – Уже мягче, даже с улыбкой, сказал Король. Для него ведь я всего лишь мальчишка, возможно, он только что об этом вспомнил и смягчился. Вероятно, он даже рад, что я здесь – можно и сыну позволить некоторые развлечения и присматривать за ним одновременно. Его можно понять, я бы даже сказал, что он очень хорошо справляется. Обычное дело, когда родители опекают свое чадо и зачастую донимают этим «несчастливого» наследника. В данном же случае все серьезней: мало того, что единственный наследник, так и времена не сказать, что мирные.

За обедом я коротко пересказал Люрану свой путь к городу.

– Получается ты прибыл издалека, ищешь медальон... И обладаешь магией. – Заключил Король.

Я лишь пожал плечами, мол, да, звучит как крайняя ту-пость, а что поделать?

– Не стесняйся, я достаточно стар что бы понимать, насколько много я не знаю. Да и, поверь, у меня так много дел, что мне не до осуждения, проходящего мимо странника. – Он погладил бороду, отпил из очередного бокала и обратился к сыну. – Леони, отправь ворона дяде, быть может у него найдется информация.

– Хорошо, отец. – Ответил тот и подмигнул мне.

С трапезой было покончено. Люран решил не задерживаться – протер лицо полотенцем и встал из-за стола.

– Хорошего дня, парни, и не забудьте о дяде.

С этими словами он покинул комнату, и мы остались од-

ни. Леон подскочил на месте и заговорчески взглянул на меня.

– Спешу отметить успехи – твоя история развлекла отца. – Он выдержал паузу и продолжил. – Ты просил рассказать. Почти год прошел как отец потерял жену, а я мать. Даже спустя время ему непросто, однако, учитывая состояние ранее, когда он разговаривал только со мной и на собрании совета, дела идут хорошо. Где-то полгода я всячески избегал эту тему, старался жить дальше, будто ничего не произошло, смерть матушки ударила по всем нам. Позже я научился отвлекаться прогулками и тратой денег. Отец лишь просил быть осторожным, ему не хотелось что-то мне запрещать, впрочем, как и сейчас, хоть и приставляет ко мне наблюдателей. – Он поднялся из-за стола. – На сегодня достаточно. Если захочешь куда-то пройти или потеряешься обратись к прислуге, все осведомлены, что у меня гость. Через пару часов хотел бы видеть тебя в зале, где мы утром разминаясь.

Для начала я вернулся в свою комнату отлежаться после поглощения продуктов питания. Через некоторое время я вспомнил о своем металлическом друге, которого забыл где-то в складках одеяла. Видимо отцепил по прибытию. Достав

фолиант из-под одеяла подцепил на новые штаны и тут меня осенило – тут ведь должна быть библиотека.

Я вышел из комнаты и вдохновенно направился к парню, поправляющему цветы в коридоре.

– Прошу прощения, тут есть библиотека?

– Конечно, я вас проведу.

Мы немного побродили по коридорам и остановились перед большой, двойной, деревянной дверью украшенной прекрасного качества резьбой.

– Библиотека за дверью, сэр. Если вам еще что-то понадобится, обязательно обращайтесь.

– Обращусь, спасибо. – Ответил я и повернулся обратно к двери. Немного помедлив я потянул за ручку и ступил внутрь. Сначала было темно, но как-только моя нога коснулась пола комната посветлела, будто где-то рядом взошло местное солнце.

Библиотека оказалась просторной и напрочь лишенной

окон. Возможно «просторная», все же не совсем подходящее слово. Само помещение большое, но, комфортно тут может быть разве что одному. Все пространство неровно заставлено шкафами до предела забитыми книгами. Самих книг, к слову, было так много, что помимо шкафов они стопками лежали на полу и письменных столах.

Я ходил между шкафами изумленно рассматривая книги. Пару лет назад при просмотре фэнтези фильмов я поражаюсь тамошним героям. Как можно обладать возможностями и не стремиться к продвижению. Тогда я четко знал, что, если вдруг магия окажется реальной я буду сутками сидеть в библиотеке поглощая всю связанную с этим информацию и обязательно стану сильным. Вот и теперь огибая стопки книг я гадал в какой из них найду что-то выворачивающее сознание.

В глубине библиотеки меня ждал сюрприз, оказалось я тут не один. Неподалеку от меня посреди прохода восседала темная, сгорбившаяся фигура на низком табурете. Я остановился. С одной стороны, очень не хотелось отвлекать незнакомца от дела, а с другой я погибал в ожидании, когда он обратит на меня внимание и скажет хоть что-то.

– Неужели все прочитал? Дело хорошее, но не стоит

все время тратить на чтение, молодость подобает тратить с умом, хотя, когда это молодой человек слушал старика. – Хрипящим и бесконечно добрым голосом сказал человек на табурете. Я пока не привык к тому, что внезапно понимаю или сам говорю на другом языке, однако все равно распознал некий акцент похожий на говор Лайзы.

– Аа... Нет, я, амм, Даруд, гость Леони. – Неуверенно протянул я.

Мужчина отложил книгу, поднялся с табурета и повернулся ко мне. В первую очередь я обратил внимание на его рост. Несмотря на возраст он выше меня на полторы головы. Пройдя взглядом путь от колен до головы, я взглянул на его едва освещенное лицо. Кожа почти серая, глаза цвета речного ила, длинные, острые уши, украшенные многочисленными серьгами с массивными камнями. Глубина его взгляда отражала его опыт и обилие знаний.

– Гость Леони – мой гость. Уже осмотрелся? Может, интересует что-то конкретное, юноша? – Какой-то хитро-заинтересованной интонацией произнес тот.

– Честно говоря интересует...

– Ты не ошибаешься, я эльф. Удивлен? Что же эльф делает при человеческой, королевской семье. Меня зовут Таллис, если тебя интересует. Должен отметить ты выглядишь странно, энергия вокруг тебя как-то особенно активна, будто нетерпеливо ждет. Похоже... – Он осекся и через пару секунд продолжил. – Так, что тебя интересует?

– Думаю, вы уже знаете. Волшебство и все что с ним связано.

Таллис пощурился, его взгляд плавно опустился к моему фолианту и остановилось на нем.

– Мне кажется у тебя уже есть подходящая литература. – Усмехнулся эльф. – Как его имя?

– Имя? Моего фолианта? А нужно?

– У тебя ведь оно есть. И у меня.

– Есть, но оно не мое, я...

– Ах, вижу, какая жалость. Можешь ничего не говорить, пожалуй, тебе не стоит заключать имена. Думаю, и без того ваша связь с фолиантом достаточно сильна и станет лишь

сильнее.

– Похоже на то, хотя он и не позволяет мне себя читать больше чем он сам решает. Надо думать, ему виднее.

Следующий час Таллис раскрывал мне маленькие тайны магии и показывал записи магистров его родины. Нам даже принесли чай, очень кстати. За это короткое время мы продвинулись на следующую стадию знакомства. Мы были рады обществу друг друга.

– Не сочтите за грубость, но Таллис, мне все же интересно как вышло что Вы, эльф, обитаете в библиотеке у Короля человеческой конфедерации?

– Я здесь относительно недавно. Люран снисходителен. Когда я только попал сюда книг, кстати, было вдвое меньше, а он время от времени приносил мне еще. Все началось чуть больше трехсот лет назад. Войска людей вторглись в префектуру города, где я прожил большую часть жизни. Может показаться странным, но я не держу зла на людей, они бояться того, что не понимают и это не единственная причина. Мой народ так же совершал множество ошибок, не говоря о том, что обе стороны понесли огромные потери в ходе воен. – Таллис взял паузу, чтобы достать из глубокого внутрен-

него кармана трубку. Он быстро набил ее и лишь одним прикосновением пальца разжег табак напоминающих некоторые виды смесей для кальяна.

Я решил присоединиться, следуя мысли – он тут закурил и мне можно. Хотя однажды это меня подвело, на автовокзальной станции моего родного города где дело дошло до штрафа. Раздобыв сигарету в мешочке, я выпустил облачко дыма и Таллис продолжил.

– Мы держали оборону две дюжины дней и вполне могли отразить атаку если бы не решение главы. Ему недоставало мудрости, а остальным смелости воспрепятствовать. Было приказано взять в плен жену Люрана, тогдашнего военачальника, это было ошибкой. Помимо жены мы захватили и мальчишку – Леони. Я пропущу часть истории, если он посчитает нужным, то сам расскажет. Суть в том, что за своей семьей явился Люран лично с элитным отрядом мечников и разгромил нас. К сожалению походу сражения семья получила разной тяжести ранения. Бой закончился, пыль улеглась, и я увидел их. Изначально я и мой клан были против войны, нас интересуют только знания и сама жизнь, для меня нет разницы между чужими и своими. Я исцелил Люрана и Леони, но вот женщина... Она была больна, а пребывание в эпицентре колдовства лишь ускорило рост болезни, ей по-

мочь я не смог. Несмотря на это Король, в знак уважения и благодарности, предложил мне место в замке, политический иммунитет и доступ к знаниям. Война практически подошла к концу, но я не тороплюсь покидать это место. – Закончил Таллис и вернулся к трубке.

– Очень жаль, что Вся история строилась на войнах, сколько же миров пострадало от этой болезни. Выходит, даже магия не может все исправить или хотя бы вылечить одного человека.

– Магия может, я не могу. В первую очередь я представляю звено жизни, а не силу. Так же есть некоторые монолитные основы, например, отсутствие возможности возродить мертвого к жизни. Я сталкивался лишь с легендами о тех, кто спускался в нижний мир и возвращал любимых, но как по мне это надругательство над сутью вещей и попросту невозможно.

– Я тоже слышал, точнее читал о подобном. Знаете, Таллис, в последние времена даже подобное не выглядит нереальным.

– Реальность зыбка и у многих отличается. В любом случае буду рассчитывать на подобный рассказ, если однажды совершишь нечто подобное.

– Непременно. – Окон, как я и говорил, в библиотеке не было, только взглянув на телефон я выяснил, что уже вечерет. Благо я предусмотрительно настроил часы на примерное местное время. – Был рад компании, Таллис, сейчас мне пора на истязания к Леони, думаю, я еще загляну.

– Успехов. – Ответил Таллис положив руку мне на плече и улыбнувшись так, будто я был его внуком.

Я спешно покинул библиотеку и побрел в тренировочный зал, слегка опьяненный встречей и новыми знаниями. Боль в руке, надо сказать, прошла так незаметно, что я и забыл о том, что что-то было не так. Уж не знаю, это общество Таллиса так повлияло или же новоявленные способности к восстановлению, впрочем, не важно. Леон уже ждал меня, видимо, как-раз заканчивал разминаться.

– Хватай меч, Даруд. Сейчас тут станет жарко!

Дни сменяли друг друга. В первой половине дня я занимался с Леоном, днем составлял компанию Таллису, а вечером выбирался в город, там уже как пойдет. Либо прогуливался по тавернам пробуя разные экзотические, на мой

взгляд, блюда, либо забирался на стену и наблюдал за плывущими облаками.

Так прошло девять дней. У меня стало не плохо получать-ся, я даже почти идеально овладел трюком с перехватом меча другой рукой, все же не зря разные люди на моем пути отмечали мои способности к обучению, которыми я, к сожалению, слишком часто ленился пользоваться. На вечер девятого дня Леон пригласил меня в свою приемную, сказал есть новости.

– Дядюшка наконец прислал весточку. Написал, что знает человека, у которого может быть информация.

– Значит мое время здесь подошло к концу. Спасибо тебе за прием и за обучение, пребывание здесь пошло мне на пользу.

– Не за что, все было равноценно, я так же хорошо проводил время. Только у меня еще есть просьба. – Я только собрался открыть рот, но Леон продолжил. – Во-первых я хочу, чтобы ты пообещал, что когда-то обязательно меня навестишь и расскажешь о своих приключениях. А во-вторых, останься сегодня еще на одну ночь, я отменю все дела, и мы сможем устроить прощальный вечер.

– Разве я могу отказать!?! – Я усмехнулся таким милым требованиям. – Отправлюсь с восходом солнца.

– Чудесно. Тогда встретимся через пол часа для последней тренировки.

Как и было договорено через тридцать, с небольшим, минут мы уже стояли друг напротив друга с утяжеленными, деревянными мечами в руках. Теперь их вес более походил на реальный клинок.

Мы одновременно сорвались с места и кинулись друг на друга. За время наших тренировок я научился читать его движения, по крайней мере те что он мне раскрыл, конечно я держал в уме, что скорее всего это не все его возможности. Тем не менее, я успешно парировал его атаки, как и он мои, никто не хотел уступать. В момент, когда он выпустил из руки меч, я повторил его трюк, уже почти так же хорошо, как он. Мы провернулись вокруг своей оси и остановили мечи у шей друг друга.

Леон пристально смотрел мне в глаза, капля пота скатилась по его лбу. Долгая секунда прошла, и мы выдохнули.

– Ты отличный ученик, Даруд, дальше только практика. Оттачивай свои навыки, и ты станешь мастером одного из лучших стилей боя.

Я поставил меч на стойку и пожал руку Леону, я был искренне благодарен ему и несказанно горд собой.

– Думаю, теперь не грех и напиться, дай мне пару минут освежиться и... а где мы встречаемся потом?

– Конечно же у дядюшки Таллиса. Мы с ним общались на твой счет, ты ему очень понравился. Так как из библиотеки он почти не выходит, то мы пойдем к нему. Ты ведь не планировал уйти, не попрощавшись с ним?

– И кем бы я был, после такого? Сыграем по твоему сценарию.

Когда я вошел в библиотеку, шкафы в центре зала были раздвинуты по кругу. В центре установили стол где суетилась прислуга. Там же восседали в креслах Таллис и Лион шепчась о чем-то своем. Завидев меня, слуги оставили все как есть и спешно покинули зал.

– Чего стоишь, садись скорее, «Жегёрн» имеет свойство

греться. – Весело сказал Леон.

– Вот как? Ну мы этого никак не хотим, нужно торопиться. – Я комично пригнулся и побежал к свободному месту, их, к слову, осталось два. – Король Люран присоединиться к нам?

– Отец сказал, что «может быть» зайдет. Не сочти неуважением в свою сторону, он в самом деле занят.

– Не страшно, я понимаю.

На мгновение воцарилась неудобная тишина, но и она быстро сошла на нет.

– Достаточно, мальчишки, время никого не ждет. Вряд ли даже мы с Дарудом сможем добавить к этому вечеру пару спасительным секунд.

Мы смеялись, ели и пили, как в последний раз. Вопреки моим ожиданиям я отлично вливался в разговор. Все боялся, что будет так, как иногда случалось, когда я приходил в новые компании, где двое друзей беседовали о чем-то понятном только им, невольно забыв обо мне. Тут же все иначе,

возможно дело в их безупречном воспитании, или в том, что я на самом деле им понравился, в таком случае это взаимно. Должен сказать, тяжело быть мной в такие моменты. Я слишком быстро проникаюсь глубокой симпатией к людям, которые хорошо ко мне относятся. А теперь, когда мне пора с ними проститься, возможно на всегда, в горле образуется мучительный ком, не позволяющий проронить ни слова. Меньше всего мне хотелось устраивать трагедию, хотя я безумно это любил раньше. В итоге я смог услужить самому себе, попросту проглотив горечь и отдаться наслаждению их обществом по полной. В конечном итоге, ближе к третьей бутылке уже другого напитка я не сдержался, точнее они меня разговорили, и я рассказал им свою настоящую историю. Даже то, что Даруд, не мое настоящее имя.

– Твой наставник знает, о чем говорит, знание имени в самом деле дает власть над человеком, тем более если говорить о волшебниках. Хотя в этом есть что-то странное. Я бы понял, если бы он сказал лишь не разглашать имя на заданиях или потенциальным противникам, но что б не произносить вообще. – Говорил Таллис.

– Мне тоже кажется, что он темнит, но я с самого начала решил, что позволю ему играть в свои игры и буду ждать пока он сам не решит что-то объяснить, возможно ему виднее,

как поступать. – Сказал я. Таллис лишь вдумчиво покивал.

– Выходит, у тебя есть девушка в том мире, из которого ты пришел. Судя по твоему описанию вам хорошо вместе. Так в чем проблема, друг? – Теперь пришло время Леони задавать мне вопросы.

– Знаешь, мне приходили мысли о большем. Однако печальный опыт твердит мне, что оно того не стоит. Я ранимый человек, Леон, тяжело переживаю потери.

– Прошлое, Даруд, я продолжу тебя так называть, с твоего позволения, прошлого нет, а ты есть прямо сейчас. Я думаю, тебе стоит двигаться дальше, даже более того, ты создан летать, хотя ты может так и не считаешь. Твоя жизнь изменилась, теперь ты ее правитель. Так позволь же себе брать то, что хочешь. Пока ты идешь по пути прошлого себя, но, когда осмелишься сойти с дорожки, разорвать собственные цепи, сможешь бесстрашно смотреть вперед.

– Леони дело говорит, такой молодой и такой мудрый. – Одобрительно сказал Таллис.

– Это все благотворное влияние общения с мудрого мира сего, Таллис.

Сразу после этих слов дверь в библиотеку распахнулась. Все мы удивленно повернулись ко входу.

Внутри стремительной походкой вошел Люран.

– Славно, что вы еще не закончили разорять мои запасы.

– Растягивали удовольствие как могли истинно веруя, что Вы к нам присоединитесь. К вашему месту никто не прикасался, я следил. – Весело ответил я, радуясь тому, что Король все же нашел для нас время.

Люран подошел к столу, наполнил свободную чашу и осушил ее залпом. После он вытер бороду, подошел ко мне, положил руку на голову и заговорил.

– Я всего на минуту. Хотел лишь пожелать тебе удачи. С виду ты спокоен, но в твоих глазах я вижу то, чего тебе не хватает. Ты путешественник не только по тому, что нынче что-то ищешь, а потому, что не нашел свой дом и себя самого. Я был таким же. Все места где мне приходилось бывать, были лишь временными пристанищами. Не было ощущения будто я «дома». Когда-то мой дед прочитал это в моих глазах и сказал мне то, что я скажу тебе: дом, как и государство –

это не земля или здание, а люди и нити, которые их связывают. Найди свой дом и свой путь, парень.

От его речи и ощущения тепла в голосе на глаза накатили слезы. Я давно перестал задумываться о подобных вещах, так же и забыл, что такое доброта. Я не нашел что ответить, лишь сидел и глотал комки, один за другим. Подняв глаза, я увидел взгляды Таллиса и Леони, в них не было ни капли презрения или осуждения. Они улыбались и глядели на меня как старые друзья. От этого на душе потеплело. Заметив это, Люран убрал руку, развернулся и ушел, закрыв за собой двери.

– Надо же, великий колдун, а рыдаю как девчонка. – Смущенно сказал я, улыбаясь и потирая глаза.

– Ну, положим, пока не такой уж и великий, но право лить слезы доступно не только «девчонкам». В основном это привилегия добрых людей. – Ученым тоном молвил Таллис.

– Выходит я тот еще добряк. – С этими словами я зевнул, похоже Морфей положил на меня глаз. – Спасибо вам за компанию, но, пожалуй, пора спать.

– Тем более с утра тебе в путь. – Добавил Леони.

– Тем более... Хорошей ночи. – Закончил я и вышел из библиотеки.

День выдался хорошим, я и не ожидал чего-то подобного вступая на «борт» дома для перемещений. Хотя немного кривлю душой. Я ожидал, и даже хотел попасть в место, кардинально отличающееся от всего, что я видел раньше, а не в местный аналог средневековья моей родины. Тем не менее, жаловаться не приходится, мне повезло попасть в хорошие руки, попутно чему-то выучиться и оставить свой след там, где меня никогда не должно было быть. В общем все сложилось как нельзя лучше. Я едва успел заскучать, совсем немного. Любопытство сильная вещь, а мне очень интересно как все пойдет дальше. Все это путешествие похоже на ту самую ночь перед поездкой куда-то далеко. В моем случае дальше некуда.

С рассветом меня разбудили слуги Леони. Вручили горячий чай и сверток с едой в дорогу. Очень кстати, а я ведь даже не знаю сколько займет путь. Переодевшись уже в свою одежду, я покинул комнату. Я не знал точно куда должен идти, так что решил в первую очередь сходить в зал где мы с Леони тренировались. Я не прогадал, тот как раз делал за-

рядку.

– Доброе утро, Даруд. Как самочувствие?

– Несмотря на то как мало я поспал вполне сносное. А твое, вижу, не очень?

Леон выглядел вяло, мешки под глазами явно не его стиль.

– Ты должно быть сверхчеловек какой-то, хотя, о чем я.... Не важно, смотри что я подготовил для тебя. Точнее не я, в общем смотри. – Леон быстрым шагом метнулся в другой конец зала к столу, загруженному инвентарем для рисования. С него он взял что-то очень близкое по виду к тубусу и вернулся ко мне.

– Что, решил подарить мне дюжину своих рисунков на память?

– Ну что ты, мы еще не на столько близки. Думаю, тебе понравится. – Леон снял защелки и изъясил из тубуса меч. – Теперь он твой. У него нет имени, зато есть богатая и долгая история, которую, впрочем, я не знаю, считай начнется в твоих руках. Это достаточно древний эльфийский клинок. Таллис настоял, что ты должен взять его с собой, так что даже не думай отказываться.

– Не поверишь, даже и не собирался. – Я взял клинок. «Едва тяжелее тренировочного», было подумал я, но как только я вынул его из ножен он стал настолько тяжелым, что я едва не разрубил им пол тренировочного зала. Рукоять клинка украшена неопределенными узорами, а вдоль абсолютно черного лезвия выгравированы руны. – Как же им сражаться? Он ужасно тяжелый! – Растерянно спросил я.

– Думаю, это почти минимальная его масса. Таллис говорит, что клинок становится тяжелее в зависимости от силы пользователя, но для последнего же он тем легче, чем искуснее навыки. Как-то раз я тренировался с ним, тяжело, но возможно. Тебе видимо тоже есть, куда расти.

– Определенно. – Я спрятал меч в ножны, и он тут же стал в десятки раз легче.

– Ну что ж, Даруд, прощание было вчера, а это финальный аккорд. Больше мне нечего для тебя сделать, жди меня у выхода, через десять минут выходим.

Я кивнул и двинулся на выход осматривая замок напоследок. Здесь было хорошо, но в глубине души меня уже начала терзать тоска. То самое чувство, будто чего-то не хватало.

ет, но более того, это «что-то» почти жизненно необходимо. Возможно виной всему то, что я засиделся. Все же я всегда нелегко переносил пребывание в чужих мне местах. Я потянулся к пачке сигарет, как в коридоре появился Леон, переодетый в роскошную фиолетово-черную мантию. Как же незаметно может пролетать время, в те моменты, когда ты утопаешь в мыслях и эмоциях.

– Чего скис, неужели настолько жаль уезжать? – Начал он, открывая дверь и подзывая меня за собой.

– Жаль, не то слово, но есть и другое... Я еще не определился что именно.

– Разберешься, времени у тебя достаточно, пойдем.

Мы обошли замок сбоку, через сад, и вышли к конюшне, там уже ждала повозка, рядом стоял упитанный мужчина. Завидев нас, он отряхнулся и двинулся к нам на встречу.

– Принц Леони, сэра. Не ожидал, что вы лично проводите гостя. Рад вас видеть. Как Ваше здоровье?

– Доброе утро, Мар. Все отлично. – Они обменялись ко-

роткими поклонами. – Отец ведь сказал, куда нужно отвезти Даруда? – Леон запнулся. – Прошу простить, сказывается недосып. Даруд, это Мар, повозчик на службе моего дяди, а также друг семьи. – Он перевел взгляд к Мару. – Мар, Даруд мой важный гость... Хотя это тебе уже сообщили. Доставь его быстро и в целости, полагаюсь на тебя.

– Непременно. – Коротко ответил Мар, поклонился в знак прощания и отошел пристегивать лошадей.

Мы провели повозчика взглядами и Леон заговорил необычно серьезным тоном.

– Ты ведь знаешь, что делаешь?

– Ни малейшего понятия не имею, но, кажется, все идет как надо.

– Навестишь нас?

– Знаешь, всегда старался жить по принципу «не обещай, если не сможешь исполнить», но я обещаю постараться.

– Будь осторожен, если это возможно. Учись владеть мечом и пусть переданные мною навыки хранят тебя. – Леон

протянул руку. Я пожал ее и улыбнулся.

– Я буду в порядке. Ты тоже не расслабляйся. Правь мудро и достойно.

– Обязательно, друг. Все, видеть тебя больше не могу, иди к своей повозке и езжай.

Я кивнул и отправился занимать свое место в крытой повозке. Еще пару минут мы стояли на месте, после чего наконец послышался первый скрип колеса. Леони, ожидающий на том же месте, где мы говорили, махнул рукой и пошел к замку.

Покинув черту города, мы поехали быстрее. Какое-то время я слушал цокот копыт и глядел на отдаляющуюся стену города. Где-то через час, когда ее уже почти не было видно я достал из кармана наушники и принялся их распутывать. Периодически Мар оборачивался, чтобы проверить меня, и убедившись, что все в порядке отворачивался обратно. Судя потому, что разговор пока не намечался, я распахнул по ушам наушники, подключил к телефону и включил музыку. Вместе со знакомыми звуками на меня нахлынули воспоминания о том дне, когда я ехал с работы и мне пришло то сообщение. Я перечитал нашу переписку и понял, что просто

очень хочу домой. Просто хочу войти в свою комнату с чашкой кофе, увидеть сидящую в ней за компьютером Сатерину и утонуть в теплом ощущении в глубине души.

От мыслей меня отвлекла тряска, я снял один наушник и выглянул наружу со стороны повозчика.

– Ох, простите, Даруд, я вас не предупредил, на пути будут неудобства, дорога каменная и неровная. Можно было бы объехать, но так быстрее на час. Если вас укачивает можем сделать остановку!?! – Озадаченным тоном предложил Мар, видимо его в самом деле интересовал пойд комфорт.

– Это не проблема, мне просто стало интересно в чем дело, я ведь не местный.

– И то верно. Король Люран в письме упоминал, что вы пришли из неких далеких земель. Наверняка многое повидали?!

– Относительно. – Я задумался, постукивая пальцем по подбородку, а через несколько секунд продолжил. – Вот представьте, я видел повозки, которые движутся без лошадей, и при этом развивают безумную скорость.

Мар поднял брови и зашевелил усами.

– Но тогда... а как они тогда движутся? Какая-то магия?

– Отчасти вы правы. Дело в мастерстве и знаниях тех народов, что создали эти повозки. Они собраны из металла, а движутся благодаря хитроумному механизму. Подобное именуют машинами, а конкретно в данном случае автомобилями.

– Машины, Авто...

– ...Мобили.

– Да, спасибо. Интересные слова. Наверняка их придумали мудрые люди.

– Я бы сказал, что их мудрость равносильна глупости. Многие растрачивают свои таланты впустую, а созданные удобства являются лишь источниками прибыли. Даже дешевую монетизацию теперь выдают за искусство.

– Полагаю вы знаете, о чем говорите.

– Надеюсь, что так. Во всяком случае я не против изме-

нить свои взгляды, если будет повод.

– А насколько быстро движутся эти машины-автомобили?

– Навскидку... В среднем, примерно в пять раз быстрее.

– Безумие! Неужели они так торопятся?

– Возможно, правда вряд ли сами знают куда.

Мар порылся в одном из мешков, достал оттуда флягу и протянул ее мне.

– Это вода. Вы говорите очень интересные вещи, но не считите за грубость. Я всю ночь ехал к замку и теперь меня клонит в сон. Можете не беспокоиться, эти ребята доставили бы вас куда нужно и без моей помощи.

– Раз так, буду спокоен, отдыхайте.

Я взял флягу, залез обратно, сделал пару глотков и лег на скамейку. По-прежнему не зная сколько нам ехать, я вернулся к прослушиванию музыки и пытался насладиться поездкой по максимуму. Ближе к вечеру у меня заболели глаза, все

же я слишком долго пялился в экран телефона читая одну из скачанных еще в незапамятные времена книгу, которую все не находил времени прочесть. В конечном итоге я задремал.

Как ни странно, проснулся я от тишины. Я выглянул наружу и не мог понять, то ли сейчас поздний вечер, то ли раннее утро. В поисках правды вылез из неподвижной повозки и подошел к Мару расчесывающему лошадь.

– Впервые вижу, что бы человек столько спал. Я почти начал за вас беспокоиться.

– Да вот решил покрасоваться талантами. Впечатлены? – Весело сказал я. – А подскажите, сейчас...

– Утро. Лошади немного передохнут и уже часов через шесть будем на месте.

– На месте это хорошо... а куда именно мы, кстати, едем?

Мар удивленно взглянул на меня.

– А вам не сказали? Наша цель – ферма Дирка. Как и я, друг семьи и просто веселый парень.

– Вот как. Не знаете почему нам нужно именно туда?

– Я не вдавался в подробности, но если вы что-то ищите, то вам к нему. Помимо фермерства Дирк известен еще и как антиквар и коллекционер. Много всего он подмел под себя во время путешествий по ближайшим королевствам.

– Прекрасно. Мы еще минут пятнадцать постоим? Я тогда разомнусь.

– Как будет угодно.

Я отошел справить нужду, умылся водой из ведра, что все это время было под лавкой, на которой я лежал, перекусил собранной для меня провизией и покурил, вдыхая прохладный, свежий воздух. Время остановки подошло к концу, я забрался обратно в повозку, устроился поудобнее и мы поехали дальше.

К тому моменту как солнце поднялось в зенит мы прибыли в точку назначения.

– Вот мы и на месте. От силы еще минут десять пешком, и вы будете у дома Дирка, ориентируйтесь на самое большое здание. Скажите, что вас привез я, они поймут.

Я собрался с силами, подвесил мешок обратно на пояс, рядом с фолиантом, и водрузил на плече тубус с клинком.

– Спасибо, что подвезли, Мар.

– Был рад служить, а еще больше буду рад, если когда-нибудь вы расскажете о результатах своих поисков.

– Обязательно. – Я улыбнулся и поклонился на прощание после чего развернулся в сторону ворот, они были открыты.

Я пошел в сторону поселения слушая звуки отдаляющейся повозки. Быстро добравшись на место, я разыскал нужное здание. На входе меня встретила женщина с мальчиком лет шести.

– Вы кого-то ищете?

– Амм... Да, меня привез Мар.

– Поняла, идемте.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж и повернув на-

лево остановились у ближней к лестнице двери.

– Дорогой, прибыл гость. – Нежно, но громко произнесла женщина, постучав в дверь.

– Ах, уже, совсем позабыл, столько дел было, столько дел, входите!

Кабинет Дирка произвел на меня приятнейшее впечатление. Повсеместно стоят стеллажи, детали брони за стеклом, бесчисленное множество статуэток, шляпы, кулоны, кинжалы разных форм и многое-многое. Стараниями невысокого, пухленького, но крепкого мужчины самый обыкновенный кабинет превратился во что-то среднее между музеем и магазином бесконечных импортных безделушек, всегда любил подобные места. В отличии от привычного хаоса все расставлено по видам. В голове не укладывалось, как можно поместить столько вещей в одном, хоть и просторном, месте, так что бы это не было похоже на свалку.

Дирк неловко выбрался из-за стола, слишком близко придвинутого к стене и подошел ко мне.

– Даруд, мальчик мой, наконец вы прибыли, безумно рад вас видеть, за вас просил сам Король, да и говорят

вы сдружились с Таллисом, непростая задача, как вам это удастся!?! – Его характер хорошо вписывался в его внешность. Очень яркий и позитивный человек, не часто выдается встретить такого. Я даже не сомневался, что он в самом деле рад моему визиту.

– Просто если я заинтересован, от меня сложно отвязаться. Ну или обаяние, такой себе талант. Тоже рад встрече. – Мы пожали руки. – Знаете, ваша коллекция просто захватывает дух, как у вас получилось столько всего собрать!?

– А это один из моих талантов. – Он подмигнул мне, указал на кресло рядом со столом и вернулся на свое исходное место. – Спасибо, дорогая. – Тепло сказал он и женщина с ребенком покинули кабинет закрыв за собой дверь. – Меня зовут Дирк Бриант, в мои владения входит эта ферма: немало важная деталь всей продуктовой системы королевства. А также, антикварная коллекция, часть которой ты можешь видеть здесь. – Внезапно он стукнул рукой по столу и засмеялся. – Простите, просто вы так молоды, с течением времени я увижу моего сына таким же взрослым, но таким молодым, как вы.

– Можете обращаться на «ты», мне и самому так будет комфортнее, так что дайте себе волю. Я все же придержусь текущего обращения к вам. – Сказал я, искренне улыбаясь,

у Дирка очень заразительный смех.

– Как будет угодно, я бы не оскорбился, но если тебе так удобнее, то пожалуйста. – С этими словами в кабинет вошла все та же женщина, по-видимому жена Дирка, молча поставив наши чашки на стол и покинула кабинет. – Прости, забыл уточнить любишь ли ты чай. Хотя он хорош, должен понравится, зуб даю, ты только попробуй! Мы его сами выращиваем.

Чай оказался действительно вкусным. Очень похож на те фруктовые чаи, которые я любил, пожалуй, и сейчас люблю пить целыми днями, но этот значительно лучше.

– Офигенный чай! – Авторитетно заявил я.

– Какое интересное изречение, приятно звучит – «офигенно»! Это ведь хорошо? Я правильно понял?

– Абсолютно. – Сказал я, не отрываясь от чашки.

С минуты мы посидели в тишине распивает напиток. Дирк постучал пальцами по столу, отложил посуду и начал.

– Так, о чем ты хотел узнать? Не стесняйся.

– Да... Хорошо. Я ищу медальон.

Дирк сложил руки в замок у рта, ухмыльнулся и поднялся бровь. Я оглянулся и осознал комичность собственного запроса.

– Ой, точно. В общем он круглый, маленький, с семью камнями по кругу и одним треугольным в центре.

Дирк резко перестал улыбаться, глаза стали широкими и кажется даже напуганными. Через секунду его лицо приняло изначальное выражение.

– Зачем он тебе?

– Мне то он не нужен. Мне нужно принести его моему учителю, если можно, так сказать. Находить вещи, которые считаются важными, можно сказать, моя работа.

– Понятно. Прости, но не думаю, что могу тебе помочь. Жаль. Если хочешь, можешь погостить в моих владениях столько, сколько пожелаешь.

– Но как же...

– Прости, у меня есть дела на сегодня, давай встретимся и поговорим вечером. Спустись пока на первый этаж, скажи моей жене, что я попросил тебя задержаться.

– Ладно. – Огорченно сказал я терзаемый неоднозначными чувствами.

«Как же так, что он скрывает, неужели эта вещь так ценна, ради чего я проделал весь этот путь!? Что мне теперь делать, если он в ничего о медальоне не знает, каким должен быть мой следующий шаг?» – Думал я, спускаясь по лестнице. На первом этаже стояла та самая женщина, на этот раз одна. Она глядела в окно, явно задумавшись о чем-то своем. Я постеснялся отвлекать ее, но она сама заметила меня.

Ну как? – улыбаясь спросила она.

– Да, как бы... Он попросил задержаться.

– Ну, пойдём.

Мы прошли на кухню. Посреди комнаты стоял стол, а на нем чайник и маска с пирожками.

– В чайнике еще чай на несколько порций. Пирожки свежие, можешь кушать. Если что-то нужно будет найди меня в зале. Ах да, если хочешь отдохнуть, наш повар уехал на месяц в город, так что его комната свободна. Пока все хозяйство на мне, по крайней мере в плане готовки. Угораздило меня однажды приготовить вкусно, и все, пиши пропало. Комната воон за той дверью. – Она указала в дальний угол кухни. – Там есть кровать и шкаф, можешь пока оставить там свои вещи. Кстати, меня зовут Триш.

– Спасибо. А я...

– А ты Даруд, я помню. – Улыбнулась Триш.

В итоге меня оставили одного. Я налил себе чаю в чистую кружку, что нашел у раковины, взял пирожок и пошел в комнату. Сама комната оказалась довольно маленькой, как кладовка. В целом это неплохо, в детстве могло бы сойти за личное «тайное убежище». Я закинул остатки пирожка в рот, поставил чашку на подоконник и сел на кровать. Вообще, собирался подумать, но у меня не вышло, на уме остался только один вариант: не дергаться и смотреть, что будет дальше.

Я ощутил движение у ноги, сначала даже испугался, что

крыса или еще какая дикая живность. Это дрогнул мой фолиант.

– Я уже и забыл о тебе, без обид. Очень уж привык ощущать твой вес на поясе. Жаль, что с именем не сложилось, не повезло тебе с хозяином. – Камни на обложке засветились ярким фиолетовым светом. Я лишь смотрел на это зрелище наслаждаясь видом. Я был уже не удивлен и не насторожен. Появилось какое-то чувство близости, будто сижу в комнате совсем не один, а с другом.

Я открыл фолиант и найдя страницу с «Венцом пепла» стал разглядывать печать. Она же в ответ легонько засветилась таким образом отпечатавшись в моем сознании.

В дверь постучали, и я захлопнул книгу. В комнату заглянул парнишка.

– Привет. – Сказал я изо всех сил стараясь выглядеть максимально приветливым.

– А что это был за свет?

– Ам, свет?

– Извините, наверное, показалось.

Он было собирался закрыть дверь, как говорится, с той стороны, но я решил развлечь и его и себя.

– Стой, хочешь что-то покажу?

– Угу. – Кивнул мальчик уже веселее. – Я отвязал мешочек от пояса засунул в него руку и вытянул лист бумаги.

– Ого! А как вы в такой мешочек всю руку сунули?

– Порой вещи не совсем такие, какими кажутся. Впрочем, не только вещи. – Говорил я, тем временем складывая лист в самолетик. Когда с продвинутой инженерией было покончено, я кинул самолетик к потолку и сосредоточился на нем, настраивая контроль настолько хорошо, как чувствую, что могу поднять руку.

Самолетик тут же завис в воздухе, после чего стал летать по кругу на одной высоте. Парень смотрел на это открыв рот. Я лишь пристально глядел на самолетик опираясь спиной о стену.

Я пустил самолетик ниже. Сначала он пару раз облетел мальчишку, тот удивленно поворачивался за самолетом и смеялся. Позже он исполнил мертвую петлю и вылетел в открытую дверь после чего приземлился на стол. Парень побегал за ним, взял его в руки и вернулся ко мне.

– Как вы это делаете?! – Чуть ли не задыхаясь от восторга спросил тот.

– Да я и сам пока не уверен. Классно, да?

– Ага-ага, очень!

– Мне тоже нравится. – Я достал из кармана телефон и взглянул на время. До предполагаемого вечера была еще пара часов, я решил вздремнуть. Все же с раннего утра в поезде тряса. – Ладно, походи покидай самолетик, позже покажешь, как у тебя получается.

– Угу, спасибо, дядюшка.

Мальчик вышел из комнаты, а я усмехнулся. «Дядюшка», надо же.

Когда я проснулся за окном было светло, я растерялся. «Неужели я толком не поспал, а голова то гудит.» – Думал я, разглядывая циферки на телефоне. Картина вырисовывается такая – я проспал вечер и утро заодно.

Я вышел из комнаты, чтобы умыться, на кухне никого. Окончательно прейдя в себя решил подняться в кабинет. Дирк, как я и рассчитывал, был там.

– Сильно же тебя путь утомил, хорошо себя чувствуешь?

– Почти отлично. Простите, что не пришел вечером, уж слишком вязким оказался сон.

– Ближе к закату я пошел искать тебя, спросил у Триш, она сказала, что ты из комнаты не выходил, по крайней мере она не видела. Я постучал, но ты не ответил, а войдя, увидел, что ты спишь. Будить рука не поднялась. Но ты не расстраивайся. Пойди поешь, думаю, мы выйдем на прогулку. Я спущусь вниз, когда соберусь.

– Хорошо. – Я пошел обратно к двери, но успел только взяться за ручку, как Дирк снова заговорил.

– Кстати, а что это ты сделал из бумаги? Мой сын вчера весь день эту штуку из рук не выпускал, все бегал с ним,

кидал и смотрел как оно летает.

– Это бумажный самолетик. – В этот момент я вспомнил, что у них ведь нет самолетов... – Проще говоря, что-то в роде птицы. – Закончил я и покинул кабинет.

Спустившись на кухню, я попросил воды и чего угодно поесть. В итоге я получил желанный стакан и миску печеных овощей. Покончив с трапезой, я некоторое время побыл наедине с собой в комнате, а потом пошел на улицу. Снаружи было свежо и немного облачно. Посредственная погода, и не туда и не сюда, а ведь так хотелось бы застать ливень.

Отойдя от дома, я заметил маленькую беседку, туда и направился. Сидя в ней, не смотря на спокойное утро, на душе было беспокойно. Довольно плохой знак, уж слишком часто мои предчувствия подтверждались. В итоге я выкурил сигарету, а за ней и еще одну крутя телефон в другой руке. За этим занятием меня и застал Дирк.

– Пойдем?

– Пойдем. – Эхом откликнулся я.

Отошли мы, надо сказать, не слишком далеко, Дирк, как для коллекционера, оказался далеко не лучшим ходоком. Спустя минут пятнадцать ходьбы, мы остановились у маленькой, но на сей раз вполне рабочей мельницы при ручье.

– Могу я тебя попросить? – Начал Дирк.

– Ну конечно. – Вздыхнул я, пустив руку в волосы, мой интерес к происходящему заметно падал.

– Я пожалел отнимать игрушку у сына. Сделай мне тоже твой «самолетик»? Ранее я не видел ни такой бумаги, ни что бы ее складывали подобным образом. А если я что-то вижу в первый раз – значит этому место в моей коллекции.

Я молча полез в мешок, достал лист и сложил его как положено после чего вручил его Дирку. Он же бережно положил его в карман для платка, воткнув лишь кончиком, чтобы не помять.

– Вот спасибо. – Он внезапно переменился в лице, вздохнул и продолжил. – Ты сделал мне подарок, в обмен я объясню, почему не могу отдать тебе медальон.

«Отдать!?! Так он у него!?!» – Подумал я и тут же оживился. Прямо камень с сердца упал. Такое облегчение, что не придется колесить по миру в поиске этой проклятой вещицы, наверное.

– Знаешь, я ведь не понаслышке знаю Таллиса. Думаю, ты в общем ознакомлен хотя бы с частью истории и знаешь о войне. Время было непростым, многие пострадали, включая меня. С детства у меня было слабое сердце. Помимо любви к вкусной пище, как ты можешь видеть, я не в лучшей форме, я страдал от того, что напрочь был лишен возможности жить как все. В середине войны, мой дом был разрушен и мне пришлось бежать, тогда-то мне и повезло попасть в плен к эльфам. На третий день у меня кончились лекарства, друг Таллиса заметил мое состояние и приказал нести меня в тамошний храм. Там, он попросил выйти всех, кроме Таллиса, в итоге нас осталось трое. Сначала они что-то томно обсуждали, я ни слова не понимал, да и не хотел понимать, как раз жизнь лениво проползала перед глазами. – Он взял паузу что бы отпить из бутылки что вынул из кармана.

На данном моменте рассказа я не слишком понимал, к чему все идет. Я бегло осмотрел его шею и руки, на них не было никаких подвесок либо браслетов. Так в чем же дело... Потерев усы Дирк продолжил.

– Перед тем как я уже готов был потерять сознание кто-то из них обратился ко мне. «Эта реликвия хранилась у нас полторы тысячи лет и является дорогой для нас вещью, но в свете последних событий, в любой день мы можем потерять все, так что возрадуйся, человек.» Я запомнил эти слова на всю жизнь. Один из них поднес шкатулку, из которой достал тот медальон, о котором ты говоришь... – Дирк снова сделал паузу. Я не мог ждать и первым вмешался в тишину.

– Так, что же было дальше!?

Дирк постучал кулаком по груди.

– Мне сказали молчать, для моего же блага, ты будешь первым кто узнает. С тех самых пор, медальон находится в моем сердце и поддерживает во мне жизнь.

Сначала я растерянно смотрел на него переваривая информацию, а после засмеялся.

– Придется разочаровать учителя, не видать ему свой заказ. – Отсмеявшись сказал я, представляя лицо Стинга, когда он услышал эту историю.

– Уж прости что...

– Ну здравствуй, Даруд. – Голос прозвучал из-за моей спины. От неожиданности я аж подпрыгнул и обернулся.

Позади стояли двое: один высокий блондин в синей мантии, а второй сгорбленный, с необычной тростью и капюшонном доносу.

– Спасибо, что отыскал наш артефакт. Неужели твой учитель даже не обучил тебя скрывать след? За тобой следить проще простого. – Сказал блондин.

– Ты еще кто такой?

– Килаар. Запомни.

Дальше произошло неожиданное. Килаар мгновенно переместился вплотную к Дирку, занес руку и молниеносным движением пронзил его грудь. В следующую секунду он достал окровавленную руку с тем самым, светящимся медальоном в руке.

Я был шокирован, растерян и напуган. Почти машинально я потянулся к фолианту на поясе. Тот сразу же распахнулся, всех близ стоящих озарило лазурным свечением, страницы под моей ладонью переворачивались самостоятельно по не остановились на определенной.

– Венец! ... – Вскрикнул я, но в тот же момент, тот, что в капюшоне взмахнул тростью и я ощутил сильный удар по всему телу, будто меня сбила невидимая машина. Меня отбросило назад, все тело ныло, а перед глазами плыло. Я едва смог приподняться, чтобы увидеть бездыханное тело доброго и веселого Дирка на земле.

– Запомни это чувство. Беги и прячься на краю вселенной, моли богов, что бы мы больше не встретились, отброс. – Прохрипел старик в капюшоне. Блондин лишь хмыкнул, и они тотчас исчезли.

Через мгновение страх сменился на ужас. Я судорожно подорвался на ноги, и хромая подбежал к лежащему на земле Дирку. Из груди сочилась кровь, он даже не успел понять, что происходит...

– Нет-нет-нет, пожалуйста! – Срываясь на крик говорил я дрожащим голосом.

Сначала я надавил на рану, кровь не останавливалась.

– Ах да! Да-да-да, сейчас! – Я вспомнил заклинание, которому меня обучила Лайза. Я произносил заклинание, текст которого сам слетал с языка. Я не знал ни значения, ни смысла слов, но, когда под руками появилось свечения стало ясно, что оно работает.

Прошло где-то пол минуты, безрезультатно. Дольки надежды стали покидать меня и нахлынула волна отчаянья. Я подхватил Дирка на руки и побежал обратно в город. Я бежал так быстро, как мог, параллельно вопрошая о помощи. Первая попавшаяся женщина вскрикнула и побежала в главное здание, через пару секунд оттуда, на встречу мне, вышла группа людей.

– Что случилось? ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ!?! – Кричала Триш закрывая глаза ребенку.

Ко мне подбежали несколько мужчин, двое из них выхватили у меня тело Дирка, остальные повалили меня на землю.

– Он принял тебя в своем доме! И так ты отплатил ему!?! – Рыдая продолжала Триш.

– Я не... Я ничего...

В следующее мгновение я провалился в темноту от удара по голове.

Очнулся я в темном, сыром месте освещаемым лишь одним факелом. Голова просто раскалывалась. Попытавшись встать, я увидел цепи на ногах, а осмотревшись обнаружил себя в камере за решеткой. Из вещей при мне остались только штаны. Вспомнив случившееся, я схватился за прутья, но они оказались прочнее, чем кажутся.

– Эй... Эй! Есть тут кто!?

Через минуту в помещение где находится моя камера вошел мужчина с факелом.

– Очнулся значит.

– Что с Дирком?!

– Он мертв, тебе ли не знать.

– Мертв... – Эхом откликнулся я и упал на колени.

«Как же так, за что...» – Мысли кружились в голове. – «Неужели я виноват? Кто следил за мной? Ублюдки...».

Пока я сокрушался мужчина выругался и вышел из помещения.

Так я и продолжал сидеть, очень долго. В какой-то момент я уснул, а когда проснулся, то был все в той же клетке. Это я выяснил лишь наощупь, ведь факел потух. Шок от убийства Дирка стал утихать, уступая место панике. Я всегда боялся закрытых пространств, а такая ситуация и вовсе довела бы меня до истерики, если бы я был способен мыслить. Я пытался позвать хоть кого-то, но ответа не было. Так я просидел ориентировочно еще один день. Страх и обострение старых фобий подавляли меня, сил хватало только что бы спать. В очередной раз проснувшись я едва смог подняться съедаяемый голодом и жаждой. Находясь в абсолютной темноте и тишине, я начинал сходить с ума от мысли, что тут и умру. Что бы окончательно не утонуть в пустоте я стал настукивать ногтем по каменному полу мелодии всматриваясь в темноту пытаюсь разглядеть хоть что-то. Безуспешно.

Спустя часы, я уже посмеивался тому, как хорошо у меня выходит воспроизводить некоторые мотивы песен. Через некоторое время я привык к боли в желудке и снова уснул. В отличие от прошлых снов этот был почти осознанным. Мне снилось как я иду домой, открываю дверь и вхожу в квартиру где пахнет кофе и сигаретным дымом. За окном сияет прекрасный закат. Звонит телефон и вот я слышу женский голос. Мы договорились встретиться уже через час, нужно торопиться.

Я проснулся. Осознав, что это был лишь сон, у меня потекли слезы. Я просто сидел и слушал как капли падают на пол. С последней каплей я немного пришел в себя: вспомнил откуда пришел, зачем нахожусь здесь и что случилось. Я стал шарить руками по полу в поисках хоть чего-то. В итоге мне удалось найти маленький кусочек битого стекла. Я засмеялся и стал вслепую чертить на тыльной стороне ладони печать из фолианта, почему-то это показалось мне хорошей идеей. Впрочем, сейчас любая идея была хорошей. По руке потекла теплая кровь, послышались новые звуки удара капель о пол. Закончив с рисованием по памяти, я собрался с силами и поднялся на ноги.

– Пора идти. – Я усмехнулся, услышав собственный го-

лос. Подняв правую руку с печатью, я выдохнул название заклинания. – Венец пепла... – Моей радости не было предела, когда вокруг меня затанцевали первые языки пламени и комната озарилась светом. Резким движением я послал поток пламени от себя, и решетка, сдерживающая меня, лопнула.

Покинув клетку, я так же поступил и с дверью, она вылетела как пробка, в дали коридора послышалась суета, я навел достаточно шума.

– Валите к черту! – Вскрикнул я, увидев первого человека на моем пути и послал пламя ему в след не вкладывая сил, чтобы случайно не убить. Получилось. Он убежал туда, откуда пришел, я пошел за ним. В следующей комнате я нашел деревянный короб, стоящий в углу у стены, в нем были мои вещи.

Полноценно одевшись и собравшись, я вспомнил уже знакомое чувство, погасил пламя и переместился в тот лес, в который прибыл с самого начала. Оказавшись в ночном лесу, я упал на землю. Мне и раньше то не давалось серьезное колдовство, а в комбинации с истощением получилась убийственная смесь, почти буквально. Я едва не потерял со-

знание. Когда я собрался с силами и открыв глаза, оказалось, что я лежу практически на пороге дома для путешествий. Дверь открылась сама. Меняхватило лишь на то, чтобы вползти внутрь. Дверь захлопнулась.

– Домой... – Едва слышно выдохнул я и уснул.

5.

Нормально поспать мне не удалось, уж слишком быстро добрался, несколько часов от силы. Очнулся я за пару минут до начала тряски. Когда все кончилось, я с трудом поднялся на ноги, покинул дом и с горем пополам побрел в замок волоча злосчастный меч за спиной.

Оказавшись внутри, я сел у порога.

– Стинг... – Едва слышно позвал я. Мне повезло, он появился предо мной почти сразу.

– А вот и ты... – Начал было тот своим обыденным тоном, но взглянув на меня забеспокоился. – Что с тобой? Ты цел? Выглядишь прескверно...

– Я...

– Нет, не отвечай. – Он подхватил меня на руки и переместился в мою комнату. – А теперь лежи и ни о чем не думай. – Аккуратно положив меня на одеяло сказал Стинг.

Я закрыл глаза. По телу разлилось тепло и мне сразу стало легче. Я продолжал лежать неподвижно в течении бесконечно долгого часа, все это время рука Стинга лежала у меня на лбу.

– Мне жаль. Тяжело тебе пришлось, не стоило отправлять тебя одного.

– Ты не при чем. Если бы я только был сильнее...

– Потом. Сейчас я усыплю тебя. Ты проспишь сутки, может больше. Этого хватит, чтобы восстановиться.

Я ничего не ответил, последнее что я ощутил, это легкий щелчок по лбу, после которого я в очередной раз уснул. Сначала мне снились Лайза с Гвинтзом. Потом мы сидели с Леони в библиотеке и обсуждали что-то в роде военной стратегии, а в конце, смерть Дирка. На этом месте я проснулся. За

окном было раннее утро, я поднялся с кровати чувствуя себя вполне сносно. За время пока я находился в темнице, было принято решение, которое теперь следует сообщить Стингу. Я нашел его на кухне.

– Привет. – Начал Стинг.

– Привет. Я пойду... туда.

– Так и думал. Ступай, останавливать не стану. Хоть поешь сначала.

Есть мне не хотелось, но все же я разделил трапезу со Стингом, после чего оставил в комнате фолиант, клинок, походное снаряжение и пешком побрел в город. Дойдя до замка, я увидел Влада, ожидающего у входа. Я подошел вплотную и взглянул в его глаза. Он улыбнулся, в его лице читались нотки безумия.

– Пойдем. – Сказал Влад и подозвал меня за собой жестом руки.

Вместе мы вошли в его кабинет. Когда мы оказались внутри он мгновенно переместился к дальнему шкафу на замке

и открыл его ключом, который достал из кармана. Из шкафа Влад вытащил увесистую темно-фиолетовую шкатулку. К сожалению, я не успел ее как следует рассмотреть, так-как уже в следующую секунду она вспыхнула пламенем и в руке Влада уже лежал другой, довольно большой ключ. Сжимая его в руке, Влад подошел ко мне, ухватил за запястье и пол кабинета под ногами сменился сухой землей едва покрытой травой.

– Обернись.

Я обернулся. Позади меня была тонкая, но очень высокая башня. Высока она была на столько, что я едва мог разглядеть ее пик.

– Перенести нас наверх я не могу, защитные заклятия не позволят. Придется идти пешком.

В ответ я лишь кивнул, и мы вошли в башню. По винтовой лестнице поднимались мы быстро, но тем не менее путь занял около получаса. Ноги изрядно устали, но решимость помогала преодолевать каждую ступеньку. В конце пути мы вышли на террасу, которая и служила вершиной башни. По всей поверхности выгравирована угловатая руна похожая на

многоугольную звезду. В самом центре стоит черная, деревянная дверь с рамой увешанная многочисленными цепями и ветхими пергаменатами. По середине все цепи соединял замок.

– Наш глава как никто знал, что творить волшебство лучше всего ближе к небу. Он возвел эту башню своими руками и теперь она послужит нам. – Влад закрыл глаза и вдохнул полной грудью. – Давно я ждал, когда увижу кого-то входящим туда, я взволнован. А ты?

– Я скорее в легком ужасе, учитывая все шансы не вернуться.

– Но ты все же решился.

– Суть не в моем решении, у меня по-своему нет выбора.

Влад достал из кармана ключ, вставил в замочную скважину и остановился.

– Скажи, для чего тебе сила?

– Я хочу быть способным влиять на ход вещей, изменить хоть что-то.

Влад провернул ключ, цепи, окутывавшие дверь, тут же звонко упали на пол, и она распахнулась резко, будто от сильного сквозняка. Из открытой двери обильными клубами повалил черный дым, который стремительно окутывал меня. Сначала я испугался, но ощутив приятную прохладу в тех местах, где я соприкасался с дымом тут же успокоился, закрыл глаза и сделал шаг вперед. Последнее что я услышал – звук захлопывающейся двери.

Ночь опустилась на город и в комнате стало прохладно. Я поднялась со скрипящего кресла с едва целыми колесиками и подошла к балкону закрыть дверь. Взглянув на часы – начало второго ночи, в очередной раз вздохнула.

– Утром я буду себя ненавидеть.

Вернувшись к столу, я вновь взялась за мышку. Клик-клик и еще несколько фотографий отправляются в корзину. «Кажется, я занимаюсь какой-то херней.» – Подумала я и

отключила фотоаппарат от компьютера, после чего вложила его обратно в чехол и пошла на кухню. Там меня ждал уже давно вскипевший чайник. Хорошо, что хоть на маленький огонь поставила, уж через чур часто забывала оставленное на плите.

Ложка кофе с горой, две ложки сахара и можно жить дальше. Вернувшись в комнату, я поставила чашку на стол, попутно пролив часть содержимого на джинсы, естественно, я ведь не переделась, как обычно... Сняв все лишнее я взяла футболку, которую прихватила из его комнаты в те дни. Те дни... Все как в тумане, помню только, что сначала все было хорошо, потом мы куда-то спешили и он исчез, обещав вернуться. Уже и считать перестала, сколько он не выходил на связь.

Я выключила компьютер, взяла старый ноутбук и легла на диван поставив уже наполовину пустую чашку рядом, на пол. За день глаза устали безумно, так что я надела лежащие на прикроватной тумбочке очки и включила новый выпуск шоу, которое, почему-то, на какое-то время помогает мне перестать чувствовать себя опустошенной и одинокой. Порой мне кажется, что я далеко не одна такая, хотя думать так не хочется. Отнюдь не для поддержания чувства особенности, а от ужаса, что это правда. Правда: все так же одиноки, опустошены и все эти маленькие радости, которые сейчас везде,

куда не плюнь, нужны лишь для отвлечения от реальности, для того, чтобы не позволять нам задуматься о том, как все вокруг пусто и бессмысленно. Выходит, что весь мир – это театр, но нет ни зрителей, ни актеров, ничего.

Хватило меня не на долго: мысли не давали смотреть, а происходящее на экране не давало думать. В итоге я не заметила, как уснула, оставив за собой включенный ноутбук и чашку холодного чая.

Предвкушая новый, скучный день, я лениво поднялась, привела себя в порядок и чуть меньше чем через час вышла из дома. На улице солнечно, но меня это совсем не радовало. Единственное чего мне хочется последние недели, это слушать звуки дождя лежа в темной комнате и никого не видеть. К сожалению, не судьба, мне ведь припекло записаться на водительские курсы, уроки рисования и фортепиано, а в добавок и погода стабильно солнечная. Зачем мне все это? Отчасти это мой рассеянный интерес, многое нравится, но овладеть чем-то в совершенстве стремлюсь редко. Ну а во-вторых, нужно забыть время... Бесконечно долгие дни, проведенные наедине с собой, в пустой квартире, показали, что это – не вариант. Много раз говорили мне – «Ударься в работу, это помогает.», они были не правы, на самом деле ничего не помогает, но занятие тем, что хоть немного интересно помогает отложить увязание в рутине накрепко.

Идя по улице в черных джинсах и футболке, я вспоминала пост апокалиптические истории, с которыми сталкивалась в книгах и играх, сейчас я бы неплохо вписалась в похожую историю, осталось только поменять босоножки на кеды или ботинки и образ готов. Затерявшись в собственных фантазиях, я не заметила, как дошла до офиса сайта на котором подрабатываю, там мне должны дать на пользование новую линзу. Благо говорить с кем либо, или бродить по зданию мне не пришлось, уже на входе меня позвал охранник, линзу оставили у него. Он передал ее мне, я расписалась где предполагается и покинула прохладное помещение на пути к проигрыванию регулярного сценария дня.

На закате тринадцатого дня беспокойство Стинга достигло предела, он был зол на себя за то, что не отправился за артефактом тогда со мной, и за то, что не попытался остановить меня. Желая немного поразмыслить Стинг отправился в замок Влада пешком, как и я в тот день.

Прибыв на место и разыскав хозяина замка в своем кабинете, сложившем руки на груди, Стинг сел напротив него,

подкурил сигару и вдумчиво уставился куда-то в небо за окном. На улице было ветрено, а почти черные тучи, заслонившие небосвод, не позволяли отвести от себя взгляд. Через открытое окно, в кабинет влетело несколько сухих листьев, а порывы ветра развивали волосы тех двоих, сидящих каждый в своем кресле. Хотя Стинг и пришел без предупреждения, Влад отлично понимал зачем и вопросы были ни к чему.

– Он должен был вернуться еще несколько дней назад. – Вдумчиво произнес Влад, вращая в руке перо для письма и глядя куда-то сквозь Стинга. По его лицу можно было прочесть нотки беспокойства, но в то же время и неудержимого интереса.

– За ним нельзя пойти?

– Нет.

– Ты знаешь, что с теми, кто не вернулся?

– Ты сам знаешь, что мы ничего не можем сделать, к чему эти вопросы?

– Мало ли, что могло измениться.

На некоторое время воцарилась тишина, их обоих терзало странное чувство. Не страх или отчаянье. Пока они сами не могли определить в чем дело, но отлично понимали – что-то происходит. Когда Стинг погасил сигару, за окном сверкнула молния и эти двое одновременно поднялись со своих мест.

– Тебе тоже кажется...?

– Да, идем.

Они тут же исчезли из кабинета, и вот, уже у входа в башню. Без лишних слов они ступили внутрь и спешно поднялись наверх. «Шторм... Немыслимо. Такой погоды у нас просто не может быть, мир реагирует на... что-то.» – Думал Стинг стремительно преодолевая ступеньки. Влад шел впереди и наверняка думал о том же.

К тому моменту как они вышли на террасу, снаружи башни бушевала стихия. Ветер завыл с новой силой и к нему присоединился ливень. Тем не менее капли не достигали пола террасы, благодаря многочисленным заклятиям башне были не страшны ни время, ни погода. Так они простояли около получаса, пока в руке Стинга не вспыхнул огонек из которого материализовался лист бумаги.

– Король пишет, что кристалл мира дрожит.

– И что с того?

– Границу никто не нарушал.

– Башня уходит корнями к сердцу мира. За гранью происходит что-то невообразимое, такого быть не должно.

Слова Влада взбудрили Стинга. Они оба понимали, что с нынешней реальностью, от происходящего за гранью, ничего не станет, зато появляются доводы в пользу того, что не все потеряно, несмотря на длительный срок. Стинг медленно подошел к двери стоящей посреди террасы и прислонил к ней ладонь.

– Что это... – Не успел договорить Стинг, его отвлек тихий щелчок. Пробежав глазами по двери, он увидел, что звено одной из цепей треснуло. – Что-то идет.

В следующее мгновение цепи зазвенели и защелкали, повсеместно стали появляться трещины и одна за другой разорвались. Вместе с этим, пергаменты, окутывавшие дверь, стали тлеть и постепенно разлетаться на пепел.

– Так ведь не должно быть!?

– Должно, не должно... Такого не было никогда! – Кричал улыбающийся до ушей Влад. Его глаза расширились, он явно был взволнован, трепет прямо сжирал его изнутри. – Давай же, мальчишка, покажи, ЧЕМ ТЫ СТАЛ!

В ту же секунду последняя связывающая дверь цепь, лопнула. Весь мир вокруг затих, можно было слышать скрип древесины. Дверь стала прогибаться, повсеместно покрываясь трещинами и в следующее мгновение дверь вместе с рамой разлетелась на щепки, а на ее месте, когда улеглась пыль, осталось плотное, черное облако.

Стинг и Влад ошарашенно смотрели на облако заготавливая оборонительные заклятия, но тут послышался тяжкий, жадный вздох. Облако стремительно сгустилось и сжалось, обретая человеческий образ. Серая кожа, длинные, черные волосы, острые ногти украшали его тело.

– Что ты такое? – Настороженно спросил Стинг.

Ответа не последовало, темная фигура молча открыла

глаза. Глазные яблоки непроглядно черные, а зрачки белые и бездонные. Он обратил свой пустой, но содрогающий до самых костей взор на небо и исчез.

«Где я... Переулок?»

– А ну ка, иди сюда!

– Не дергайся!

– Рот ей закрой. – Прозвучал хлопок.

«Голоса в голове... Что это? Насилие, злоба, алчность, похоть...» – Я оторвал взгляд от земли и увидел четыре фигуры, копошащиеся над пятой, лежащей на мокром асфальте. Она оттолкнула одного из стоящих, я смог рассмотреть лицо.

«Убьем их всех.» – Шепотом пронеслось в голове.

– Убьем всех.

Они обернулись, услышав меня.

– Эй ты, вали нахер... – Было начал один из них, но я тут же разбил его голову о стену здания рядом. По руке потекла кровь, но не моя.

Я взглянул на лица оставшихся, в них я увидел лишь мусор и грязь. Гроыхнул звук выстрела и в то же мгновение еще двое из них упали замертво. Я медленно следовал к последнему, пока он не забился в угол дрожа.

– Я вижу... Несчастный, жалкий ублюдок. – Слова покидали мой рот, но голос озвучивающих их мне не знаком. – Ты не сможешь ни есть, ни спать, потому что я где-то рядом, в глазах каждого, в каждом темном углу, наблюдаю за тобой. – Из носа того пошла кровь, он судорожно ощупывал стену позади себя поскуливая и не отводя взгляд от моего лица. – Беги, спасай свою жизнь.

Он мгновенно сорвался с места и спотыкаясь скрылся за углом. Я обернулся к тому месту, где еще несколько секунд назад лежала она. Теперь же она стояла у дальней стены и смотрела на меня. Я подошел ближе и прислонил ладонь к

ее щеке.

– Ты звала, я услышал тебя... – Сказал я уже похожим на мой обычный голос. Тут же тело стало тяжелым, в глазах стремительно темнело. Я ощупал торс и обнаружил, что кровь струится из меня. Ноги подкосило. Я упал на колени и отключился.

Место соткано из абсолютной темноты. Напротив, меня стоят два бардовых кресла повернутых друг к другу. На одном из них сижу «я», в черном костюме и красном галстуке. Я сел напротив и второй улыбнулся мне.

– Нам пора просыпаться.

Я хотел что-то возразить, но второй «я» тут же исчез вместе с креслом.

– Почему он не просыпается?!

– Он в порядке, пуля не задела органы.

– Ну а когда он проснется? Ты можешь нормально объяснить?!

– Хватит истерить, смотри, у него веки дрожат.

Голоса вокруг вытащили меня из сна, я приоткрыл глаза. Пряма надомной склонилась Сатерина, позади нее стоит улыбочивый блондин в очках. Я приподнялся, чтобы сесть.

– Это еще кто...? – Устало огрызнулся я.

– Успокойся, это мой хороший знакомый, врач, можно сказать жизнь тебе спас. – Радостно говорила Сатерина.

– Вот уж удружил.

– На самом деле странная вещь. Пуля едва не задела сердце и прошла навывлет, но, когда я взялся перематывать рану, отверстие от пули уже не представляло опасности так как значительно затянулось. В итоге единственная проблема – это потеря крови.

– Есть у меня кровь...

– Да, мы в этом уже убедились. Что ж, я пойду. Следи что бы этот живчик не сильно дергался хотя бы пару дней. Дверь я захлопну, не провожай.

– Спасибо большое, увидимся.

Блондин вышел из комнаты, с пол минуты покопался в прихожей и ушел.

– Где мы?

– Так у меня же... Ах да, ты не был у меня дома.

– Точно... а что я тут делаю? И что за отверстия и перевязки?

– Ты не помнишь? Вчера... Вчера ночью какие-то уроды пристали ко мне в переулке. Я очень испугалась... – Сатерина села рядом забравшись на диван с ногами, обняла колени и уперлась головой в них. – Но потом откуда-то появился ты! Так быстро с ними разобрался, что от шока я и понять мало что успела. Один из них в тебя выстрелил, а потом ты потерял сознание. Я позвонила другу, он и помог притащить тебя сюда, ну и перевязал раны.

Перед глазами поплыло и в голове стали сверкать воспоминания... Ужасные воспоминания. На глаза накатились

слезы. Я подтянул Сатерину к себе и крепко обнял.

– Так... Замечательно... Ты жива. – Говорил я сквозь слезы безумного облегчения, источник которого пока сам не мог отследить.

– Господи... Ты чего? Из-за вчера?

– Не только... Кажется, я видел что-то ужасное, но не могу вспомнить что.

Она погладила меня по голове. Я поднял голову, только теперь обратил внимание на ее волосы и пустил в них руку.

– Волосы остригла... – Теперь они едва доставали ей до плеч. Помимо этого, их, когда-то яркий цвет, заметно потускнел.

– Это... Ну да. Знаешь, я скучала. Уже и не знала увидимся ли.

– Пока меня... – На мгновение я скорчился от боли, все же раны еще на месте. – Пока меня не было многое произошло. Это было необходимо. Теперь все будет хорошо.

– Все будет хорошо. – Эхом откликнулась она.

Около получаса мы просто сидели в обнимку, не говоря друг другу ни слова, но и этого было достаточно. Для меня радость иметь возможность вдыхать ее запах, чувствовать тепло ее тела и знать, что с ней все в порядке.

– Кстати о волосах. Как это ты умудрился отрастить такие патлы?

– Патлы? – Я посмотрелся во фронтальную камеру телефона. Пучок белых волос исчез, а сами волосы стали темнее, как я когда-то мечтал, да и длинна словно у какой-то рок звезды. – И в самом деле.

– А давай я тебя подстригу? – Весело предложила она.

– А ты умеешь?

– В целом да, было время ходила на курсы. Вообще я много чего умею.

– Ты никогда не говорила.

– А ты никогда не спрашивал.

– И то правда. Что же еще ты умеешь?

– А вот потом и узнаешь.

– Смысл тогда был спрашивал... Ну давай посмотрим, как ты стрижешь.

– Прямо сейчас? А отдых?

– Я в норме, двигаться уже могу.

– Ладно, не стану пилить, но, если ты травмируешься, я постригу тебя на лысо. – Подмигнула она, переставляя табуретку на часть пола без ковра, после чего пошла в ванную за ножницами.

Все прошло быстрее, чем я опасался, да и вышло хорошо. Помыв голову, я сделал прическу и подошел к зеркалу, полюбоваться.

– А ты молодец.

– Честно говоря давно уже никого не стригла, переживала, что плохо получится, рада, что ты доволен.

– Да... – Глядя в зеркало во мне вскипало беспокойство. Тяжело сказать, но что-то изменилось. Заглянув в собственные глаза, я заметил, что зрачок стал едва заметно переливаться, будто внутри вращается вселенная.

Внезапно у меня загудело в ушах и ужасно заболела голова. Я упал на колени. Увидев это, ко мне подбежала Сатерина. Что-то говорила, трясла меня за плечи, но я не мог разобрать ни слова. Перед глазами весь мир пошел трещинами и стал пульсировать красной дымкой, но через секунду все сошло на нет, будто и не было никакого приступа.

– Ты как!? Может тебе воды?

– Да, пожалуйста...

Она принесла мне прохладный стакан, я осушил его залпом, оказалось, все это время я очень хотел пить.

– Я выйду, пройдусь.

– Я тогда тоже...

– Нет, мне просто надо подышать, одному.

Сатерина заметно погрузнела, но спорить не стала. Я поднялся на ноги и коротко поцеловал ее.

– Не переживая, я скоро вернусь.

– Угу...

Я улыбнулся ей как можно мягче, натянул футболку, обулся и вышел из квартиры. Покинув здание, я свернул вправо и пошел по узкому тротуару вдоль домов. В голове было пусто. Ни малейшего понятия о том, как я сюда попал.

Перебирая завалы памяти я вспомнил события произошедшие во время задания, то как вернулся и что пошел к Владу. Но что было дальше?

Через пятнадцать минут я устал капаться в мыслях и больше сосредоточился на том, как себя чувствую. Чувство было неоднозначным. Грудь немного ныла, но в целом тело стало легким и каждое движение чувствовалось иначе, нежели раньше. Теперь не было ни чувства, ни мысли о том, чего я чего-то не могу. Казалось, что правил больше нет, будто с

меня спали все мыслимые и немыслимые ограничения.

Я подошел к еще влажной от дождя стене дома и уперся в нее ногой. Постояв так пару секунд, я усмехнулся и оторвал вторую ногу от земли. Вместо того, чтобы рухнуть на землю, я спокойно зашагал по стене наслаждаясь каждым шагом. Когда до крыши осталось несколько метров я лег прямо на стене и всмотрелся в ночное небо. Теперь звезды выглядели необычайно яркими и теплыми, будто между нами есть какая-то связь, будто можно ухватить любую из них рукой.

Через час я вернулся в квартиру Сатерины. При входе она сразу же заключила меня в объятия.

– Ты, кажется, повеселел. Что-то случилось?

– Случилось...? Да, вполне может быть. Что только не случилось. – Мечтательно сказал я.

– Говоришь загадками!

– Дай мне время прийти в себя. Совсем скоро я что-то объясню, но не сейчас. – Я снова поцеловал ее. – Кажется, я голоден. Ты не могла бы...?

– Конечно! Сходи пока полноценно прими ванну и кинь одежду в стиралку, пятна крови немного меня напрягают, а я пока что-то приготовлю.

Я так и сделал. Давно уже не выпадала возможность распластаться в пенной ванной. В моей то квартире был только душ. Теплая вода и приятный запах здорово меня расслабили, и я постепенно стал приходить в себя, будто просыпаясь от сна.

Покинув ванну мне в нос ударил вкусный запах приведший меня на кухню. Сатерина всю орудовала нам чем-то на плите. Я подошел и обнял ее сзади.

– Ну как? – Спросила она не оборачиваясь.

– Прекрасно. – Томно протянул я, зарываясь носом в ее волосы.

– А ты точно еще хочешь есть? – Она перешла на игривый тон.

– Есть? Не знаю, но я определенно голоден.

Утром я проснулся от щекотки. Сатерина уже проснулась и нависая надомной разглядывала мое заспанное лицо.

– Завтракать будешь?

– Ааа... Да, дай мне пять минут, и я готов.

– Да ты дурак, – рассмеялась она – я про еду.

– Тогда мне нужно больше пяти минут, а еще я буду кофе, пожалуйста.

Сатерина встала с постели, натянула футболку и скрылась на кухне, озаряемой ярким солнечным светом. Я повернулся набок и взглянул в окно, погода была необычно приятная, мягкий свет пробивающийся через шторы поблескивал на пылинках, парящих в воздухе. Мне в лицо подул свежий порыв ветра из приоткрытой форточки, и я почувствовал себя более чем живым. Сев на край постели, я потянулся, надел штаны, умылся и ванной и пошел на кухню где меня уже ждала чашка кофе и большая тарелка вкусностей.

– Не помню говорил ли, но ты отлично готовишь.

– Не без этого, но, когда мы готовили вместе мне больше,

нравилось. У тебя есть определенный потенциал.

– Потенциал... – Я призадумался. – Слушай, а ты умеешь рисовать?

– Некоторые считают, что да. Когда-то давно я ходила в художественную школу.

– Еще один интересный факт о тебе. – Я улыбнулся. – Нарисуй кое-что для меня.

По памяти я описал ей печать заклинания «Венец пепла». набросок она делала на бумаге, а потом, уже полноценный рисунок, изобразила его на тыльной стороне моей руки. К слову, шрамов не осталось, а так как, вероятно, я не всегда буду иметь доступ к фолианту, как сейчас, хорошо иметь при себе хоть одну боевую печать.

– Отлично. А у тебя есть знакомый тату-мастер?

– Хочешь набить себе эту штуку? Выглядит, конечно, интересно, но что это?

– Это одна из тех вещей, которые я объясню позже. Так есть такой знакомый?

– Ладно. Есть такой, у него маленький салон неподалеку, сейчас позвоню договорюсь. Ты ведь как всегда хочешь все прямо сегодня?

– Ты же знаешь меня, лучше еще вчера.

Она достала телефон и следующие десять минут трещала с тем знакомым. В этот момент меня немного одолела ревность. «Много ли у нее знакомых, о которых я не знаю!?» – Думал я, но вспомнив собственные «косяки» успокоился. Меня даже стала слегка грызть совесть. Раньше наши отношения не казались мне чем-то таким, за что стоит цепляться, но теперь, кажется, мои взгляды стали меняться.

– Через пол часа он будет там и сможет нас принять. Пойдем потихоньку?

– Пойдем.

По дороге в салон я думал о том, как давно хотел тату, да все денег, либо особого поползновения не хватало, а вот теперь я как никогда близок к исполнению маленькой мечты былых лет.

В салоне Сатерина поздоровалась с мастером. Несколько минут они обсуждали насущные вещи, после чего он обратился ко мне.

– Сати сказала, что эскиз у вас уже есть.

Я показал ему тыльную сторону ладони, он пару секунд рассматривал рисунок и указал на кресло.

– Сделаем в лучшем виде!

Во время процедуры Сатерина сидела рядом и посмеивалась над моей реакцией. Не скажу, что было очень больно, но определенно неприятно.

Когда с работой было покончено я щедро расплатился с мастером. Он смутился, так как вообще не рассчитывал на плату за услугу старой знакомой, но я был так доволен результатом, что счел вознаграждение необходимым.

Мы покинули салон и закурили.

– Ну что, есть еще странные желания? – Сатерина толк-

нула меня локтем в бок.

– Определенно, но не сейчас. В данный момент мне хочется провести время с тобой. Выходило что-нибудь интересное в плане кино?

– Думаю, что-то да найдется. Тогда сейчас домой?

– Домой.

Перерыв весь интернет на предмет стоящего фильма, мы все же нашли один, который понравился нам обоим. В фильме шла речь о друзьях, получивших способность к телекинезу. Они развивали свои способности, и, хотя все кончилось трагично, меня зацепила часть с полетом. Летать... Моя мечта детства. Как же чудесно было бы взмыть в небеса и улететь туда, куда захочешь. Парить среди облаков и наблюдать за миром, оставшимся позади. Да, чудесно это именно то слово.

– Ты чего так загрузился? Фильм впечатлил?

– Так, о своем, ничего интересного. Слушай, а ты мечтаешь о чем-то?

– Сложный вопрос... Мои мечты всегда были связаны с тем, чем я занималась. Вряд ли было что-то внушительное.

– Хорошо, а сейчас? Я не только о приземленных мечтах. Может есть что-то невозможное? Не стесняйся, мне действительно интересно.

– Уф! В детстве, как и многие, я мечтала о волшебном мире, в который меня увезет принц, как бы тупо это не звучало. Потом мечтала жить в мире персонажей мультика. Много я тогда мечтала. Сейчас даже и не знаю, сейчас я просто хочу вырваться.

– Вырваться откуда?

– Отсюда. Не от тебя конечно, и не из этой квартиры, а из всего что происходит, из этого нудного сценария по которому все живут, хочу быть свободной.

– Не поверишь, но у меня все точно так же, ну кроме принца.

Сатерина искренне рассмеялась, хотя шутка и была простой как мир.

– А у тебя бывает такое, что ты сидишь и внезапно тебя накрывают какие-то будто давние чувства и эмоции, за которые невозможно ухватиться!?! – Сатерина энергично закивала. – Причем то, что я испытываю в те моменты кардинально отличается от нынешних ощущений. Кажется, со временем, с возрастом, мы что-то теряем, что-то очень важное включая самих себя. Хотя я и сам по сути еще мальчишка, но уже чувствую, насколько потерял себя и от этого на душе стает тоскливо, ведь по большому счету это произошло под гнетом банальных обстоятельств.

– Думаю я понимаю. Такое впечатление будто то, что ты сказал уже многие годы желало быть сказанным в слух, вот только никто не говорил. Я смотрю ты умеешь задавать интересные темы для разговора, так и загрустить недолго.

– Не стоит. На данный момент достаточно будет держать где-то в глубине сознания этот разговор и всегда помнить, кто ты есть.

– Пусть так. Все же я хотела бы вернуться к приземленному. – Сатерина поднялась с места, села мне на колени и обняла за шею. – Конкретно в данный момент я мечтаю узнать о том, где ты пропал и что с тобой происходило и продолжает происходить.

– Какая ты нетерпеливая, хотя кто бы говорил... Сможешь подождать еще немного?

– Ну, если немного...

Прошла неделя. Я продолжал жить у нее. Предлагал пару раз дать ей хоть бы день отдохнуть, но она наотрез отказалась меня отпускать. Утром, пока я спал, она занималась своими делами, а к тому моменту как проснусь, она уже была дома. Отдых выдался славным. Я на некоторое время отложил чудеса, даже по стенам больше не ходил, готовил своими руками, а плиту разжигал специально для этого созданными приспособлениями. За это время больше не произошло ни одного приступа и тяжкие воспоминания всплывали не так навязчиво, хотя иногда, ночами, я все же придавался самокопанию.

В очередной день, когда Сатерина разбудила меня в два часа дня мы решили сходить в торгово-развлекательный центр и там уже по ходу дела решить, чем заняться. Уже на месте она встретила знакомую. Мне уж очень не хотелось врываться в чужие дела, как ни странно, так что я оставил их, что бы они обсудили насущное, а я в это время купил кофе в фаст-фуде и встал покурить в отведенном для этого месте у входа в торговый центр. Выдыхая клубок дыма, я прикрыл

глаза, что бы первый в них не попал, а когда открыл – перед глазами материализовалось знакомое темное пятно.

– Отдыхаешь?

– Могу себе позволить... – Вслепую ответил я, а когда поднял голову лишь подтвердил для себя очевидное, это был Стинг.

– С тобой все в порядке?

– Да... Кажется.

– Почему такой печальный?

– Не печальный, просто рад видеть тебя живым.

– Странная формулировка, но я тоже рад и видеть, и быть таковым. – Он положил руку мне на голову и сосредоточился. Пару секунд он просто смотрел на меня, но потом его лицо скривилось, и он одернул руку будто от ожога. – Это еще что!?

– О чем ты? – Непонимающе спросил я.

В этот же момент к нам подошла Сатерина.

– Ам, здравствуйте... а вы...?

– Этой мой учитель, так сказать. – Беспристрастно ответил я.

– Карты на стол? Как пожелаешь. – Он протянул руку Сатерине. – Добрый день, юная леди, мое имя Стинг.

– Очень приятно... – Она неуверенно пожала ему руку. – А вы случайно не родственники?

Мы со Стингом переглянулись и синхронно ответили.

– Нет!

– Вот как. А есть схожие черты лица, да и глаза...

Раньше я не замечал, но теперь, когда она сказала... Кажется мы в самом деле немного похожи.

– В любом случае, – начал Стинг – мы с тобой поговорим позже, меня кое-что беспокоит, а ты пока отдыхай. – Он ко-

ротко поклонился и обратился к Сатерине. – Хорошего дня, присмотрите за этим парнем.

– Да, спасибо, я работаю над этим. Вам тоже всего доброго.

Стинг слился с толпой и исчез.

– Колоритный дядька. Давно знакомы?

– Немного меньше чем мы с тобой, хотя иногда кажется, что всю жизнь. А что?

– Ну, ты про него не рассказывал, ты кстати вообще ни про кого не рассказывал. Моих знакомых ты видел, а вот я твоих – нет.

– Просто в этом городе у меня их не осталось. Не так много людей готовых терпеть мою фигню.

– Твою фигню?

– Возможно ты пока не заметила, но я очень нервный, а в добавок к этому, у меня свое виденье мира из-за которого я часто требую от людей то, чего не должен.

– Знаешь, пока не замечала.

– А это все годовалая работа над собой. Хотя иногда бывает сложно держать все в себе.

– А ты и не держи, я справлюсь.

Я поцеловал ее в лоб, и мы наконец вошли внутрь. Пробыли мы там до самого вечера, а после, насладились прекрасным закатом сидя на набережной. Придя домой и выгрузив покупки, я плюхнулся на диван, но вместо расслабления получил небольшой синяк на спине, под одеялом обнаружился фолиант.

– Ой, а что за книжка такая красивая? – Изумленно спросила Сатерина.

– Это мой друг. И не смотри на меня так. Неужели у тебя не было по-настоящему важных и дорогих для тебя вещей?

– Пожалуй были. – Она села рядом и взяла фолиант на руки. – Тяжеленькая. А как открыть?

Я погладил обложку и мысленно дал разрешение на пользование, фолиант тут же поддался и Сатерина принялась листать страницы.

– Символы какие-то непонятные. Ладно... – Она вернула фолиант обратно мне на диван. – Ты в душ будешь идти?

– Давай после тебя.

Поздней ночью я проснулся от беспокойства. В свете всех событий я стал очень чутко относиться к собственным предчувствиям, так что пока не успокоюсь – сон мне не светит. Я вытер пот со лба, повернулся на бок в сторону прикроватной тумбочки и положил руку на фолиант.

– Как мне ее защитить? – Тихонько прошептал я.

Обложка засветилась золотистым светом, а через секунду страницы стали, не спеша переворачиваться.

То, что я увидел можно перевести как – «Распределение урона». Заклинание предназначено было для укрепления щитов. Печать накладывалась на сам щит и на твердый металл, который воин носил с собой. Щит был бы слишком тя-

желым, если бы был создан из того же материала, но благодаря печати урон получаемый щитом переносился на другой предмет. Таким образом он выдерживал сильнейшие удары. Естественно есть изъян. Оба предмета неделями заряжались жрецами и не работали на большом расстоянии. Поэтому, я подумал – «а почему бы мне не стать тем самым крепким материалом, в добавок, благодаря моей силе печать будет работать и на расстоянии.».

Утром я прошелся по магазинам, как говорится, всякой-всячины и купил Сатерине подвеску, на которую она по-смастривала уже некоторое время и торжественно вручил ей по пробуждению. Для закрепления эффекта, по полудню, я перелил ей на руку немного горячего чая. Все работало, как и должно, установив заклинанием полную передачу урона ожог целиком передался мне, а она лишь немного удивилась, но не предала этому значения.

В ту же неделю я, на всякий случай, научился делить урон с предметами без заблаговременно составленной связи. Получалось на удивление хорошо, но не часто. Как отмечал Стинг в самом начале повторное использование одного навыка без интервала повышало его затратность и вместе с тем время для заряда, уже спустя несколько попыток необходимое время зарядов растягивалось на часы, так что было ре-

шено применять это только в самых крайних случаях.

Дни беззаботности, как им и полагается, стремительно сменяли друг друга, мне даже удалось убедить Сатерину перестать ходить на работу аргументируя это всяческими глупости типа: я выиграл лотерею, мне завещали миллион и тому подобное. Я так упорно и последовательно это повторял, что в какой-то момент ей надоело спрашивать откуда у меня деньги.

Наш график жизни переменялся, то есть просыпались мы во второй половине дня, а ложились с первыми лучами солнца. Все время у нас занимало кино, книги и игры, проще говоря, отлично проводили время.

В один из таких дней ко мне в окно залетел лист бумаги, на нем Стинг настаивал, что вскоре мне нужно вернуться. Момент стремительно приближался и так же возрастали сомнения. Разговоры с Сатериной и проведенное вместе время не прошли впустую так что теперь, когда до отбытия оставались считанные дни я решил раскрыть карты. Во второй половине дня, по моей инициативе, мы поехали на поле за город. На душе было беспокойно.

«Как она отреагирует? Как бы отреагировал я сам, раньше...» – Эти мысли подкармливали сомнения, но уже поздно сдавать назад, просто нет времени. К моменту, когда мы зашли достаточно далеко солнце уже наполовину скрылось за горизонт.

– А если бы у тебя была возможность исчезнуть и оказаться далеко-далеко, ты бы ею воспользовалась?

– Я думаю пустое поле за городом не самое лучшее место для таких вопросов к девушке, но это сложно. С одной стороны, я ведь не знаю, что там, где далеко. А здесь уже насиженное место, все ясно и понятно... Поверил? Ты бы видел свое лицо. Конечно воспользовалась бы, но с условием, что там будешь и ты, а то одной как-то не интересно, да и с кем-либо другим, кроме тебя... Между твоим вопросом и тем, где мы находимся есть связь?

– Ты хотела знать, что со мной происходит, хотела понять, куда я пропадаю. Вряд ли только это даст тебе ответы, но это будет первым шагом, очень большим шагом.

– Да о чем ты? Мне уже страшно. – Вполне серьезно говорила она.

– Скажу сразу: ты не спишь, не сошла с ума и все это вза-

правду.

Воцарилось молчание. Она смотрела на меня с блеском в глазах ожидая сама, не зная, чего, а я собирался с мыслями и готовился к худшему. В тот момент, когда солнце закатилось за горизонт и появились первые звезды я с долей страха и смущения произнес...

– Венец... – Я взглянул ей в глаза еще раз и поднял руку с уже едва заметно мерцающей печатью. – Пепла...

Я поднял голову к небу опасаясь увидеть ее реакцию. Как и должно было – меня окружило пламя, а над головой засияла прекрасная, и ужасная, огненная корона. Всю ближайшую территорию озарило теплым, оранжевым светом от пламени. Я приложил немного сил и огонь стал ярче, ей стоило сразу увидеть, что это не просто красивая иллюзия, а оружие.

Я опустил глаза и наши взгляды встретились, на ее лице было чистое удивление. Пламя немного потускнело, заметив это Сатерина тут же подошла ко мне вплотную и стала аккуратно проводить рукой около короны.

– Оно... Этот огонь не обжигает тебя?

– Дай руку. – По какой-то причине я был уверен, что пламя не ранит ее, если я того пожелаю.

Сатерина вложила свою ладонь в мою, и я создал пламя прямоком в наших с ним руках.

– Теплый, приятно... Это... – В этот момент мое сердце сжалось. – Это так чудесно. – Зачарованно закончила она.

– Ты не боишься?

– Страшновато, но я верю тебе.

Я погасил огонь и крепко ее обнял.

– Я так рад... Боялся ты убежишь от меня.

– Кто же станет бежать от чуда? – Смешливо спросила она.

– Очень даже многие, но не ты.

– Так... Как ты это делаешь? Это какая-то, как бы глупо не звучало, супер-способность?!

– Не совсем, кое-что получше. Ты ведь любишь книги в жанре фэнтези, о магии? Так вот, это именно она.

– Магия?

– Именною

– А что ты еще умеешь?

– Честно сказать, не уверен, что знаю о себе все. Ну вот дай десятку.

Она порылась в кармане и достала оттуда другую купюру.

– Это подойдет?

– Любая подойдет, не суть. – Я взял ее и провернул уже хорошо отработанный трюк.

– Вау... Это что-же можно наворотить с такими возможностями.

– Именно с такими я уже наворотил нам жизнь без необходимости работать.

– Знаешь, сейчас я будто во сне и очень боюсь проснуться. Я всегда, в душе, надеялась, что что-то подобное возможно, но не верила на самом деле, или верила... Но это! В любом случае, наверное, я еще не до конца осознала произошедшее. Так, а куда, все-таки, ты пропадаешь?

Я коротко пересказал ей всю историю: о встрече в баре, о пробуждении на чердаке, о том, как Стинг меня обучал и о местах, в которых побывал.

– Вот живешь себе, ходишь по улицам, суетишься и ведь даже не догадываешься о том, что кто-то из прохожих может быть совсем необычным человеком. Весь мир прямо перевернулся вверх дном. Даже не так, оно просто разлетелся на осколки и тут же собрался в новую картинку. Надо сказать, более привлекательную.

– Не поспоришь. В самом начале я испытывал нечто подобное, хотя принял все довольно легко. Я будто умер и возродился человеком для которого, теперь, все это обыденность.

– А вот этот кулон, который ты подарил, это тоже какая-то волшебная штука?

– Вроде того, с ее помощью мне будет проще тебя защитить.

– От кого?

– От всех и всего, от самого мира.

– Это самое прекрасное, что мне когда-либо говорили.

До самого рассвета мы болтали, сидя на мягкой траве посреди поля. Похоже, осознание происходящего все быстрее настигало ее, и вместе с этим она светила все ярче. Ее и раньше нельзя было назвать слишком депрессивным человеком, но теперь она будто стала по настоящему живой. Она такая же, как и я. Готова отдать все что имеет, чтобы получить что-то, что заставит кровь кипеть и даст надежду. Надежду на то, что мир это намного большее, чем мы видим и знаем. Когда солнце уже окончательно взошло я встал и подал руку Сатерине. Вид у нее был определенно утомленный и дело не только в том, что она не спала всю ночь, а и в количестве полученной информации.

– Ну что, теперь едем домой? – Устало, но улыбаясь, спро-

сила она с видом человека, который готов отключиться в любую секунду.

– Да, но мы не поедem.

– Как это?

– Покажу тебе последний трюк, на сегодня. – Я обнял ее за талию, произнес «домой» и сделал шаг через пространство в комнату в квартире Сатерины вместе с ней.

– Телепортация?

– Она самая. Круто, да?

– Я бы сказала, что офигеть можно просто. – Она села на край кровати. – Ты ведь будешь тут, когда я проснусь?

– Конечно. – Я помог ей раздеться и поцеловал в лоб.

Она уснула почти сразу, свернувшись калачиком. Я погладил ее полосы, укрыл одеялом и сел в кресло рядом с кроватью. Спать мне абсолютно не хотелось, как, впрочем, и во все другие ночи с момента моего возвращения. Я засыпал по тому, что желал уснуть, а не по тому что устал. Возможно

сон мне больше не нужен вовсе, но слишком уж приятная это вещь, чтобы от нее отказываться. Вместо сна я вернулся к мысли, не навязчиво бороздившей мое сознание уже не первый день. Я тряхнул рукой и в ней тут же появилась книга из библиотеки Стинга. На самом деле это была не просто книга, а учебник. Меня интересовала часть про составление магических формул.

Ближе к вечеру Сатерина наконец проснулась. Сначала она лениво села на кровати, а потом стала вертеться вокруг. Увидев меня, сидящего у стола в кресле она успокоилась.

– Фух! Ты тут.

– А где мне еще быть?

– Где угодно, например. Скажи, мы ведь были ночью в поле?

Я поднял указательный палец с маленьким огоньком на кончике.

– Определенно. – Меня повеселила ее реакция. Сатерина с облегчением плюхнулась обратно на подушку.

– Хорошо, значит не приснилось. – Прележав еще с пол минуты она поднялась и подошла ко мне, я только вернулся к горе бумаг. – А чем это ты занимаешься? Что за символы?

– Сложно объяснить, но я, вроде бы как, пытаюсь вывести формулу, для кое чего.

– Хмм. – Некоторое время она всматривалась в мою писанину и продолжила. – Кажется эти иероглифы, если можно так сказать, отличаются, будто разные языки. – Ученым тоном отметила она, протирая очки.

– Так и есть. Не знаю на счет остальных, но вот эти, – я указал на самые пестрые – эльфийские.

– Интересно. Но, а чего ты добиваешься-то.

– Это сюрприз. Если получится – узнаешь. Вот прямо сейчас я пытаюсь слепить из нескольких формул одну.

– Не жизнь, а сюрприз сплошной с тобой.

– В этом и фишка.

– Ты спал вообще? Есть будешь? Может чаю?

– Напоминаешь мою бабушку. Не спал, не знаю сколько могу без сна, но пока не устал. От чая и еды не откажусь, потребность в пище все еще при мне.

Еды дома было мало, а чая не было вовсе, так что мы решили пойти в кафе. На улице прохладно, я даже в кои то веки надел ветровку. Идя по тротуару холодный ветер приятно дул мне в лицо, пока я сжимал теплую руку Сатерины в своей. С этого утра она стала вести себя несколько иначе. Ходит, загадочно на меня поглядывает, но молчит. Могу ее понять, столько нужно переварить, мир то ли рухнул, то ли наконец перевернулся на правильную сторону.

Уже на месте мы заказали себе напитки и сырный пирог. Уплетая за обе щеки, мы трещали о чем-то отдаленном от происходившего в последние дни, пока в кафе Сатерину не заметил ее знакомый.

– О, Сати, какая встреча!

– А... Привет. – Не слишком радостно ответила она. Судя по ее лицу ей было неприятно присутствие этого человека.

– Как поживаешь? А ты... – Он посмотрел на меня.

– Я ее парень.

– Повезло тебе, такую девку отхапал. – Он ухмыльнулся, а потом снова обратился к Сатерине прикоснувшись к ее волосам.

– А с волосами что? Новому пацану так нравится?

– Мне так захотелось...

Увидев его идиотскую ухмылку и реакцию Сатерины на его прикосновение, у меня снова ужасно заболела голова и я отвернулся, пытаясь прийти в чувство. Перед глазами все снова пошло красными трещинами, я едва удержался на стуле, чтобы не упасть на пол. Пока я боролся с болью они продолжали о чем-то говорить, но я не слышал ни слова.

– Ладно, пора мне. Пока, Сати. – Сказал тот. Сатерина ничего не ответила.

Когда он вышел из кафе и прошел вдоль окна, у которого мы сидели, я в последний раз увидел его идиотский оскал. Боль отступила.

– Кто это был?

– Никто...

Резкая вспышка гнева едва не вывела меня из себя, терпеть не могу подобные ответы. Я взял ее за руку и взглянул в глаза.

– Кто!? – Настоятельно переспросил я.

– Мы с ним когда-то встречались...

– Дальше!

– Ну, как-то по пьяни он ударил меня и стал приставать.

Сердце забилось как бешеное и тут же скрутило желудок.

– Но это все давно позади, мы нормально общаемся с его матерью. Просто я не хотела, чтобы вы встречались, а так все в порядке, поверь.

Несколько секунд я смотрел ей в глаза и тут во мне что-

то шелкнуло.

– Ладно. В порядке, так в порядке. – Сказал я и отпил из стакана.

Через час мы вернулись домой, и я снова сел за свои бумаги. Она в свою очередь занялась какими-то своими делами за ноутбуком. Вскоре я закончил формулу, оставалось только заучить ее настолько, чтобы надпись идеально отражалась в моем сознании.

– Я выйду пройдуся.

– Да, хорошо, только не пропадай. – Ответила она, не отрываясь от экрана.

Захлопнув дверь, я шагнул, переместился через пол города и очутился возле дома, где неизменно находиться моя, нынче заброшенная квартира. Неподалеку от нее находится просторный пустырь, его я из выбрал как испытательный полигон. Как-никак окраина города, здесь то и прохожих в такое время не часто встретишь. Затерявшись подальше, что бы не нашлось даже единственного любителя бродить там, где нет ничего я в последний раз подсмотрел формулу, за-

писанную на бумажке и стал собираться с силами. С самого момента начала этого эксперимента я не мог понять, откуда знаю, что нужно делать и, собственно, что делать нужно именно это. Будто чужие знания всплывали в моей памяти обрывками. По ходу работы я начинал различать символы, правильно комбинировать и даже читать, хотя их значение настолько не однозначное и расплывчатое, что переводить их на любой из известных мне языков попросту бессмысленно.

Первые пол часа ничего не получалось. Я ходил из стороны в сторону бормоча заклинание, разминался и что я только не делал, пока в какой-то момент меня не озарил очередной отрывок частично моих, но в то же время и чужих воспоминаний. Заключались они в том, что магия – это не совсем наука в техническом понимании этого слова. Я оставил попытки сухо давить на формулу и попытался проникнуться ощущением полета, мысленно оторвать себя от земли отодвинув заклинание на второй план. Это сработало, ноги на пару сантиметров оторвались от земли и через секунду вернулись на землю.

– Да, черт возьми! – Хотя и шел осознанно именно к этому эффекту, но обрадовался так, будто это было заведомо невозможно. От всплеска эмоций я пулей взмыл к облакам, даже испугаться не успел.

Коснувшись одного из них кончикам пальцев я камнем полетел вниз, лишь около земли, собравшись с мыслями, смог замедлить падение, хотя и прокатился по сухой траве как своеобразное перекасти поле. В тот момент ушибы казались мне настолько незначительными, что и говорить не о чем, естественно я сразу подорвался на ноги и толкнуло себя в небо еще сильнее.

Через пару часов я вернулся в квартиру через балкон.

– А вот и я!

– А... но... ты же...

– Не бери в голову. Ты закончила?

– Да вот как-раз недавно... Где ты был? Весь в грязи и волосы мокрые.

– Где я только не был. Сейчас я немного отдохну и ближе к вечеру пойдем вместе прогуляемся.

– Экий ты властный, с ума сойти просто. – Усмехнулась она. – Ну пойдем, так пойдем.

Когда улицы окрасились в оранжевый, мы вышли из дома и дошли до поросшего травой футбольного поля.

– Ты готова сойти с ума?

– Всегда готова, капитан. – Весело подхватила она.

– Я закончил то, над чем работал. Крепко держи меня за руку и не бойся. Я ПОЧТИ уверен, что могу делать это в паре. Ты ведь доверяешь мне?

– Как никому другому.

Я сосредоточился, приложил больше сил чем при полете в одиночку и то самое чувство легкости разлилось, на этот раз, по нам обоим. Сатерина молча смотрела на меня в ожидании шоу. Приготовление было окончено.

– Ну поехали?

– Куда-а-а!?! – Начала она, но мы тут же на молниеносной скорости взмыли в небо. Поднявшись достаточно высоко, когда люди стали сравнимы с песчинками мы зависли между

облаков. Сатерина тут же намертво повисла на моей шее.

– Ты, кажется, говорил, что боишься высоты!

– Больше нет, и ты прекращай бояться, самка коалы. Цепляться за меня не обязательно, вполне достаточно просто находиться рядом или создать связь через руки или веревку. Тогда я смогу поддерживать полет и на тебе.

Едва ли она меня слушала, будучи поглощенной волшебным видом города с такой высоты. Через минуту Сатерина обвыклась и ослабила хватку. Стала гладить проплывающие рядом облака и указывать пальцем в разные части города поговаривая – «вон там школа, где я училась, а там мост где мы встретились». Это могло продолжаться еще долго, но она внезапно погрустнела.

– Ты чего? – Обеспокоенно спросил я.

– Я вот подумала... Разве я заслужила все это? – В каком смысле?

– Это ведь всего лишь я, обычная девушка, ничем особенно не выделяюсь, а чудеса так и сыплются на меня. Разве это честно?

– Все это происходит именно потому, что это Ты. Это мне стоит задаваться вопросом – «заслуживаю ли я такого близкого человека, с которым могу разделить подобное».

– Какие же мы идиоты. Забываем голову ерундой, вместо того, чтобы ловить момент. Парик в километрах над городом и гадаем заслужили ли мы это. – Она засмеялась. – Что с нами не так?

– Наверное мы привыкли считать себя никчемными и незаслуживающими счастья, а теперь, когда все разом свалилось на наши головы, пытаемся отрицать, что это в самом деле происходит с нами.

Я решил, что пора положить конец этой унылой теме и мы ринулись дальше.

Ночь опустилась на город, и он облачился в прекрасное множество огней, будто небо по обе стороны от нас. Еще какое-то время мы летали молча загадочно улыбаясь, но со временем стало холодать, и мы направились домой. Приземлившись на балкон, я отпустил руку Сатерины и, та еле устояла на ногах.

– Эх, заново учиться ходить. – Весело, но и устало сказал она.

– Замерзла?

– Есть немножко.

В комнате она села на диван, а я полез в шкаф за синим пледом.

– Вот, сейчас станет теплее. – Приговаривал я, закутывая ее. В нем она выглядела еще более хрупкой и милой, судя по всему серьезно промерзла, но виду не подавала. – Сейчас еще горячий шоколад сделаю.

– Когда ты успел его купить?

– Ну, я слетал в магазин... Буквально.

Шутки-шутками, а чувствовал я себя не важно. Сил потратил очень много. Раньше и мили не пролетел бы, даже если бы знал, как, а сейчас парил часами без проблем, но что-то не так. Разум затуманен, будто какая-то часть меня засыпает, хотя спать мне по-прежнему не хотелось.

Часть вечера мы смотрели кино, а когда Сатерина уснула я переложил ее на кровать и присел рядом. С момента возвращения с воздушной прогулки я был сам не свой, хотя и не показывал этого, из головы не выходила встреча с тем «скалящимся» в кафе. Не силясь более сидеть на месте, я собрался, вышел из дома и отправился колесить окрестности. Сначала ноги привели меня к кафе, а оттуда я вышел к ночному клубу. Почему-то я был уверен, что он здесь, так что я закурил и стал ждать. Через час он вышел оттуда в компании людей, я последовал за ними. Вскоре они разделились, и он остался один.

Днем меня разбудила Сатерина полностью собранная и обутая.

– Слушай, мне сейчас нужно отойти.

– Куда?

– Ну... – Она помялась и продолжила. – Позвонила мать того, ну, бывшего. Говорит он попал в больницу, и она хочет, чтобы я заглянула к ней. Она ждет, когда он придет в сознание, а как я говорила мы с ней хорошо общаемся.

– Зачем тебе идти к нему?

– Я иду не к нему, а к его матери, да и беспокоюсь немного, если честно.

– Почему тебе не плевать!?! – Я немного повысил голос.

– Так, успокойся! Я скоро вернусь. Все! – Я ничего не ответил, и она ушла.

Мне было не по себе, хотя в душе я был рад, что ему досталось, поделом.

Через час мне надоело ждать, и я пошел за ней в сторону единственной крупной больницы в округе. Мы встретились на пол пути, она шла домой.

– Ну что?

– Сотрясение... Челюсть и обе руки... Ужасные переломы, досталось ему. По официальной версии избили на улице ночью.

Почему-то у меня появилось чувство, будто я к этому причастен. «А в самом деле... Ночью я ушел, проследовал за

ним... а потом? Кажется, домой ушел... Или нет?!»

– Он знает, кто напал?

– Только в сознание пришел, ничего не помнит.

На минуту воцарилось повисла тишина.

– Слушай... – Начала она. – Ты же тут не причем?

– Я...

– Это же не ты был!?

Я не знал, что ответить. В голове мелькали неразборчивые картины.

– Скажи, что это был не ты... – Ее глаза заблестели от слезинок.

В груди скрутило, и я испугался. «Это был я? Не может быть... Она плачет. Я не хочу, чтобы она уходила...». Мысли сильно ударили по мне. Я скорчился от неприятного ощущения, развернулся и не сказав ни слова взмыл в небо так

быстро как мог.

Над городом собрались тучи и пошел дождь, я летел насквозь промокший. Какое-то время меня это не беспокоило, но из-за беспокойства я стал слишком часто терять контроль, поэтому из соображений безопасности полетел к себе домой пока окончательно не выбился из сил и не упал с огромной высоты. Оказавшись внутри я подошел к зеркалу и посмотрел себе в глаза.

– Это я сделал?

«Конечно. А что, уже забыл, как дробил его кости?» – Прозвучало у меня в голове и отражение в зеркале стало двигаться независимо от меня. Другой «я» смотрел на меня улыбаясь сложив руки на груди.

– Кто ты?

«Я и есть ты, что за глупости.»

– Как это?

«Я квинтэссенция всего того, что ты так усердно сковывал в себе. Твои злоба, ненависть, похоть и прочие замечательные эмоции...»

– Что ты наделал?

«Нееет, это ты наделал, и должен быть доволен. Разве нет?»

– Конечно нет!

«А это ложь! Причем кому, самому себе? Я-то знаю, что ты рад, ты желал ему навредить.»

– Я...

«Но дело даже не в мести. Он прикоснулся к ней, произнес ее имя своим поганым ртом, а теперь он в больнице. Отлично же, да?!»

– Да... – Я не сдержал безумный смешок, но через мгновение снова пришел в себя. – То есть нет! Какая разница, что я чувствую, так ведь нельзя.

«Теперь «льзя»! Я не позволю тебе, прости, себе держать всё это в себе и медленно разрушаться.»

– Ты не можешь делать, что вздумается. Я не могу в конце концов!

«Почему?»

– Сатерина явно не оценила твой... мой... НАШ поступок.

«Зато ты освободился от гнева. Она поймет, потом.»

– Она не такая, не желала мести. Что если я ее напугал, вдруг она уйдет? Об этом ты думал?!

«Если ты захочешь она уже никуда не денется от нас.» –
Отражение зло ухмыльнулось.

– Ты ее не тронешь.

«Что, убьешь себя?»

– Да, если потребуется. И не нужно язвить, ты отлично знаешь, что я серьезно.

Второй я цыкнул.

«Поступай как знаешь, но с собой не повоюешь. Так или иначе ты снова сделаешь то, чего хочешь на самом деле, а

я всегда буду с тобой, чтобы помочь тебе в этом.» – С этими словами голос в голове заткнулся и отражение пришло в норму.

Дни шли быстро, большую часть времени я спал или просто лежал, в страданиях я всегда был мастером. Я просто гнил в собственной квартире не силясь позвонить ей или хотя бы включить телефон. Мир вокруг постепенно рушился и стал терять смысл. На третий день, когда я лежал, слушал музыку и курил послышался стук в дверь. Сердце снова безумно застучало, и я стал молить – «Это не она, это не она...». Я боялся услышать то, чего ожидал. Тем не менее, дверь я открыл, все же это была Сатерина.

– Привет.

– Привет. Хреново выглядишь... Почему ты не вернулся? Телефон выключил.

– Я трус...

– Понятно. Знаешь...

– Постой. – Я прервал ее. – Если ты пришла сказать, что уходишь...

– Та помолчи ты минуту! – Раздраженно сказала она и проскользнула в квартиру под моей рукой, которой я опирался о дверную раму.

Внутри она осмотрелась. Разбитое зеркало, осколки разбросаны по полу, забитые до предела окурками пепельница и чашка, пепел на полу у кровати, пустые бутылки. Определенно это ее не порадовало.

Пока она осматривалась я сходил побрился, а когда вернулся она уже заканчивала убирать, мусора на полу не осталось.

– Что ты делаешь?

– Убираюсь дома у своего неряшливого, склонного к саморазрушению, парня конечно-же.

– Так ты...?

Она бросила на пол пакет с мусором, подбежала ко мне и крепко обняла.

– Зачем ты так с собой? – Ее голос дрожал. – Идиот... Конечно же не уйду от тебя. Я не понимаю, зачем ты так поступил, но мне плевать на него, просто я немножко испугалось.

– Знаешь, перед тем как вернуться в этот мир, я ходил за силой. Кажется, я ее получил, но теперь со мной что-то не так, я как-то сошел с ума, буквально. Думаю, это только начало, и скоро мне снова нужно будет уйти на задание...

– О, точно! Закрой глаза.

Я закрыл и вскоре ощутил что-то на шее.

– Открывай.

Я подошел к зеркалу в ванной. На моей груди красовалась треугольная подвеска с надписью «abracadabra».

– Все, теперь у тебя есть могущественный артефакт, он будет хранить тебя.

– Спасибо. – Я искренне улыбнулся и поцеловал ее. – Теперь то я точно буду в порядке.

– Когда ты уходишь?

Я покопался в кармане, достал бумажку и еще раз перечитал написанное.

– Завтра я должен вернуться.

– Хорошо, сегодня я остаюсь у тебя.

Ночью, перед тем как уснуть я думал о том, как здорово было бы взять ее с собой, по сути она уже ответила на мое не прямое предложение, но, когда я проснулся ее уже не было. «Возможно так будет лучше... Глупость, это слишком, абстрактно думать и на самом деле перебраться в новый мир... Пока я даже себя защитить не могу, слишком много сложностей.» – Думал я.

Я собрался, закрыл квартиру и пошел к назначенному месту, Стинг настоял, что бы я отправился именно в доме для перемещений между мирами.

Настроение у меня было заметно лучше, чем в последние дни, так что я решил попрактиковать полет. На место я добрался быстро, быстрее чем хотелось. Дом уже стоял посреди сухого поля. Я вошел внутрь, отцепил фолиант от пояса и

положил его на барную стойку. Там же налил себе пол стакан колы, для выпивки рановато, и сел в кресло. Взмахом руки дверь закрылась и тут же началась тряска, которая уже через минуту сошла на нет.

Некоторое время я сидел, собираясь с мыслями и практикуя простенькие заклинания, которыми под потолком без особых усилий можно создать иллюзию то звездного неба, то снегопада... Эта идиллия могла длиться до самого прибытия пока я не заметил летящую вниз по лестнице турку и пустую тарелку с крошками от печенья. Я поднялся и пошел на кухню.

– Вы чего, ребят? Что вы там забыли?

Посуда лишь заняла свое место и перестала двигаться.

– Странные вы сегодня.

Только было я вернулся к креслу, как в коридоре пролетела пустая чашка.

– Да какого...

Я подхватил чашку прямо в воздухе и пошел вверх по лестнице. На втором этаже ничего необычного не оказалось, так что я решил проверить чердак. Оказавшись там я заговорил.

– Тут кто-то есть? Духи, призраки?

– Нет. – Едва сдерживая смех ответил женский голос.

– Так, я не понял.

Я прошел вглубь комнаты и заглянул в шкаф, там пряталась Сатерина. Как только я ее обнаружил, та бросилась мне на шею.

– Сюрприз!

– А как ты... Что ты тут делаешь? Не то что бы я не рад, просто как?

– А вот, смотри. – Она достала из кармана сложенный пополам лист и протянула мне. Я прочитал.

– Стинг, вот же! – Весело выпалил я. В записке Стинг ука-

зал ей точное место расположение дома.

– Чего ты сразу не спустилась?

– Хотела удивить, да и еда сама прилетела ко мне, думала с ума схожу, но нет, печенье и кофе вполне обычные.

Мы спустились на первый этаж.

– Так вот он какой, дом, в котором ты путешествуешь по мирам. Я ведь даже осмотреть его не успела, сразу побежала искать где бы спрятаться, выбрала чердак.

– Нравится? Мне тоже понравилось, когда я побывал тут впервые. Вообще, Стинг говорил, что дом выглядит так, каким его хотят видеть прибывающие внутри. Так что ты видишь мою версию дома. По крайней мере отчасти.

– Барная стойка ну точно твоя прихоть, ты ведь говорил, что хочешь свой бар.

– Именно.

Проведя экскурсию и наигравшись с местной кухонной, и не только, живностью остаток дня мы сидели у камина потягивая разнообразные напитки и уже к вечеру прибыл на место. Стинг встретил нас у самого входа.

– Как добрались, детишки?

– Хорошо, Стинг, хорошо. – Я укоризненно посмотрел на него, а тот лишь пожал плечами и хмыкнул.

– Так, идемте. Кстати ты переезжаешь в другую комнату, я подумал, что вам, с твоей дамой, будет тесно в старой.

Новая комната оказалась выше всяких ожиданий. Мало того, что теперь она располагалась значительно ближе к кухне, это важно, так и была обставлена так, как я бы собственную обставить не осилил. Все было как я люблю. Низкая, двухместная кровать, на которой могли поместиться при желании и четыре не слишком габаритных человека, большой письменный стол из темного дерева и такие же стены, украшенные гирляндами из камней для ночников. Ворсистые ковры на полу хорошо дополняли и создавали особый уют. В общем, в такой комнате я бы с радостью прожил остаток жизни. Сатерина же не оценила комнату, так как была занята выглядыванием в каждое окно, за каждый угол. По ее лицу

читалось, что она еще не осознала происходящее, будто это лишь на время, небольшой отдых за городом, что само по себе уже не плохо, но еще не путешествие в другой мир. Впрочем, если я в ней не ошибся, она быстро вольется в местные порядки.

Осмотревшись и передохнув, мы спустились в библиотеку к Стингу, тот пожелал отвезти нас в город что бы прикупить вещей для Сатерины и новую мантию для меня, старой досталось сполна. Стинг уже был готов и ждал нас снаружи в карете, на ней мы и отправились.

На месте мы разделились, я пошел сам выбирать себе мантию, а Стинг с Сатериной пошли смотреть платья. Как же хорошо, что меня лишили удовольствия принимать участие в выборах «что же из всего этого взять».

Мантию я выбрал быстро – любовь с первого взгляда. Темно-серо-синяя, чуть ниже колен и с грубым символом на спине заключенным в повернутый квадрат. Внутри оказалось достаточно карманов и других приспособлений к которым я запросто мог подцепить фолиант и даже не один, это будет полезно. Покончив с покупками мой взгляд упал на замок Влада и честно говоря, мне не слишком хотелось

навещать его сейчас, уж не знаю почему. Возможно я, пока что, был не готов узнать то, что он может мне рассказать.

– Роскошно смотришься, колдун! – Голос Сатерины оторвал меня от ненужных мыслей. Я повернулся, она была одета в чудесное зеленое платье.

– Как и ты. Тебе идет.

– Спасибо, – она смущено опустила глаза – раньше я такого не носила.

– И правда, ни разу не видел тебя в платье.

– Теперь будешь.

– Я бы посмотрел без него. – Подмигнул я, а потом вспомнил о стоящем рядом Стинге и потер затылок.

– Расслабься, – начал тот ухмыляясь до ушей. – я ведь тоже был молодым.

– Когда-то в древности. – Ехидно подметил я.

– Именно в ней. Что ж, раз с этим покончено – едем домой.

Когда мы прибыли обратно в замок стемнело окончательно и Сатерину явно клонило в сон. Мы поднялись в комнату, я распахнул окно. Она подошла к нему и закурила, я обнял ее сзади и зарылся лицом в волосы едва прикасаясь носом к шее.

– Мы конечно только сегодня «приехали» но... Не тоскуешь по дому?

– Не могу назвать это тоской, мне просто еще непривычно. Столько всего за такой короткий срок...

– Добро пожаловать в мой мир. – Прошептал я и поцеловал ее в шею.

Утром, как ни странно, я проснулся первым. Оценив ситуацию, я составил краткий список действий на ближайший час, и первый его пункт – поговорить со Стингом. Его я нашел на кухне, отлично, объединю со вторым пунктом.

– Доброго утра, повелитель бури.

– Доброго, Джек из коробки.

– Ты чем-то не доволен? – Вкрадчиво начал тот.

– Зачем Сатерина здесь? Ты ведь понимаешь, что я не возьму ее с собой на поиски артефактов?! Я, конечно, тоже думал ее взять, но именно думал. Как минимум можно было со мной посоветоваться.

– Глупости городишь. Ты в любом случае взял бы ее с собой, незачем откладывать. И да, сейчас ты не сможешь брать ее на задания.

– Что значит сейчас?

– Я наблюдал за тобой в твоем мире. По некоторым причинам я не могу выяснить, что с тобой произошло в том пространстве, но видел бы ты себя, когда вернулся. Ты вообще помнишь этот момент?

– Кстати... нет.

– Ну так вот. Твоя кожа была темно серой, глаза черные с белыми зрачками. Зубы и ногти острые. Демон – ни дать, ни взять.

– Но сейчас ведь я выгляжу обычно.

– Да, но! Во-первых, пропал твой белый пучок волос. Во-вторых, на сколько я помню, у тебя были шрамы на руках, теперь их нет.

– И в самом деле... – Я осмотрел руки, на них не было и следа. – Ну пропали, и что дальше?

– Это только начало. Как я сказал ранее, не знаю, что с тобой, но из того что могу сказать точно – у тебя раскололось сознание, а Сатерина нужна за тем – что бы возвращать тебя обратно, если ты потеряешь контроль. И не беспокойся, она сможет колдовать, я ее обучу и тогда она сможет путешествовать с тобой. Благодаря твоим играм с полетом ты пробудил в ней поток. Кстати об этом, как тебе удалось?

А ведь действительно, пока я не видел, что бы хоть кто-то летал в этом мире полном волшебников.

– Ну, простыми словами все банально, я совместил заклинание левитации с перемещением предметов. Такой себе телекинез.

– Это все замечательно, но ты смог бы поддерживать эти заклинания одновременно всего пару секунд, но вместо

этого парил часами.

– Да, как ты и говорил – урон телу получается слишком большой. Но, я выведаль одно эльфийское заклинание лечения в том мире. У меня вышло совместить формулы так, что теперь стало возможным поддерживать одновременно несколько заклинаний без особого ущерба.

– Что ж, покажешь потом, это важное открытие. Ты готов отправиться завтра?

– Я-то готов, наверное. Но хорошо ли оставлять Сатерину в новом мире так скоро?

– Не беспокойся, ей будет чем себя занять. Она у тебя девочка сильная, дождется. В общем так, сегодня делайте что хотите, я попытаюсь узнать у Влада на счет твоего облика, а ты готовься завтра же утром выходить.

– Ладно. У нас есть что-то сладкое?

Обратно в комнату я вернулся с подносом в руках. Поставив его на место где ранее лежал сам, я наклонился, погладил ее по голове и поцеловал в щеку. Она поморщилась и заулыбалась.

– Ты встал раньше меня? Мир сошел с ума. – Сонно промурчала она.

– Бывает же, да? Вот смотри, завтрак в постель, на этот раз я – тебе. – Я стал тыкать пальцем на содержимое разноса. – Это фруктово-травяной чай, а это клубничные пирожное, а это шоколадный кекс, вполне себе обычный.

Прикончив завтрак, Сатерина слегка погрузнела.

– Тебе ведь скоро нужно будет уйти, да?!

– Завтра...

– Да, Стинг мне сказал вчера, даже не знаю зачем спрашиваю...

– Мне жаль, что...

– Не беспокойся. Я буду в порядке. Я буду учиться всему, что будет нужно. Мотивации ведь предостаточно, еще больше миров ждут. – Перебила она меня. – И не корчи рожи, я пойду с тобой, потом, когда точно не буду обузой.

– Ты замечательная. Наверняка понимаешь все даже лучше меня.

На минуту воцарилось молчание, по истечению которой, Сатерина вновь заулыбалась.

– Ну так, что будем делать сегодня?

– Сначала, мы можем сходить в душ.

– Мы?

– Именно так, ты и я. Стинга брать с собой не будем.

– А дальше?

– А дальше я еще не решил, но знаю одно – сегодня ты не отойдешь от меня далее, чем на метр.

– Ну это и так понятно. Вот только это мои слова. – Она подмигнула и поднялась с постели. – Ну, веди меня. Где в этом дворце душ?

После водных процедур Сатерина пожелала остаться на

пол часа одна, чтобы выбрать что надеть, а я пошел в зал попрактиковаться с мечом, скоро он может пригодиться. Достав из ножен черное как смоль лезвие, я снова поразился его тяжести. Даже со всей моей новой силой я едва мог удержать меч в вытянутой руке, но встав в стойку все кардинально изменилось. Минус один – одно неловкое движение и можно с легкостью вывихнуть плечо, все же мои навыки недостаточно искусны, чтобы пользоваться этим клинком. Жаль, что нет времени обучиться у местного мастера. Мысль о создании своего, смешанного стиля сильно грела мне душу.

Весь день, как и было оговорено, мы провели с Сатериной летая над городом, плавая в реке и поедая всякие вкусности. День получился насыщенным, но пролетел катастрофически быстро. По возвращению в замок нас встретил Стинг.

– Простит, но тебе придется выходить сегодня. Показания изменились и путь займет немного больше, чем ожидалось. Кстати, пока не забыл, – Стинг обратился к Сатерине. – Я перенес сюда твой ноутбук и даже смог протянуть этот ваш интернет, так что, небось, с ума не сойдешь.

– Спасибо. – Робко ответила она, глядя мне в глаза и крепко сжимая мою руку.

– Поднимайся в комнату, я сейчас приду.

Она очевидно расстроилась, но спорить не стала, а молча вошла в замок. Мы же перенеслись в библиотеку.

– Значит смотри. – Начал Стинг. – Нас интересует «Длань Некроманта», это перчатка, сотканная из нитей, созданных из сердец. Ее свойства неизвестны, но штука сильная.

– Иду один?

– Ну должен же кто-то присмотреть за твоей леди. Но дело не только в этом.

– Ладно, разберусь по-быстрому и вернусь...

– Слушай, я знаю, что сейчас ты чувствуешь себя сильным как никогда, но будь осторожен, каждый раз окунаясь в неизвестность мы буквально идем по лезвию самой смерти.

– Хорошо, это все? Меня ждут.

– Почти, еще одна вещь. Помни, что магию толкают чувства. Не позволяй гневу взять верх. Сила, даруемая им, пьянит, но не несет ничего кроме несчастья и имеет огромную

цену.

Я кивнул и переместился в комнату. Сатерина стояла у письменного стола глядя в монитор.

– И в самом деле работает. – Улыбаясь говорила она, но в краешках ее глаз была видна печаль. Я подошел и обнял ее.

– Все будет в порядке, я не на долго. Найду что нужно и сразу к тебе.

– Хорошо... Не потеряй подвеску.

Я сжал подаренную мне подвеску в кулаке.

– Конечно. Не провожай меня, а то я не смогу уйти. Лучше сделай для меня кое-что.

– Что? – Просияла она.

– Как только я уйду, займи себя чем-то и не грусти. Посмотри кино, пообщайся со Стингом, что угодно. С завтрашнего дня он скучать тебе не даст.

– Угу. Тогда иди уже скорее, пока я готова тебя отпустить, на время.

Я закутался в плащ, поцеловал ее и вышел из комнаты. На первом этаже Стинг снабдил меня фолиантом, мечом и мешочком. Я нацепил все это добро на себя.

Стинг напоследок хлопнул меня по плечу и я вошел в дом для путешественников. Как и в прошлый раз я понятия не имел, что мне предстоит, но теперь я был готов, пожалуй, ко всему. Теперь мне есть куда вернуться, и никто не остановит меня. Любое препятствие будет обращено в прах.

6.

Уже на месте я распахнул дверь и пошел вперед не оборачиваясь. Вокруг было темно, луна едва освещала дорогу. Путь снова начался с леса, правда совсем не такого, как в прошлый раз, мертвого и мрачного. Деревья высокие, сухие и тонкие, лишь на некоторых из них было что-то походящее на редкие листья.

Пройдя еще несколько минут, я остановился у ветхого,

деревянного указателя с затертой надписью, похоже дорога приведет меня в город. Я стукнул пальцем по указателю и в следующее мгновение с близ стоящих деревьев вылетела стая летучих мышей и все ринулись в мою сторону. Безмолвно, быстрым движением руки я привел печать в действие и направил на мышей густой поток пламени. Часть из них сгорели, а остальные улетели прочь.

«Какое дружелюбное место.» – Подумал я и тут же сгруппировался. Появилось ощущение приближения кого-то холодного и опасного. Чувство уверенно усиливалось пока не послышалось шуршание листьев за моей спиной.

Резко развернувшись я достал меч и отразил удар нацеленный в мою шею. За ним последовало еще несколько, быстрых, сильных и точных. Их наносила невысокая темная фигура. После очередного выпада я парировал удар, подбросил меч, ударил нападающего ладонью в голову, выбив его из равновесия, провернулся вокруг своей оси и поймав меч ударил им в грудь рассекающим ударом. Нападающий упал на землю.

Я смахнул кровь с клинка и вернул обратно в ножны.

– Ты живой человек!? – Прозвучал безразличный, но в то же время удивленный голос.

– Живой, насколько я знаю. Зачем напал? – С легким интересом спросил я.

– Ты сильный.

– Не слишком. Напал то зачем? – Я присел на корточки рядом с лежащим на земле.

– Я думал ты мертвец, нежить.

– Ну ты ошибся.

– Фатально...

– Вряд ли, живой же пока. – Я вознес руку над нападавшим и прошептал причудливое эльфийское заклинание. От руки тут же стада исходить зеленоватый свет, и рана стала затягиваться фактически на глазах. Через пару минут затянулась полностью.

Незнакомец приподнялся, ощупал грудь и уставился на меня.

– Как ты это сделал? Зачем?

– Жаль отнимать жизнь, тем более из-за ошибки.

Я подал ему руку и помог встать на ноги. Тот отряхнулся и поднял свое оружие. Им оказались тесак и простенький нож.

– Как тебя зовут? – Спросил я, осматривая нового знакомого. В темноте я смог разглядеть только общие черты. Местами порванная одежда, длинные волосы и рост не выше моего. Комбинация его оружия и внешнего вида напомнила мне вымышленного(?) персонажа моей родины по имени убийца Джеф.

– У меня нет имени.

– Вот как. Что ж, у меня в целом тоже. Так... что ты делаешь в лесу ночью?

– Ночью...? У меня тут дозор сегодня. А ты...?

– Вышел погулять, думал, может повезет, подерусь с кем-то. Повезло.

Тот лишь молча продолжил смотреть на меня.

– Ну, вообще я пошутил.

– Достаточно. Ты сохранил мою жизнь, я тебе должен. Чем могу служить?

– Начнем с прогулки в город. Он ведь тут рядом? Ну так вот. А по пути расскажи мне что-то об этом... Об этом месте.

Он провернул оружия в руках и спрятал куда-то под плащ, после чего развернулся и пошел по тропе. Я последовал за ним.

– Город к которому мы приближаемся зовется Бриналид, один из самых крупных городов страны. Я сотрудник местных «стражей». Моя должность – ликвидатор второго ранга. – Он минуту помолчал и продолжил. Мы уже как-раз подходили к решетчатому ограждению. – Здесь всегда ночь. Лично я никогда не видел дня, сколько себя помню.

– Значит вечная ночь, интересно. – Я потер подбородок переваривая информацию. – И кого ты ликвидируешь? У вас высокий уровень преступности? Такой себе Готем?

– Не знаю, что такое Готем, но ты почти прав. Только дело

не в преступности. Нигде не сказано, что быть живым мертвецом это нарушение закона. Так же и про неконтролируемую кровожадность.

– В самом начале ты сказал что-то про нежить. – Я закурил сигарету и выпустил клубок дыма. Тот повернулся, коротко осмотрел меня и отвернулся обратно. – А теперь живые мертвецы. Так в чем же дело?

– Обратни и вампиры существовали всегда. Вампиров кстати почти не осталось, во всяком случае их давно не видно. В добавок ко всему, около семидесяти лет назад мертвецы стали подниматься из земли и нападать на живых. Причина так и не была выяснена, но зато у меня есть работа. Но и преступность не отстает. В Бриналинде серьезное классовое неравенство, в общем сам увидишь.

– Хорошо. Что мне еще следует знать?

– Что тебе не будут рады.

Я ничего не ответил. Мне не привыкать находиться там, где мне не рады. Мы прошли через ворота и подошли к чуду техники очень схожим с первыми паровыми автомобилями.

– Садись.

Я сел на второе сидение, длинноволосый потянул за рычаг, и махина затряслась.

– А оно не на пару работает часом?

– Бывает еще на чем-то?

– Где-то может и бывает.

Он и глазом не повел, лишь потянул за короткий рычаг и дорогу перед нами осветило тусклым, желтым светом. Видимо фары в этом чудище предусмотрены.

Ехали мы быстрее чем я ожидал, хотя все еще медленно по меркам места откуда я родом. По пути я пристально всматривался в темноту стараясь научиться видеть без света, получалось скверно, но тем не менее. Через пятнадцать минут мы въехали в сам город. От увиденного у меня пошли мурашки по коже. Высокие, узкие и угловатые здания, очень мрачные, но по-своему притягательные. Повсеместные огоньки в виде ламп, как масляных, так и ламп накаливания размером с футбольный мяч. Дальше хуже, по хо-

ду продвижения по городу дышать становилось все сложнее. Улицы были заполнены то ли дымом, то ли паром из-за чего создавалось впечатление, что мы в тумане.

Когда я наконец оторвал взгляд от архитектуры, то у меня отвисла челюсть. Мало того, что машины других были размером с грузовик, так и бредущие по улицам зеваки, каждый из них более чем в два раза крупнее меня. Мир гигантов, не иначе. Я сразу окрестил его для себя как «Мир былых комплексов».

– А тут все такие большие?

– Да.

– А почему ты...?

– Не знаю.

– Есть еще?

– Только ты.

Какое-то время мы просто ехали молча, а я продолжал рассматривать новый мир и составлял некое подобие плана

действий. Вообще в этом плане все скучно. Новый знакомый и есть та соломинка, за которую я ухвачусь, повезло, что он напал на меня, а то так и блуждал бы по лесу да от летучих мышей отбивался.

– А куда мы кстати едем? – Я как обычно запоздало задался более-менее важным вопросом.

– В мой дом. Мне нужно привести себя в порядок, иначе оштрафуют за ненадлежащий вид служащего. После пойдем в бар, нужно узнать свежие слухи. Для тебя тоже будет полезно.

– Хорошо. Сколько нам еще ехать?

– Девять минут.

«Еще и секунды бы назвал.» – Подумал я, разматывая и надевая наушники. Привычка слушать музыку в пути неизменно при мне.

– Что это?

– Что?

– Что у тебя в ушах?

– Наушники, музыку хочу послушать. Ты против?

– Не знаю. А что такое музыка?

От такого вопроса я растерялся.

– Это... Такой вид искусства. Искусство звуков. Теплее?

– Звучит хорошо. – Сказал он и отвернулся обратно следить за дорогой. Однако только я нажал на «плэй» как он украдкой стал коситься на меня, а в глазах читался интерес.

– Хочешь послушать?

– Да.

Я передал ему телефон с наушниками.

– Когда будешь готов прикоснись тут. Что бы сделать громче или тише нажимай сюда. – Я указал на кнопки сбоку.

Пару секунд он изумленно рассматривал экран телефона, как изучали инопланетные конструкции обычные люди в фильмах моей родины. Музыка заиграла и его глаза расширились, и мы поехали в два раза медленнее. Полагаю, не в целях безопасности, а что бы выделить себе чуть больше времени. Через пару минут он вошел во вкус и стал постукивать пальцем руки, лежащей на рычаге.

Добравшись на место мы оба покинули машину, он подошел ко мне, с видимым нежеланием снял наушники и передал их мне вместе с телефоном.

– Если хочешь могу потом еще дать послушать. У меня много музыки.

– Это было бы великодушно с твоей стороны.

Дом моего спутника оказался полуметаллическим, полудеревянным, в отличии от пестрых, каменных домов, которые я видел по пути. В окнах горел свет, а из трубы в стене валил пар.

– Ты живешь не один?

– Мне, как служащему, полагается прислуга. Не беспокой-

ся, Фокка, когда я дома, выходит из комнаты только по моему зову.

Мы прошли через невысокое ограждение и наконец вошли в дом. Внутри он оказался намного более интересным, чем снаружи, прямо-таки праздник фанатов стимпанка. Повсеместно работали чудные механизмы, связанные между собой трубами и шнурами. Комнаты оказались довольно маленькими, даже на мой вкус. Ума не приложу как тут мог бы поместиться один из тех, кого я видел на улице. А ведь он упоминал о прислуге.

– Фокка. – Безразлично и тихо позвал хозяин дома. Тут же из-за угла вышла девушка, метра два ростом.

– Вы не предупреждали о гостях. – Приятным тоном произнесла она, неспешно осматривая меня.

– Мне нужен комплект одежды, еще один плащ для нашего гостя, кожаный, на выход, газета, и я приму ванну. Рубашку с жилетом нужно зашить, оружие заточить. – Говорил он, выкладывая все из карманов на стол вместе с ножами с пояса. Выложив все, он потянул за цепь и достал из внутреннего кармана жилета карманные часы. – Через сорок минут мы снова уйдем.

– Я вас поняла. – Фокка подошла к своеобразному щитку и потянула за один из рычагов, после чего скрылась с вещами в мастерской, предположительно.

– Пойдем.

Я последовал за ним попутно осматривая дом.

– Кто построил все это?

– Я.

Удивленно и одобрительно я приподнял бровь.

– И даже машину?

– Да.

– Все здешние жители разбираются в механике?

– Только мастера. Мне просто было интересно, как выглядят механизмы изнутри. Учить меня отказались, так что я научился всему сам.

– Это достойно уважения. Разобрался самостоятельно... Ты должно быть гений.

– Я всего лишь занялся тем, что мне было интересно. Никого не касаются и не интересуют мои достижения в какой-либо области. Я никогда не понимал, когда люди хвалятся своими достижениями кроме масштабных. Если человек достиг чего-то для себя, это и должно оставаться при нем, так-как всем плевать. – Поднимаясь по ступенькам на второй этаж, он на секунду умолк, погрузившись в собственные мысли, а потом одернулся и повернулся ко мне. – Прошу прощение за многословность. И благодарю за оценку моих трудов.

Вежливость этого парня доставила мне уйму удовольствия. Давно я не встречал такого спокойного, собранного и вежливого человека.

– А я люблю многословность. Всегда лучше умел слушать, чем рассказывать.

– Это хорошая черта, на мой вкус... Если тебя интересует мое мнение.

Я прищурился. С годами я раскрыл в себе талант читать между строк. Видимо весь его образ таков неспроста.

– Помнится ты говорил про классовое неравенство. – Начал я, пока мы продолжали неспешно идти куда-то. – И в чем же соль?

– Ты составляешь впечатление наблюдательного человека. Пока мы ехали по городу, что ты видел?

– Великанов, сравнительно со нами.

– Хорошо, что еще?

Я призадумался, прокручивая в голове кадры пути к дому.

– Ну давай подумаем. Твоя слуга. Относительно многих других – она маленькая. Некоторые пешеходы были примерно ее роста, особенно на окраине. А ближе к площади с часовой башней бродили уже более изысканно одетые, и так же более габаритные представители. Могу заключить, что у вас работают некие принципы викингов. Не важно кто это. Суть в том, что иерархия у них выстраивалась за счет искусности и силы воинов.

– В точку. Чем ты крупнее и знатнее, тем выше ты в пищевой цепи.

– Хмм, тогда встает вопрос: как ты получил свою должность? Или работа в «стражах» не считается почитаемой?

– Считается. И ты прав, такой как я никогда бы не получил там место. Но есть одна загвоздка – в этом городе никто не справляется с работой ликвидатора лучше, чем я. Последний погиб восемь лет назад, тогда я и занял его место.

– Вот значит почему мне не должны тут быть рады. А как так вышло что нормально роста тут только мы с тобой?

– Это где такой рост считается нормальным?

– А откуда ты родом?

– Я не знаю. – Сказал он слегка хриплым голосом и сжал кулаки. Я решил пока не вдаваться в расспросы.

Мы вошли в комнату, находящуюся напротив ванной, которая, кстати, оказалась просторной и самой освещенной во всем доме.

– Подожди немного здесь. – Говорил он, собирая волосы в хвост.

Я сел в кресло и уставился на часы с кукушкой и маятником, в то время как тот скрылся за дверью ванной. Только теперь я осознал, что все это время у меня ныло плечо. Видимо я неловко изъясил клинок из ножен. Поразительно как даже с нынешней силой, какой-то меч мог быть тяжелым для меня.

Долго ждать мне не пришлось. Не прошло и десяти минут как он вернулся из ванной с влажными волосами и в новой одежде.

– Если желаешь, можешь тоже принять ванную. Воду я уже поменял.

– Да я и пары часов в этом мире... То есть в этом городе не провел. Вряд ли успел загрязниться.

– А это ванна отнюдь не для омовения. Вместо обычной воды там раствор на травах ускоряющих восстановление тканей и восстанавливающих бодрость.

– В таком случае, почему бы и нет.

Я оставил меч с фолиантом на кресле и вошел в ванную комнату. Сама ванна оказалось большой, деревянной и круглой, наполненной пахучей водой мятного цвета. Я решил не слишком задерживаться, так-как хозяин дома дал четкое обещание через сколько мы уйдем, не хочу ломать чужие планы. Мне хватило пяти минут что бы в полной мере ощутить все действие раствора. Я в самом деле чувствовал себя отлично отдохнувшим и невероятно бодрым, хоть марафон беги.

Когда я вернулся в комнату, в которой оставил вещи, там никого не было. Однако на спинке кресла весел обещанный мне кожаный плащ с капюшоном. Спрятав собственную мантию в мешок, я облачился в черный и спустился вниз. Там я его и нашел, читающего газету за письменным столом.

– А вот и ты. Как сидит плащ?

– Отлично. Пойдем?

– Конечно. Фокка, через десять минут отправь капсулу. Я в баре.

Мы покинули дом, прошли через ограду и пошли по немного влажной земле в предполагаемый бар.

– А что за капсула такая?

– Способ связи. По всему городу проложена сеть труб, через которые доставляются письма. Я должен как можно чаще докладывать в отделение о том, где нахожусь. На случай вызова.

Вскоре мы дошли до самого бара. Ничего более непримечательного я еще не видел. Ни вывески, ни украшений. Единственное, что там было по-человечески, это количество сидячих мест и сама барная стойка.

Мой спутник сразу же сел на краю на барный стул, я же плюхнулся на диван стоящий рядом.

– Я бы туда не садился.

– Почему?

– Ну, это место...

Тут же в баре раздался хохот.

– Эй Дарн, смотри, какая-то мелочь в твое кресло уселась! Ха-ха! – Прозвучало идиотским тоном где-то с другой части зала.

«Так это кресло...» – Подумал я.

В ответ на выкрик один из игравших в бильярд повернулся в мою сторону и отбросил кий. Туша оказалась достаточно габаритной, это объясняет почему у него есть собственное место в целом баре.

– Что это за шутка природы?

– Я? – К собственному удивлению, его дерзость не оставила меня равнодушным.

– Ты! Что за хилое отродье. Вставай с моего места, пока я на холм тебя не забросил! – Говорил он, протягивая ко мне огромную руку.

Я промахнул под ней и через мгновение уже стоял позади него.

– Что ж, садись. – Я небрежно махнул рукой. – Наслаждайся своей единственной радостью в жизни.

От моих слов у здоровяка Дарна тут же скривилось лицо.

– Я! Я владелец табачного магазина. Я славен своими изделиями на весь город. А ты! Червь проявляющий неуважение! Вали отсюда, дерьма кусок!

Я повернулся к нему спиной и размял виски. От его криков у меня разболелась голова. Похоже другой стороне меня нейдет.

– Ты что, оглох?! – Он ткнул здоровым пальцем мне в плечо. В этот момент во мне что-то перемкнуло.

– Теперь ты огребаешь. – Моя физиономия расплылась в улыбке, я развернулся, схватил Дарна за пояс, замахнулся и метнул в стену у входа в бар.

Своей здоровой тушей он пробил деревянную стену и вы-

летел на улицу.

Все вокруг уставились на лежащего снаружи, а я лишь поправил волосы и подошел к своему спутнику, тот как раз с заинтересованным видом глядел на меня.

– Ты узнал все что хотел?

– Полагаю, что...

– Эй! – Раздалось снаружи.

Я обернулся в пол оборота и увидел сидящего на земле Дарна нацелившего на меня короткое ружье.

Не успел я и пальцем пошевелить, как мимо меня пронеслось невероятно быстрое, черное пятно. В тот же момент прозвучал выстрел, вот только направлен он был уже вверх. Повалив здоровяка на землю, сев на корточках на его груди разместился мой черноволосый знакомый.левой рукой он направлял орудие вверх, а в правой держал нож, приставленный к шее Дарна. Широким шагом я подошел к ним.

– Я предупрежу тебя лишь раз. Если на моих глаза ты на-

несешь вред кому-то ниже рангом чем ты, я незамедлительно убью тебя. – Сказав это, он спрятал нож, ступил на землю с здоровяка и взглянул на меня глазами с большими, красными зрачками. Через секунду глаза погасли и приняли вполне обычный темный цвет. – Старайся не рушить городское имущество. – Сказал он на сей раз мне.

– Да, постараюсь. У меня бывают резкие перемены настроения.

– Вызов на котельную Яриса. Оборотень. – Крикнул нам бармен, держащий в руках лист бумаги.

– Спасибо. Отправьте сигнал что я принял. – Он повернулся ко мне. – Придется пробежаться.

– Я только рад размяться.

Я побежал за ним. Через пару минут мы перемахнули через ограду и вбежали в небольшую сосновую рощу.

– У тебя всегда так весело?

– Весело? Ну да, без работы не сижу. – Кричал тот набегу.

Пробежав через небольшие ворота, мы остановились и, я слегка дрогнул от увиденного. Оборотень размером с медведя склонился над мертвым сторожевым псом и жадно поедал его внутренности. Я взглянул на своего спутника. Он в доли секунды достал ножи, его глаза снова загорелись красным, и он замер на месте.

– В доме еще двое. Ярис всегда работает один. Постой здесь.

Он молниеносно сорвался с места. Первым ударом ногой он оторвал оборотня от добычи, а как только тот выпрямился, вонзил нож ему в шею. Захлебываясь кровью, оборотень попытался взвыть, но уже через мгновение рухнул на землю.

Прокрутив кинжал в руке он еще одним ударом ноги выбил громоздкую металлическую дверь, я махнул внутрь за ним. Пробежав вглубь здания, мы вошли в комнату, где на земле лежал истекающий кровью мужчина. Мой спутник достал синий мячик, вручил его мне и указал на трубу, простирающуюся вдоль стены.

– Вложи его в выемку и нажми кнопку. Это сигнал для медиков.

Я сделал как было сказано. Он же сосредоточено стоял посреди комнаты. Я стал прислушиваться к звукам вместе с ним. Присутствие я заметил первым. Услышал едва слышный звук шага.

– Сзади! Джеф! – Крикнул я.

Из коридора, через который мы пришли сверкнуло что-то схожее с мушкетом и прозвучал оглушительный выстрел, но пуля отрикошетила. За мгновение до выстрела я успел обратиться к фолианту желая использовать любое защитное заклинание, и это сработало. Вокруг моего спутника сиял едва видимый барьер в форме колокола. Он же не медлил, рванул напрямик на противника, уклонился от первого взмаха сабли и порезал тому руку так, что тот выронил оружие после чего повернулся и нанес удар в сердце. Все было кончено.

– Не знаю, что ты сделал, но спасибо. Выстрел был точным.

– Да пожалуйста. Что с этим будем делать? – Я указал на пострадавшего.

– Ничего, им, как и трупам, займется отряд поддержки. Они, должно быть, уже на подходе. Пойдем, тут нам больше делать нечего.

Мы покинули помещение, и я достал сигарету.

– Прости, что тягаю тебя за собой. Ты ведь наверняка не просто так пришел.

– Ничего, мне нравится, ознакамливаюсь с местными причудами, так сказать. – Сказал я и сделал первую затяжку. – Однако ты прав. Я ищу кое-что. Мне нужна перчатка известная как «Длань Некроманта». Поговаривают что она соткана из сердец.

– Никогда не слышал о подобном, но могу помочь. Есть у меня полезный навык... Можно? – Он указал на сигарету. Я протянул ее ему, тот сделал вдох и закашлялся. – Нет, я все еще не люблю табак.

Я усмехнулся, вспомнив свой первый раз, когда попробовал сигареты, еще задолго до того, как сам пристрастился.

– Так что там про навык?

– Да. При желании я могу найти что, или кого угодно. Каждый раз это занимает разное количество времени, но в конечном итоге я просто прихожу к цели.

– Звучит интересно. А что на счет твоих глаз?

Он достал карманные часы, взглянул на циферблат и вернул их обратно.

– Надеюсь ты не слишком огорчишься, если об этом я расскажу несколько позже. Сейчас мне нужно написать отчет в отделении.

– Ну пойдем, напишешь, а потом я пристану к тебе с вопросами. Надеюсь нам все же удастся где-то поесть и выпить без драк и высокомерных идиотов.

– По рукам. А... а можно...? – Он указал на собственные уши.

– Дать музыку послушать? Конечно, держи. – Я протянул ему все необходимое и мы отправились обратно в город через рошу.

Так мы брели через город как ни в чем небывало. Во второй раз, находясь в сознании, я увидел убийство своими глазами. Теперь это не так меня сотрясает, как могло раньше, но тем не менее спокойствие этого парня поражает. Сколько он уже отправил на тот свет, и что это за сила у него такая!? Магией не пахнет, но что тогда. Одним лишь ударом ноги выбить солидную дверь... Не слишком удивлюсь если по силе он сможет сравниться со мной. Хотя, вру, удивлюсь еще и как. Что ж, в любом случае скоро я вывалю на него свою гору вопросов и утолю свой интерес.

Как бы там ни было, один его талант уже известен, и это именно то, что мне нужно. Кто бы мог подумать, что, оказавшись в новом мире, я тут же встречу человека способного найти что угодно. Однако немного грустно. Судя по всему, он абсолютно чужой в этом мире. Уж не знаю, как его сюда занесло, но таким образом в его жизни не будет ничего помимо крови.

– Слушай, а что это за музыка? – Каким-то особенным для него тоном спросил черноволосый протягивая мне наушник.

– Вот значит, что тебе нравится, хороший выбор. Это, друг мой, один из-под-жанров электронной музыки – Тгар. Популярный в нынешнее время, хотя раньше я любил исключительно рок.

– В определенные моменты звук будто разливается по всему телу, я как бы чувствую себя сильнее... Так и должно быть?

– У каждого свои источники силы... Да и сложно назвать конкретное назначение музыки. Некоторые слушают агрессивную музыку, что бы лучше справляться с физическими нагрузками, кто-то более спокойную, что бы собраться с мыслями и выполнить какую-то умственно сложную работу. Так же под определенную музыку можно качественно пострадать, хотя это уже отдельный разговор. Возможно музыка это на самом деле особая разновидность магии, несущая индивидуальный эффект каждому слушателю.

– Магия?

– Ну волшебство, колдовство...

– Я не знаю таких слов.

– Ну а слово «чудо» знаешь?

– Слышал один раз, тогда мне сказали, что этих самых чудес не бывает.

Я положил руку на голову парня и слегка потрепал волосы.

– И они чертовски ошибались. – Сказал я улыбаясь до ушей, но когда я взглянул на лицо парня, освещенное фонарем, я в первый раз осмотрел его и улыбка сошла на нет.

Аккуратные черты светлого лица хорошо запоминались, однако на этой же светлой коже красовались многочисленные шрамы. То мелкие порезы, то более крупные. Самые большие были над бровью и поперек носа. Закончив осмотр шрамов я взглянул в его глаза, которые были направлены на мою руку.

– Ой, прости. – Я попытался убрать руку но он тут же остановил ее.

– Нет, пусть побудет, я не против.

От его слов мне стало бесконечно грустно. В одной этой фразе было столько искренности и в то же время пустоты, что мне захотелось тут же обнять это парнишку, но я воздержался и лишь коротко погладил по волосам и через пару секунд все же убрал руку.

Он опустил глаза в пол и я заметил едва уловимую улыбку краешками рта, буквально секунду я наблюдал хоть какую-то эмоцию на его лице, после чего он нацепил обычное, нейтральное выражение.

– Пойдем.

– Ну пойдем.

– Можешь рассказать еще про музыку?

– Раз интересно, то конечно.

Весь оставшийся путь я делился с ним своими скудными познаниями о направлениях в музыке и включал на телефоне свои любимые композиции, он схватывал информацию налету, так что вскоре и сам стал различать жанры по звучанию.

У самого отделения местной полиции он попросил подождать меня снаружи, а сам пошел писать отчет, заверив, что это быстро. И он не солгал. Вернулся через пятнадцать минут с рюкзаком на спине.

– Не против поесть на крыше? Там нет высокомерных, как ты выразился, идиотов.

– О, это как-раз то, что нужно. Веди!

Мы прошли один квартал и вошли в высокое здание. Побродив по лестнице мы вышли на крышу где мне открылся не сказать, что очень хороший, но во всяком случае непривычный вид. Так-как в этом мире царит вечная ночь, на красивый рассвет рассчитывать не приходилось, а так называемые «огни ночного города» были немногочисленны, но воздух на высоте был на порядок приятнее чем там, внизу. Мы сели на теплую трубу и он достал из рюкзака связку бутербродов и бутылку.

– Прости, ничего лучше в кабинете не нашлось. Но бутерброды почти свежие, Фокка приготовила их всего часов десять назад.

– Сойдет, простота одно из моих хороших качеств. А в бутылке что?

– Ягодный ликер.

– Звучит интересно.

Прикончив пол бутылки и все бутерброды я решил не тянуть резину и перейти к делу.

– С твоего позволения, я начну задавать вопросы.

– Конечно, задавай.

– Почему ты так силен и что за красные глаза?

– На счет глаз, эту способность я открыл еще когда мои родители были живы... Благодаря ей, я могу видеть кровь. Я вижу все твои вены, артерии и мышцы. С этой способностью я могу определять опасность ран, видеть заражения и самое важное – я вижу слабые места, знаю как убить одним ударом.

– А по мышцам можешь предугадывать движения?

– Именно.

– Это очень круто, просто безумно иметь такую способность и не иметь понятия о магии. А что по поводу силы?

– Тут сложно сказать. Когда-то я был очень слабым, но постоянная борьба за жизнь заставила меня учиться и стано-

виться сильнее. С каждым новым противником я становился все быстрее, точнее и сильнее.

– Какое-то усиленное саморазвитие...

– Можно и так назвать. Еще вопросы?

– Да. Сколько тебе лет?

– Пару дней назад стало семнадцать.

От услышанного я поперхнулся.

– Как семнадцать? То есть ты стал ликвидатором в девять лет?

– Выходит что так.

– А со скольких лет у вас люди считаются взрослыми?

– С двенадцати, на сколько я знаю.

– Но как так вышло?

– Моих родителей убили, когда мне было пять. Я почти их

не помню. С тех пор я жил сам по себе и выживал как мог. За четыре года я отточил навыки, отомстил за родителей и меня приняли в стражи.

– Ужасно...

– Ничего, мне уже давно все равно.

– Да... а я в том возрасте мультики сидел смотрел, впрочем, как и в семнадцать. Мне кстати двадцать три... Или уже двадцать четыре? Эх, знать бы какое сейчас число там, откуда я родом.

На какое-то время мы оба умолкли, и я смог закурить и обдумать все. Застать смерть родителей и выживать одному в таком мире с пяти лет... Судя по его реакции на прикосновение, он уже забыл, что такое тепло.

– А что ты тогда крикнул? Перед выстрелом.

– Перед выстрелом... Джеф? Скажем так, ты похож на одного персонажа, которого так зовут. Хорошо бы и тебе обрести имя.

– Имя... а можно меня тоже будут звать Джеф?

– Почему бы и нет, тебе как никому другому подходит. – Я поднялся на ноги. – Отныне твое имя Джеф, поздравляю!

– Спасибо... – Он снова едва заметно улыбнулся краешками рта. – Я устал за сегодня... Ты не против если сейчас мы пойдем домой?

– А мне можно переночевать у тебя? Или пойти в гостиницу, они у вас есть?

– Буду рад принять тебя гостем.

– Тогда вперед, городом я уже налюбовался!

Добрались до его дома мы быстро. Оказалось, у нас схожий взгляд на то, с какой скоростью нужно ходить. Фокка нас не встретила, так что пробирались мы, тихо сославшись на то, что она спит. Комната Джефа находилась под самой крышей. В целом обставлена она просто, но при этом ярко отдавала его стилем.

В то время, пока я осматривался, сам Джеф залез на второй этаж двух-ярусной кровати.

– Забавно, именно о такой я и мечтал в детстве.

– Я тоже, наверное, ... – Устало говорил Джеф. – Собственно такая же у меня и была, одно из немногих воспоминаний, оставшихся от тех времен. – Он потрепал волосы и предложил. – Если хочешь, можешь занять двух-спальную кровать к комнате на этаж ниже, иногда я там сплю, люблю маленькие перемены.

– Нет-нет, все более чем в порядке, лет сто уже на такой не спал?

– Как это, сто лет!?

– Ай, это фраза такая, не бери в голову. Просто давно.

– В таком случае я уже сто лет не принимал у себя гостей.

Я усмехнулся в ответ. Все же с этим парнем все совсем не плохо, есть некая юморная жилка. Мы стали готовиться ко сну. Как я и ожидал, весь его торс усеян шрамами, поразительно как он дожил до нашей встречи.

Пока я развешивал футболку с плащом на кресло, мельком заметил, как Джеф ритмично ударял себя указательным

пальцем руки по ноге около кармана штанов.

– Лови. – Я кинул ему телефон с наушниками. Он, как я и ожидал, отреагировал молниеносно и принял мою подачу.

– Спасибо. Как ты понял, что я хотел?

– Я тоже умею читать человека по движениям. Не так эффективно, как ты, но тем не менее.

– Тогда в замен отдаю второй этаж.

– Вот это по-нашему! – Я практически запрыгнул на верх и упал лицом в очень мягкую и приятно пахнущую подушку, будто из комнаты девушки. Когда я перевернулся на спину, то прямо на моих глазах, на потолке стали открываться своего рода жалюзи.

– Хоть у нас и вечная ночь, зато небо красивое. Из года в год на него гляжу и не надоедает.

– Могу тебя понять. – Небо в самом деле оказалось замечательным, особенно если брать в расчет, что дом Джефа располагается на окраине. Яркие звезды двигались буквально на глазах, медленно, но заметно.

Свет погас. Джеф лежал и слушал музыку на первом этаже, а я продолжал рассматривать небо. Так пролетело несколько часов, желания спать у меня так и не появилось, что уже совсем перестало меня удивлять.

– Прости, ты спишь? – Донеслось снизу.

– Нет.

– Я хотел спросить. Что ты чувствуешь, прерывая чью-то жизнь?

– Я пока не убивал. Во всяком случае... Как бы сказать, долгая история. В общем в той ситуации, когда я это сделал, я чувствовал гнев... и удовольствие. Почему спрашиваешь?

– Заметил твой взгляд. В нем читалось легкой изумление и неуверенность, если я правильно понял.

– Это оно и было. Ты делаешь это так беспристрастно и спокойно. Даже не знаю с чем сравнить.

– На самом деле я тоже злюсь, но это, как и остальные чувства, слабо меня затрагивают.

– И что тебя злит?

– Существование этих... этих... существ.

– Ты про оборотня?

– Про «людей» тоже. Хотя в момент, когда я встаю на их след, они таковыми уже не являются. Они уже перешли черту.

– Примерно понимаю, о чем ты. Хотя, некоторые считают, что хорошее можно найти во всех.

– Хорошее...

Прошло около пяти часов и только потом я вспомнил, что рассвета не будет. Сел на кровать, развел руками и решил, что отдохнуть мне надоело, так что пошел «странствовать» по дому. Подойдя к лестнице, я увидел, что на первом этаже светло, так что и пошел туда в надежде что меня угостят вкусным. Я не прогадал, внизу, на кухне, Фокка занималась уборкой.

– Доброе аа... не важно. Как спалось? – Говорил я, усаживаясь на табурет.

– Хорошо. – Ответила она с удивленным лицом. Наверняка у них не приняты эти бессмысленные, но забавные вопросы. – А вам? – Растеряно продолжила Фокка.

– Да в общем-то тоже хорошо. – Я решил приврать. Ей не за чем вдаваться в подробности того, почему я не сплю, как так получилось и как жить дальше.

– Я рада... О! А хотите, я могу вам чаю сделать? Или чего-то еще. У мастера много разных трав и зерен, на кухне точно что-то да найдется.

– Чай, нууу, не совсем то, а вот зерна уже интересно, покажи.

Мы перебрали с десяток металлических баночек. В некоторых были в самом деле обычные зерна, в других сушеные ягоды, но вот в оставшихся двух было что-то чертовски похожее на кофе. В итоге было решено взять по чуть-чуть из обеих банок, смешать, перемолоть и сварить. Получился, вот, почти кофе, особенно после того как я добавил немного топленого шоколада во все это дело.

Фокка пробовать не стала, сославшись на аллергию, все

досталось мне. На второй чашке на лестнице показался Джеф.

– Доброе... а черт! А тебе как спалось? – Смеясь говорил я.

– Как всегда, я, полагаю. Что за запах...

– А это мое чудное творение, аналог моего любимого напитка. Смесь пары видов зерен и шоколада.

– Какие зерна ты смешал?

– Вон те. – Я указал на две банки, стоящие на столешнице. Джеф подбежал, взглянул на них, а потом перевел взгляд на меня, при этом используя свою способность видеть кровь, глаза были ярко красными.

– В сочетании они ядовиты.

– Ах вот почему банки были черные. И сколько мне осталось?

– Если не брать во внимание что у тебя неравномерно бьется сердце, думаю, еще долго. Сколько прошло времени?

– Минут двадцать от силы.

– Странно. Ты уже должен доплевывать остатки свернувшейся крови. У тебя иммунитет к ядам?

– Оказывается да.

– Ты даже не дрогнул услышав, что выпил яд.

– А смысл. Дело уже сделано, яд был вкусным, чего зря дергаться.

– Ладно, сейчас. – Джеф ушел в другую комнату, погрел там ящичками и склянками после чего вернулся. – Иммунитет или нет, но все равно выпей.

Я сделал короткий глоток из маленькой бутылочки, противоядие оказалось намного менее приятным, чем сам яд.

– Еще осталось?

– Да, в миске на плите еще немного есть.

Джеф вылил остатки в чистый стакан, капнул туда проти-

воядия и попробовал.

– В самом деле не плохо! Надо будет шепнуть рецепт повару того бара, где мы недавно были, если ты не против.

– Конечно, я рад поделиться изобретением. Какие у нас сегодня планы?

– Ах да. – Джеф достал лист бумаги из кармана. – Несколько часов назад произошло нападение на пару домов за городом. Нужно осмотреть.

– Хорошо, тогда... – Начал я, встав со стула и до хруста потянувшись.

– Сначала вам обоим следует поесть. – Сказала Фокка вошедшая из другой комнаты неся в руках кастрюлю, обмотанную полотенцем.

– А это отличная идея! – Весело сказал я.

– Да. – Коротко, но тепло подхватил Джеф.

Когда с «завтраком» было покончено мы воплотились в одежду как полагается, вышли из дома и сели в маши-

ну. Джеф отдал мне телефон с наушниками. Я взглянул на экран, оказывается у него уже есть любимая песня, на ней стоял повтор.

Мы двинулись с места и поехали за город. Дорога заняла довольно много времени, подверженные нападению дома оказались фактически по другую сторону города. Мы подошли к ограждению где было повалено дерево.

– Здесь жили пара стариков, мирные. Было обнаружено только тело мужчины.

– А что с женщиной?

Джеф взглянул на меня укоризненным взглядом.

– А ее не обнаружили...

– Да, точно. – Я почувствовал себя жутким идиотом, как задавая нелепые вопросы на новой работе.

Мы обошли всю территорию. По ходу Джеф делал записи в блокнот.

– И так. Дерево упало совсем недавно, наверняка в ходе

нападения. Их следов остались: кровь, царапины и гниющий обрывок одежды. – Джеф достал его из кармана.

– Снова оборотень?

– Судя по царапинам да... Но... На обрывке одежды остаток давно гнилой плоти. Это говорит о ходячем мертвце. В добавок все еще стоит вопрос о теле женщины. Единственное, что приходит на ум – она восстала посмертно.

– Следов того, куда эти ребята подевались не заметил?

– Была пара, но по ним ничего не могу сказать, кроме как в лес им деваться некуда.

– Пойдем искать?

– Да... Нет. Сначала я хочу кое-что проверить. Пойдем.

Мы пошли по направлению между городом и окружающим его лесом. Проехать тут было невозможно, так что идти пришлось минут пятнадцать быстрым шагом.

В конце мы оказались у круглого тоннеля ведущего под земля. Мы вошли немного вглубь и уперлись в решетчатую

дверь с цепями и замком.

– Странно. Замок цел.

– А что там?

– Еще много лет назад, до моего рождения, почти всю нечисть согнали в коллектор. Там целые катакомбы. Ума не приложу откуда еще они могли прийти.

– Есть еще выходы на поверхность?

– Есть один, неподалеку от моего дома, но его засыпали камнем и бетонным раствором, оттуда точно никому не вылезти.

– Тогда в город собирать слухи?

– Именно, возвращаемся.

Описав несколько кругов по городу мы так ничего и не выяснили кроме того, что жители встревожены вестями. С одной стороны, ничего нового, стражи то и дело отлавливали нежить в лесу, но по одной особи. А тут сразу несколько случаев за последний десяток дней. Оказывается, странно-

сти начались еще до моего прибытия, вот только все упорно делали вид, будто ничего особого не происходит. Под конец нашего расследования мы изрядно утомились и решили вновь посетить бар. Злостный здоровяк конечно же был там. С недовольством на лице проводил нас взглядом, хмыкнул и уселся в собственное кресло. Мы же сели у барной стойки. Сначала Джеф некоторое время болтал с барменом, видимо пересказывая рецепт моего изобретения, судя по лицу самого бармена, ну а я лениво потягивал какой-то не слишком вкусный аналог бурбона. В итоге бармен скрылся на кухне, а Джеф вернулся ко мне.

– Я разочарован.

– Могу понять. Хотя, ты уверен, что... ну что тебе просто не кажется, что во всем этом есть какая-то связь?

– Не уверен, но, если я чему-то и научился за мою недолгую жизнь – нельзя сразу закрывать глаза, как только кажется, что ты просто ошибаешься.

– Знаешь, а ты чертовски прав, я и сам не раз убеждался, что мои догадки отнюдь не просто выдумки. Глупость сказал. Давай копать дальше.

– Отлично. В общем у меня есть одна мысль. Людей мне

не дадут, но если поможешь ты, то мы могли бы установить патруль. Что думаешь?

– Вполне логично. Но как нам поддерживать связь?

– Будем патрулировать возле жилых домов. Из них мы сможем отправлять капсулы с информацией. Но суть в том, чтобы не стоять на месте. Допустим, сделаем интервал в пол часа. В течении этого времени каждый из нас сможет пойти по любому направлению от основной точки и вернуться назад, чтобы держать связь.

– Хорошо, поступим так. Что-то еще?

– Да, у меня только одна единица транспорта.

– Мне он не нужен. При желании я могу двигаться со скоростью... С чем у вас можно сравнить... В общем очень быстро.

– Понял, тогда...

– Эй, тут красное письмо, вызов. – Бармен прервал нашу дискуссию вручив Джефу красный листок бумаги.

Джеф около минуты глядел то на письмо, то отводил глаза практически в никуда.

– Пропал журналист, по совместительству информатор, скорее всего похищение.

– Чертов город всеми силами не дает мне заняться делом. – Раздраженно пробурчал я.

– Если тебя это подбодрит, я уже поставил цель отыскать ту вещь, активные передвижения по округе лишь способствуют взятию следа. Хотя, могу сказать, что твой случай не прост. Пока ноги не ведут меня никуда, и это странно. Вещица в самом деле необычная.

– Ну, если ты так говоришь, то пойдем, отыщем твоего информатора.

– Тогда слушай. Его офис в центре, в трех кварталах отсюда, но туда мы ехать не будем. Смотреть уже нечего. Следов, кроме бардака не осталось. Из вещей ничего не пропало, целью был непосредственно Юлеан. По сути мы с тобой сделать ничего не можем, так что совместим это с нашим другим делом. Вот только приступим прямо сейчас.

Мы покинули бар, Джеф сел в машину, я лишь кивнул, и он двинулся с места предварительно дав мне координаты места, которое будет моей связной точкой. Оно находилось недалеко от той тропы, на которой мы впервые встретились с Джефом.

Не желая все усложнять, да и честно говоря испытывая яркий приступ безразличия к обитателям недружелюбного города, я натянул капюшон на голову и взмыл в воздух. Оказывается, я успел соскучиться по чувству полета, будто каждый раз возвращаюсь к своей юношеской мечте.

На место я добрался за пару минут. Зашел в дом, меня встретило семейство с одним ребенком, уж не знаю сколько парню, но он был уже крупнее меня. Они с порога сказали, что их известили и они будут рады способствовать нашему делу. Пожалуй, самые дружелюбные представители местной фауны на данный момент. Я попросил отправить письмо с информацией о моем прибытии, покинул дом и снова оторвался от земли.

Пролетев пятнадцать минут ничего интересного я не нашел, так что отправился назад. На месте «отрапортовал», принял письмо Джефа, и полетел в другую сторону. И в этот раз сценарий повторился, я стал терять интерес к происхо-

дящему и откровенно говоря подмерззать. У Джефа так же вестей не было.

На третий заход я решил прибавить скорости и снова посетить места расправы, где мы вместе уже были ранее. Сначала я побывал у тоннеля. Дверь все так же была цела, а дом тех бедолаг заколочен и обведен черной лентой. Пораскинув мозгами, я решил, что тут ловить нечего и отправился к котельной. Прошло уже двадцать с лишним минут, очевидно я не успевал отправить вести вовремя, но твердо решил, что на сегодня для меня поиски окончены.

Обойдя котельную все так же ничего нового я не увидел, но решил пройтись вокруг ограждения описывавшего город вокруг, пешком.

Я изрядно заскучал, так, что перестал следить за временем. Идя по неосвещенной тропе, я глядел то на собственные испачканные кеды, то пытался увидеть хоть что-то через сухие деревья. Весь этот парад скуки продолжался пока я не дошел до ворот. Прямо через них проходили почти свежие следы от колес. Мало вероятно, что это был Джеф, но и у того семейства никакого транспорта у дома я не заметил.

Я пошел по следу и привел он меня к большому, забро-

шенному деревянному дому. Машину припарковали за грудой бревен и была она совсем не обычной. Черной, как те ленты, которыми оцепили места преступлений с белой полосой на крыше. Не уверен, но кажется это служебная машина из участка. Я подошел ближе к дому, никакого движения не было, пока я не наткнулся на плохо заколоченное окно за которым дрожал тусклый свет. Я заглянул внутрь, это была уже догорающая свеча. Об этом определенно стоило известить Джефа, вот только как.

Обойдя дом я нашел приоткрытое окно, а за ним, на подоконнике лежала стопка потрепанной бумаги. Идея пришла сама собой. Я взял один из листочков, сложил в самолетик и запустил его с как можно большей скоростью к тому месту, где должен был находиться Джеф. Самолетик послушно полетел, а я взобрался на толстую ветку дерева и стал ждать.

Минут через десять к дереву прилетел самолетик, а следом за ним на скорости близкой к той, с которой он прикрыл меня от выстрела, примчался и Джеф, на своих двоих. Я спрыгнул с ветки и мягко приземлился на сухую листву.

– Как это ты так быстро?

– От тебя не было вестей, так что прождав лишние пять

минут я сразу поехал к тебе, но по пути меня встретила бумажная птица, странность вполне в твоём духе, последовал за ней.

– Бумажная птица значит, интересная версия. В общем идем покажу.

Я провел Джефа к припрятанной машине, он сразу подтвердил мои предположения.

– Ты прав, она служебная. В таком месте. – Он обернулся к зданию и осмотрел его. – Во-первых, я не знаю, что это, во-вторых, внутри, кажется, никого нет.

– Идем взглянем.

– Постой, сначала нужно...

– Да пойдём-пойдём. По быстренькому.

В ответ Джеф лишь закатил красные глаза, привел их в обычный вид и махнул рукой, мы подошли ко входу, дверь была открыта. Внутри не было никого, лишь тлеющий фитиль свечи.

– Знакомое чувство. Нам туда. – Будто одержимый говорил Джеф.

Мы прошли через просторный зал с камином. Джеф остановился у лестницы на второй этаж и около минуты ее осматривал.

– Смотри. – Он достал из кармана кусок проволоки, скрутил ее спиралью и вставил в ложбинку между кирпичами. Тут же послышался щелчок, и замаскированная под камень дверь в стене приоткрылась. Я одобрительно поднял брови.

– Не дурно. Как догадался?

– Не догадался. Ощущение, как раз то, про что я говорил, навык поиска.

Мы прошли внутрь. Там обнаружилась еще одна лестница, только вниз. Мы спустились на несколько пролетов и вышли в своего рода тоннель. Я достал зажигалку, чтобы хоть как-то осветить путь, кто-кто, а вот я не видел не зги.

– На газу? Такое маленькое. Можно я потом это разберу,

посмотрю?

– Можно, могу даже подарить, она мне на самом деле не слишком нужна. Называется «зажигалка».

– Запомню.

Через пару минут мы вышли из тоннеля и оказались в огромном, даже по местным меркам, сыром помещении.

– Коллектор.

– Вот это да. Выходит все проще. Есть еще по крайней мере один выход – этот.

– Нам лучше тут не задерживаться. А главное не шуметь.

Я кивнул и погасил зажигалку. Мы пошли по правому краю, по середине текла вода. Повсеместно копошилась всякая омерзительная живность. В этот момент я порадовался темноте, Джеф не мог видеть мое кривящееся от омерзения лицо.

Джеф шел впереди, а я следовал за ним. Его шаг был как

всегда тихим и уверенным. Похоже его снова вело, небеса знают которое, чувство. В конце мы остановились у стены в которой заканчивались трубы. Рядом была прогнившая, деревянная дверь.

Джеф спрятал одну руку за плащом, около кинжала, и мы вошли внутрь.

– Очень плохо. – Сказал Джеф доставая из кармана конструкцию размером с коробок на конце которой была лампочка, очень походило на брелок-фонарик. Как только свет озарил комнату моему взгляду предстал труп, сидящий на стуле со связанными за спиной руками. – Это Юлеан.

Я ничего не ответил, лишь оперся о сырую от влаги стену и стал ждать пока Джеф скажет, что мы будем делать дальше. Пока я бездельничал, он с важным видом осматривал труп, как полагается.

– Прокол в легкое со спины. Ни царапин, ни укусов.

– Кто мог желать его смерти? – Вдумчиво начал я.

– В этом и состоит основная проблема. По сути никто. Но даже если бы это был какой-то неприятель, то вряд ли он

завез бы его в подобное место. – Джеф вытер руку и кусок ткани добытый из внутреннего кармана и убрал с лица волосы, закинув их назад. – Все сходится так, что убийца имеет непосредственное отношение к происходящему. – Он снисходительно взглянул на меня. – Я о нечисти бродящей по окраинам.

– Я понял. И выходит, что Юлеан либо что-то знал, либо уже докапывался до сути.

– Выходит, что так.

– Кто подозреваемые?

– Сложно предположить. Сначала нам нужно понять кого мы ищем: того, кому выгодна смерть Юлеана, или того, кому выгодно выпускать нечисть.

– А это не одно и то же?

– Не совсем. Убийца мог даже не догадываться что этот тоннель ведет к основному коллектору, тогда мотив может быть какой угодно. Сложнее со вторым. Я не могу представить зачем выпускать нечисть. В этом нет ни выгоды, ни логики. Жертвы по факту никак не связаны между собой, за исключением того, что все происходило за чертой города. –

В этом месте в моей голове пролетела искра.

– А много живущих за городом еще осталось?

– Если я не ошибаюсь, то один человек. Он занимается деревянными каркасами для машин, у него лесопилка... а что?

– Есть одна глупая мысль, озвучу ее позже, но думаю нам стоит присматривать за лесопилкой. Давай сейчас поедem домой, отдохнем, обдумаем все это, а ты отправишь кого-то на охрану, из низких должностей, неопытного. И так, чтобы запрос прошел через наибольшее количество рук.

– Не совсем понимаю к чему эти детали, но поступим как ты говоришь.

– И вот еще. Как бы не было жаль бедолагу Юлеана, на пока, нам придется оставить его здесь. – Я серьезно сомневался во всем, что говорил. В этом деле я ничего не смыслю, наверняка есть определенные, предписанные процедуры.

– Что бы убийца не знал, что мы его нашли и уже на шаг ближе. Понимаю, хорошо. – Беспристрастно ответил Джеф, я лишь удивился его простоте в этом вопросе.

Мы вышли на поверхность по пути возвращая все в исходное состояние. Мало вероятно, что убийца снова сунется сюда пока идет следствие, но не хотелось бы оставить хоть какие-то следы.

По прибытию домой, Джеф, как и следовало, отправил запрос. Через пол часа пришло обратное письмо с печатью главы "Стражей", дело было сделано. За нами осталось лишь набраться сил. Можно подумать, что мне просто лень заниматься делом, но не все так просто. Уже давно я выяснил для себя, что с некоторыми проблемами стоит вести себя выжидаяще. Просто немного подождать и посмотреть, что будет. Вдобавок, отдыхая легче предположить какую-то новую, незамысловатую версию мотива или обратить внимание на, казалось, незначительную деталь.

Мы конечно ничего из этого не сделали. Ни новых предположений, ни деталей, все и так выглядело как на ладони. В итоге осталось то, что я люблю меньше всего в этой схеме – подождать. По своей природе я никогда не мог не вмешаться в назойливую проблему "здесь и сейчас", в основном это были глупые поступки, ведомые эмоциональными порывами, в общем ничего хорошего не выходило, лишь приходилось жить с последствиями.

– Налить вам еще кофе? – Предложила Фокка занимаясь своими делами по кухне, пока мы с Джефом набивали животы.

– Да, пожалуйста. – Меня очень забавляло то, как она подхватила новое слово и произносила его, будто новомодную диковинку. Жаль, что самой ей попробовать не удастся, аллергия сильная вещь. Будто жить с ядом в организме, а вокруг одни катализаторы для его свойств.

– А еще вы недавно упоминали о том, что любите печенье с шоколадом. – Она суетливо и взволнованно достала из печи противень с тем самым печеньем и выложила его в миску. – Вот, надеюсь вам понравится. – Вполне искренне говорила она. Я откусил кусочек еще горячего печенья.

– Очень вкусно! Хорошо, однако, быть в гостях. Давно уже не баловали меня свежей выпечкой. – Сказал я, глядя прямо в глаза и улыбаясь так ярко, как только мог. Печенье действительно вышло на славу, любая пекарня в моем родном городе от стыда бы сгорела. Джеф сидящий напротив меня лишь смотрел на нас с приподнятой бровью.

Через час Джефа сморило, и он отправился спать, а я, слегка промерзший от полетов, решил посидеть в его травя-

ной ванной. Так я сидел в почти горячей воде, грезя о том, как буду бездельничать после того, как найду артефакт и вернусь "домой". Все же размеренная жизнь очень похожа на отношения с родственниками. Все хорошо, если видеться не часто, и тем более, не жить вместе. С размеренной жизнью мы разъехались, но заглянуть в гости было бы славно. От сладких грез меня развезло как от хорошей выпивки и я сидел блаженно улыбаясь пока не послышался стук в дверь.

– Ам, простите, можно войти? – Голос Фокки звучал снаружи. Я схватил одно из полотенец и обмотал себя ниже талии, под водой.

– Можно, наверное.

Дверь распахнулась и в ванную украдкой вошла Фокка в коротком шелковом халате. У меня стали закрадываться сценарии происходящего в какой-то мере забавляющие меня.

– Ты что-то хотела? – Начал я.

– Мм, да... Вы не против компании? Этой ночью холоднее обычного.

«Это будет интересно» – Прозвучало у меня в голове.

– Нет, не будет. – Шепотом ответил я. – Да залезай, ванна большая, прямо джакузи. – Сказал я уже в полный голос. Фокка кивнула и стала развязывать пояс на халате. Весь мой внутренний мир затрепетал, но разум взял верх. – Только халат не снимай, пожалуйста.

– Хорошо. – Моя просьба озадачила ее.

Мы посидели молча пару минут, я отчаянно пытался смотреть куда угодно кроме как на нее и на мокрый халат. Хоть девушка и была крупнее меня, но все еще была по-своему красива.

– Хотите я могу вам... Массаж сделать?

Я вздохнул.

– Слушай. Я бы конечно только и рад. Но боюсь, моя королева всего этого не поймет.

– Ваша... королева?

– Ну я имею в виду моя девушка.

– О, я понимаю. – Она заметно погрузнела.

– Ну чего ты? Не велика потеря. Я думаю вокруг полно более достойных.

– Вы про статус? Знаете, после знакомства с хозяином дома, и моим непосредственным работодателем, я поняла, что внешность не имеет никакого значения. Просто варварские убеждения, не находите?

– Полностью согласен. Глупо как-то все устроено, хотя у каждого мира свои заморочки.

– Вы про внутренний мир?

– Про него тем более.

Фокка чуть-чуть помялась и вновь заговорила.

– Просто вы были так добры, так улыбались, такое впечатление, что где бы вы не появились становится хорошо и как-то легко...

– Очень приятно это слышать, честно, мне не так часто говорят что-то хорошее. Мне тоже нравится тут, вот и результат на лицо, в виде улыбки.

– Вы любите свою «королеву»?

– Я стараюсь избавиться от этого чувства. Не могу сказать, что это именно любовь, уж больно много от нее неприятностей, но что-то особое между нами точно есть, абсолютно точно. Глядя ей в глаза, я чувствую себя, как бы это глупо не звучало, в безопасности и на своем месте, мне спокойно. А в сложные моменты единственное чего я хочу, это ощутить тепло ее рук и услышать голос.

– Звучит как любовь, или даже нечто большее, если это возможно.

– С некоторых пор все больше убеждаюсь, что возможно вообще все. – Я потер подбородок вспоминая один из моих любимых вопросов, который я задаю интересующим меня людям. – Фокка, ты о чем-то мечтаешь?

– Есть одна мечта, но неинтересная.

– И какая же?

– Я хочу объехать весь мир. Некоторые приезжие рассказывали о странах, где по городам ездят поезда, повсюду летают фонарики и улицы увешаны гирляндами. Там нет никакой нечисти. Все живут мирно и спокойно.

– И что мешает?

– Еще не заработала на это. Быть домработницей у Стража не плохо, но что бы объехать мир и остаться где понравится не хватит.

– А ты говорила об этом Джефу?

– Ох, все не привыкну что у господина появилось имя. Нет, не говорила. А зачем?

– Вдруг он смог бы как-то поспособствовать?

– Возможно. Он не похож на остальных, как и вы. В этом городе непринято предлагать помощь, да и вообще вмешиваться в чужие дела. Расскажи я кому об этом, они лишь руками бы развели. Дело в том, что я ему пока нужна. Он очень выкладывается в своем деле, часто приходил домой едва живым, окровавленным, совсем себя не бережет. Он хорошо со мной обращается, я плачу ему тем же. Пока что-то не изме-

нится, я не могу оставить его. Он же в суматохе дел забудет поесть в иной раз.

Я рассмеялся.

– Да, вполне может быть.

Фокка зевнула, прикрыв рукой рот и потерла глаза.

– Ладно, тебе нужно отдыхать, как и ему. Отправляйся спать и сладких тебе снов. – Говорил я, глядя на ее усталое лицо.

Фокка вылезла из ванной и стала вытираться полотенцем прямо поверх халата.

– Постой. – Я повернулся к ней, сосредоточился и щелкнул пальцами. В комнате раздалось легкое шипение и Фокку окружил пар, сама же она лишь вздрогнула от удивления. – Не горячо?

– Нет, просто очень тепло, а халат сухой. А как вы это...?

– Это секрет, все, топай, пока не остыла.

– Хорошо. Теплой вам ночи. – Сказала она, покидая ванную комнату.

Я тоже решил не задерживаться, так что, практически, следом за ней покинул ванную и отправился в комнату. Джеф сладко спал, так что я тихонько залез на второй этаж и завернулся в одеяло.

Дни шли незаметно и близилось местное празднество – ежегодный день, в который главы города приводят в действие проекты по улучшению уровня жизни и повышают зарплаты. В добавок, всем предоставлен выходной, по желанию. Естественно бары и забегаловки работают по полной, когда еще поднять прибыль, как не в праздник.

– Завтра в городе будет людно. Не хочешь взглянуть?

– Хочу, но меня беспокоит тишина последней пары дней. Все как будто стали забывать, что Юлеан, а вместе с ним и еще группа людей, мертвы. – Вдумчиво сетовал я. – Есть предчувствие, что завтра эти происшествия напомнят о себе.

– Скорее всего ты прав. Я слишком расслабился за последнее время. Тебе говорили, что в твоём обществе очень легко забыться?

– Когда-то давно. – Я подумал с минутку и продолжил. – Знаешь, пойду прогуляюсь сегодня. Люблю наблюдать за приготовлениями.

– А я, пожалуй, займусь делами в мастерской.

С пол часа ленивых сборов и я вышел на улицу, откуда первым рейсом по воздуху отправился в центр города, где незаметно приземлился в переулке, закурил и вышел на основную улицу. Однако тут все по-другому. Никто не возводил палатки с угощениями, никаких тебе чучел на сожжение, никаких улыбчивых людей, снующих из стороны в сторону. Этот мир определенно мне не по душе. Даже мое родное место обитания выглядит намного более дружелюбным, я даже заскучал за рождественской суетой. А что мы имеем здесь? Угрюмые, высокомерные лица недовольно озирающиеся на тебя, просто потому, что ты отличаешься. Эта мысль очень напоминает типичное нытье молодых людей моей родины склонных к визуальным девиациям, но в этот раз, это чистая констатация фактов.

Спустя час я набрел на местный аналог игрового автомата за которым, почти уже, терял сознание бедолага поддавшийся на эту чушь. Мне как-раз захотелось выпить, но в кармане ни монеты. Решил совместить приятное с маленьким чудом.

– Эй, друг, как успехи?

– Чертова машина. Всадил в это дерьмо уже почти все деньги и совершенно не могу остановиться!

– Хочешь сделку?

– О чем речь?

– Ты даешь мне две монеты. Одну из них я забираю себе, а второй сорву тебе джек-пот. Но есть одно условие – ты больше никогда не играешь, со своей удачей.

Парень за автоматом грустно оглядел пригоршню монет, оставшихся у него и протянул мне две из них.

– Хуже не будет.

– Так ты согласен с условием?

– Гори оно огнем, ДА!

Я вставил монетку в автомат, дернул за рычаг и щелкнул пальцем по барабану. Раздался громкий звук похожий на самый обыкновенный гудок и из автомата посыпались монеты. Жертва вселенского обмана тут же воспрял духом и воодушевленно завопила, а я развернулся и пошел в сторону ближайшей забегаловки потирая монету в кармане.

Остаток дня я бродил и пробовал все, что попадало на глаза, а когда все разошлись по домам, я тоже не стал задерживаться: вернулся в дом Джефа, сел на кухню рядом с плитой, раздобыл пару малоинтересных книг, за которыми и просидел, пока Джеф не проснулся и не спустился ко мне.

– Привет. – Начал я, лениво отрываясь от книги.

– Привет. А как же твое "доброе утро»?

– Даже я со временем запоминаю очевидные вещи. Как дела в мастерской?

– К сожалению, ничего интересного. А прогулка по городу?

– Так же, ничего интересного.

Джеф оглядел меня и спросил.

– Ты в порядке?

– Да... Не совсем. Я хочу скорее закончить дело и вернуться домой.

– Понимаю. Прости, но у меня все еще никаких зацепок.

– Ничего. Мне стоило больше полагаться на себя. Хотя, скорее всего, я был бы на таком же этапе поиска. Сколько я уже здесь?

– Тринадцать дней.

– Ну, еще не слишком долго. Возможно я тороплюсь.

– Мы обязательно найдем ту вещь. Просто вопрос времени.

– Да... Времени.

– Непривычно видеть тебя угрюмым. Мир вокруг заметно

чахнет. Подумай об окружающих и воспрянь духом.

– Ты прав. Что у нас сегодня?

– Ничего интересного. Правда шеф созывает собрание.

Меня это насторожило, хотя не должно. С одной стороны, собрание – обычное дело. Но что-то во всем этом мне не нравилось.

– Раз уж ты не хочешь в город, а до собрания еще далеко, могу показать мастерскую, если хочешь.

– Хочу.

Мастерская оказалась просторным, подвальным помещением. В отличии от моих ожиданий, внутри царил максимально возможный порядок. Не было ни пятен на полу, ни повсеместно запыленных деталей. Около дальней стены подвешенные на цепях висели по-видимому прототипы каких-то механизмов, но особое внимание привлекал тот, что лежал на рабочем столе.

– Что делает этот... механизм?!

– Не так давно я создал прочную металлическую нить и собрал устройство для выпуска и скручивания ее обратно. Изначально я планировал прикрепить к ней крюк, но реальной необходимости в этом нет, учитывая неудобство в транспортировке. Теперь же я пытаюсь добавить больший функционал, что бы с помощью внутреннего барабана можно было переключать насадки и, возможно, какие-то расходники, ну и уменьшить вес и размер. – Увлеченно рассказывал Джеф жестикулируя над мало разборчивыми для меня чертежами.

– Отличная вещь! Думаю, когда мы закончим дела, я мог бы добыть тебе пару книг по инженерии и механике. Немного больше знаний и это будет просто пушка!

– Пушка – это не совсем то...

– Просто фигура речи, имею в виду, что выйдет превосходно.

– Иноземные знания... Было бы очень хорошо. Все, что мог предложить мне этот город, я уже изучил.

Джеф уехал на собрание, а я вернулся на свое любимое место на кухне. Прошел час и наступила полночь, судя по часам с кукушкой, собрание уже должно было закончиться и мое беспокойство лишь усиливалось. Сидеть на месте стало практически невозможно. На скорую руку я собрался и подошел к выходу. Там меня встретила Фокка.

– Уходите?

– Да, проверю как там Джеф.

– Хорошо, будьте осторожны.

Я взялся за ручку, но застыл на месте.

– Почему?

– Какое-то ощущение... Беспокойное.

– Как и у меня. Я мигом.

Покинув дом, я запер за собой дверь и полетел в "участок". В городе было действительнолюдно, так, что мне пришлось лететь за облаками, чтобы точно не быть замеченным.

Приземлившись у черного входа, я обошел здание и вошел как полагается. Внутри не было никого. Я потратил еще с пять минут на поиски хоть одной живой души. Та самая душа обнаружилась на третьем этаже. Дверь кабинета была приоткрыта и за ней виднелся свет, я вошел. Внутри был, как я мог догадаться, громадный шеф Стражей, а вокруг него беспорядок. Очевидно следы не простой гулянки.

– Собрание уже закончилось?

– Да, мой маленький друг. – Улыбаясь говорил тот.

«Какая-то слишком довольная рожа.» – Голос в голове вернулся и вполне успешно дублировал мои мысли. Не удивительно. Я сосредоточился и подумал, как можно четче в ответ.

«Если это не наркотики, то тут определенно, точно что-то не так.»

«Посмотри в глаза этого ублюдка. Это не доброта.»

– Где Джеф?

– Кто?

– Ликвидатор, черт возьми.

– Ах, он. Наверняка бежит со всех ног к лесопилке.

– Что произошло?!

– Скоро узнаешь.

Я запрыгнул на стол и взял здоровяка одной рукой за шиворот, а другой взялся за рукоять меча.

– Я узнаю сейчас.

– Полегче парень, не нужно драки. Что ты хочешь знать?

– Ты отозвал наблюдателя?

– Да.

– Ты... – Все в голове стало обретать форму. – Ты причастен к нападениям нечисти?

– О, да.

– Ты убил Юлеана?

– А ты как считаешь? – Улыбаясь говорил тот.

– Зачем тебе все это?

– О друг, я видел невероятные вещи. Я лишь следую указаниям. Если я буду делать все правильно, меня вознаградят.

– Кто?

– Я не знаю имен. Он появился в моем кабинете около месяца назад. Задавал вопросы о какой-то вещице, а когда понял, что я ничего не знаю – дал указания. И вот, наконец процесс запущен. Праздные идиоты развлекаются. Вскоре кровь затопит улицы.

– Черт, Джеф! – Я запрыгнул на подоконник открытого окна и полетел на лесопилку.

Слишком много времени было потрачено впустую, а ведь я даже понятия не имел о масштабах трагедии. Пролетая между домами мне в голову пришла идея. Я достал телефон, нашел ту песню, которую Джеф слушал на повторе и вклю-

чил на полную громкость, очень надеялся, что он услышит мое приближение, что помощь уже в пути.

– Громче! – Крикнул я и громкость усилилась в разы.

Вылетев за пределы города, я ошалел от увиденного. Повсеместно бродили вялые тела, но самое ужасное – вид лежащего на земле Джефа окруженного как ходячими, так и окончательно мертвыми телами. Один из оборотней уже вознес над Джефом ржавую лопату.

– Венец пепла! – Вскрикнул я приземлившись. Корона загорелась и от меня во все стороны стали исходить волны пламени, сжигающие окружившую Джефа нечисть. – Живой?

– Да. – С трудом, окровавленный, поднимаясь и осматривая меня сказал Джеф.

Фолиант на поясе начал дрожать и светиться. Я достал его из-под плаща и снял застежку. Страницы стали быстро переворачиваться, остановились в конце и из светящейся как солнце страницы вынырнули два длинных кинжала. Я кивнул Джефу наблюдающему за происходящим. Он схватил кинжалы и все пространство вокруг нас залило звуком зве-

нящего металла.

Через волну пламени на нас прыгнул один из толпы оборотней окруживших нас, Джеф прыгнул ему на встречу и рассек его шею. Воздух тут же стал тяжелым и почти осязаемым. Джеф приземлился на землю и взглянул на меня ярко красными и по-своему безумными глазами. Раны на его теле затягивались с невероятной скоростью, а сила с примесью чистого безумия темным потоком исходила от него. То, что произошло дальше, я бы прировнял к искусству. Джеф впервые показал себя в полную силу. С невероятной скоростью он метался между противниками молниеносно срезая им головы. С каждым разом, когда кинжалы проникали в плоть жертвы и напитывалась их кровью, Джеф вздрагивал, будто в экстазе, и атаковал снова с некой маниакальной ноткой. Сложно совмещать эти две вещи в одно предложение, но, кажется, Джеф начал терять контроль входя в боевой раж и остановился только когда последнее тело рухнуло на землю.

С пол минуты он недвижимо стоял на месте дыша полной грудью и улыбаясь. Я впервые увидел такую улыбку на его забрызганном кровью лице. Он выдохнул и снова принял холодный и беспристрастный вид. Я погасил пламя.

– Ты в порядке? – Вкрадчиво спросил я.

– Да, больше, чем когда-либо. – Он заглянул под рваную футболку. – Раны затянулись. Что это за оружие?

– Понятия не имею, но хорошо, что теперь оно у нас есть.

– Я, наверное, должен их вернуть. – Джеф прокрутил в руках кинжалы и взглянул на них с долей родственной любви.

– В любом случае, пока, пусть будут у тебя. Ты знаешь, что происходит?

– Полоумный шеф выпустил нежить. Это он стоит за смертью Юлеана.

– Знаю. Какую долю мы перебили относительно общей массы?

– Примерно пять сотых.

– Неужели их так много?

– Счет идет на легионы.

– Тогда нам нужно торопиться. Часть уже наверняка до-

брались до города, но думаю общая масса где-то неподалеку. – Я присел на корточки. – Полезай на спину, покатаю.

Джеф взглянул на меня с непониманием, но возражать не стал.

– Держись крепко, только не убей меня. – Вторую часть я произнес особенно серьезно и взмыл в воздух. Джеф и звука не издал, хотя набрали высоту мы весьма быстро.

первую очередь мы направились к главному тоннелю. Там армия оказалась даже больше той, что на лесопилке. Не успел я приземлиться, как Джеф еще в пяти метрах от земли спрыгнул с моей спины и ворвался в толпу. Я же, оставаясь в воздухе привел в действие печать и стал выжигать их десятками. Через несколько минут все до последнего были либо изрублены на куски, либо тлели. Я взмыл над тоннелем и с силой ударил его мечом так, что он обвалился.

– Славно. Куда дальше?

– К тому зданию с тайным входом.

– Понял, полезай.

– С твоего позволения я пробегусь. Слишком много сил осталось после этой толпы. Боюсь, если не потрачу хоть часть, то потеряю контроль.

Я оторвался от земли и сначала полетел в пол скорости, но, когда увидел, что Джеф и сам едва касается земли отгалкиваясь от деревьев, я разогнался по полной. По пути мы вырезали еще добрую сотню бродяг. На месте, из дома, прямо толпами валили мертвецы. Дабы упростить задачу я прибегнул к одному простому трюку, который виделся мне как мощное оружие при верном вложении силы. Застыв над зданием, я замахнулся и сделал движение вниз похожее на то, что мы делаем, пуская "лягушек" по воде камнем. Силовая волна сровняла дом с землей и по лесу пронесся мощный порыв воздуха.

Далее мы выкосили часть толпящихся у забора вокруг города и одна деталь нас заинтересовала. Некоторые из них сначала замирали на месте, видимо каким-то образом осознавая, что их ряды редеют. После вдумчивого простоя они разворачивались и медленно брели куда-то в противоположную сторону от города. Их мы решили не убивать, а проследовать за ними и посмотреть, куда они нас приведут. Мы сами медленно пошли за ними по земле. Никакого внима-

ния на нас они не обращали, лишь изредка издавали мычаще-стонущие звуки.

Подходил час ходьбы, а мы все брели, но уже не по лесу, а пустоши.

– Есть идеи, куда мы движемся? – Начал я.

– Единственное, что приходит на ум – заброшенное кладбище. Мертвецов там по видимым причинам нет. Как ты понимаешь, уже достаточно давно необходимость в погребении утратила актуальность. Были приняты решение о кремации.

– Интересно.

Еще с дюжину минут пути и мы добрались на место вместе с отрядом мертвецов, прошли ограждение и замерли около вскопанных могил.

– Чего они замерли...

Мы с Джефом стояли и ждали непонятно чего. Время

шло, а мертвецы неизменно пошатывались на месте.

– Что если убить тут одного из них? – Предложил я, как опытный игрок в разного рода игры. Возможно требовалось просто запустить какой-то сценарий. Я достал меч и снес голову одному из мертвецов. Кстати, важная деталь – обратной среди этой толпы не было, только ходячие.

"Зомби" упал на землю, но уже через несколько секунд зашевелился и поднялся, не беспокоясь о потерянной конечности.

– Раньше ведь обезглавливания было достаточно, верно!?

– Да. Именно здесь что-то заставляет их подниматься, несмотря ни на что.

– Если даже напрочь изорванные тела поднимаются... Должно быть что-то сильное. Может ли быть... Давай еще посмотримся, внимательно.

Обходя кладбище по спирали, мы остановились ближе к его центру.

– Стой! – Воодушевленно крикнул Джеф подзывая меня. – Что-то есть под землей, какая-то пульсация.

– Кровь? Может поленившийся вылезти мертвец?

– Не совсем похоже, надо копать.

Я вознес руку, чтобы послать силовую волну в землю, но Джеф остановил меня схватил за предплечье.

– Не стоит. Возможно нам это необходимо целым. Около разваленного амбара я видел лопаты, сейчас принесу.

Джеф вручил мне одну из ржавых, побитых временем лопат и мы стали копать. Когда яма стала настолько глубокой, что выглянуть наружу можно было только взобравшись друг другу на плечи на ее дне среди мертвых корней обнаружилось то, что я очень даже рассчитывал увидеть и разыскивал последние недели. Темно-зеленая, большая перчатка повсеместно пронизанная красными, светящимися каналами. Как только я достал ее из земли сияние погасло, и мертвечы пришли в свое естественное состояние, это мы выяснили выбравшись наружу.

– Похоже это то, что ты искал. Ведь так? Под описание, кажется, подходит.

– Несомненно. Я бы удивился, если бы мы нашли что-то более похожее на «перчатку, сотканную из сердец – Длань некроманта.»

Джеф сел на землю, протер лицо внутренней стороной плаща и заговорил.

– Я все это время молчал, но то, что ты сегодня творил... Такого я еще не встречал. Как ты понимаешь, я несколько растерян. Это какие-то способности в роде моих глаз?

– Нет, это, друг мой, та самая магия. То, что ты видел, возможно и не самый яркий пример, но для общего понимания сойдет.

– Я даже не знаю, что сказать... Во всяком случае проблема ходячих мертвецов, должно быть, закрыта, так что теперь... – Джеф резко умолк, поднялся на ноги и схватился за кинжалы.

Я тоже ощутил некоторое приближение, обнажил клинок

и сосредоточился.

Пространство вокруг нас стало явно искажаться и буквально из ниоткуда вышагнули четыре фигуры в черном. Сердце заколотилось как бешеное, все тело пробил страх с волной адреналина. Хотя неожиданные гости не были мне знакомы, но их одежды я уже встречал в тот самый день на ферме Дирка. Их нынешняя группа состояла из двух чародеев в центре и двух рыцарей по краям вооруженных топорами.

«Даже не думай бежать, мы дадим бой, прикончим ублюдков.»

«Как мы можем их победить? В прошлый раз меня вырубил один, а сейчас их четыре.»

«Да, знаешь, ты прав, пускай Джеф сам разбирается, что тебе стоит – один шаг и ты в безопасности, хотя не исключено, что, сбегав сейчас ты проложишь им путь до замка Стинга.» – Голос в голове буквально накричал на меня вложив столько чувств, что невозможно было понять он серьезно или издевается.

– Наконец вы ее нашли. – Заговорил один из магов. –

Слишком рано, чтобы воплотить мой план в жизнь, но в целом тоже неплохо.

Я подошел ближе к Джефу.

– Двое из них волшебники и сражаются исключительно магией. А те, с топорами, скорее всего рыцари и предпочтут ближний бой. Уж не знаю кто из них опасней больше, но противники грозные, сбежать вряд ли выйдет. – Я обратился к магу на сей раз громко. – Какой план?

– А тот отброс тебе не рассказал? Этот вот. – Он вонзил руку в искаженное пространство и вытащил из него главу Стражей. – К сожалению, я совершенно не умею искать, как и многие из нас, но прослышав, что ты направился сюда решил получить максимум от этого мирка. Этот мусор выпустил нечисть, что бы та перебила всех горожан. Тогда еще больше мертвецов попало бы под мой контроль, конечно, после того как я отниму твою находку.

– Кто вы такие?

– Наша гильдия зовется Кор’Феррум, хотя это не единственное имя. Ты уже встречал двоих из нас. Помнишь ведь медальон? Так вот. Мы забираем длань. Ах да, ты идешь с

нами. – Он оглядел своих спутников и продолжил. – Рыцаря взять живьем. Второго убить.

Волшебники синхронно распахнули мрачные гримуары из потрескавшейся кожи, а рыцари ринулись на нас. Мы тоже не стояли на месте. Корона над головой только вспыхнула, а глыба пламени, посланная мной, уже приближалась на встречу одному из нападающих, но тот даже уклоняться не стал. Огонь просто распался в метре от него. Волшебники удовлетворенно заулыбались.

– Плохо! – Испуганно выпалил я.

Пока я уклонялся от вспышек и взмахов топора, Джеф сражался со вторым и дела его шли не очень. Хотя Джеф и значительно сильнее и быстрее любого человека, опыта, все же, ему не доставало. Все, что ему оставалось это уклоняться от выпадов и то не слишком успешно. Стиль боя рыцаря не давал Джефу сосредоточиться, так как тот был вынужден изучать его атаки, вместо того, чтобы отбиваться.

Сражение затягивалось, и мы стали выбиваться из сил. Было видно, что нападающие лишь играли с нами, однако я смог ранить рыцаря с топорами. В очередной раз, когда я за-

махнулся для удара, а тот встал в защитную стойку, я окружил свой меч пламенем и в момент, когда мечи скрестились, я освободил огонь и он опалил лицо и руки нападавшего. Как я и думал барьер, создаваемый поддержкой, не обволакивал тело целиком и защищал лишь от магии непосредственно.

«У нас заканчивается мана.» – Голос в голове не вовремя напомнил о себе в тот момент, когда я только начал верить в возможность победы.

«Какого черта?!»

«А когда в последний раз ты спал? Думаешь одной едой и бездельем силы восстанавливаются? Сон не менее важен, чем вода.»

«Почему ты раньше не сказал, что я попросту трачу силы?»

«Ты сам должен уметь чувствовать собственный объем сил и потоки.»

– Все, хватит с ними играть! Заканчивайте! – Выкрикнул все тот же волшебник.

Рыцарь нападавший на меня перенесся к Джефу, я телепортировался за ним и парировал удар двумя орудиями направленный на измученного ликвидатора. Быстро собравшись, я стал концентрировать пламя для объемного взрыва, чтобы отступить, но у меня тут же поплыло перед глазами.

«А вот она и кончилась.»

Второй волшебник махнул рукой, и я ощутил уже знакомый удар по всему телу отбросивший меня на метры в сторону. Знакомый сценарий стал повторяться и на глаза намokли от ужаса. Я поднял голову и увидел поднятого за шею над землей Джефа, в сердце которого уже был направлен клинок.

– Деление урона, максимум... – Едва оставаясь в сознании прошептал я. Клинок пронзил грудь Джефа и тут я понял, что уже практически мертв. Под футболкой рванула река крови, а в глазах стремительно темнело. – Влад, Стинг, кто-нибудь, помощи...те... – На последнем порыве отчаянья выдохнул я и стук собственного сердца оборвался.

«Я угасаю... Почему?» – Прозвучал совершенно другой, темный и устрашающий голос, говорящий по слогам как ребенок в моем сознании. – «Мы ведь хотим жить... Правда?»

«Да...»

«Если мы зальем землю их кровью, мы сможем жить?»

«Да...»

«Да будет так.»

Сердце стукнуло один единственный, оглушительный раз. По телу пробежал обжигающий до самых глубин холод и мой взор застелила непроглядная черная дымка. Я попытался двинуть головой, но вместо этого тело само по себе поднялось, будто я перестал быть его хозяином. В тот момент я обратился пустым наблюдателем ведомым чувством гнева и горечи.

Сорвавшись с места, я покинул столб дыма и в одно мгновение переломал руки волшебнику и тут же снес голову с его плеч. Не успела кровь разлиться по земле как я уже перенесся к рыцарям, окружавшим Джефа. Направив удар в одного из них, моя рука остановилась на уже более мощном барьере созданном оставшимся из поддержки. Приложив немного больше сил, я разбил барьер и схватил рыцаря за шею, в его глазах отражался чистейший ужас. Не успел я сжать пальцы,

как он переместился на несколько метров от меня.

Раздался ужасающий вопль, постепенно облачающийся в слова неизвестного мне языка. Я опешил осознав, что эти звуки срываются именно с моих губ. С каждым мгновением слова наполнялись все большей силой и вроде бы только что избежавший смерти рыцарь пал на колени схватившись руками за голову, все пространство залило пронзительным криком. Из глаз его потекла кровь, а волшебник, пытавшийся защитить его уймой заклинаний обессиленно упал на четвереньки. Я обернулся, ощутив опасность и увидел заряженный магией топор, выпущенный рыцарем, стоящим в стороне, мчащийся на встречу с моей шеей, но уклонившись я застал момент, как нападавший падает замертво без моего вмешательства.

На мгновение прорвавшись через пелену тьмы и гнева я увидел восхищенное лицо Влада, мы встретились взглядами. Просветление мгновенно сошло на нет и теперь в лице Влада я так же видел противника и попытался напасть на него. Занеся руку, для силового удара, я увидел бегущих ко мне Стинга на пару с Сатериной.

– Эй ты, парень, помоги, хватай его за руки! – Крикнул Стинг. Всей троицей они накинулись на меня заламывая мне руки. Не смотря на всю мою неистовую силу им удалось опу-

стить меня на колени и обездвигить. – Давай, Сати!

Сатерина стремительно приблизилась ко мне, опустилась на одно колено и легонько прикоснулась теплой ладошкой к моей груди и звонко прочитала заклинание. Все тело пробило как от электричества и контроль начал возвращаться ко мне. Пелена спала с глаз и крик неведомого существа сменился на хриплый, но зато вполне мой.

– Получилось! – Воскликнула Сатерина.

– Они уходят.

– Пускай, сейчас это не важно. – Говорил Стинг помогая мне подняться.

– Как же я рад, что вы пришли...

Пока я старался не терять сознание Сатерина смотрела то на меня, то на Стинга скрепив руки на груди в замок. Последний вздохнул.

– Ладно, жить будет, можешь мучить.

Она тут же сорвалась с места, накинулась на меня, и мы оба упали на землю.

– Я так-так-так сильно скучала! – Говорила она со слезами на глазах зацеловывая мое грязное лицо.

– Я тоже скучал, но...

– Сколько времени ты тут находишься? – Серьезно начал Стинг.

– Две или три недели. В чем дело?

– Как бы тебе сказать, у нас прошло семь месяцев.

– Как семь...

– Ничего, забудь! – Вмешалась Сатерина. – Я как раз успела многому научиться и, как оказалось, не зря.

Только теперь я понял, что Джеф все это время молча топтался в стороне. Я приподнялся.

– Джеф, дружище, ты цел?

– Да. Лезвие вошло в мое сердце, но я не ощутил боль. Похоже, ты снова сохранил жизнь, причем не только мою. Благодаря тебе мы свели потери к минимуму и предотвратили переворот.

– Я думаю теперь дело за малым – похоронить тела. Перчатка у нас.

– Так ты все же герой, парень? – Весело встрял Стинг.

– Если бы вы не пришли, то все мои геройства свелись бы к нулю. Это вы герои. – Сатерина пробежалась ногтями по моей руке, по ней было видно, что еще чуть-чуть и она заревет. – Прости, больше ни слова про то, что могло быть. Все хорошо, я жив.

– Угу.

– Ладно, поднимайтесь, молодые люди. Пора возвращаться, напомним, время здесь идет по-другому. – Наконец и Влад вставил слово.

Мы поднялись с земли и встали в круг.

– Джеф, иди сюда, не стесняйся. – Подозвал Стинг.

Последнее звено круга заняло свое место, и мы всей компанией переместились во двор к дому Джефа. Через пару секунд позади нас стал плавно приземляться дом для путешествий между мирами.

Я отпустил руку Сатерины и шепнул ей на ухо, что бы она подождала меня внутри, Влад пошел с ней и нас осталось трое.

– Спасибо тебе за все, Джеф.

– Не стоит... Я... – Он умолк и достал из-за плаща кинжалы. – Возвращаю.

Стинг молча смотрел на нас, хотя кинжалы его определенно заинтересовали.

– Слушай, – начал я – а ты не хочешь увидеть голубое, чистое небо и солнце?

– Ох, как камень с души.

– Ты о чем?

– Я очень хотел пойти с тобой, но не знал, как об этом спросить.

– Так ты готов покинуть все, что имеешь в этом мире и последовать за мной?

– Ты подарил мне имя, сохранил, а позже и вовсе спас мою жизнь. Ты привнес в мой дом то, чего я не видел многие годы – доброту, искренность и тепло. Прошло не так много времени с нашей первой встречи, но я готов доверить тебе свою судьбу.

– А я готов и дальше спасать тебя. – Улыбнулся я и вложил кинжалы в ту же страницу, из которой они появились. – Я думаю стоит попрощаться с Фоккой.

– Конечно.

Мы вошли в дом. Внутри было темно, наверняка она спала. Сон ее оказался чутким, так что она тут же проснулась, как только мы пересекли порог ее комнаты.

– Мастер Джеф?

– Да. Я пришел попрощаться.

– Вы куда-то уходите?

– Пока не знаю куда, но далеко, очень далеко. Не знаю вернусь ли.

Фокка села на кровать и осмотрела нас.

– Выглядите вы ужасно, хоть живы. Что ж, мне не легко вас отпускать, но я думаю там, куда вы отправитесь, вам будет лучше. Берегите себя, Джеф. – Она потянулась и крепко обняла Джефа.

Когда с объятиями было покончено, Джеф подошел к двери.

– Ты иди к остальным, я сейчас подойду. – Устало сказал я.

Джеф напоследок кивнул Фокке и покинул комнату.

– Теперь ты сможешь заняться своей мечтой, не так ли?

– Да, хотя все равно немного грустно. – Говорила Фокка протирая намокшие глаза. – Ладно, все к лучшему. Берегите его.

– Обязательно. – Я достал из кармана мешочек для монет, помял его в руках и прочитал короткое заклинание. По сути то же самое, что использовал для размножения монет, только немного измененное под новые нужды. – Смотри, все что тебе нужно сделать, это закинуть туда любую монету или купюру. Потом, вместо одной, ты сможешь достать из мешочка любое нужное количество. Пользуйся им мудро и никому не показывай. Воплоти свои мечты в реальность.

Фокка взяла одну монету из ящика, бросила в мешок, а потом перевернула его и обратно посыпались целые пригоршни таких же монет.

– Это тоже один из ваших секретов? – Улыбнулась она.

– Да, и я доверяю его тебе. Не грусти и не скучай. Если когда-нибудь тебе потребуется наша помощь, то просто представь мое лицо и позови, не важно каким именем.

– Хорошо. Тогда до свидания?

– До свидания, Фокка.

Я обнял ее напоследок и тоже покинул комнату, а после и сам дом прикрыв за собой дверь.

На душе стало одновременно грустно и тепло. Очень уж меня беспокоило благополучие Фокки, и то, как переживет переезд Джеф. Впрочем, все это уже не столь важно. Все к лучшему, и на этот раз это не просто пустая фраза, все в самом деле так.

Я вошел в дом для путешествий. Внутри у барной стойки все обступили Джефа заваливая его вопросами и приветствиями. Приметив меня, Стинг отвлекся.

– Так, сначала вы идете по очереди в душ, уж между собой решите кто пойдет первый, потом мы все вместе перекусим, определенно выпьем и отправимся крепко спать. Все понятно, дети?

– Да, капитан! – Мы с Сатериной ответили практически синхронно и рассмеялись, а Джеф стесненно улыбнулся и ти-

ХОНЬКО ПОДХВАТИЛ.

– Да, капитан...

Теперь смеялись все, кроме Джефа. Хотя я ни капли не сомневаюсь, что вскоре он заразится от нас этой замечательной причудой.

– Молодец парень, не обращай на нас внимание, просто мы все тут блаженные идиоты. – Отсмеявшись сказал Стинг.

– Полностью поддерживаю! – Встрял я.

Все прошло по заданному сценарию. Мы сходили в душ и переоделись. Должен заметить, что Джефу очень шла моя одежда. Позже от пуза наелись и знатно напились, смутно припоминаю как добирался до комнаты, но точно помню, как засыпал под пышным одеялом в обнимку с Сатериной. Джеф отказался от комнаты и остался спать на том самом месте, где по первой спал я – в гостиной у камина. Еще некоторое время, после нашего с Сатериной ухода, Джефу составляли компанию Влад со Стингом. Полагаю, в обществе умных людей он свыкнется с переменами быстрее. Так и закончился этот день, или ночь, или кто его знает, что. Главное,

что все живы, сыты и в тепле. Теперь, лежа в постели после всех событий, я мог только гадал о том, сколько всего нас ждет впереди.

7.

По прибытию на место мы покинули дом для путешествий и выстроились на поляне близ жилища Стинга. Влад почти сразу раскланялся и перенесся в свою резиденцию, ну а мы вошли в замок и поднялись в библиотеку.

– Странно даже подумать. Прошло больше полугода, а здесь ничего не изменилось.

– Что бы ты понимал, я хотел устроить перестановку, но Сати настояла на том, чтобы все осталось как есть, до твоего возвращения.

На минуту все замолчали.

– Ладно, я пока вас оставлю. Пойду приготовлю что-нибудь. – Сказала Сатерина покидая библиотеку и подзывая за собой Джефа.

– У меня к тебе много вопросов. – Начал Стинг.

– У меня тоже парочка найдется.

– Во-первых, мы писали тебе письма, но, видимо они терялись во времени. Во-вторых, ты молодец, перчатка у нас. В-третьих, я хочу услышать обо всем произошедшем там и о нашем новом друге.

Я в общих чертах пересказал все события с момента моего прибытия туда и до самой последней битвы за артефакт. Стинг слушал не перебивая, лишь иногда кивал и вдумчиво тер подбородок.

– Выходит мертвецы восставали по вине перчатки. Это еще раз напоминает нам о том, почему так важно собирать все эти вещицы.

– Как по мне, даже без них тот мир будет далеко не сказкой. Слишком мрачно, на мой вкус.

– Говорит человек, который преимущественно одевается в черное.

– Не всегда, но в чем-то ты прав.

– Говоришь: эти люди были заодно с теми, что отняли медальон. И ты зачем-то им нужен.

– Да, они желали забрать меня живым.

– Вот это самая важная деталь. Раньше у нас не было времени изучить тебя после пребывания в том пространстве, но теперь это уже необходимость. Что ты выяснил?

– Опять же, во-первых, мое сознание разделилось, как ты и предполагал. Что-то похожее на раздвоение личности, только по-другому. Второй я отличается только эмоциями и... В общем он то, что я всю жизнь сдерживал в себе. Порой он берет верх, но в сознании появляется не часто.

– Хорошо. Дальше.

– Есть что-то еще. В момент, когда сердце остановилось, со мной заговорило что-то иное, это определенно был не второй «я».

– Вот, это куда более важно и может быть причиной интереса к твоей персоне. Когда ты ушел, дверь позади тебя

взорвалось и по словам Влада пространство исчезло. Главная деталь в том, что не осталось и следа магии, все ушло вместе с тобой, возможно нападающие знали об этом. У меня было время подумать, и мне кажется, что ты одержим, а твой мрачный образ с черными глазами, да белыми зрачками и есть обликом того, что нынче является частью тебя.

– Вот как. Мне добавить нечего, кроме того, что оно, видимо, на моей стороне. В первый раз я перебил маньяков в переулке, а теперь оно и вовсе спасло мне жизнь и помогло защитить Джефа, и артефакт.

– Когда есть сила – это, безусловно, замечательно, но еще лучше если ты можешь ее контролировать.

– С этим есть проблема. Перевоплощение наступает только когда я сам иссякаю.

Стинг достал сигару из кармана и закурил, выделяя самому себе время все обдумать.

– В общем, о твоих выходках я уже выяснил от Сатерины. Она у тебя умница, умеет рассказывать получше тебя.

– Кстати о моей умнице. Чему ты ее обучил?

– Как и планировалось, я обучал ее так, чтобы она помогала тебе, включая во внимание твои особенности. Я научил ее перемещаться между мирами по следу, лечить, создавать простенькие барьеры и самое важное – магия очищения. Одно из заклинаний той школы она и применила на тебя, когда мы пришли по твоему зову.

– А что на счет ее сил? Она нормально выдерживает?

– Скажу больше. Она более способна чем ты в самом начале. Но, конечно, с твоим нынешним уровнем ей не сравниться.

– Понятно. Что-нибудь еще?

– Да много по мелочам, всего и не упомяну, но она очень старалась.

– Ладно, с ней все понятно. Какие новости?

– Информации по новому артефакту за все это время не было. Но вот говоря о артефактах, есть одна странность. Из хранилищ других искателей стали пропадать артефакты. Ничего важного или разрушительного, в основном всякие мелочи, но суть в том, что те, кто отвечали за хранение, совер-

шенно не помнят, что у них вообще числились такие артефакты. Даже записей не осталось. Только главы ищущих команд помнят о некоторых потерях, и то смутно.

– Какие-то зацепки? Я тут, внезапно, неплохой детектив.

– В том то и дело. Никаких следов. В виду полного бессилия перед этой ситуацией все решили закрыть глаза и продолжать заниматься делами. Охрану, конечно, усилили.

Пока Стинг вводил меня в курс, я осматривался и приметил бутылку на шкафу. Даже взмах руки не потребовался, бутылка сама подлетела и наполнила мой бокал.

– Ты меня слушаешь? Колдун самоучка. – Подстебывая говорил Стинг.

– Да, но пить и слушать мне нравится больше. – Я открыл бутылку и сделал глоток. – Так вот, я думаю, что это кто-то из тех напавших на меня ребят.

– Не обязательно, это могут быть просто воры, впрочем, мало вероятно. Стоит держать в голове все варианты.

– Хорошо. Мы будем что-то с этим делать?

– Да, но ровно тогда, когда будем иметь хоть какие-то возможности.

– Отлично, а то мне в малость осточертели путешествия.

– Кстати, как тебе первый боевой опыт? Ты сражался не с простыми алкоголиками, да маньяками.

– Никак, я лишь выяснил, что все еще ужасно слаб. Они играли с нами. Да, в темной форме, я может и убил бы их всех, но я не могу вечно полагаться только на это.

– Правда, лучше пока вообще не пользоваться этой силой. Но ничего. Ты ввязался во все это не так давно, а уже превзошел любого возможного ученика. Будь горд, но не слишком.

– Это я могу. Так что мы будем делать со мной?

– С темной формой, как ты выразился, пока не знаю, а вот с другой стороной можно кое-что сделать. Но не сейчас, это будет походить на небольшие путешествия, а тебе они осточертели.

– Хорошо, тогда...

Сатерина вошла в библиотеку вместе с Джефом, он помогал нести разнос.

– Тогда хватит трещать и поешьте. – Говорила она выставлю провизию на стол.

– Спасибо, действительно заговорились. Хотя напомним, тебе совершенно не обязательно готовить самой, есть и другие... – Сказал Стинг.

– Да-да-да, я знаю, но мне нравится иногда «поколдовать» на кухне лично.

– И когда ты успела стать такой... Не знаю, такой свикшейся со всем этим.

– Так-то, она занимается волшебством, по факту, дольше чем ты. И все благодаря разнице во времени. Ты то и полгода не проучился.

– И то верно.

Мы ели и пили, и только когда я добил свою порцию, то схватился за голову и вскрикнул.

– Вот черт! Совсем забыл. Джеф, ты то как вообще? Как тебе день, солнце и голубое небо?

– Очень необычно, будто сон какой-то. Я в порядке, спасибо что спросил. Теперь я буду рад услышать от вас «доброе утро».

– Манеры этого юноши бесконечно радуют мой слух. – Похвалил Стинг.

– Да, мне это тоже бросилось в... уши. Давно такого не встречал. – Добавил я.

– Джеф – Начал Стинг отодвигая стакан в сторону. – Расскажи о своих способностях. Буду честен, я не вижу в тебе никакого потенциала к магии. Надеюсь это не прозвучит обидно, но вы с ней абсолютно не совместимы.

– Ничего, я не рассчитывал на это. Я всегда полагался на собственные силы и тело, продолжу в том же духе. Мои способности, хмм. Я могу видеть кровь. Соответственно и все мышцы, вены, артерии и ткани. Я знаю куда ударить, чтобы убить, и могу читать движения противника. – Для демонстрации он привел свою силу в действие, его зрачки увеличились и засветились ярко красным.

– А еще он очень сильный и быстрый, я бы сказал, что у него сверх развитая способность к... развитию. Простите за тавтологию. – Говорил я, параллельно обнимая Сатерину.

– Ничего удивительного, не извиняйся, сейчас приток крови у тебя отнюдь не в мозгу.

Стинг и Сатерина заржали как ума лишенные, я прикрыл лицо рукой нервно хихикая, а Джеф сидел с лицом полным непонимания.

– В следующий раз, пожалуйста, не сообщай в слух такие подробности. – Отсмеявшись сказал я.

– Ах да, прости, я не подумал.

Сатерина поцеловала меня в щеку и подмигнула, хороший знак.

– Значит саморазвитие? Как понимать? – Спросил Стинг.

– Как я понял, он быстро учится. Но дело не только в уме. Представь, он еще ребенком смог стать ликвидатором

тамошней полиции и без малейшей капли магии выбил металлическую дверь.

– Интересно, мы изучим этот вопрос. А пока, не хотите прогуляться в город перед вечерней попойкой и продолжением отдыха?

– Хотим. – Синхронно сказали мы с Сатериной.

– Да, было бы здорово. – Скромно добавил Джеф.

Через пятнадцать минут мы собрались в холле первого этажа и отправились в город. Солнце было в зените, так что стемнеет уже как-раз к нашему возвращению. Безмолвно мы разбились на пары. Не сомневаюсь, что Стинг планировал целиком свалить на меня опеку над Джефом, но пока, он милосердно давал мне возможность побыть с Сатериной. Мы шли вместе и обсуждали все подряд. От историй о происшедшем у меня и у нее, до рассуждений «какую пиццу можно будет приготовить вечером». Стинг же, в это время, проводил своего рода экскурсию Джефу рассказывая о том, как тут все устроено, кто главный во всей нашей «тусовке», о магии и в целом о том, как прекрасно, когда день состоит не из сплошной ночи.

В городе мы обошли все магазины прикупив всяких безделушек и продуктов потратив немалые деньги Стинга, своих-то у меня не водилось. Мы с Сатериной твердо решили, что хотим приготовить что-то вместе. Позже мы остановились на главной площади понаблюдать за музыкантами и танцующими вокруг людьми. Сатерина не дала мне покоя и потащила танцевать вместе с ними. Получалось у меня скверно, но зато на радость ей. Пока мы развлекались, Джеф крутил в руках нож купленный в одном из магазинов и во все глаза рассматривал прохожих. Все же ему было еще и как непривычно видеть везде таких «маленьких», дружелюбных, одетых в красочные одежды людей. Конечно не совсем красиво с моей стороны оставлять его без внимания, но он определенно не тот человек, которому требуется сиделка, даже в новом мире. Просто необходимо немного времени.

Время, собственно, шло своим ходом. Джеф успел освоиться во владениях Стинга, а мы, с Сатериной, хорошо провели «отпуск» в нашем родном, но бесконечно пустом мире. Обретя новые жизни, порой, мы чувствовали себя как две одинокие рыбы, не то что в огромном аквариуме, но в целом океане, напрочь лишенном какой-либо другой живности. Благо, такие мысли посещали нас не часто. В остальное время мы были самыми настоящими небесными китами неописуемых размеров. Чудеса, которыми был наполнен

каждый из дней, проведенных вместе, здорово разжигали в нас пламя, хотя даже не так, оно лишь усиливалось в масштабах, хотя, казалось бы, куда уже.

Я все не переставал удивляться ее способностям, а она моим. Вот что есть истинная близость – искренне восхищение друг-другом возвышающее отношения над облаками из похоти и нежных, романтически-глупых эмоций.

Нашу жизнь в этот скоротечный месяц можно было бы назвать идеальной, если бы мне не приходилось вечно бороться с собой. После крайнего перевоплощения, моя вторая сторона серьезно разошлась. Он, то есть «я», практически не затыкался, я даже начал путать чьи именно мысли слышу в собственной голове. Несколько раз мне «посчастливилось» связаться в драки, в которых я чудом умудрялся не использовать слишком много сил. Но это все цветочки. Иногда я выходил из себя и начинал неподобающе себя вести в присутствии своей дамы. В такие моменты, эта умница, просто брала меня за руку и пристально смотрела в глаза пока я не приходил в себя, хотя потом мило обижалась, скорее для вида и драмы, чем от реального накала.

В один из таких дней, когда мы затеяли спор из-за какой-то чепухи, я снова потерял контроль и разгромил добрую половину мебели в квартире после чего понял, что боль-

ше не могу справиться с собой и нужно что-то делать. В итоге мы вернулись к Стингу, который с головой погрузился в обучение Джефа. Обучал он его, конечно, не магии, но ее природе, проявлениям, теории и стратегии. Он поставил себе цель вложить в него то, что просто невозможно вложить в меня, что бы команда была крепче, хоть у одного из нас должна быть голова на плечах.

Мы с Сатериной застали их в саду за чаем и многочисленными свитками и гримуарами. Хотя они оба казались бесконечно увлеченными процессом, тем не менее заметили нас сразу.

– Я уж думал, что вы решите от счастья удрать от меня подальше, на другой край вселенной, чтобы избежать всех этих магических игр. – Начал Стинг не поднимаясь с земли.

– Ничего ты не думал. – Несколько раздраженно сказал я.

Стинг сначала взглянул на меня, приподнял бровь, а после, перевел взгляд на Сатерину, она кивнула в ответ. Все же эти двое сблизились намного больше, чем я мог представить.

– Здравствуйте... – Одновременно застенчиво и вдохно-

венно сказал Джеф.

Я подошел к нему, положил руку на его голову и слегка потрепал волосы.

– Все, Стинг, идем. Я уже устал от этого дерьма.

– Проведем все в моей спальне. – Инструктировал он, конвоируя нас через замок. – Таковую магию лучше творить в заряженном силой месте. Спальня колдуна – самое оно.

Мы ничего против не имели и отвечать не стали, лишь молча следовали за ним. В воздухе так и витало напряжение. Мы с ней, оба, чувствовали некоторую ответственность друг перед другом. Она желала принять в этом участие, чтобы помочь мне. Это замечательно, но и я понимал, что ей приходится нелегко, поэтому, шел на это «бог знает, что», по большей мере ради нее, чем для себя. Что ни говори, а идти на поводу у собственных эмоций оказалось весьма легко и бесконечно приятно, но она не сможет терпеть меня вечно, а даже если и сможет, я не хочу ей этого позволять.

– Что мы должны делать? – Спросила Сатерина, когда мы уже вошли в спальню Стинга и замерли у постели.

– Вам – лечь поудобнее и расслабиться.

Мы последовали его указаниям, и Стинг продолжил.

– Я наложу на вас ослабляющее заклятие. Проще было-бы отнять вашу ману, но боюсь в случае этого молодого человека, – он махнул на меня рукой и почесал затылок. – все намного сложнее. Далее. Вы впадете в сон, но не простой. В нем все будет казаться вполне реальным. Это важная деталь, запомните. Можете крушить, убивать, хоть жрите всех вокруг, но будьте осторожны друг с другом. Повреждения, полученные во сне, перенесутся и на ваших реальных телах. – Он с пол минуты оглядел нас и добавил. – Лягте на одну подушку, а то попадете в разные сны.

Стинг сел на постель рядом с нами и стал читать заклинания, его действие проявилось мгновенно. Течение маны в теле значительно замедлилось, а та, что витала вокруг нас, стала едва заметной. Веки стали тяжелыми, и в тот момент, когда мы оба почти провалились в сон, Стинг напоследок едва слышно сказал Сатерине – «Не забывай, что я говорил

тебе. Держись, девочка.»

– О чем ты, мать твою... – Напоследок промычал я.

Снился мне как обычно, какой-то бессвязный бред. Через некоторое время мне попросту надоело смотреть эту чушь, я сладко зевнул еще во сне, а продолжил, продирая глаза. Очнулся я все в той же постели Стинга. За окном медленно вечерело. Переведя утомленный взгляд вправо, я увидел все еще сладко спящую Сатерину.

– Эта малышка подождет. – Я провел пальцем по ее губам и переместился в центр Сиэтла. Этот город всегда мне нравился, хотя я никогда там не был. Меня позабавило то, что я перенесся именно сюда и заулыбался, обнажив слегка заостренные клыки.

Мир выглядел по-новому – ярким и живым. Я будто впервые в жизни вылез из панциря и теперь чувствовал себя просто непередаваемо. Подойдя к ближайшей витрине, я взглянул на свое отражение. Симпатично потрепанные волосы, багровый блеск в глазах, о да, я определенно был доволен своим видом. Весь мой скрытый нарциссизм вырвался на волю. Слушая оглушительный и ровный стук собственного

сердца, я озирался по сторонам рассматривая восхитительные огни вечернего города.

Немного позже я встретился взглядом с парой девушек идущих по тротуару и, как я понял, обсуждающих какое-то новый фильм. На мгновение они прекратили свою беседу и соблазнительно взглянули на меня. Да, это приятно, очень приятно. Это питало меня и от этого я чувствовал себя все более могущественным чем, когда либо, но мне не до них, ночь только начинается.

Я брел по улицам просто вслушиваясь в голоса города. Некоторые из прохожих думали так громко, что я буквально слышал их мысли.

– Да... – Злоба, похоть, алчность, ложь. Все то, что я прятал за маской «хорошего парня», теперь только придавало мне сил.

У бара меня остановило желание опробовать выпивку в нынешнем состоянии, наверняка все теперь имеет другой вкус. Я вошел внутрь, нагло распахнув дверь перед собой, улыбка не покидала мое лицо. Прохаживаясь по залу, я подхватил скомканный доллар со стола, где уже подремывал за бокалом парень не на много старше меня. Разровняв купюру,

я сделал рукой движение, будто раскладываю веер. Купюра последовала за моим большим пальцем и вот, в моей руке уже добрая стопка «зелени». У барной стойки, я потребовал целую бутылку виски, за которую оставил сумму в три раза большую реальной стоимости. Как говорила одна моя знакомая – «деньги не проблема», теперь это так.

Покинув стены бара, я откупорил бутылку и сделал первый глоток. Вкус, как я и думал, оказался в разы более ярким чем раньше. Каждый последующий я смаковал как некий божественный нектар. Спустя пол часа пути, когда бутылка опустела наполовину, я обнаружил, что уже добрался до башни с забавным названием – «Спейс-Нидл». Снизу казалось, что она врезается в самое небо, так что я решил пройтись и узнать, как оно сверху. Естественно я пошел по вертикальной, внешней стороне башни. Ближе к высоте пятидесяти метров ветер был значительно сильнее чем внизу. Я закурил и продолжил свое восхождение. Ветер развивает мою одежду и волосы. В правой руке горлышко бутылки, а в левой яркая сигарета.

– Превосходно... – Сказал я, мысленно прокручивая вид самого себя восходящего по вертикальной плоскости против ветра. Добравшись на самый пик, я сел, закурил новую сигарету и осушил дно бутылки ни оставив и капли. – Все же

ночь только начинается.

Пара голых и прекрасных тел остались в постели, а я вышел покурить в просторный зал, без понятия чьей, огромной, двухэтажной квартиры. Только я поднес зажигалку к сигарете, как в комнате появилась Сати, нашла все же. Выглядела она не обычно, ее глаза пылали тем же огнем, что и мои.

– Что это за шлюхи там?

– Какое неуважение к сучкам. – Язвительно выпалил я.

Сатерина стремительным шагом приблизилась ко мне и ударила меня по лицу своим небольшим кулачком. Удивительно, но она умудрилась рассечь мне губу.

– Дрянь! – Гневно и страстно крикнул я, и с силой толкнул ее в большое зеркало на стене. Звук удара и осыпающихся осколков заполнил комнату.

Не смотря на удар о стену, Сати продолжила твердо стоять на ногах, а когда очередной осколок разлетелся еще на множество новых, ударившись о пол, она рванула на меня. Быст-

рым взмахом руки, Сати оставила тройку кровотокающих царапин на моей скуле, а я ударил ее наотмашь тыльной стороной ладони. По ее губе тоже потекла кровь. Пара вздохов с примесью рычания и она запрыгнула мне на руки, я подхватил ее, и мы слились в поцелуе. Металлический вкус во рту лишь ожесточал нас обоих до такой степени, что мы стали сильно кусать друг друга за губы. Разорвав поцелуй, мы уставились друг на друга кровожадно улыбаясь.

– Как ты, чертовка, меня отыскала?

– Прошла по твоему ублюдочному следу, сволочь!

Продолжая держать ее на руках, я вышел на балкон. Я запрыгнул на парапет и тут же она вырвалась навстречу земле с высоты четырнадцатого этажа. Летя вниз, на ее лице не было ни капли страха, она лишь поманила меня за собой сверкая красным ноготком на указательном пальце.

Все мое тело пробрала дрожь. Я выдохнул горячий пар и прыгнул за ней. Нагнав и схватив за горло, я поцеловал ее и перевернулся так, чтобы первым земли достиг я.

Раздался звук треска. Мы приземлились на крышу черного Ягуара. Я лежал спиной на смятой машине, а Сати пря-

мо на моей груди. Мы оба прокашлялись и безумно рассмеялись, глядя на исцарапанные лица друг друга.

– Неужели мы боги воплоти, дорогой?!

– К черту богов! Я король, а ты моя королева. Как по мне звучит лучше. Как тебе?

– Да, мне нравится. И чем мы правим? – Спросила она, проводя ладонью по моей щеке.

– Всем. И даже больше.

Я сел, Сати осталась поверх меня. Я осмотрелся и оглядел пораженные лица столпившихся людей вокруг нас. Бока ныли, похоже, не смотря на переполняющую меня силу, пара ребер все же сломались. Потянувшись и расправив спину, я ощутил, как все встает на свои места и все ранения заживают так быстро, что эффект регенерации прямо выжигал каждый дюйм моего тела. Сати досталось значительно меньше, она лишь размяла шею.

– Я хочу еще!

– Да будет шоу!

Схватив ее за предплечье, я перенес нас обоих на крышу невысокого здания, находящегося прямо напротив небоскреба. Я поднялся на ноги, щелкнул себя пальцем по шее и поднял руку вверх. Вся эта жестикуляция была неспроста. Я усилил свой голос в сотню раз.

– Жители лимба, именуемого миром! Узрите же своих спасителей! Безымянный король, и королева Сатерина! – На улице около здания стали собираться люди. Сати подошла ко мне. Я подтянул ее ближе за талию. – Смотри, эти огни для тебя. – Я тут же развернулся обратно, лицом к небоскребу, выставил ладони перед собой, возведя одну над другой и резким движением развел руки в разные стороны. Тут же раздался оглушительный взрыв. Осколки окон разлетались по всей округе. Время для нас с Сати будто замедлилось. Мы во все глаза смотрели на разрывающееся здание.

– Сколько же людей ты только что прикончил? – Не отводя взгляд от пламени спросила Сатерина.

– Их жизни ничего не значат. Просто куклы, они и сами уже устали от своей игры в жизнь. – Через пару мгновений вид горящего здания мне наскучил я и перенес нас в новое место. На сей раз выпало оживленное шоссе. Мы огляделись.

Рядом обнаружился автосалон. – Хочешь прокатиться? – Сати энергично закивала.

Мы подбежали к салону, разбили витрину и вошли внутрь под звук сигнализационной сирены.

– Какую?

– М-м-м. Вот эту! – Сати указала на синий маслкар без логотипа.

Нажав пальцев на ручку двери, та треснула и дверь поддалась.

– Присаживайтесь. – Я коротко поклонился, помогая ей сесть внутрь.

С минуту покрутив все, что крутится я недовольно положил руки на руль.

– Топлива то нет.

– А оно нам разве нужно? – Отметила она.

Я щелкнул себя по лбу. – Ах точно. – Сосредоточившись я распространил собственную силу по всей машине и все же заставил двигатель зарычать. – Есть что-то лучше топлива.

Мы вылетели на шоссе и стали разгоняться с невероятной скоростью. Через пару секунд стрелка спидометра «легла» но машина продолжила разгоняться. С минут десять мы глядели в окна, пробираемые восторгом от немыслимой скорости, но, когда машину начало трясти, стало ясно, что пора заканчивать. Я свернул на встречную и за долю секунды до столкновения с пикапом перенес нас из машины на обочину.

Сати зевнула.

– Я устала все крушить.

– Чего хочешь теперь?

– Тебя. – Сладко промурчала она, царапая меня ногтями по руке.

Я прижал ее к себе вплотную и пожелал оказаться в шикарном номере отеля. Пожелал – получил. Мы тут же оказались у мини бара около панорамного окна с отличным видом. Из бара я достал бутылку какого-то дорогого с виду шампанского, раздобыл в ящике пару бокалом и наполнил их.

– Сколь замечательно быть свободным.

Мы оба залпом осушили наши бокалы и взглянули друг-другу в глаза. Удивительным образом, глядя на нее, мой гнев и похоть, буквально на пару секунд, отошли на задний план уступив место глупой нежности. Увидев алые отблески собственных глаз в отражении её, меня снова понесло. Я сорвал с нее майку и бросил Сати на постель.

Ее разбросанные волосы, похотливый взгляд... От этого вида по всему моему телу пробежала дрожь и волна неоднозначных чувств. Я взглянул на свое отражение в зеркале близ кровати – мой правый глаз изменился. Полностью почернел, а зрачок стал пусто-белым. Часть моего темного облачения пришла в движение и мне это нравилось. Обратив свой взор обратно на Сати, я забрался на постель и завис над ней. Она же положила руку мне на щеку.

– Защищай меня. Желай меня. Возьми меня. – Чувственно и страстно прошептала она.

От ее слов я едва не обезумил. Будто бы я всю жизнь мечтал услышать что-то подобное. Чувства переполнили меня настолько, что я едва не стал терять рассудок. Легким движением пальцев ее джинсы растянулись, и я бросил их на пол. Опустив одну руку вниз, другой я растянул ее бюстгалтер и отправил его к джинсам. Ее обнаженное тело было невероятно прекрасно, теперь я будто увидел ее по-новому. Эти линии и изгибы, чарующие формы. Все в ней было идеальным.

От переизбытка чувств я укусил ее за шею и немного поцарапал ее заострившимися клыками. Капелька крови, попавшая мне в рот, показалась мне слаще любого нектара. Я облизал царапины, а она простонала в ответ.

– Я... Я обожаю тебя. Ты только моя. – Едва не рычал я ей на ухо снимая остатки нижнего белья.

Она решила так же не оставаться в стороне и принялась за раздевание меня. Когда с этим было покончено мы яростно

слились воедино.

Спустя несколько часов, усталые от разрушения комнаты своими действиями, мы обессиленно рухнули на мятую постель. С одной стороны, все было прекрасно. Последние сутки я только и крушил все вокруг и придавался собственным желаниям, но что-то все еще было не так. Весь мой внутренний мир утопал в печали.

– От чего такой грустный взгляд, дорогой?

– У меня складывается впечатление, что я что-то упускаю. Я делаю все, чего желаю, но этого недостаточно.

– Ты устал?

– Да, я...

– Тебе больно?

– ...

– Ты наверняка и сам это знаешь, но, видимо, не держишь в голове. Те, кто постоянно шутят и смеются – либо конечные идиоты, либо глубоко страдающие люди. То, что ты де-

лаешь говорит о втором. Мне так жаль, что я не замечала этого раньше... – Говорила она едва не всхлипывая.

– Мои страдания мелочны и не имеют значения.

– Имеют! Еще и как имеют! Ведь теперь, из-за того, что ты все хранил в себе, ты вынужден постоянно бороться с собой не имея покоя.

– Кто же ты такая, что так легко читаешь меня...?

– Я вижу твое сердце. Хотя ты и ведешь себя, будто все в порядке, весь твой образ выдает это. Стоит тебе отвести взгляд, как глаза наполняются печалью, а потом все снова приходит в норму.

– Надо же... Может тебе и стать моим сердцем?

– Если ты станешь моим.

Одевшись мы перенеслись куда-то на пляж. Просторное и пустое побережье. Единственное, что окружало нас, это скалы. Море было буйным, его волны громко разбивались на мелкие брызги о скалы у берега, а сильный ветер развивал наши с Сатериной волосы. Она подошла ко мне ближе и положила теплую ладонь мне на грудь. – Выпусти все. Все, что

чувствуешь и чувствовал. Все хорошо, теперь можно.

Я выдохнул. Ее слова будто сняли с меня путы. Перед глазами пронеслись практически все те моменты, когда мне было тяжело и когда я просто закрывал на это глаза. Сердце забилось как безумное, а из глаз полились слезы, и я закричал. Вместе с моим криком небеса закрыли черные тучи и грянул гром. Я взглянул на собственные руки. Покрываясь пятнами, кожа стала быстро сереть и ногти становились длиннее. Безумие охватило меня, и я стал размахивать руками будто отгоняя что-то от себя. При каждом моем движении мир содрогался. Сильный ветер превратился в настоящий ураган. – Сдохните! Ни любви, ни мечты, ничего! Пусть будет лишь пустота! – Продолжал вопить я уже совсем иным голосом, который отражался отовсюду.

Земля пошла трещинами, а небо, виднеющееся из-за туч, почернело и буквально потрескалось, словно стекло.

Сатерина попыталась приблизиться ко мне, но в порыве гнева, я махнул рукой и рассек ей руку у плеча. Она упала на колени прикрывая другой рукой кровоточащую рану, а я лишь неустанно выпускал криком скопившиеся чувства образующие разрушительные заклинания.

Куски неба обрушивались на землю, а за ними не было ничего, абсолютная пустота. Как только первый кусок упал в воду, та мгновенно потеряла свой цвет, буквально. Все вокруг стало сереть и медленно исчезать. Все подходило к концу, остановиться я уже не мог. Я был готов исчезнуть вместе с этим миром, но тут меня что-то одернуло за плечо и остатки мира вокруг погасли.

Я открыл глаза находясь все в той же постели в комнате Стинга. Тот стоял над постелью и утомленно смотрел на меня.

– Смотри, что ты сделал. – Сказал он, указывая пальцем за меня.

Я обернулся и увидел полное боли лицо Сатерины. Из раны у ее плеча обильно лилась кровь. Через секунду я осознал все произошедшее и кинулся лечить ее шепча слова эльфийского заклинания. Времени ушло значительно больше, чем я рассчитывал, рана определенно не хотела заживать. Через пол часа рука была исцелена полностью, однако, остался хорошо видный шрам. Я смотрел на последствие собственных действий и не знал, что сказать, а Сати лежала и улыбалась

мне.

– Спасибо. Уже не болит.

– Мне так жаль... – Говорил я удушаемый ужасом от содеянного, едва прикасаясь к шраму. – Что же я сотворил. Как я мог...

Стинг в это время глядел на нас, не сходя с места. В ответ на мой взгляд, он лишь пожал плечами.

– Ничего, я ведь твое сердце, а это – она указала на место былой раны. – это лишь шрамик на нем.

– Прости.

– Ничего.

– Прошу тебя... – Я опустил голову и положил ей в ладонь.

– Ничего.

– Как же мне...

Сатерина подняла мою голову, взяла ее обеими руками и поднесла ближе к своему лицу.

– Все хорошо, понял!? Ты то как?

– Я... – Я прислушался к собственному внутреннему миру.

«Ты не должен сожалеть, ты тут не при чем. Я виноват.»

– Сам говорил. Ты и есть я, а твои действия – это лишь подавленные мои собственные.

«Правда...»

– Тебе то что?

«Сам только что сказал. У меня те же чувства, что и у тебя. Эта девушка...»

– Понятно. И как наши дела?

«Так легко тебе еще никогда не было. И теперь говорить

стало намного проще. Раньше, что бы проявить себя приходилось напрячься»

– Вот оно как.

Диалог с самим с собой несколько успокоил меня, хотя я все еще считал себя виновным в ранении Сатерины. По большому счету дело в том, что я сделал это не столько под эмоциями, сколько находясь в иной форме. Я совершенно не контролирую себя и понятия не имею о том, во что превращаюсь. Больше я не могу закрывать глаза на это.

– Что он сказал? – Вкрадчиво спросила Сатерина глядя то мне в глаза, то на руки.

– Говорит, что нам лучше.

– Значит все не напрасно.

– Сколько нас не было, Стинг?

– Недолго, три дня. Голодны? – Стинг пронзал нас пристальным взглядом.

– Да...

Мы с Сатериной приняли душ и спустились на кухню, где нас уже ждал накрытый стол. Хотя она и говорила, что все в порядке, но некоторые изменения были видны. Ее поведение «во сне» было далеко не таким, как в обычной жизни. Полагаю, что она каким-то образом разделила мое состояние и таким образом смогла все это вынести. Хотя это и был всего лишь сон, все в самом деле было как настоящее, и от этого только хуже. Я горел ярко, но при этом отлично ощущал, что вот-вот погасну навсегда. Это лишь в очередной раз доказало, что та часть меня олицетворяет лишь гибель и пустоту. Казалось бы, что может быть лучше, чем следовать собственным желаниям и идти на поводу у эмоций. На самом деле практически что угодно. Некоторым вещам, ну просто ни в коем случае нельзя позволять брать верх над собой. Теперь я знаю наверняка – нельзя забывать о том, кто я есть.

От внутренних откровений за столом, на душе стало легче, хотя я все еще горько сожалел, что ранил такого хрупкого и прекрасного человека.

– Ты чего притих? – Улыбнулась мне Сатерина, перемешивая чай.

– Да ничего, все хорошо. – Впервые с момента пробуждения я позволил себе улыбнуться. – Кстати о тихих. Где Джеф?

– Вчера к нам заходил Влад. Он глубоко заинтересован в способностях Джефа, вот и позвал его в свои владения.

– Он ведь не навредит Джефу?

– Нет, и не просто по тому, что такой добродушный, а по тому, что он еще более заинтересован в тебе. Пока он ничего тебе не говорил, но он уже мечтает о том времени, когда ты овладеешь своей силой и сразишься с ним. Ты, в качестве врага, просто ему не выгоден, пока что.

– Тогда еще немного придем в себя и нанесем ему визит.

Когда с пищей было покончено, мы убрали посуду со стола, и я водрузил на него свой фолиант. Пока Сатерина занялась мойкой, ей все еще нравилось делать это лично и вручную, я решил задать интересующий меня вопрос Стингу.

– Джеф рассказывал о кинжалах?

– Да, он упоминал, но мало что мог рассказать о них.

Я положил руку на обложку и пожелал получить то самое оружие. Фолиант распахнулся, страницы перевернулись и ровно как тогда из него вынырнули два длинных кинжала. Стинг тут же подхватил их и стал разглядывать с блеском в глазах.

– Надо же. Я читал о них. Уточню. Когда Джеф вонзил его в противника, то стал сильнее?

– Похоже на то. Знаешь что-то?

– Это клинки кровопийцы. Как только на них попадает хоть капля свежей крови, то пользователь впадает, в своего рода, неистовство. Все инстинкты взлетают до небес. Но это мелочь по сравнению с тем, что помимо особого состояния оно безумно эффективно залечивает раны. На самом деле это могущественные артефакты, и я ума не приложу откуда они у тебя.

– Как и я. Если я правильно понял, то обладатель кинжалов может неустанно сражаться практически бесконечно?

– По сути да, но при условии, что будет попадать по противнику чаще, чем тот. Они хорошо будут смотреться в ру-

ках Джефа. Отдашь их ему?

– Я так и планировал, правда опасался, что ты захочешь их изъять.

Стинг усмехнулся и хлопнул меня по плечу. От этого теплого, дружеского жеста на душе стало теплее, а луч света пробивающийся из-за плохо зашторенного окна осветил и пригрел нас.

– Я изымаю только то – за чем тебя посылаю. Все, что ты можешь найти в процессе по праву твое и ты можешь распоряжаться этим как твоей душе угодно. Хоть подари кому-то, хоть в жерло вулкана выбрось. Только сначала мне дай взглянуть, из чистого интереса. Не отнимай у старика маленькие радости.

– Нашелся тут, старик. – Я усмехнулся.

Забавно как вот прямо сейчас все казалось таким «обычным» и... Кажется все в порядке и ровно так, как должно быть.

– Тогда поехали к Владу, заодно и клинки новому хозяину

передадим.

На выходе нас уже ожидала карета, любезно материализующаяся, когда в ней есть необходимость. Погода была хорошей, так что ехали мы не спеша. Сатерина не изъявила никакого желания принимать участие в «мужских» делах, так что высадилась на площади и пошла в местное кафе с фруктовой выпечкой, мы же продолжили путь.

Нас встретил один из слуг Влада. На несколько минут скрылся за дверями, видимо докладывал о нашем прибытии, после чего вернулся и провел нас на задний двор. Я был удивлен увиденным. Я впервые побывал позади замка, оказывается там был своего рода Колизей. На самом деле это была арена размером примерно с футбольное поле, немного меньше. На половине пути из «Колизея» вышли Джеф с Владом, нам на встречу. Джеф был одет в некий здешний вариант спортивного костюма. Плотная прилегающая футболка с короткими рукавами и легкие штаны из плотного материала, естественно в черных цветах.

– Господа. – Влад кивнул нам. – Пришли поинтересоваться делами вашего протеже? – Он изящно указал за Джефа.

– Именно так. И чем это вы тут занимаетесь?

– Я изучаю его способность к развитию. Пройдемте на арену, сами все увидите.

Пока Стинг и Влад двинулись вперед, я немного задержал Джефа. Мы обменялись любезностями, он в общих чертах описал то, чем занимался в последние дни, и я вручил ему клинки.

– В самом деле можно их взять?

– Конечно, мне даже кажется, будто они специально для тебя были созданы. Да и твои ведь остались в том мире, в поломанном виде.

– Отказываться не стану. Спасибо вам.

– Вам? С каких пор ты зовешь меня на «вы»?

– Некоторое время я имел честь общаться со Стингом и Владом. В итоге они оба подтолкнули меня к мысли, что... Ну, что теперь я твой ученик. Стинг сказал, что раз вы меня привели, то вам и учить.

– Это интересно, чему же я могу тебя обучить? Я и сам

могу многому поучиться у тебя.

– Мои навыки ни в коем случае не сравнятся с вашими.

– Ладно уж, потом поспорим на эту тему.

Мы вошли на арену. Около входа стоял Стинг, а Влад разминался в середине. Джеф сжал кинжалы и уверенно двинулся к центру.

– Что они будут делать?

– Танцевать.

– Что?

– Сражаться они будут, что же еще.

Когда Джеф достиг Влада, второй принялся неспешно стягивать с рук перчатки. Под ними вместо обычных, человеческих рук сверкнул серебристый металл. Его кулаки и пальцы были покрыты таким себе наследием Эдварда руки-ножницы, только без длинных ножей.

– Что это? Его оружие?

– Да, но не совсем так, как ты это понимаешь. Это проявление магии – полноценная часть его рук. Между прочим, следствие посещения того пространства.

– Интересно. – Я взбодрился и приготовился смотреть бой.

С минуту они просто стояли друг напротив друга. Воздух становился все тяжелее, а их сила стала почти осязаемой, нечто вроде ауры окружило их тела. Темная у Джефа и багровая у Влада. Я был готов еще долго рассматривать их, но тут Влад присел на корточки, уперся руками в землю и рванул на Джефа с такой скоростью, что на мгновение я потерял его из виду, а появился над Джефом и с размаху атаковал его, но тот ловко блокировал неожиданный удар и отпрыгнул назад. Далее они нападали друг на друга и с каждой секундой Влад становился все быстрее. Сначала казалось, что Джеф за ним не поспевает, но было видно, как он постепенно разгоняется. В итоге он достиг той скорости, которую я видел ранее, но Влад на этом не останавливался. Джеф начал пропускать некоторые удары и маленькие брызги крови разлетелись по воздуху.

Я было дернулся от желания остановить их, но Стинг положил руку мне на плечо.

– Смотри.

Я смотрел, и в самом деле. Хотя Влад лишь разогревался, но Джеф явно учился. Он быстро привыкал к атакам и пропускал уже все меньше, даже находил моменты для собственных выпадов. Мне стало значительно тяжелее следить за их движениями. Временами казалось, что они телепортировались, хотя конечно это было не так. Все дело в физических способностях.

Влад остановился, а Джеф в мгновение, с разворота попытался ударить того клинком, но Влад поймал его и сжал в кулаке.

– Достаточно.

Джеф сел на землю перевести дыхание, а Влад подошел к нам.

– Ну что, видели?

– Да. – Ответил Стинг. – Сначала он отражал твои удары чисто инстинктивно, но со временем стал читать их и нагонять тебя по скорости.

– Как и было сказано раньше, его способности к развитию феноменальны. Он только что превзошел собственные возможности, на что даже у меня ушло бы по меньшей мере пару месяцев. Если я продолжу его тренировать, он сможет завершать сражения одним ударом так, что магия будет ему ни к чему.

– Что думаешь об этом? – Стинг обратился ко мне.

– Вы, ребята, невероятны. По сравнению с вами я все еще обычный человек. Рыцарем и не пахнет.

– «Обычным» человеком ты никогда не был.

Этот старик точно знает, что нужно сказать, чтобы я почувствовал себя особенным. Порой каждому не хватает таких слов, но что более важно, такой убежденности в голосе, которая заставляет тебя не надеяться, а искренне в это верить. Пока я все глубже погружался в собственные размыш-

ления эти двое продолжали смотреть на меня в гнетущем ожидании.

– Что? Я пропустил момент где должен был отнекиваться и прибедняться?

– Скорее момент, где ты вершишь судьбу своего подопечного.

– Вам мое разрешение нужно? Ну да, тренируйте конечно, если сам Джеф этого хочет.

– Хочет. – Улыбнулся Влад. – В первый же день я сказал, что если он сможет ранить меня хоть раз, то я стану его тренировать. После первой попытки он оценил мою силу и засиял ярче гбнущей звезды.

– Он смог тебя ранить?

– Нет. Но он был ближе всех за последние четырнадцать лет.

– В таком случае сделай его сильнейшим к моему... – Я осекся.

– К твоему? – Неопределенно спросил Стинг.

– Об этом позже.

Еще с час мы погостили у Влада и обсудили насущные дела. Оказалось, что он более серьезно относится к мелким пропажам из хранилищ, но также не смог предложить что-то дельное, кроме как ждать, ибо порой бездействие – лучший выход.

На обратном пути мы подобрали Сатерину, беседующую с некой эксцентричной дамой с птицей на шляпе в кафе на воздухе, и вернулись в замок.

Прошла пара дней. Мы с Сатериной даже «слетали» в наш мир на премьеру нового фэнтезийного фильма, при этом с лицами знатоков комментировали все происходящее и брали на заметку некоторые интересные фокусы. Время шло, а скала неизменно оставалась лежать на моем сердце лишь постепенно набирая массу. Пугало даже не столько грядущее, сколько то, что я должен всем об этом как-то сказать.

В один из закатов, когда я курил стоя на балконе в замке и глядел в небо ко мне подошел Стинг. Молча встал рядом

со мной, закурил сигару, облокотился о ограждение и мечтательно взгляделся в облака выпускающая дымные кольца.

– Долго будешь убежать? – Спустя пару минут все же начал он. Я не нашел что ответить, так что лишь тяжело вздохнул. – Знаешь, в жизни часто случаются моменты принятия решений. Вопрос не в том, хорошие они, или нет. Дело в необходимости. Именно в такие моменты появляется самый страшный враг – ты сам. Ты можешь ползать на коленях неся на себе бремя неисполненного долга, который ты сам себе навязал, либо подняться на ноги и сделать то, что сложнее. В первом случае, рано или поздно, тебя все равно припрет и тебе придется взяться за дело скрипя зубами, либо ты можешь вдохнуть полной грудью, напомнить, что ты сам король своей жизни и с блеском в глазах окунуться в омут.

– Как можно так уверенно говорить, даже не зная сути дела? – Усмехнулся я.

– Все одно, дело только в масштабах внутреннего конфликта.

– Ладно. Я собираюсь уйти. – Я повернулся и посмотрел на реакцию Стинга, но тот и глазом не повел. Выпустил новый клубок дыма и не отрываясь от неба заговорил.

– Продолжай.

– Я не знаю, как мне быть с собой, или с нами. И тем более я не знаю, что делать с темной формой. Ее природа меня беспокоит, и я не могу оставлять все как есть. Мне тяжело, Стинг, то, что я пережил Там оставило след во мне навсегда.

– Куда пойдешь?

– Понятия не имею. Буду скитаться, собирать знания, узнавать больше о том, с чем мы будем иметь дело в дальнейшем и искать решение.

– Ты ведь...?

– Я вернусь. Не могу же я взвалить этих двоих на твои плечи. Я ведь без них теперь жить не смогу, как и без тебя, и Влада, и всех остальных моих новых друзей.

– Хорошо. Я присмотрю за твоими ребятами. Но ты будь мужиком и скажи все это Сатерине сам. Она не из тех, кого ты бы хотел потерять, поверь. В моей жизни было много женщин, но не одна из них не заходила ради меня так далеко. У меня большие планы на вашу троицу, так что возвращайся скорее.

Я испепелил окурок в ладони, сдул с нее остатки и обнял Стинга.

– Спасибо, за это время ты стал для меня дорогим другом.

– Как и ты для меня. Но есть еще одна деталь, правда ее я раскрою после того, как ты поговоришь с Сати.

К вечеру следующего дня, когда мы с Сатериной утомились валяться в постели, мы взяли бутылку вина и вышли в сад.

– Так вот, в том гримуара говорилось, что если пропустить ману через предмет, то на пример меч, станет почти буквально продолжением тебя, но проводимость у них разная. А еще из кристалла с причудливым названием «айвиз» можно получить любой металл, даже золото. Хотя это уже алхимия, это сложно. – Неустанно продолжала рассказывать о своих познаниях Сатерина.

– Это кстати может быть полезным. Хорошо, что хоть кто-то то из нас способен читать все подряд из чистого интереса без приступов лени.

– Тебе тоже не помешало бы. Неужели неинтересно?

– Интересно, слушать. А вот читать не слишком. Давай я просто лягу к тебе на коленки, а ты мне считаешь?

– Не уснешь?

– Ни в коем случае! – Я засмеялся и тут же провалился в грусть.

Сатерину провести невозможно. Она взяла мою руку и сжала в своих.

– Ты стал часто погружаться в себя глядя в никуда. Ты конечно и раньше так делал, но теперь особенно. Что происходит?

– Знаешь, да. Мне нужно кое-что тебе сказать.

– Можно уже впадать в депрессию?

– Мне бы очень не хотелось. В общем... мне нужно уйти на какое-то время. Не знаю, когда я вернусь, но хочу этого ради нас обоих. Впереди нас ждет много всего, и я должен

быть готов. Во-о-от. Что скажешь?

– Фух! А я уже испугалась. Думала скажешь, что ты устал от меня, или что нужно стереть мне память и вернуть обратно в тот мир, или...

– Я тебя понял. Ничего такого. Так ты не против?

– Конечно нет. То есть против, но я понимаю. Наверняка тебе это далось не просто. – Голосом она улыбалась, но легкий отблеск безмерной тяжести читался в ее словах.

– Конечно, – говорю – но так ли все просто, как ты говоришь?

– Конечно нет... Мне страшно и сердце не на месте. Да, я уже обжилась и обвыклась здесь, но мне все равно пусто и одиноко. Ужасно не хочу, чтобы ты снова пропал, но... Но я не хочу быть той, кто будет тебя сдерживать, так что давай, расправляй крылья и лети, и не дай никому тебя остановить иначе я... Я надеру им задницы! – С глаз Сатерины упала одинокая слеза, но голос не дрогнул. Я бы и сам рад заскулить, да не могу себе этого позволить. Не сейчас, не при ней.

Мы просидели в саду до сумерек всем своим видом пока-

зывая, что все в порядке, но отлично понимали, что часики тикают и вот-вот я уйду.

– Пойдем.

Я поднялся, подал ей руку, и мы прошли через замок выйдя на парадный вход. Там, на ступеньках, сидел Стинг. Дом для путешествий, конечно, тоже был на месте. Не поднимаясь и не оборачиваясь Стинг поднял руку и позвал меня.

– Сейчас. – Хрипящим голосом выдавил я, покидая Сатерину у входа.

– Ты присаживайся. – Стинг указал на ступеньку. – Помнишь, я должен был что-то тебе рассказать напоследок?

– Да, и с Сатериной я уже поговорил.

– Как оно?

– Дерьмово, как же еще, но нам она этого не покажет... Так что там, последнее напутствие?

– Не совсем. Сати когда-то сказала, что мы похожи, это неспроста.

– Ты мой потерянный отец? Поздновато ты вспомнил про свои родительские обязанности! – Пошутил я пытаюсь развеять общее настроение.

– Хуже. Можно сказать, я и ты – это один и тот же человек.

– Как это понимать?

– Я мог бы долго рассуждать на тему множества жизней и прочего, но самое простое – это параллельные вселенные. Так понятнее?

– Допустим.

– Так вот. Я это ты, только из другой параллели, другой грани мира. С детства у меня была способность видеть свои другие жизни. Я рос, наблюдал за своими «братьями» и удивлялся тому, как по-разному все устроились. С тобой же все несколько по-другому. Ты попал в некое подобие ловушки, не то проклятие, не то извращенные законы того мира, но что-то душило весь твой потенциал, твое будущее, и печать смерти уже с год красовалась на тебе. Сначала я не хотел вмешиваться, но что-то подтолкнуло меня. Я инстинктивно спас тебя с тройку раз, всячески опекал и оберегал, но этого было недостаточно, тебя нужно было вытаскивать по тому

что ты не из тех, кто может жить обычной жизнью. Тебя это пожирало изнутри, и ты отлично понимаешь, о чем я.

– Зачем ты мне все это рассказываешь? – Внутри меня зияла дыра безразличия, но лицо вело себя независимо от моих чувств. Мышцы будто онемели, а глаза расширились.

– Уж не для того, чтобы ты мне в ноги упал и благодарил. Это просто правда, какая есть, и ты должен ее знать. Ты ведь не любишь, когда что-то утаивают? Знаю, что не любишь. А почему? По тому, что я такой же. В нас, конечно, много различий, но основа одна. Твоя судьба непроста, и ты навсегда останешься без имени, но я уверен, я чувствую, что моя сила дана мне не просто так, я не зря спасал тебя и взял в ученики. Не люблю рассуждать о судьбе, но ведь ты всю жизнь сражался, а сражения не ведутся просто так, но с какой-то незыблемой целью, и это точно не банальное выживание. Что-то грядет, и ты нам нужен.

– Спасибо. – Наконец я смог что-то сказать и даже расщедрился на улыбку. – В ноги уж падать не буду, тем не менее. Сейчас мне необходимо сделать шаг по отдельной, по своей тропе и потом разыскать путь обратно.

– Звучит хорошо. А теперь вали отсюда и несчастным не возвращайся!

Мы рассмеялись. Пока я поднимался со ступенек Стинг похлопал меня по спине и подмигнул, указывая на Сатерину которая все это время стояла у дверей и глядела в небо.

– Да знаю я! – Шепотом, в шутку огрызнулся я и подошел вплотную к Сатерине. – Мне пора.

– Да... – Едва слышно отвечает она. Я приподнял ее за подбородок так, чтобы взглянуть в ее сверкающие глаза еще раз.

– Молю тебя, сердце мое, не печалься. Представь сколько историй я тебе расскажу, когда вернусь, в какие места отведу.

– Так и будет. А теперь целуй и иди, пока я готова тебя отпустить, на время.

Напоследок я зарылся лицом в ее волосы, вдохнул ее аромат предвкушая вкус сладких и мягких губ. Нежно поцеловав ее, я развернулся и пошел к двери дома для путешествий. Стоя на пороге перед открытой дверью, больше всего мне хотелось обернуться, сказать что-то еще, ведь я так много

еще не сказал, но не могу. Держась за дверную ручку, я поднял руку в знак прощания и переступил порог так и не обернувшись.

Едва заметным жестом я захлопнул за собой дверь. Окна тут же почернели, а я сел на пол опираясь о дверь и закрыл глаза.

«В одночасья мы обрели...»

– И потеряли все.

«Это и есть наш...»

– Венец пепла.

Обложка создана автором.